О ПРАВОСЛАВНЫХЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ,

ПРОТИВОБОРСТВОВАВШИХЪ УНІИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,
ВЪ XVI, XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.
Мат. XVI, 18.

СОЧ. СВЯЩЕННИКА, МАГИСТРА,

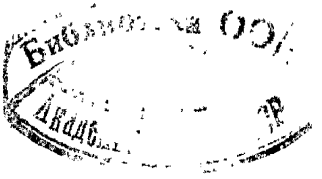
Іоанна Флерова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Н. Г. ОВСЯННИКОВА.
1857.

Вх
462

От Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Санктпетербургъ, Октября 5 дня 1856 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кириллъ.*



321
37

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

О

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ

ВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Юго-западная Россія была древнимъ достояніемъ потомковъ святаго Владиміра, и православныя чада ея были соединены кровными узами родства съ сынами Руси восточной. Въ ихъ жилахъ текла родная кровь, въ устахъ звучала родная русская рѣчь, въ памяти сохранялись одни и тѣже дорогіе, минувшіе годы младенчества, а души ихъ получали жизнь и силу изъ одного и того же благодатнаго источника—святой Вѣры православной,—словомъ: это были родные братья, связанные между собою и единствомъ происхожденія, и единствомъ святой Вѣры православной, и единствомъ языка, и священными преданіями древности. Но въ смутныя времена междоусобія князей всѣ области юго-западной Руси, одна за другою, были захвачены Литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (въ 1569 году), и вся юго-западная Россія подпала владычеству Польскихъ королей. Съ тѣхъ поръ, подобно вѣтви, отдѣленной отъ роднаго дерева и насильно привитой къ чужому, она жила какою-то полу-жизнію или, лучше сказать, остатками прежней жизни, и должна была постепенно исчезать подъ игомъ чуждаго владычества! Съ того времени и для православія прекратились тамъ свѣтлые, счастливые дни; настали цѣлые годы постоянныхъ лишеній, тяжкихъ бѣдствій, кровавыхъ испытаній.

Въ сіи-то мрачныя, неблагопріятныя для православной Церкви, времена въ юго-западной Руси явились, такъ называемыя, православныя церковныя Братства. Это были общества, составлявшіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, на защиту православныхъ южно-русской Церкви отъ угнѣтенія со стороны латинянъ и лютеранъ, усиливавшихся вовсе уничтожить православную Церковь въ Польскихъ владѣніяхъ (въ XVI и XVII вѣкахъ). Обогащая свои храмы различными пожертвованіями и вкладами, Братства учреждали при нихъ монастыри, богадѣльни, странноприимные домы, госпитали, училища и типографіи. Богатые духовными и вещественными средствами, пользуясь отъ королей различными привиллегіями и правами, покровительствуемые патріархами и митрополитами, имѣя въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ особъ княжескаго рода и дворянскаго сословія, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ, по разнымъ нуждамъ, съ иностранными государствами: съ Восточною Россіею, Греціею и Молдавіею,—Братства мало по малу сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ юго-западной Россіи, а съ другой—самымъ твердымъ оплотомъ и защитою православной Вѣры, противу всѣхъ нападеній на нее римскихъ католиковъ и уніатовъ.

За образецъ и основаніе, при учрежденіи церковныхъ Братствъ, приняты были примѣры христіанской жизни первыхъ временъ, и многочисленныя заповѣди Спасителя и Апостоловъ—о любви, какую должны имѣть Христіане другъ ко другу.

На такую мысль, въ учрежденіи Братствъ, прямо указывали патріархи восточные и короли Польскіе. Давая грамоты на основаніе того или другаго Братства, патріархи многократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующія христіанамъ имѣть между собою любовь и прямо свидѣтельствовали, что Братство учреждается

на основаніи заповѣди Спасителя о любви (1), и притомъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое еще общество христіанъ было какъ бы однимъ братствомъ, въ которомъ, по слову святаго Дѣе-

---

(1) Смотр. патріаршія грамоты на основаніе Братствъ,—Лупкаго: Памятники издаваемые временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Изданіе второе. Кіевъ, 1848 года. Томъ I. отдѣленіе 1. стр. 37—38;—Кіевскаго Т. II. отд. 1. стр. 52, 53, 56, 81—83;—Берестейскаго: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ—1848 года. № 6. стр. 55—61; Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи, прав. монастырей, церквей, и по разнымъ предметамъ. № 139. стр. 299 — 308; чит. также грамоту патріарха Іереміи къ Львовскому Братству; Пам. Кіев. комм. Т. III. стр. 25 — 30. — Въ 1616 году члены Кіевскаго Братства составили между собою, въ общемъ собраніи, актъ, въ которомъ прямо говорится. »Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по своему великому и человѣколюбному милосердію, устроя на земли все къ нашему спасенію и для на вольное, спасительное для людей, страданіе, говорилъ своимъ ученикамъ: «сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга: потому», сказалъ Онъ, «и узнаютъ васъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». И божественный, верховный Апостолъ Петръ, возшедши на высоту добродѣтелей, въ своихъ божественныхъ посланіяхъ тоже любовь, заповѣдуетъ: «соединяйте», говоритъ онъ, «съ вѣрою вашею добродѣтель, съ добродѣтелью благоразуміе, съ благоразуміемъ воздержаніе, съ воздержаніемъ терпѣніе, съ терпѣніемъ благочестіе, съ благочестіемъ братолюбіе, съ братолюбіемъ любовь;» и опять «братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите.» А послѣ спасительнаго вознесенія Христа Бога на небо, божественный Апостолъ и Евангелистъ Лука, прославляя дружелюбіе (первыхъ христіанъ) возвѣщаетъ о семъ Ѳеофилу, говоря: «у вѣрующихъ была одна душа и одно сердце и не было между ними никого бѣднаго; ибо нуждамъ неимущихъ пособляли руки сильнѣйшихъ». И мы грѣшныя, послѣдуя сему божественному и спасительному и человѣколюбному наставленію, и представляя въ умѣ страшный оный судъ и мздовоздаяніе, по благодати благаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, хотящаго всѣмъ человѣкамъ спастися и въ познаніе истины прійти, ... начинаемъ сей душеспасительный, дружелюбный союзъ, Братство Церковное» и проч. (Пам. Кіев. Ком. Т. II отд. 1. стр. 31—35).

писателя, *было одно сердце и одна душа* (2). По этому они называли Братства не новымъ какимъ-либо учрежденіемъ, но учрежденіемъ древнимъ: «поелику» говорится въ грамотѣ патріарха Кирилла Луцкому Братству, «какъ наслѣдственное нѣкое имущество отецъ своимъ сынамъ, Избавитель Господь любовь свою въ завѣтъ ученикамъ своимъ благоволилъ оставить: то мы, къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое-либо установленіе, но по истинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда *у всѣхъ было сердце и душа едина*, — силою Всесвятаго Духа постановляемъ и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ посланіемъ на вѣки утверждаемъ (3).» Имѣя для себя высокій образецъ въ обществѣ христіанъ апостольскихъ временъ, православные южнорусскіе христіане, при учрежденіи своихъ Братствъ, укоряли иногда себя за то, что они «поздно послѣдовали сему спасительному примѣру; поздно», какъ они выражались, «восхотѣли прозрѣть къ свѣту благоразумія, пробудившись отъ долговременнаго нерадѣнія и лѣности и мрачной суеты мірской (4).» Какъ общества, основанныя на Евангельской любви, Братства весьма часто назывались въ грамотахъ того времени «Братствами любви» (5) и «Братствами милосердія (6).»

Ближайшимъ же поводомъ къ учрежденію православныхъ Братствъ юго-западной Россіи были историческія обстоятельства.

Со времени вступленія на Польскій престолъ Ягайлы, до самаго пресѣченія его династіи, мы видимъ постоянное стремленіе Польши слить Литовскую Русь съ собою во едино, и постоянное стремленіе послѣдней отдѣлиться отъ

---

(2) Тамъ же, Т. I стр 45.
(3) Тамъ же, стр. 37—38 и 53.
(4) Тамъ же, Т. II. отд. 1. стр. 33—34.
(5) Тамъ же, Т. I. стр. 3—7.
(6) Тамъ же, стр. 3. стр. 160—161; Т. II. стр. 67.

Польши. Главною причиною этого было различіе вѣроисповѣданій. Поляки ясно понимали, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ это различіе, связь Литовской Руси и Польши не будетъ прочна; отсюда возникало въ Польшѣ стремленіе уничтожить разность въ вѣрѣ, истребить Православіе, которое было основою русской народности (7). Такимъ образомъ, еще со временъ Ягайлы, началось преслѣдованіе православныхъ. Въ 1385 году первый шагъ князя Литовскаго въ столицу Польскую былъ ознаменованъ униженіемъ Православія. Не въѣзжая въ самый Краковъ, Ягайло остановился въ предмѣстіи: тотчасъ же явился латинскій архіепископъ и началъ оглашать его и всю свиту; чрезъ четыре дня, Ягайло, вступивъ въ Краковъ, отправился прямо въ костелъ Станислава. Тамъ перекрестили въ латинскую вѣру Ягайлу, Скиргайлу, Свидригайлу, Витовта и другихъ князей Литовскихъ и множество вельможъ, сопровождавшихъ своего государя (8). Великій князь Литовскій, измѣнивъ Православію, обязался не только язычниковъ обратить въ латинство, но и православныхъ привести къ единенію съ Римскою церковію (9). Возвратившись въ Литву для исполненія своего обязательства, въ 1387 году, онъ объявилъ латинство господствующею вѣрою (10) и началъ крестить всѣхъ, кого только могъ. Римскому духовенству православные отданы были на жертву. Уполномочивъ «*принуждать православныхъ къ перемѣнѣ вѣры даже тѣлесными наказаніями* (11),» Ягай-

(7) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ Отечествен. Запискахъ за 1848 годъ. Т. LXI, въ статьѣ: «Очеркъ Исторіи Малороссіи» — Соловьева; стр. 152.

(8) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. V. стр. 383—385.

(9) Тамъ же, Т. V. стр. 340.

(10) Тамъ же, Т. V. стр. 401.

(11) Въ грамотѣ (сохранившейся до сихъ поръ въ виленскомъ капитулѣ) на имя виленскаго епископа объявлено было слѣдующее: «желая распространить римско-католическую вѣру въ земляхъ нашихъ русскихъ и литовскихъ, мы, по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и всѣхъ дворянъ (omnium nobilium) земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою под-

до, въ свою очередь, самъ казнилъ двухъ православныхъ вельможъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію ([12]). Проповѣдники, отправленные Ягайлою во всю Литву, поступали не лучше; особенно отличался монахъ камендульскаго ордена Іеропимъ, изъ Праги; онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ запущанскомъ краѣ съ такою любовію и кротостію, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ ([13]). Въ 1412 году, въ Перемышлѣ, Ягайло

твердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоего пола, всякаго званія, состоянія и достоинства во владѣніяхъ нашихъ литовскихъ и русскихъ къ вѣрѣ римско-католической и къ покорности св. римской церкви привлечь, призвать *и даже принудить* (imo compellere), къ какой бы сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали. А дабы новообращенные въ римское католичество литовцы какимъ-либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить всѣ вообще и въ частности каждое препятствіе римско-католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоего пола соединяться бракомъ съ русинами также обоего пола, пока напередъ русинъ или русинка не признаютъ самымъ дѣломъ покорности римской церкви. А если, противъ сего нашего запрещенія, кто-либо изъ русиновъ обоего пола соединится бракомъ съ римско-католикомъ или католичкою; то сочетавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ, долженъ принять вѣру римско-католическую и дѣйствительно признать покорность римской церкви, *къ чему слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ*» (ad quod etiam poenis corporalibus compellendi). Wilno. Kraszew. T. II. стр. 496 и 514.

([13]) Лѣтописецъ, повѣствуя о возвращеніи Ягайла въ Вильну послѣ женитьбы его на Ядвигѣ (1386 г.), высказываетъ, между прочимъ, слѣдующее: «и окрести Литву въ нѣмецкую же вѣру, половину своего города Вильны. И два литвина у него большки его, а тие крестившася въ христіанскую (т. е. православную) вѣру, онъ же хотѣ ихъ крестити въ свою же вѣру латинскую, они же не послушаша; король же Ягайло казни ихъ многими муками и смерти повелѣ предати» (Времен. Соф. Ч. I. стр. 381).

([15]) Витовтъ выслалъ Іеронима изъ своего княжества; за то онъ отмстилъ сему князю фразою: «Витовту угодно, чтобы лучше Христу недоставало людей, нежели ему» (Dz. st. nar. Lit. Narb. T. V. стр. 406).

обратилъ въ костелъ соборную церковь, подаривъ ее латинскому епископу, и выбросилъ изъ гробовъ тѣла умершихъ русиновъ, между коими были, безъ сомнѣнія, и тѣла князей (14); а въ 1413 году возобновилъ латинскую проповѣдь въ Литвѣ. Тогда же, по городельскому акту, постановлено было раздавать должности только папистамъ, и не допускать браковъ съ православными (15). Вообще о дѣйствіяхъ Ягайлы въ 1413 году сами римско-католическіе писатели сознаются, что онъ употреблялъ мѣры насильственныя: Стрыйковскій пишетъ, что Ягайло и Витовтъ заставляли народъ принимать римскую вѣру «частію дарами, а частію угрозами и карою (16).» Кромеръ также говоритъ, что король обращалъ «partim donis, partim auctoritate et minis (17).» Правда, они говорятъ это объ обращеніи язычниковъ, но тогда и православныхъ считали наравнѣ съ язычниками; какія мѣры принимали съ одними, такія считали позволенными и для другихъ. Въ 1416 году Ягайло писалъ на Костницкій соборъ, что, если бы не былъ занятъ столько войнами, то давно бы обратилъ русиновъ православныхъ Червонной или Галицкой Руси (18). Вообще онъ такъ ревностно подвизался въ распространеніи римско-католическаго исповѣданія, что за свое усердіе въ истребленіи Православія названъ былъ «апостоломъ Литвы (19).»

Въ 1434 году Владиславъ III (извѣстный своею смертію при Варнѣ), вступивъ на престолъ, уравнялъ въ правахъ православныхъ съ папистами (20); но Поляки скоро съумѣли почти совершенно уничтожить эти права: подъ предлогомъ,

---

(14) Dlugosz. p. 334.

(15) Истор. Устрял. Ч. I, стр. 343.

(16) Kr. Pol. Striyk. 1845 г. Т. II. стр. 149.

(17) De orig. Pol. Cron. p. 227.

(18) «Jam diu dictæ gentes et aliæ de ritu Græcorum ad S. P. ecclesiam rediissent» (Engel. 619).

(19) Dlugosz. pag. 117 et 118; Bielski. str. 273; Striykowski. str. 446.

(20) Hist. Pol. Dlug. p. 663—669.

что въ Литвѣ происходятъ религіозныя волненія, они въ 1436 году учредили *трибуналъ святой инквизиціи*, и президентомъ назначили доминиканскаго монаха Николая изъ Ленчицы, *съ правомъ отъискивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцевъ* (21). Наконецъ извѣстно, что въ 1439 году, въ самый годъ учрежденія Братства Львовскаго, состоялся Флорентинскій соборъ, на которомъ происками латинъ была провозглашена Унія. Желая ввести ее въ юго-западной Россіи, митрополитъ Исидоръ, послѣ собора прибылъ въ Львовъ и совершалъ здѣсь литургію на латинскомъ языкѣ; по свидѣтельству Зиморовича, это было крайне непріятно русинамъ, и они не хотѣли присутствовать при Богослуженіи (22).

Само собою очевидно, что такія открытыя покушенія къ истребленію Вѣры православной должны были глубоко тронуть сердца всѣхъ православныхъ христіанъ. Они не могли не видѣть, что рано или поздно Православіе подвергнется всѣмъ насиліямъ и притѣсненіямъ, что къ совращенію православныхъ будетъ придумана тысяча мѣръ, что такъ или иначе, а вѣрѣ православной грозитъ явная опасность. И если духъ Евангельской любви располагалъ ихъ къ учрежденію Братствъ, то тѣмъ не менѣе покушенія враговъ противъ Православія давали къ тому одно изъ сильнѣйшихъ побужденій. Такъ учредились два братства: Львовское, въ 1439 году (23), и Виленское, въ 1458 году (24).

---

(21) Hist. de schism. Kwiatkew. подъ 1436 г.; Wiara Prawost. Kuiesz. стр. 162. Такимъ образомъ польская инквизиція предупредила извѣстную инквизицію испанскую 43-мя годами (послѣдняя учреждена въ 1479 году).

(22) Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси—Дениса Зубрицкаго. стр. 328.

(23) Древнѣйшіе документы, свидѣтельствующіе о существованіи Братства, суть: грамота короля Казиміра IV, 1439 года, коей подлинникъ затерялся, но о коей упоминается въ описи дѣлъ Лембергскаго архива за 1601 годъ, и описи 1579 г. книгамъ, находившимся, въ то время, въ церквахъ городской и монастырской (Ж. М. Н. П. 1838 г. книжка 9. стр. 560,—въ примѣчаніи).

(24) Изъ грамоты 1538 года, данной Виленскому Братству, видно,

Но справедливость требуетъ сказать, что учрежденныя Братства, до самаго 1588 года, не представляли собою сильнаго оплота къ поддержанію Вѣры православной: они не имѣли еще ни правильнаго устройства, ни достаточныхъ средствъ къ защитѣ Православія, и наконецъ не пользовались еще значительнымъ вліяніемъ въ народѣ русскомъ, хотя уже достаточно украсились дѣлами милосердія и любви христіанской. Тогда не было еще постоянныхъ и жестокихъ гоненій на Православіе, какъ это обнаружилось въ послѣдствіи, и Братства не имѣли еще ни достаточной для борьбы съ противниками силы, ни средствъ.

Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ Литвѣ началось съ 1570 года (чрезъ годъ послѣ присоединенія Литвы къ Польшѣ), то есть—со времени появленія Іезуитовъ.

По смерти Сигизмунда Августа ([25]) и краткаго царствованія Генриха Валуа, на престолъ вступилъ Стефанъ Баторій—государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благосклонности Рима, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то видамъ, онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно папскому орудію—

что оно учредилось еще за 80 лѣтъ предъ тѣмъ, слѣдовательно въ 1458 году:—«и того братства своего», говорится въ грамотѣ, «отъ осмидесятъ летъ свободне и доброволне аж до того часу вжываютъ» (Собраніе Виленскихъ грам. ч. II. № 4. стр. 41).

([25]) Сигизмундъ Августъ привиллегіями 1563, 1565 и 1568 годовъ всѣмъ христіанамъ даровалъ равныя права (o Lit. i Pol. praw. czack. T. I. стр. 298.—Obr. Litw. Jarosz. T. II. стр. 34 и 55); его царствованіе, по справедливости, было лучшимъ для православныхъ, и если бы политическія обстоятельства не довели при немъ Литвы до окончательнаго соединенія съ Польшею, то Православіе и русскій элементъ опять процвѣли бы на Литовской землѣ. Въ 1569 году, на Люблинскомъ сеймѣ (на которомъ послѣдовало окончательное соединеніе), объяснивъ свое сожалѣніе о религіозныхъ распряхъ и желаніе достигнуть единства церкви, Августъ сказалъ: «да не подумаютъ, чтобы я *рѣшился принуждать къ вѣрѣ кого-либо жестокостію или мѣрами строгости* и отягощать чью-либо совѣсть, не таково мое желаніе, ибо не мое дѣло *созидать вѣры*—это совершается *дѣйствіемъ святаго Духа* (Obr. Litw. Jarosz.—T. III. стр. 168.).

Іезуитамъ. Прибывъ для прекращенія вкрадывавшагося въ Литву протестантства, Іезуиты распространили свои дѣйствія и на православныхъ. Ихъ проповѣди, сочиненія, объявленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ лесть и разныя хитрости, увлекли на ихъ сторону много знатныхъ лицъ, которыя присоединились къ Римской церкви. Впрочемъ, какъ ни сильно было ихъ вліяніе, какъ ни хитры дѣйствія, православная Вѣра не потерпѣла значительнаго вреда въ Литвѣ. Но, къ скорби Церкви православной и къ несчастію сыновъ ея, въ нѣдрахъ самой православной Церкви появилась измѣна, которая возникши изъ личныхъ видовъ корысти и честолюбія, привела въ исполненіе намѣренія Іезуитовъ несравненно скорѣе, чѣмъ всѣ ихъ хитрости, козни и насилія (26). Наступилъ 1596 годъ. Явилась Унія, столько вожделѣнная для Рима и ненавистная для русскаго народа. Папа, котораго власть видимо начала колебаться на западѣ, ни какъ не хотѣлъ отказаться отъ намѣренія—утвердить свою власть на Востокѣ, особенно въ несчастномъ Литовскомъ княжествѣ. Онъ подослалъ сюда Іезуитовъ, кознямъ, хитрости и пронырству которыхъ ничто не могло противостоять, и Унія распространилась во всѣхъ концахъ Литвы, отъ чертоговъ князей и вельможъ, до хижинъ ихъ рабовъ и куреней Запорожской вольницы, кровью и огнемъ ознаменовывая свое появленіе (27). Іезуиты дѣйствовали хитро, не шли прямо противъ Православія; но пролагали путь мало по малу; они привлекали православное юношество въ свои школы, не показывая вида, съ какою цѣлію; а между тѣмъ тихо и незамѣтно разрушали прежнія вѣрованія учениковъ, и въ тоже время разсѣявали множество книгъ въ Литовскомъ княжествѣ, частію полемическихъ, частію догматическихъ, въ духѣ латинства. На духовенство дѣйствовали обѣщаніями выгоднѣйшаго положенія, сенаторскихъ креселъ, и т. п.; съ другой стороны, представляли униженіе пови-

(26) Ж. М. Внут. Дѣлъ. 1847 г. Ч. II. стр. 23.
(27) Могил. Губ. Вѣдом. 1846 г. Прибавл. къ № 15.

новаться Константинопольскому патріарху, поставляемому будто бы Султаномъ, и отъ котораго, какъ они безстыдно выражались, можно было получить все за деньги. Со временъ обнародованія Уніи, начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, которые не хотѣли покориться умыслу Рагозы,—и на православныхъ, какъ на чадахъ первенствующей Церкви Христовой, сбылось слово Спасителя: *пріидетъ часъ, да всякъ иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу* (Іоан. XVI, 2); православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ Уніи, были изгоняемы изъ приходовъ, бросаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни; помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя были захватываемы латинами и уніатами; младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія, — всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Читая кровавую исторію Уніи, трудно повѣрить, чтобы христіане, могли съ такимъ звѣрствомъ гнать христіанъ же и притомъ братій своихъ единокровныхъ! Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому князю Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ ея законовъ защиты своему исповѣданію; напрасно на сеймахъ раздавался вопль единовѣрцевъ нашихъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства и права самого человѣчества. Ни голосъ благоразумнѣйшихъ изъ Поляковъ, что ихъ отчизна сама себѣ роетъ могилу, губя свои собственныя силы, ни стараніе самихъ легатовъ папскихъ укротить нелѣпое ожесточеніе сердецъ, не имѣли никакого успѣха.

Что же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели Вѣры православной? Ожидать ли помощи отъ знаменитыхъ и единовѣрныхъ князей?—Но ихъ голосъ былъ неслышимъ среди шума ожесточеннаго фанатизма. — Отъ восточныхъ патріарховъ? — Но подъ смертною казнію

запрещены были всѣ сношенія съ ними ([28]).—Отъ своихъ ли Іерарховъ? — Но они сами нерѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обрекать себя на нищету, узы и смерть во имя Христово и для блага православной Церкви ([29]). Оставалась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой самозванцами, невозможно было и подумать о дѣлахъ Литовскихъ; и такъ надобно было принять къ защитѣ свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣе отразить всѣ нападенія враговъ. Тогда-то православные жители юго-западной Россіи, ревнуя по православной Греческой Вѣрѣ, и ненавидя все, что только носило на себѣ какой-либо отпечатокъ латинства, для поддержанія православія и для противодѣйствія Уніи, повсюду начали учреждать Церковныя общества или Братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ и всѣми силами удерживать потокъ римскаго раскола ([30]); а преждеучрежденныя Братства тогда же (1588 г.) получили отъ Вселенскихъ Патріарховъ новое, окончательное устройство, приспособленное къ обстоятельствамъ Церкви, и такимъ образомъ послужили образцомъ для другихъ ([31]). Тогда-то возникли Братства по всѣмъ предѣламъ юго-западной Россіи: Львовское, Виленское, Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Бѣльское, Минское и множество другихъ; словомъ, тогда возникало Братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность Православію; но такими мѣстами были почти каждый городъ, почти каждое селеніе въ юго-западной Руси! Училищамъ враговъ—Братства противопоставили собственныя училища;

([28]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Ч. LXII. отд. II. стр. 86.

([29]) Ж. М. Н. П. 1849 года, за Іюнь мѣсяцъ, отд. II. стр. 136—137.

([30]) Могил. Губ. Вѣд. 1845 г. № 40.

([31]) О Львовскомъ Братствѣ смот. Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль, отд. II. стр. 14 — 19; также Пам. Кіев. Комм. Т. III. отд. 1. грам. 1, 2, 3, 7, и друг.;—о Виленскомъ; Собр. Вил. грам. Ч. II. № 3 и 4.

разрушенію православныхъ храмовъ—ревность къ созиданію и благоукрашенію ихъ; преслѣдованію и гоненіямъ на Церковь православную—свое посильное за нее ходатайство предъ королями ([32]).

Наконецъ, при раскрытіи причинъ происхожденія Братствъ, нельзя опустить изъ виду еще одно обстоятельство. Несомнѣнно, что, съ одной стороны, духъ Евангельской любви соединилъ между собою православныхъ въ общества или Братства, а съ другой—историческія обстоятельства времени вызвали оныя на поприще исторической дѣятельности; но

([32]) Что Братства дѣйствительно были вызваны этими обстоятельствами, доказательствомъ служитъ, между прочимъ, слѣдующее. — Въ 1621 году, во время сильнаго разлива Уніи, въ западной Россіи былъ соборъ или, какъ говорится въ сохранившемся до насъ соборномъ актѣ, «*совѣтованіе о благочестіи*» гдѣ православные разсуждали о средствахъ къ поддержанію Вѣры православной и гдѣ между этими средствами постановлено было—»*учреждать Братства.*» «Пусть не будетъ стыда», говоритъ соборъ, «слушать меньшихъ и отъ нихъ научаться ..... Не слѣдовать же тому безбожному папскому правилу, за которое всеблаженнѣйшій патріархъ Александрійскій Мелетій порицаетъ папу и его служителей. Ибо дворъ римскій осмѣлился установить такое правило, что хотябы пана тму людей влекъ за собою въ адъ, никто не долженъ сказать ему: стой, что ты дѣлаешь! Если же архіереи и другіе настоятели любовно допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ исполнять все предписанное; то отцы въ сынахъ и сыны въ отцахъ пребывать будутъ, и такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и приверженность къ нимъ народа» (Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. 1 стр. 224—251).

А какъ естественно было жителямъ юго-западной Россіи составлять между собою союзы противъ угнетеній Поляковъ, это видно изъ слѣдующаго обстоятельства: по введеніи Уніи, Виленское духовенство, лишившись своихъ настырей, гонимое и преслѣдуемое, 30 мая 1599 года, заключило даже съ протестантами, также угнетаемыми, союзъ—защищать другъ друга на сеймахъ, въ трибуналахъ и предъ королемъ, избравъ церковныхъ попечителей, и въ случаѣ нужды постановило имѣть общіе сеноды. Актъ этотъ подписанъ 168 лицами, въ числѣ коихъ было 17 сенаторовъ Греческаго и 12 протестантскаго вѣроисповѣданія (см. Пам. книжка Вилен. губерн. за 1852 г. Ч. II. стр. 68).

почему Братства явились въ такой именно, а не въ другой формѣ, иначе откуда православные могли заимствовать мысль — учредить Братства въ такомъ видѣ, въ какомъ представляются они въ исторіи? Далѣе,—какъ польскіе короли и вообще польское правительство могли допустить существованіе Братствъ, когда они явно противодѣйствовали ихъ видамъ и политикѣ? То и другое приводитъ къ заключенію, что Братства должны были возникнуть изъ устройства современнаго общества, или, по крайней мѣрѣ, находить для себя опору въ гражданскихъ учрежденіяхъ того времени. Такъ дѣйствительно и было. Извѣстно, что многіе города юго-западной Россіи издревле пользовались такъ называемымъ Магдебургскимъ правомъ ([33]), котораго сущность можно представить въ слѣдующемъ видѣ: мѣщане извѣстнаго города, на основаніи Магдебургскаго права, составляли общину, имѣвшую свое внутреннее устройство, свой судъ и управленіе. Управленіе возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ; а власть судебная предоставлена была войту и лавникамъ, или присяжнымъ засѣдателямъ ([34]). Ре-

([33]) Мейеръ, въ его Institutions Judicaires (Amsterdam 1822, T. V. pag. 205.), пишетъ «Магдебургскій судъ, начиная съ XII вѣка, пріобрѣлъ большую знаменитость, и потому, съ его рѣшеніями сообразовались суды въ Польшѣ, Богеміи, Швеціи и Пруссіи.» Магдебургское право было дано королемъ Болеславомъ первоначально для Кракова въ 1257 году, съ дозволеніемъ переносить дѣла на разсмотрѣніе въ Магдебургъ (Собраніе Виленск. грам. приложен. IV. стр. XLII). О городахъ, пользовавшихся въ областяхъ Литовскаго княжества Магдебургскимъ правомъ, можно читать у Чацкаго (Ч. I. стр. 284.); грамотами 1387 и 1432 года Виленскимъ обывателямъ православнаго исповѣданія наравнѣ съ римско-католиками предоставлено было Магдебургское или Нѣмецкое право (см. Собр. Вил. грам. Ч. I. №№ 1, 3, и 4), подтвержденное Сигизмундомъ III въ 1607 г. (тамъ же Ч. I. № 27), и постановлено избирать бургомистровъ и радцовъ столько же греческой Вѣры, сколько и латинской. Магдебургское право замѣнило собою право Литовское и Русское, — см. Сборн. Муханова 1836 г. стр 95,—и Виленъ. грамоты, изданныя въ Вильнѣ 1843 г. Ч. I. стр. 5.

([34]) Мѣщане ежегодно, въ первый понедѣльникъ послѣ праздника

месленники каждаго значительнаго ремесла соединялись въ цехи. Цехъ, составлялъ корпорацію, имѣвшую свой особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, оружіе и принадлежности ([35]). Ремесленники одного цеха въ послѣдствіи также назывались Братствомъ ([36]). Цеховое Братство состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ ([37]), и имѣвшихъ свои алтари или церкви ([38]), куда они не смотря на различіе по вѣрѣ, вносили извѣстное количество денегъ изъ своихъ общихъ доходовъ ([39]).

Новаго Года, избирали изъ среды себя восемь особъ, людей степенныхъ, опытныхъ въ дѣлахъ и ученыхъ. Изъ числа этихъ лицъ, городской староста избиралъ четырехъ ратмановъ, назначая одного изъ нихъ бургомистромъ. Обязанность бургомистра и ратмановъ состояла въ завѣдываніи городскими доходами и расходами. Имъ предоставлялась также полицейская власть и право взыскивать штрафныя деньги, которыя раздѣлялись между бургомистромъ и ратманами. Бургомистръ исправлялъ свою должность въ теченіе мѣсяца со дня выбора, потомъ передавалъ свой урядъ старшему изъ ратмановъ, который, по истеченіи мѣсяца, уступалъ должность бургомистра слѣдующему ратману, и такъ далѣе, до новыхъ выборовъ. Войта избиралъ городской староста, изъ цеховыхъ мѣщанъ, человѣка честнаго, богобоязненнаго и знающаго законы. Мѣщане изъ среды себя избирали лавниковъ, которые при вступленіи въ должность, давали присягу, въ присутствіи бургомистра и ратмановъ. Войтъ и лавники избирались на всю жизнь и составляли мѣстный судъ. Они судили мѣщанъ во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, какъ малыхъ, такъ и великихъ, руководствуясь правомъ Магдебургскимъ. Судъ взыскивалъ судебныя пени, которыя дѣлились между войтомъ и лавниками. По образцу городскихъ и земскихъ урядовъ, мѣстный судъ велъ свои особыя актовыя книги. Недовольные рѣшеніемъ войта и лавниковъ, подавали апелляціи бургомистру и ратманамъ; на рѣшеніе бургомистра и ратмановъ, подавались апелляціи старостѣ; а на рѣшеніе старосты — въ судъ королевскій (см. жизнь князя Курбскаго. Томъ II. стр. 318 — 321).

([35]) Тамъ же.

([36]) Отеч. Записки 1845 г. Т. XLIII, въ отдѣлѣ критики, стр. 40.

([37]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 14 и 15.

([38]) Тамъ же. Прилож. IV. стр. XLII.

([39]) Тамъ же, Ч. II. № 14. Такъ какъ ремесленники, составлявшіе

Поставляя устройство ремесленныхъ цеховъ во взаимное соотношеніе съ устройствомъ православныхъ перковныхъ Братствъ, находимъ между ними не малое сходство. И цехи, и православныя Братства составляли собою общины, имѣвшія свое внутреннее управленіе, свой судъ, свои особые уставы; тѣ и другіе ежегодно избирали четырехъ братьевъ для управленія братскими дѣлами; — имѣли свою казну, куда вносили извѣстное количество денегъ; тѣ и другіе имѣли общія обязанности, какъ то: должны были снабжать свою Церковь всѣмъ необходимымъ, содержать больницу и оказывать пособіе каждому брату, обѣднѣвшему по болѣзни, или по какому-нибудь другому посѣщенію Божію ([40]); обязывались также заботиться о распространеніи славы Божіей, присутствовать во дни праздниковъ при богослуженіи и находиться при погребеніи умершихъ братій ([41]). Различіе между цехами и Братствами въ томъ только состояло, что цехи, кромѣ порядка ремесленнаго и цеховаго, носили на себѣ отчасти и религіозный характеръ; тогда какъ Братства были обществами исключительно религіозными. И такъ какъ Магдебургское право съ относящимися къ нему цехами возникло въ Литвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ православныя церковныя Братства; то очень вѣроятно, что если православные жители юго-западной Россіи не

извѣстный цехъ, принадлежали къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ; то они обращались не къ одной какой-либо церкви (напр. православной или римско-католической), а къ разнымъ, смотря потому, какого кто былъ вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ православные, принадлежа къ извѣстному цеху вмѣстѣ съ латинами и кальвинистами, имѣли свой алтарь, или свою особую церковь; латины и протестанты свою. Такое раздѣленіе между ремесленниками касалось только отправленія богослуженія; а относительно содержанія церквей, каждый, безъ различія вѣроисповѣданія, обязанъ былъ давать изъ своихъ доходовъ извѣстное количество денегъ и на свою церковь и на церкви ремесленниковъ другихъ вѣроисповѣданій.

([40]) См. выше прим. 34; см. собр. Вил. грам. Ч. II. № 4.

([41]) Собр. Вил. грам. Приложеніе IV. стр. XLII.

отсюда именно заимствовали мысль для учрежденія своихъ Братствъ, то, по крайней мѣрѣ, Братства были терпимы правительствомъ по видимой сообразности ихъ съ существующими гражданскими учрежденіями. За вѣроятность этой мысли ручается слѣдующее также обстоятельство: извѣстно, что въ Вильнѣ, гдѣ было пять Церковныхъ православныхъ Братствъ (42), одни изъ нихъ состояли изключительно изъ такихъ членовъ, кои по своей должности принадлежали къ Магдебургской общинѣ; таково напр. было Братство Панское, состоявшее изъ пановъ, бурмистровъ и радцовъ: а другія изъ такихъ, кои были ремесленниками извѣстнаго цеха, какъ напр. Братство Кушнерское, состоявшее изъ кушнеровъ, означающихъ по польски шапошниковъ, или Братство Кожемяцкое, состоявшее изъ скорняковъ (43).

При объясненіи такого близкаго отношенія между Братствами и цехами надобно принять во вниманіе слѣдующее: Магдебургское право съ зависящими отъ него цехами явилось, какъ выше сказано, ранѣе Братствъ. Къ цехамъ, какъ извѣстно, принадлежали всѣ ремесленники, безъ различія вѣроисповѣданій, такъ что членами извѣстнаго цеха могли быть и римско-католики, и кальвинисты, и православные. Но въ послѣдствіи, около 1458 года, ремесленники православнаго исповѣданія, принадлежа къ извѣстному цеху, стали образовывать изъ себя особыя общества или

---

(42) См. собр. Вил. грам. Ч. II. № 2 — въ этой грамотѣ короля Стефана исчисляются въ Вильнѣ пять Братствъ: Панское, Купецкое, Кожемяцкое, Кушнерское и Росское.

(43) Собр. Вил. грам. Прилож. 10. стр. LX; также — Библ. для Чт. 1843 г. годъ LX, въ отдѣлѣ критики, стр. 37, 38. Что же касается до Братствъ Росскаго и Купецкаго, то первое, по всей вѣроятности, получило свое названіе отъ Роси, загороднаго мѣста, гдѣ находились церковь св. Юрія и госпиталь; а послѣднее отъ того, что состояло изъ купцовъ, какъ можно заключать по мѣстному положенію его монастыря — св. Троицы, стоящаго и по нынѣ возлѣ русскаго гостиннаго двора (см. въ означенной выше Библ. для Чтенія).

Братства, сперва въ видахъ благотворенія, а потомъ, съ усиленіемъ въ Литвѣ латинства, съ ближайшею и преимущественнѣйшею цѣлію — поддерживать и защищать Вѣру православную. Послѣ сего не удивительно, если между Братствами и Магдебургскими общинами замѣчается нѣкоторое сходство: учреждая православныя Братства, православные легко могли приносить сюда нѣкоторыя черты изъ устройства Магдебургскихъ общинъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ сами къ нимъ принадлежали (44).

Такимъ образомъ, находя, для своего существованія, опору въ самомъ устройствѣ нѣкоторыхъ городовъ юго-западной Россіи, православныя Братства потому уже одному не могли казаться подозрительными для польскаго правительства, не смотря на то, что состояли изъ лицъ чуждыхъ Полякамъ, по своей вѣрѣ и происхожденію, не смотря на то даже, что каждое изъ нихъ имѣло свои сходки, или собранія, гдѣ могло разсуждать о своихъ дѣлахъ и видахъ, не всегда согласныхъ съ намѣреніями и распоряженіями иновѣрнаго правительства. Церковныя Братства, какъ общества, сходныя, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, съ давно уже существовавшими свѣтскими братствами, были обыкновеннымъ явленіемъ въ глазахъ Польскихъ королей, и потому они безпрепятственно давали имъ грамоты на учрежденіе, тѣмъ болѣе, что Братства учреждались, между прочимъ, для цѣлей благотворительныхъ и для распространенія грамотности, и слѣдовательно были полезны для польскаго

(44) Библ. для чтенія. 1843 г. годъ LX, въ отдѣлѣ критики, стр. 37 и 38. Происхожденію Братствъ изъ ремесленныхъ цеховъ нимало не противорѣчитъ то, что къ Братствамъ принадлежали многія знатныя лица; потому что старѣйшія Братства—Львовское и Виленское сначала, при первомъ своемъ появленіи, состояли изъ однихъ простолюдиновъ, и потому не пользовались значеніемъ и извѣстностію;— а дворяне, и вообще знатныя особы, стали вписываться въ нихъ уже въ послѣдствіи, когда усилились гоненія на Церковь православную.

правительства. Польскіе короли считали подозрительными тѣ только Братства, кои основывались безъ ихъ вѣдома и соизволенія (45).

Православныя Церковныя Братства, какъ учрежденія общественныя, вызванныя историческими обстоятельствами времени, заслуживаютъ полнаго вниманія каждаго любителя русской старины, особенно въ настоящее время, когда все, касающееся до нашихъ предковъ, даже частныя событія, дѣлается предметомъ историческихъ изысканій и изслѣдованій. Братства выходятъ на поприще исторіи съ 1439 года и продолжаютъ свое существованіе до позднѣйшихъ временъ, и такимъ образомъ являются одними изъ главныхъ дѣятелей во всѣ періоды юго-западной Руси, съ самаго отдѣленія ея отъ Руси восточной. Имѣя въ числѣ своихъ членовъ многихъ мужей, знатныхъ и своимъ происхожденіемъ, и своими государственными заслугами, Братства дѣлаются мало по малу представителями всего русскаго народонаселенія въ юго-западной Россіи; а значительныя права предоставленныя имъ, въ дѣлахъ Церковныхъ, восточными патріархами, возводятъ ихъ на высокую степень защитниковъ и охранителей Вѣры православной. Какъ представители русскаго народонаселенія, Братства поставлены были въ постоянныя и неизбѣжныя отношенія со всѣми властями польскаго правительства; они первые несутъ на себѣ тяжкое иго насилій и преслѣдованій, дѣлаются живыми свидѣтелями тѣхъ кровавыхъ испытаній, какимъ подвергался русскій народъ, и первыя, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, отстаиваютъ русскую народность, ходатайствуя предъ королями за права русскаго народа! Такимъ образомъ, исторія юго-западной Россіи нераздѣльна съ исторіею Братствъ, и обстоятельное знакомство съ первою, требуетъ изученія послѣдней. Но если для каждаго любителя русской старины, и особенно для каждаго, занимающагося исторіей юго-западной Россіи, необходимо изученіе Братствъ; то для чадъ

(45) Собр. Вил. грам. Ч. II. №№ 12, 13, и 23.

Церкви православной эта необходимость составляетъ уже существенный долгъ! Въ лицѣ Братствъ мы видимъ такія общества, которыя главною цѣлію, главною задачею всего своего существованія поставляли храненіе и поддержаніе Вѣры православной, до послѣдней капли крови. Постоянныя сношенія ихъ, по дѣламъ всей Церкви, съ патріархами восточными, съ Кіевскими митрополитами, съ епископами Литовской Руси, ихъ прямое, живое участіе въ дѣлахъ, касающихся всей Церкви, дѣлаютъ исторію ихъ, особенно со временъ Уніи, нераздѣльною съ исторіею всей юго-западной Церкви (46). Ихъ училища распространяли свѣтъ Вѣры православной по всѣмъ предѣламъ юго-западной Россіи; а въ послѣдствіи сдѣлались разсадниками просвѣщенія и для Руси восточной. Въ построенныхъ и благолѣпно украшенныхъ братскихъ храмахъ возносилась теплая молитва къ престолу Всевышняго и совершалась безкровная жертва за грѣхи всего міра и въ то даже тяжкое время, когда православныя церкви въ юго-западной Россіи были запечатываемы, разрушаемы или обращаемы въ римскіе костелы. Наконецъ, они наблюдали и за самымъ порядкомъ внутренней жизни христіанъ, охраняя его и ограждая, какъ примѣромъ собственной жизни, такъ и своими наставленіями, увѣщаніями, и обличеніями всѣхъ непокаряющихся правиламъ Церковнымъ, не исключая и самихъ епископовъ. Слѣдовательно и исторія Церкви православной въ юго-западной Россіи, безъ исторіи Братствъ, для насъ непонятна и темна во многихъ своихъ пунктахъ. Наконецъ, судьба Братствъ представляетъ собою новое доказательство, новый примѣръ преданности русскаго народа св. Вѣрѣ православной. Надъ православными испытаны были всѣ роды казней, насилій и преслѣдованій; но Вѣра православная, хранимая и поддерживаемая Братствами, оставалась неприкосновенною болѣе 200 лѣтъ, — и при всѣхъ усиліяхъ не могла быть совершенно уничтожена врагами.

---

(46) См. Журналъ М Н. П. 1849 года. Апрѣль. отд. II. стр. 1—2.

Но надобно сознаться, что недостатокъ источниковъ, новость и неразработанность предмета ([47]), не даютъ возможности изслѣдовать его съ совершенною полнотою и удовлетворительностію. По этой причинѣ, при историческомъ изслѣдованіи о Братствахъ, можно, сообразно съ средствами, коснуться только главныхъ и общихъ сторонъ: какое было устройство Братствъ? Какую они имѣли цѣль и средства къ достиженію оной? И наконецъ, — что они сдѣлали для блага православной Церкви въ юго-западной Россіи? И потому, разсмотримъ православныя Церковныя Братства со стороны: 1) ихъ устройства; 2) ихъ цѣли и средствъ къ достиженію оной, то есть вообще со стороны ихъ дѣятельности на пользу Церкви православной. —

Братства были сходны между собою по своему устройству: Львовское Братство, основанное еще въ 1439 году, и потомъ окончательно устроенное патріархомъ Іоакимомъ въ 1586 году, послужило образцемъ для Виленскаго, учрежденнаго въ 1588 году, патріархомъ Іереміею, и для другихъ Братствъ ([48]). Въ уставѣ Львовскаго Братства, данномъ патріархомъ Іоакимомъ, прямо предписывается, «чтобы всякое гдѣ либо основанное Братство сообразовалось съ постановленіями Братства Львовскаго» ([49]). Въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы, отъ 1605 года, на основаніе Могилевскаго Братства, прямо говорится, что жители Могилева учредили свое Братство по правиламъ Братства Львовскаго ([50]). Братство Луцкое устроилось также «по примѣру», какъ говорится въ грамотахъ, «другихъ Братствъ» ([51]); Братство Кіевское составилось, согласно съ уставами,

---

([47]) См. Ж. М. Н. П. 1849 года. Апрѣль. отд. II. стр. 2,—въ примѣчаніи. См. также Отечественныя Записки за 1845 г. Т. LXIII. годъ седьмой, въ отдѣлѣ критики, стр. 50,—второй столбецъ.

([48]) Ж. М. Н. П. 1849 г. за мѣсяцъ Апрѣль. отд. II. стр. 16.

([49]) Памят. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. 1. пунктъ 33.

([50]) Мог. Вѣдом. 1847 г. № 49. стр. 1127.

([51]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. 1. стр. 4, 9—10.

которые даны отъ святѣйшихъ патріарховъ Братствамъ городовъ: Львова, Вильны, Могилева и церквамъ другихъ городовъ короны польской ([52]). Тоже самое должно сказать о Братствахъ: Брестскомъ, основанномъ въ 1591 году ([53]); Минскомъ — въ 1592 году ([54]); Бѣльскомъ — въ 1594 году ([55]); Могилевскомъ - Спасскомъ — въ 1597 году ([56]); Минскомъ, вновь устроенномъ въ 1620 году ([57]); каждое изъ сихъ Братствъ устроялось, какъ говорится въ грамотахъ, «по примѣру Братства Львовскаго и другихъ Братствъ», или — «по образцу прочихъ Братствъ», или — «по чину Братствъ Львовскаго и Виленскаго», или наконецъ, — «беручи прикладъ зъ иншихъ мѣстъ» ([58]). Будучи образцомъ для всѣхъ Братствъ, Братство Львовское, съ своей стороны, постоянно передавало свой уставъ другимъ новоучреждавшимся Братствамъ; такъ въ 1591 году оно передало свой уставъ Братству города Гродка ([59]), а въ 1668 году Братству Берестейскому ([60]). Словомъ, на соборѣ Брестскомъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1590 г., правила Львовскаго Братства были распространены на всѣ Братства въ Кіевской митрополіи, — «*да вездѣ*», какъ сказано въ соборной грамотѣ, «*единакие Брацтва будутъ*» ([61]). Такимъ образомъ всѣ Братс-

---

([52]) Тамъ же. Т. II. стр. 38.
([53]) Акты Запад. Россіи. Т. IV. № 28.
([54]) Тамъ же. № 36.
([55]) Тамъ же. № 49.
([56]) Тамъ же. № 119.
([57]) Тамъ же. № 220.
([58]) Чит. вышеозначенныя грамоты.
([59]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май мѣсяцъ. отд. II. стр. 63.
([60]) Смотр. Чтенія въ Императ. обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Универс. за 1848 годъ. №. 6. стр. 55. статью: чинъ Львовскаго Братства, переданный Братству Берестейскому.
([61]) Собран. древнихъ грам. и актовъ Минской губерніи. № 139. стр. 300. «посемъ доспѣвшу,» говорится въ соборной грамотѣ, «свя-

тва, по своему устройству, были сходны между собою. Читая братскіе уставы, мы еще болѣе убѣждаемся въ этой мысли. Уставы эти отличаются только большею или меньшею подробностію (62). Посему, при изложеніи устройства Братствъ, нѣтъ нужды разсматривать каждое изъ нихъ порознь, но можно говорить обо всѣхъ ихъ вдругъ.

щенному собору во великом граде Берестейскомъ року тисеча пятсот деветдесятого міца іюня превосвященный Архіепископ митрополит Киевскии и Галицкии и всея Россыи и всѣ освещенные и честные епископы привилеинымъ писаніем своим соборно утвердиша и во всеи епархии быти Брацтву сему новелѣша *зоставуючи каждое слово взуполнои моцы да безо сомнѣнія братства будуть.*»

(62) Такъ напр. Уставы Братствъ Львовскаго и Луцкаго гораздо подробнѣе, чѣмъ уставы прочихъ Братствъ; отличаются также болѣе или менѣе опредѣленнымъ предписаніемъ извѣстныхъ частныхъ обязанностей; такъ напр., члены каждаго Братства обязаны были дѣлать вклады въ братскую кружку; самые же вклады назначались, въ томъ или другомъ Братствѣ, неодинаковые; или — всѣ Братства обязывались подавать милостыню, присутствовать при Богослуженіи; но время для этого, въ томъ или другомъ Братствѣ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, назначалось различное (см. Уставъ Львов. Братства въ Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. I.;—Уст. Луцкаго Братства. Т. I. грам. II и VII; — Вил. Брат. въ собр. древнихъ грам. и актовъ Вил. губ. ч. II. № № 4, 16, 31, 42;—Могилев. Брат. въ Мог. губ. Вѣдом на 1847 г. № 10.).

ЧАСТЬ 1.

УСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ.

Братства, какъ опредѣленныя общественныя учрежденія, имѣли: 1) свой опредѣленный составъ и внутреннее управленіе, и 2) — свои отношенія ко властямъ гражданскимъ, духовнымъ и между собою. Съ этихъ двухъ сторонъ мы и разсмотримъ ихъ въ первой части нашего изслѣдованія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О составѣ и внутреннемъ управленіи Братствъ.

ГЛАВА I.

О членахъ, составлявшихъ братства.

Братства обыкновенно учреждались при Церквахъ или монастыряхъ и отъ нихъ получали свое названіе; такъ напр., Братство Львовское называлось Братствомъ Успенія Пресвятой Богородицы; Братство Виленское — Братствомъ Св. Троицы; Братство Луцкое — Крестовоздвиженскимъ; Кіевское и Могилевское — Богоявленскими; — отъ имяни тѣхъ храмовъ, при которыхъ они были устроены. Для сего, члены Братства, или вновь основывали Церкви (63), или

(63) Пам. Кіев. Ком. Т. I. гр. 3; Т. II. грам. 4. стр. 86.—Могил. Вѣдом. 1847 г. № 32. стр. 775—776.

прежде сего построенныя принимали въ свое распоряженіе, съ дозволенія короля ([64]). Кромѣ Церквей, Братства учреждали и имѣли на своемъ содержаніи и попеченіи монастыри, богадѣльни, госпитали, страннопріимные домы, школы и типографіи.

Желая основать то или другое Братство, православные составляли для него уставъ, руководствуясь уставами прочихъ старѣйшихъ Братствъ ([65]). — Въ братскомъ уставѣ были изложены и правила, которыя члены Братства обѣщались клятвенно исполнять, и цѣль, къ которой должно было стремиться Братство, и права, коими оно должно было пользоваться; такой уставъ они представляли королю на утвержденіе; король одобрялъ ихъ богоугодное дѣло и давалъ свою грамоту на учрежденіе Братства ([66]). Тогда же члены Братства вписывали имена свои въ такъ называемый Братскій каталогъ, или списокъ ([67]). Каталоги эти обыкновенно начинались такъ: «на сіе (то есть — на учрежденіе Братства) мы всѣ, нижеименованныя лица, люди обоихъ сословій: духовнаго и свѣтскаго, согласившись однимъ сердцемъ и одними устами, и цѣловавъ честный крестъ, каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго, держась православія и

([64]) Такъ напр. Братство Виленское устроилось при церкви Святой Троицы, построенной еще въ 1330 г. Маріею, супругою Ольгерда. Она была возобновлена и украшена княгинею Еленою, супругою короля Александра, и особенно въ 1590 году княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ (собран. Вил. грам. приложеніе III. стр. XXXVIII.). Въ 1584 году бурмистры, радцы и лавники Виленскіе, православной Вѣры, получили отъ короля «jus patronatus» надъ монастыремъ Святой Троицы, гдѣ находилась и церковь Свято-Троицкая (Акты Запад. Рос. Т. III. № 144. стр. 286.). Братство Львовское устроилось при церкви Успенія Пресвятой Богородицы, построенной также прежде (Ж. М. Н. П. 1849 года. Апрѣль. отд. II. стр. 3.).

([65]) Могил. Губер. Вѣдом. за 1851 годъ. № 35.

([66]) Собр. Вил. грам. Ч. II. №№ 4, 16, 31 и 42.

([67]) Тамъ же. № 16. стр. 36.

соединившись духомъ пламенной любви, для соблюденія нежеписанныхъ христіанскихъ братскихъ повинностей и порядковъ, въ сей братскій списокъ вписываемся» (68).

Члены, изъ которыхъ состояло то или другое Братство, были разнаго званія и чина, какъ то: митрополиты, архіепископы, епископы, игумены, иноки, священники, а изъ свѣтскихъ: князья, дворяне, паны, шляхтичи, мѣщане (69).

---

(68) Смотр. «Упись Кіевскаго Братства»—(1616—1631 года);—въ Памятн. Кіевск. Комм. Т. II. отд. I. стр. 39.

(69) Нѣкоторые изъ каталоговъ Братскихъ дошли до нашего времени, напр., списокъ замѣчательнѣйшихъ лицъ, вписавшихся въ книгу Львовскаго Братства, со времени основанія сего Братства Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1586 году (Пам. Кіев. Ком. Т. III. стр. 90—93); каталогъ лицъ, принадлежавшихъ къ Луцкому Братству (Кіевл. за 1841 годъ, стр. 317); также списокъ нѣкоторыхъ лицъ—болѣе замѣчательныхъ, принадлежавшихъ къ Могилевскому Богоявленскому Братству (Мог. Губ. Вѣд. за 1847 г. № 35. стр. 831—832). Изъ этихъ каталоговъ видно, что къ Братствамъ дѣйствительно принадлежали члены разнаго сословія и званія. Напр., къ Братству Могилевскому: Петръ Могила и Сильвестръ Коссовъ—митрополиты Кіевскіе; Іосифъ Горацкій, епископъ Мстиславскій; Каллистъ Заленскій и Іеронъ Климовичь, намѣстники епископіи Бѣлорусской; Іоаннъ Огинскій—тіунъ Трокскій; Богданъ и Михаилъ Стеткевичи—каштеляны Новогродскіе; князь Петръ Трубецкой; графъ Игнатій Рудаковскій, посланникъ Россійскій для защиты православія и проч. Всѣхъ вписныхъ братій, съ 1634 по 1734 годъ, было болѣе 300 (см. выше). Въ 1596 году, въ Братство Львовское вступили князья Кириллъ и Романъ Ружинскіе и князь Адамъ Вишневецкій (Ж. М. Н. П. 1849 г. за мѣсяцъ Май. стр. 74). Въ 1591 году, въ Виленское Братство вступили Полоцкій архіепископъ, многіе сенаторы и изъ «кола рыцарскаго (дворяне)». (Тамъ же. стр. 64.). Въ Луцкій Братскій каталогъ—полковникъ Константинъ Волкъ, сотникъ Антонъ Дамлевичь, Семенъ Скороходъ и другіе Запорожскіе козаки—» со всеусердіемъ вписывали имена свои и обѣщанія готовыми быти при Вѣрѣ и Церкви святой Восточной, примножати и размножати даже до послѣдняго времени» (см. Луцкій катологъ). Кромѣ того, изъ многихъ грамотъ, данныхъ, въ разное время, тому или другому Братству, видно, что въ Братства могли вписываться лица всѣхъ сословій и чиновъ (Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 4. грам. III; собр. Вил. грам. Ч. II. № № 1, 4, 16 и пр.).

Изъ дошедшихъ до насъ каталоговъ братскихъ видно, что къ членамъ Братствъ принадлежали нѣкоторые изъ господарей Молдавскихъ и Валахскихъ, и многія изъ знатнѣйшихъ фамилій русскихъ ([70]). Были примѣры, что въ Братства вступали священники съ цѣлыми приходами, какъ напр., въ 1591 году, Гологурскій священникъ со всѣмъ своимъ приходомъ вступилъ въ Братство Львовское ([71]). Въ послѣдствіи; въ числѣ членовъ Братствъ встрѣчаются и лица женскаго пола ([72]). Къ Братству могли принадлежать лица, бывшія прихожанами другихъ церквей ([73]). Отъ членовъ Братства, равнымъ образомъ, не требовалось, чтобы они были жителями того города, гдѣ находилось Братство; напротивъ, они могли имѣть жительство въ городахъ отдаленныхъ и даже въ другихъ государствахъ ([74]). Члены Брат-

---

([70]) Такъ Львовское Братство въ спискахъ сочленовъ своихъ считало Молдавскихъ и Волохскихъ господарей, князей Острожскихъ, Слуцкихъ-Олельковичей, Вишневецкихъ, Коширскихъ, Рожинскихъ, Збаражскихъ, Дубровицкихъ, Заславскихъ, Пронскихъ, Путятичей, Пановъ, Немировичей, Бучацкихъ, Сташковъ, Завишей, Кирдѣевъ, Юршей и проч. Къ Братствамъ Виленскому и Могилевскому «крестоносному» причислялись князья Гольшанскіе, Друцкіе, Лукомскіе, Полубенскіе, Соколинскіе, Горскіе, Огинскіе, паны Ильиничи, Скумины, Тишкевичи, Пузыны, Гарабурды, Ходкѣвичи, Стеткевичи, Воловичи, Хребтовичи, Кмиты, Корсаки, Довайны, Сапѣги, Древинскіе, Войны, Тризны, Одинцы, Корольковичи, Горностаи, и друг. (См. Акт. Зап. Рос. Т. IV. прим. 22. стр. 7.).

([71]) Ж. М. Н. П. 1849 г. за Май мѣсяцъ. стр. 62.

([72]) Въ 1630 г. въ Братство Львовское вписалась Молдавская княжна Анна Могилянка (тамъ же. мѣсяцъ Іюнь. стр. 143. См. также Мог. Вѣд. 1847 г. № 32. стр. 777.).

([73]) См. чинъ Львовскаго Братства, переданный Братству Берестейскому (собр. грам. и акт. Мин. Губ. № 139. стр. 305). Также Пам. Кіев. Ком. Т. III. стр. 13. пунк. 24.

([74]) Такъ напр. между вписными братіями Могилевскаго Братства, кромѣ войтовъ, бурмистровъ, радцовъ и прочихъ гражданъ Могилевскихъ, встрѣчаются имена гражданъ Кіевскихъ, Виленскихъ, Смоленскихъ, Слуцкихъ, Оршанскихъ, Дисненскихъ, Полоцкихъ, Шкловскихъ, Кричевскихъ., Горецкихъ (Мог. Вѣд. 1847 г. № 35. стр.

ства обыкновенно назывались братіями ([75]), или братчиками ([76]). — Когда кто-либо желалъ вновь вступить въ Братство, мѣщанинъ, или шляхтичъ, живущій въ предмѣстіи, или вообще изъ какого бы званія кто ни былъ, какъ туземецъ, такъ и сторонній; то онъ долженъ былъ прежде всего объявить о себѣ Братству чрезъ братскаго пресвитера. И ежели онъ соглашался исполнять всѣ Братскія правила и постановленія, то долженъ былъ цаловать честный крестъ изъ рукъ пресвитера и руку іерейскую, и каждому брату подать руку свою, въ знакъ вѣрности тому Братству ([77]). Вообще, при вступленіи въ Братство, присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи ([78]).

—

ГЛАВА II.

О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ЧЛЕНОВЪ БРАТСТВЪ.

1) ВЫБОРЪ СТАРШИХЪ БРАТЧИКОВЪ И ЗНАЧЕНІЕ ИХЪ ВЪ БРАТСТВѢ.

Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды своей четырехъ, особенно честныхъ и добродѣтельныхъ мужей, для попеченія обо всемъ, что необходимо и

831, 832.). А что̀ членами Братства могли быть иностранцы или жители другихъ государствъ, это подтверждается примѣромъ господарей Молдавскихъ и Волохскихъ, принадлежавшихъ къ Львовскому Братству, а также примѣромъ графа Игнатія Рудаковскаго, бывшаго въ Польшѣ посланникомъ отъ восточной Россіи, для защиты православія, и вписавшагося въ Могилевское Братство (см. выше, прим. 69 и 70.

([75]) Соб. Вил. гр. Ч. II. гр. 3. стр. 6; гр. 4. стр. 8; грам. 11, стр. 24 Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 10 и много друг. мѣстъ.

([76]) Ж. М. Н. П. статья: Лѣтоп. Львовскаго Братства, — 1849 г. Апрѣль, Май и Іюнь; 1850 г.—Май, Іюнь, Іюль, Августъ—на каждой страницѣ.

([77]) Уст. Луц. Брат. пун. 1;—Львов. Брат. пунктъ 3.

([78]) Ж. М. Н. П. 1849 г. за Іюнь. отд. II. стр. 148.

полезно Братству и имъ поручать старѣйшинство надъ Церковнымъ Братствомъ ([79]). Выборъ же четырехъ старшихъ братій и распредѣленіе между ими должностей и «послугъ Церковныхъ», смотря по достоинству, кто къ чему способенъ, происходилъ въ опредѣленный день, «въ первую недѣлю Антипасхи» (т. е. въ недѣлю Ѳомину) ([80]). Никто не долженъ былъ противиться выбору; а если бы кто сдѣлалъ это безъ всякой уважительной къ тому причины, то подвергался штрафу — именно, давалъ три безмѣна воску ([81]). Избранные такимъ образомъ въ старшіе братья назывались «рочными справцами» ([82]) или «справцами извѣстнаго рока» (года) ([83]), также старшими ([84]), старостами ([85]), или наконецъ — старшими братчиками, какъ это было въ Братствѣ Львовскомъ ([86]). Братчики обязаны были повиноваться старшимъ братчикамъ и во всемъ оказывать имъ уваженіе. Старшій братчикъ былъ самымъ ближайшимъ лицомъ, къ посредству котораго прибѣгали члены Братства въ случаяхъ несогласій и споровъ; онъ былъ первымъ судіею, который судилъ виновныхъ ([87]). По отношенію ко всему Братству, старшіе братчики были представителями его предъ гражданскимъ начальствомъ; такъ они, отъ лица всего Братства, представляли королю грамоты на утвержденіе Братскихъ правъ и привиллегій ([88]), въ случаѣ обидъ и притѣсненій,

---

([79]) Уст. Львов. Брат. пунк. 5, Уст. Луцк. Брат. пун. 1; см. также собр. грам. Мин. Губ. № 139. стр. 307.

([80]) Уст. Луц. Братства. пун. 1. и многія друг. мѣста.

([81]) Уставъ Львов. Брат. пунктъ 8.

([82]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4. стр. 11.

([83]) Тамъ же, № 1. стр. 1.

([84]) Тамъ же. № 16. стр. 32.

([85]) Тамъ же. № 2. стр. 3 и 4.

([86]) Почти на каждой страницѣ въ Лѣт. Львовскаго Братства (см. выше, прим. 76).

([87]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4. стр 11;—№ 16. стр. 35 — 36; Уставъ Могил. Брат. (Могил. Губ. Вѣд. 1848 г. № 10).

([88]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 16. стр. 32;—№ 31. стр. 75.

вносили протесты въ городскія книги, ходили по судамъ, вели продолжительные процессы, подавали королю апелляціи ([89]). Гражданское начальство, съ своей стороны, обращалось прямо къ старшимъ братчикамъ, когда дѣла касались всего Братства, требовало къ себѣ для отвѣта и подвергало ихъ штрафу и наказанію за все Братство ([90]). Старшіе братчики дѣйствовали во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отъ лица всего Братства, и потому въ королевскихъ грамотахъ мы нерѣдко встрѣчаемся съ выраженіями: такіе-то «рочные справцы предстали предъ нами именемъ всее брати Братства» такого-то ([91]), или — «въ особе всего Братства Церковнаго» такого-то ([92]). Вообще значеніе старшихъ братчиковъ можно выразить слѣдующими словами членовъ Луцкаго Братства, по случаю собранія ихъ, въ

([89]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. отд. II. стр. 12; Май. отд. II. стр. 79, 81 снос. со стр. 74; 1850 г. Май. отд. II. стр. 59 и 71.

([90]) Въ 1596 году король Сигизмундъ III поручилъ Львовскимъ бурмистрамъ и радцамъ употребить всѣ средства, дабы Братство склонить къ Уніи. По этому магистратъ съ небывалою вѣжливостью пригласилъ старшихъ братчиковъ въ ратушу; каждый бурмистръ и радца въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ представляли, что вступленіемъ въ Унію братчики обезпечатъ себѣ и своему потомству покой и счастіе и будутъ наравнѣ съ ними свободно пользоваться торговыми и ремесленными правами. Молча, съ покорностію слушали Русины соблазнительныя рѣчи; кланялись, ни соглашаясь, ни отказываясь, и ушли домой (Ж. М. Н. П. 1849 г. мѣсяцъ Май. отд. II. стр. 75). Въ 1623 году умеръ одинъ изъ зажиточныхъ братчиковъ Львовскаго Братства, и тѣло его провожали въ церковь со свѣчами; за это магистратъ посадилъ старшихъ братчиковъ въ тюрьму и присудилъ ихъ къ денежному взысканію (тамъ же, мѣсяцъ Іюнь. отд. II. стр. 138). Въ 1648 году одинъ изъ членовъ Братства былъ боленъ при смерти. Приглашенный на домъ священникъ несъ святые дары при свѣчахъ и колокольчикѣ. За это старшіе братчики позваны въ ратушу и присуждены къ уплатѣ 30 гривенъ (тамъ же, стр. 163). Много было и другихъ случаевъ; смотр. напр. Ж. М. Н. П. 1850 г. мѣсяцъ Май. отд. II. стр. 71, 83, 95 и пр.).

([91]) Собр. Вил. грам. Ч II. № 16. стр. 38.

([92]) Тамъ же. № 31. стр. 83.

1686 году, для выбора старостъ: «мы.... (такіе-то), говорится въ ихъ постановленіи, единогласно, изъ среды себя избрали старшихъ братій и смотрителей Церкви Божіей (такихъ-то), даючи означеннымъ ихъ милостямъ полную свободу и всякаго рода власть пещись о благосостояніи Божіей Церкви нашей Лупкой Братской и монастыря нашего; *и что упомянутые ихъ милости постановятъ, то долженствуетъ быть столь же важнымъ, какъ бы совершено было въ собственномъ присутствіи всѣхъ насъ*» (93).

2) обязанности членовъ братствъ.

а) *Обязанности общія для всѣхъ членовъ.*

α) Всѣ братчики должны были въ извѣстное время вносить въ Братскую кружку извѣстное количество денегъ.

β) Оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, раззорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе — вписнымъ членамъ Братства.

γ) Присутствовать, въ назначенное время, при совершеніи службы Божіей, во храмѣ Братскомъ.

δ) Присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до самой могилы, и потомъ поминать его въ установленные для этого дни.

ε) Заботиться о благолѣпіи Церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ.

ζ) Заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ Братскихъ учрежденіяхъ; и наконецъ

η) Неопустительно приходить на Братскія сходки или собранія—это составляло главнѣйшую обязанность каждаго братчика.

Что же касается до членовъ Братства, жившихъ въ другихъ городахъ, то они безусловно обязывались къ выпол-

(93) Пам. Кіев. Ком Т. I. отд. I. стр. 192.

ненію только нѣкоторыхъ изъ показанныхъ пунктовъ; потому что, очевидно, не могли присутствовать ни при Богослуженіи, совершаемомъ въ Братскихъ храмахъ, ни при погребеніи умершихъ членовъ Братства, ни на Братскихъ сходкахъ. Общимъ наказаніемъ за нарушеніе обязанностей Братскихъ назначался штрафъ или деньгами, или изъѣстнымъ количествомъ воска; а въ Братствѣ Львовскомъ виновные наказывались, кромѣ того, еще сидѣніемъ, или заключеніемъ на колокольнѣ (94).

b) *Особенныя обязанности старшихъ братчиковъ.*

α) Старшіе братчики должны были имѣть въ своемъ завѣдываніи и распоряженіи Братскую казну. Изъ Братскихъ взносовъ, вкладовъ и вообще доходовъ, составлялась Братская кружка, которая находилась въ скевофилакіи, т. е. казнохранилищѣ Церковномъ. Одинъ старшій братчикъ имѣлъ у себя ключъ отъ сего казнохранилища, а другіе два держали у себя ключи отъ самой кружки; выдачи же на разныя нужды производились въ засѣданіи Братства въ присутствіи всѣхъ. Четвертый старшій братчикъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи реэстры приходовъ и расходовъ денежныхъ, и всякихъ другихъ взносовъ и выдачъ въ Братствѣ (95).

β) Хранить Братское имущество и всячески заботиться о томъ, чтобы оно не терпѣло убытка, но болѣе и болѣе умножалось (96).

γ) По окончаніи годовой своей службы, представить

---

(94) Всѣ эти свѣдѣнія извлечены изъ уставовъ Братствъ — Львовскаго, Виленскаго, Могилевскаго, Луцкаго, и друг.

(95) Уставъ Луцкаго Братства, пунк. 5; уст. Львовск. Братства, пун. 5 и 6.

(96) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 16.

предъ всею братіею во всемъ отчетъ, во свидѣтельство своей честности, и выдать прибыль ([97]).

δ)—Заботиться о благолѣпіи Церкви Божіей и монастыря ([98]).

ε)—Распоряжаться всѣмъ и устроять во всемъ наилучшій порядокъ къ умноженію славы Божіей ([99]).

ζ)—Наконецъ должны были наблюдать за исполненіемъ обязанностей Братскихъ ([100]), за порядкомъ и благочиніемъ во время Братскихъ собраній ([101]), прекращать споры и ссоры между братьями ([102]), и наконецъ представлять дѣла на разсмотрѣніе всего Братства ([103]).

Налагая такія обязанности на старшихъ братчиковъ, Братскія постановленія требуютъ строгаго ихъ исполненія. «Старшіе братья», говорится въ Братскихъ уставахъ, «должны усердно исполнять свои обязанности: проклятъ бо всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ ([104])». За вину свою они наказывались вдвое и втрое, въ сравненіи съ младшими: «ибо они», говорится въ уставахъ, «достойны бо́льшаго наказанія чести ради ([105])».

—

([97]) Уст. Луцк. Братства пун. 5; уст. Львов. Брат. пункть 7; собр. Вил. грам. Ч. II. № 16; Ж. М. Н. П. за 1849 г. мѣс Іюнь. отд. II. стр. 159—160.

([98]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 192.

([99]) Тамъ же. стр. 199.

([100]) Уставъ Львов. Братства. пун. 5, 25.

([101]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 16. стр. 35.

([102]) Тамъ же. № 4. стр. 11.

([103]) Тамъ же Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 116.

([104]) Уст. Львов. Брат. — Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. стр. 8. пунктъ 8.

([105]) Тамъ же. стр. 10 пунктъ 14.

ГЛАВА III.

О ВНУТРЕННЕМЪ УПРАВЛЕНІИ БРАТСТВЪ, ИЛИ О БРАТСКИХЪ СОБРАНІЯХЪ.

ПОНЯТІЯ О БРАТСКИХЪ СХОДКАХЪ ИЛИ СОБРАНІЯХЪ.

Высшимъ судилищемъ Братскимъ, гдѣ всѣ братчики общимъ голосомъ рѣшали свои Братскія дѣла, были Братскія сходки, или собранія. Совѣщаніе было общее; сперва обсуживали дѣло младшіе братья, а потомъ уже рѣшеніе утверждалось старшими ([106]). Если бы кто изъ братьевъ, будучи простымъ и неученымъ, не съумѣлъ самъ изложить своего дѣла; то ему позволялось избрать себѣ искуснѣйшаго брата, который бы могъ объяснить его дѣло ([107]). Первоначально за порядкомъ, во время Братскихъ засѣданій, наблюдали старшіе братчики ([108]), но въ послѣдствіи (въ 1660 г.) въ Братствѣ Львовскомъ учреждена была для этого должность маршала, который обязанъ былъ смотрѣть, чтобы во время совѣщаній и подачи голосовъ каждый занималъ свое мѣсто, держалъ себя прилично, не прерывалъ рѣчей другаго и т. д. ([109]). Совѣщанія и дѣйствія Братства во время засѣданій, вносились въ книгу ([110]). Дѣла и совѣщанія Братскія должны были оставаться подъ покровомъ тайны, и никто изъ братчиковъ не смѣлъ выносить ихъ на сторону, подъ страхомъ наказанія ([111]). Братчики собирались на свои сходки, сколько по дѣламъ Братскимъ, столько же и въ видахъ назиданія. «Въ опредѣленный день», говорится въ уставѣ Львовскаго Братства, «братья должны сходиться въ избран-

---

([106]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. стр. 10. пунктъ 17.

([107]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 47. пун. 9; Т. III. стр. 11. пун. 18.

([108]) См. выше прим. 101.

([109]) Ж. М. Н. П. 1850 г. Май. отд. II. стр. 71.

([110]) Тамъ же. 1849 г. Май. отд. II. стр. 79.

([111]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 47. пунктъ 10; Т. III. отд. I. стр. 11. пун. 19; собр. древн. грам. и актовъ городовъ Мин. губ. № 139. стр. 304.

ный домъ съ любовію и миромъ, отдавая одинъ другому предпочтеніе, стараясь о добромъ предъ Богомъ и людьми ([112])». Запрещено было оскорблять другъ друга даже малѣйшимъ словомъ: въ противномъ случаѣ виновный подвергался наказанію и обязывался тотчасъ же, не выходя изъ собранія, испросить прощеніе у брата со всѣмъ Братствомъ ([113]). Запрещено было также произносить какія-либо невѣжливыя и оскорбительныя для добраго чувства слова: «егда сходитеся», говоритъ уставъ Братскій словами Апостола, «кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать ([114])». Сошедшіеся въ Братство, по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать священныя книги и скромно другъ съ другомъ бесѣдовать о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ: «и только такіе предметы», говорится въ Братскихъ уставахъ, «должны имѣть мѣсто ([115])». Братскія сходки происходили обыкновенно въ дому Братскомъ, построенномъ при Братской Церкви, на церковной землѣ, и освобожденномъ отъ всякихъ повинностей и податей ([116]).

Время когда происходили Братскія собранія.

На обыкновенную сходку братья сходились каждую недѣлю, тотчасъ послѣ утрени ([117]); а на главную, для пространнѣйшаго совѣщанія, разъ въ мѣсяцъ, послѣ полудня ([118]); это было опредѣленнымъ и непремѣняемымъ временемъ Братскихъ собраній. Впрочемъ, если случались въ Братствѣ какія-либо важныя дѣла, требовавшія общаго, безотлагательнаго рѣшенія, то Братскія сходки могли происходить и

([112]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. стр. 6. пунктъ 1.
([113]) Тамъ же. Т. I. отд. I. стр. 46. пун. 8; Т. III. стр. 9. п. 10.
([114]) Тамъ же. Т. III. стр. 9. пунк. 11; Т. I. стр. 46. пун. 8.
([115]) Тамъ же. Т. I. стр. 46—47. пун. 8; Т. III. стр. 9 пун. 12.
([116]) Мог. Вѣд. 1847 г. № 10.
([117]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 42.
([118]) Тамъ же. Т. III. стр. 7.

въ другое время, не въ счетъ обыкновенныхъ собраній ([119]). Чтобы каждый зналъ, когда будетъ происходить собраніе, обыкновенно обносили по всему Братству Братское знамя ([120]). Такимъ знаменемъ служилъ извѣстный какой-либо знакъ, напр. въ Братствѣ Луцкомъ — круглая медаль съ четырьмя ушками и съ изображеніемъ въ срединѣ креста, попирающаго полумѣсяцъ ([121]). Если послѣ того, какъ по всему Братству обнесено было Братское знамя, не захотѣлъ бы кто изъ братій явиться на Братскую сходку, отзываясь крайними къ тому препятствіями; то онъ долженъ былъ увѣдомить объ этомъ старшаго брата. Но если послѣ открывалось, что ему не было къ тому препятствій; то виновный подвергался извѣстному наказанію ([122]).

([119]) Тамъ же.

([120]) Тамъ же. Т. I стр. 42. пун. 3, Т. III. стр. 7. пунк. 2.

([121]) Въ Памятникѣ Луцкаго Братства, написанномъ въ 1677 году іеромонахомъ Іереміею Савицкимъ, изображенъ на оборотѣ 1-го листа гербъ Луцкаго Братства. Сверху и снизу сего герба Савицкій написалъ слѣдующіе стихи.

Сверху.

«Бра̀цтво Луцкое крестъ Христовъ за ге́рбъ ма̀етъ,
«Стымъ живетъ, жити маетъ и умираетъ.
«Скрестомъ Христа всѣ ма́ютъ спотъкати души.
«Здѣ впѣса́ніе кгды Христосъ всѣхъ на судъ руши.
«Христе Боже, да́й намъ Тебе́ оглядати.
«На онъ часъ, и одесную Тебе стати.

Снизу герба:

«Боже тои́жъ стра̀шнаго суду годины.
«Непомли налѣвицу грѣшнаго худины.
«Але за модлами презмене зде вписаныхъ душъ.
«И всѣхъ святыхъ Твоихъ худину земли́ внебо рушъ.»

(См. 2 кн. Кіевлян. за 1841 годъ стр. 314 — 317; а самый гербъ изображенъ въ Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 273—274).

([122]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. стр. 13. пунк. 25.

Порядокъ въ засѣданіяхъ Братскихъ.

Какъ происходили Братскія засѣданія, можно судить по одной статьѣ, написанной въ Луцкомъ сборникѣ въ 1620 году, гдѣ довольно подробно описанъ порядокъ Братскихъ собраній ([123]). Именно:

«При открытіи и засѣданіи Братства.

«Во-первыхъ:

«На обычномъ мѣстѣ въ домѣ Братскомъ, долженъ быть «застланный столъ, на которомъ поставлены будутъ Еван«геліе, и зазженныя свѣчи, и Братскій ларецъ. Тогда свя«щенникъ, или старшіе братія, должны вставши пропѣть «достойно», и слѣдующее предисловіе имѣетъ быть проч«тано.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Молит«вами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно «Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго креста Гос«подня. Сіе богоугодное, законное, церковное Братство за«конно и вѣчно соблюдать предано Духомъ Святымъ отъ «самого Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и Господа «славы, святымъ Его Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ «церквамъ по всей вселенной. Также и намъ, здѣсь нахо«дящимся, волею, благословеніемъ и утвержденіемъ единой, «во истину святой соборной и апостольской церкви, свѣтло«сіятельнаго Сіона сынамъ, отъ святыхъ Отцевъ нашихъ «четырехъ патріарховъ предано Братство сіе и законы его «хранить и соблюдать въ вѣчные роды. И о семъ у насъ «слово. «Святъ храмъ Твой, о Боже, и дивенъ въ правду», «сказалъ дивный пророкъ. Господь же нашъ Іисусъ Хрис«тосъ въ священномъ Евангеліи говоритъ: «аще любите Мя, «заповѣди Моя соблюдите. Заповѣдь новую даю вамъ, да «любите другъ друга, и о семъ разумѣютъ вси, яко Мои

([123]) Тамъ же. Т. I стр 116—120.

«ученицы есте, аще любовь имате между собою». Да и въ «Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «возлюбиши Господа Бога твоего «отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего, и отъ «всѣхъ силъ твоихъ; а ближняго твоего, яко самъ себе; и «въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ». «Богъ бо любы есть, и пребываяй въ любви, въ Богѣ пре«бываетъ, и Богъ въ немъ». Ибо и пророкъ сказалъ: «се «что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. О «семъ бо Господь обѣща намъ животъ вѣчный».

Потомъ скажетъ:

Господа братія! Кто знаетъ что-либо, относящееся къ Братству, пусть объявляетъ.

А кто бы также обязанъ былъ внести долгъ, или какой доходъ братскій, пусть взнесетъ.

Наконецъ:

Если кто имѣетъ дѣло какое до Братства или до кого-либо, пусть исполняетъ, и прочая.

Дѣла подлежавшія разсмотрѣнію Братскихъ собраній.

Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію Братскихъ собраній, могутъ быть раздѣлены на три рода; это 1) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ Братствѣ; 2) дѣла по благоустройству Братства; и наконецъ 3) дѣла, касавшіяся всѣхъ православныхъ жителей юго-западной Россіи, какъ то: охраненіе правъ всего южно-русскаго народа, и поддержаніе Вѣры православной.

1) *Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ Братствѣ.*

а) Братскія собранія разсматривали и рѣшали споры и ссоры между братьями. Если бы обиженный кѣмъ-либо захотѣлъ жаловаться, то онъ долженъ былъ обратиться къ рочнымъ справцамъ, которые выслушавши его жалобу, отлагали ее на слѣдующій день; а потомъ, на другой день, сошедшись въ дому Братскомъ, всѣ братья судебнымъ по-

рядкомъ рѣшали то дѣло между собою, и право оправдывали, а «виннаго виною Братскою карали». Строго воспрещалось, чтобы обиженный, помимо Братскаго суда, искалъ себѣ справедливости въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; «потому что», говорится въ уставѣ Виленскаго Братства, «такихъ дѣлъ никогда не судили никакія начальства, ни духовныя, ни свѣтскія, но разсмотрѣніе ихъ всегда подлежало Братскому собранію ([124])».

b)—Судили и наказывали нарушителей обязанностей Братскихъ, какъ то: не посѣщавшихъ Церкви Божіей въ назначенные Братствомъ дни, не присутствовавшихъ при погребеніи умершихъ братій, опускавшихъ Братскія собранія—и наконецъ, какъ особыхъ преступниковъ, нарушителей тайны Братскихъ собраній ([125]).

c)—Здѣсь же наконецъ судимы были и всѣ тѣ братья, кои своею порочною, нечестивою жизнію унижали все Братство и служили для него упрекомъ и соблазномъ ([126]).

Чтобы никто изъ виновныхъ не укрылся отъ Братскаго суда, Братскія правила предписывали каждому знающему о поступкѣ другаго, не скрывать, но обличать его въ Братствѣ. «А кто утаитъ зло», говорится въ уставѣ Львовскаго Братства, «тотъ долженъ быть наказанъ при виновномъ, какъ разсудятъ братія ([127])». Виновныхъ обыкновенно призывали къ суду для отвѣта, присуждали къ тому или другому наказанію, какъ то: къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольнѣ ([128]). Если же подсудимые не являлись на судъ, и если вина ихъ была

([124]) Собр. Вил грам. Ч. II. № 16. стр. 35.

([125]) Пам. Кіев Ком. Т. I. стр. 50—51; Т. III. стр. 11. пунк. 19. стр. 13. пунк. 25; стр 42. пунк. 8.

([126]) Тамъ же. Т I. стр. 41—42. пунк. 2; Т. III. стр. 41. пун. 7

([127]) Тамъ же Т. III. стр. 9—10. пунк. 13.

([128]) Послѣднее наказаніе было только въ Братствѣ Львовскомъ, впрочемъ и здѣсь оно было замѣнено въ 1644 г. штрафомъ (Ж М. Н. II. 1849 г. Іюнь отд II. стр. 160).

очень значительна, какъ напр. измѣна Братству въ вѣрности; то виновныхъ исключали изъ Братства, вычеркивая самыя имена ихъ изъ Братскихъ списковъ, или каталоговъ (129). Виновные, присужденные къ извѣстнымъ наказаніямъ, напр. къ штрафу, должны были выполнить оныя, въ присутствіи же собранія. Если кто не могъ отдать Братскаго штрафа; то долженъ былъ, не отходя, поставить поручителями за себя двухъ братій, до другаго собранія (130).

Важность Братскаго суда.

Патріархъ Антіохійскій Іоакимъ далъ Львовскому Братству право «обличать и наказывать непокаряющихся истинѣ, а пребывающихъ въ нераскаяніи — отлучать отъ церкви (131)». И потому Братскій судъ былъ судомъ церковнымъ, и пренебрегшій имъ судился, какъ преступникъ противъ церкви. Имѣя такую высокую власть, Братство, на судѣ своемъ, дѣйствовало слѣдующимъ образомъ:

Если бы какой братъ велъ себя непристойно и уклонялся отъ своихъ обязанностей; если бы кто изъ братій не жилъ въ единомысліи съ Братствомъ, но противомыслiемъ посѣвалъ соблазнъ между братіею; то братія, въ своемъ собраніи, тихо и съ братскою любовію, напоминали ему о томъ одинъ и нѣсколько разъ. А если бы онъ не уважая ихъ напоминаній, продолжалъ безбоязненно въ грѣхахъ смертныхъ жить, и оставался въ безчинствѣ; то такого братья отлучали отъ общаго Братства, для сохраненія чистоты Братства. Если виновный и послѣ этого пренебрегалъ церковнымъ судомъ Братскимъ; то былъ судимъ, какъ преступникъ противъ церкви. И если въ продолженіе четырехъ недѣль не приносилъ раскаянія; то, по Евангелію Христову, его отлучали отъ церкви, какъ невѣрующаго и явнаго

(129) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май отд. II. стр. 85.
(130) Пам. Кіев. Ком. Т. III. стр. 9—10. пункты 13—16.
(131) Тамъ же. стр. 3—5.

грѣшника. Тогда священникъ обличалъ его предъ всѣми во храмѣ и отлучалъ отъ церкви. Съ отлученными такимъ образомъ никто не долженъ былъ имѣть общенія; въ противномъ случаѣ, вмѣстѣ съ ними подвергался осужденію. Наконецъ, если Братство отлучало какого брата отъ церкви чрезъ своего священника; то протопопы и епископъ не должны были благословлять его до тѣхъ поръ, пока онъ не покарялся Братству ([132]).

Такимъ образомъ, отлученія Братскимъ собраніемъ отъ церкви, не могла снять никакая духовная власть, даже епископская, и никто не смѣлъ имѣть общенія съ отлученнымъ братомъ. Одно только раскаяніе, одна только покорность Братству, могли возвратить въ нѣдра святой церкви отлученнаго ([133]). Возводя рѣшеніе Братскаго суда на такую высокую степень, патріархъ Іоакимъ, давшій уставъ Львовскому Братству, заключаетъ его, между прочимъ, такими словами: «Мы Іоакимъ, Божіею милостію патріархъ великой Антіохіи, посланный отъ собора патріарховъ, властію Божіею *повелѣваемъ ненарушимо, вѣчно хранить сіе преданіе, и даемъ право* сему церковному Братству обличать противниковъ закона Христова, и всякое безчиніе отлучать отъ церкви ([134])».

2) *Дѣла касавшіяся благоустройства Братствъ.*

Руководимыя любовію къ ближнимъ, Братства повсюду учреждали больницы, богадѣльни, странноприимные домы, церкви, монастыри, школы и типографіи,—а потомъ всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы поддержать, улучшить и обезпечить всѣ сіи благодѣтельныя учрежденія. И такъ какъ дѣло это касалось всѣхъ братій, то и было предме-

---

([132]) См. Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 40—41. пунк. 2;—стр 47—48. пунк. 11;—Т. III. стр. 11–12 пунк. 20, 21; стр. 15. пунк. 28; стр. 41. пунк. 7.

([133]) Тамъ же. Т III. стр. 41—42. пунк. 7.

([134]) Тамъ же Т. III. стр. 14. пунк. 27.

томъ постоянныхъ разсужденій на Братскихъ собраніяхъ (135). Посему-то въ уставѣ Луцкаго Братства говорится, что «когда будутъ (братія) сходиться, то въ своемъ собраніи должны заботиться и разсуждать о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ (136)». «Братія», предписывается уставомъ Могилевскаго Братства, «должны прилежать къ недѣльнымъ сходкамъ *для совѣщанія о благочестіи и церковномъ благолѣпіи* (137).

Кромѣ того, въ Братскихъ собраніяхъ старшіе братья ежегодно давали отчетъ въ управленіи имуществомъ, представляли всему Братству реэстры приходовъ и расходовъ и выдавали прибыль. Здѣсь же производился выборъ новыхъ старшихъ братчиковъ и распредѣленіе нхъ по должностямъ (138), а также выборъ игуменовъ и священниковъ къ Братскимъ монастырямъ и церквамъ (139).

Наконецъ, въ присутствіи всѣхъ братій производилась выдача денегъ на разныя нужды (140). Въ 1685 году Львовское Братство постановило въ своемъ собраній, что, если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ Братскихъ суммъ, то для сего не довольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ (141).

3) *Дѣла относительно охраненія правъ всего южно-русскаго народа и поддержанія Вѣры православной.*

Бѣдственныя обстоятельства, въ коихъ находились, во времена Уніи, народъ южно-русскій и Вѣра православная, требовали постоянныхъ и продолжительныхъ совѣщаній;

---

(135) Тамъ же. Т. I. стр. 51—52. пун. 17; Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 149.

(136) Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр. 45. пун. 7.

(137) Могил. Вѣдом. 1847 г. № 10.

(138) Пам Кіев. Ком. Т. I. стр. 40. пунк. 1; стр. 43—44. пун 5; Т. III. стр. 8. пунк. 5—7; собр. Вил. грам. Ч. II. № 16. стр. 35.

(139) Пам. Кіев Ком. Т. I. грам. XXVI—XXIX.

(140) Тамъ же. Т. I. стр. 43. пун. 5

(141) Ж. М. Н. П. 1850 г. Май. отд. II. стр. 96.

потому что не проходило дня, когда бы фанатизмъ враговъ не изобрѣталъ новыхъ средствъ къ угнетенію русскаго народа, твердо стоявшаго за православіе. И какъ все, что только имѣло отношеніе къ Вѣрѣ православной и южно-русскому народу, находило для себя опору въ Братствахъ (142); то сіи послѣднія, въ своихъ собраніяхъ, должны были всячески заботиться о томъ, какъ бы противодѣйствовать Уніи, какъ бы предупредить то или другое бѣдствіе, грозившее гибелью Вѣрѣ православной, какъ бы уничтожить несчастіе уже постигшее южно-русскій народъ. Читая лѣтопись Львовскаго Братства, мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ, что для защиты Вѣры православной и правъ русскаго народа Братство, въ своихъ собраніяхъ, придумывало тысячу различныхъ средствъ и постоянно предпринимало тѣ или другія мѣры (143). Братства никогда не покидали кроткой цѣли благотворенія и мирныхъ занятій, для которыхъ были основаны; а потому нельзя думать, чтобы въ цѣломъ составѣ своемъ они принимались за оружіе, въ защиту поруганной Вѣры и правъ цѣлаго народа; но, безъ всякаго сомнѣнія, отдѣльныя лица, входившія въ составъ духовныхъ Братствъ (къ Луцкому принадлежало много Запорожскихъ козаковъ), не только не были чужды войнъ того времени, но и принимали въ нихъ дѣятельное участіе. И, очень вѣроятно, что такія лица нерѣдко были поощряемы къ тому въ Братскихъ засѣданіяхъ, которыя должны были оставаться тайною для посторонниихъ, по правиламъ Братскихъ уставовъ (144). Замѣчательно, что въ сихъ послѣднихъ нѣтъ указанія на то, чтобы въ собраніяхъ Братскихъ совѣщавались о поддер-

---

(142) Тамъ же. 1849 г. Май. отд. II. стр. 81.

(143) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 70—72, 79—80, 81—82, 89, 91, 96—98; Іюнь. стр. 135, 151, 153, 154, 155, 162; 1850 г. Май. стр. 67, 68, 81, 88—91, 93; Іюнь. стр. 125, 130, 132, 133, 138 и проч.

(144) От. Запис. 1845 г. Т. LXIII. стр. 42,—въ отд. Критики.

жаніи Вѣры православной и защитѣ русскаго народа; но причина этому понятна. Братскіе уставы утверждались королями; но могли ли Польскіе короли согласиться на уставы, если бы въ нихъ высказывались пункты, прямо противные ихъ видамъ и политикѣ?

Разсуждая и совѣщаваясь въ своихъ собраніяхъ о способахъ поддержать Вѣру православную и облегчить участь страждущихъ собратій, братья здѣсь же утѣшали себя взаимно, посреди всеобщихъ бѣдствій, здѣсь же, такъ сказать, вдыхали другъ въ друга твердость и самоотверженіе къ защитѣ святаго дѣла и клялись твердо стоять въ Вѣрѣ отцевъ своихъ. Такъ, когда и самыя грамоты королевскія не могли обезпечить благосостоянія Вѣры православной; тогда, 10 Августа 1700 года, собрались всѣ члены Львовскаго Братства въ засѣданіе и единогласно приговорили: «одного же «лать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю Вѣру, права и вольности Братства; опять отправить депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія православія употребить помощь пословъ земскихъ [145]».

Братскія сходки, будучи тайною для постороннихъ, потому самому подвергались иногда гоненіямъ и клеветамъ, со стороны враговъ православія. Такъ въ 1609 году, когда Троицкій монастырь, по приказанію короля, былъ занятъ Уніатами; и Братство Троицкое перешло къ церкви Святаго Духа, король Сигизмундъ III, запрещая братьямъ переходъ къ новой церкви, между прочимъ, пишетъ: «къ тому же эти новые братчики [146] имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки

([145]) Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1850 годъ, мѣсяцъ Іюнь, стр. 132.

([146]) Братство это было вовсе не новое и отъ самаго Сигизмунда III имѣло грамоты на свое учрежденіе; а также и на свои сходки; новымъ же называется потому только, что отъ церкви Святой Троицы, гдѣ первоначально было устроено, перешло, вопреки волѣ королевской, къ церкви Святаго Духа (собр. Вил. грам. Ч II №№ 21, 24 и проч.).

тайно и явно, и тамъ производятъ денежные сборы на бунты и смуты, вредные для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашею правительственною силою, по долгу своего званія, недопущалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ паказывали денежною пенею, а въ случаѣ надобности и лишеніемъ жизни ([147])». Не тоже ли было и въ первыя времена христіанства, когда собранія вѣрующихъ, собранія мира и любви, подвергались, со стороны язычниковъ, жестокимъ гоненіямъ и клеветамъ?

—

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ отношеніи Братствъ ко властямъ гражданской, духовной и между собою.

ГЛАВА I.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ БРАТСТВЪ КО ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

—

Трудно и даже невозможно опредѣлить съ точностію и подробностію отношеніе Братствъ ко властямъ того города, или мѣста, въ коемъ находилось то или другое Братство. Можно также сказать утвердительно, что отношеніе это не во всѣхъ Братствахъ было одинаково, по той причинѣ, что въ самыхъ городахъ юго-западной Руси внутреннее управ-

([147]) Собран. Вил. грам. Ч. II. № 23,—смот. здѣсь грам. короля отъ 1609 года.

леніе, или судопроизводство было различно. Такъ напр., нѣкоторымъ городамъ предоставлено было право Магдебургское ([148]); другіе же не пользовались симъ правомъ, но судились по Литовскому Статуту. Притомъ, въ самыхъ городахъ, имѣвшихъ Магдебургское право, одни только мѣщане пользовались имъ ([149]). Въ самой Вильнѣ Магдебургское право относилось только къ обывателямъ, бывшимъ въ вѣдѣніи Ратуши, имѣвшимъ жительство на городскихъ земляхъ, другіе же, жившіе на земляхъ принадлежащихъ замку, епископамъ и церквамъ, не пользовались симъ правомъ ([150]). Но такъ какъ Братства находились въ различныхъ городахъ, состояли изъ членовъ разнаго званія и чина, и наконецъ—занимали земли и городскія и замковыя; то, очевидно, должны были находиться въ соприкосновеніи со всѣми городскими властями, и постоянно входить съ ними въ сношенія, по разнымъ предметамъ своего внутренняго управленія. Но нѣтъ и нужды въ подробныхъ изслѣдованіяхъ въ этомъ отношеніи. Довольно будетъ разсмотрѣть: какими пользовались Братства отъ королей привиллегіями и правами? И выполнялись ли онѣ на самомъ дѣлѣ?

Права и привиллегіи Братствъ.

а) Польскіе короли обыкновенно утверждали своими грамотами существованіе Братствъ. И потому православные, намѣреваясь устроить то или другое Братство, просили у короля грамоты на учрежденіе его ([151]). Отсюда понятно,

---

([148]) См. выше прим. 23.

([149]) Литов. Стат. разд. III. арт. 35 и 37.

([150]) Крашевскій—Т. I. стр. 80.

([151]) Такъ напр. Братство Львовское устроилось, по грамотѣ Казиміра IV, въ 1439 году (Ж. М. Н. П 1838 г. Сентябрь. стр. 560). Братство Виленское Св. Троицы имѣло на свое учрежденіе нѣсколько грамотъ (Собр. Вил. грам. Ч. II. №№ 4, 16, 32, 41); граждане Луцкіе исходатайствовали у короля грамоту, въ 1619 году, на учрежденіе Братства Луцкаго (Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. грам.

почему король Сигизмундъ III, въ 1596 году, обвиняетъ Виленскихъ мѣщанъ за то, что они, не имѣя законнаго дозволенія, »змыслили и утворили собе неякое братство» (152), понятно и то, почему тотъ же король въ 1601 году, въ грамотѣ къ Спасскому Могилевскому Братству, самовольно будто бы устроившемуся, говоритъ о немъ, «какъ о чемъ-то небываломъ, противномъ верховной власти и правамъ (153)».

b) Позволяя учредить то или другое Братство, короли, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали ему многія права и привиллегіи, какъ то:

α)—Вновь строить церкви и исправлять старыя; избирать, независимо ни отъ кого, къ церквамъ своимъ священниковъ, а къ монастырямъ игуменовъ; — содержать при церквахъ проповѣдниковъ, пѣвчихъ и другія нужныя лица.

β)—Содержать богадѣльни, госпитали, странноприимные домы, школы и типографіи.

γ)—Владѣть движимыми и недвижимыми имуществами («такъ лежачими, яко и рухомыми»), распоряжаться ими, пускать въ обороты, вести процессы въ случаѣ присвоенія или отнятія кѣмъ-либо Братскаго имущества, а также въ случаѣ неуплаты долга какъ частными лицами, такъ и «публичными особами», чтобы Братство такимъ образомъ, какъ говорится въ грамотѣ, ни въ какой вещи, ни въ какомъ пунктѣ, артикулѣ, правѣ, ни въ какой вольности не терпѣло ущерба и нарушенія (154). Вообще до Братскаго церковнаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не могъ (155). Домы,

---

11.). Братство Могилевское, при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, получило подтвердительную грамоту отъ короля въ 1602 году (Могил. Вѣд. 1847 года. № 32. стр. 774 — 775.); а Братство Кіевское основано было, по грамотѣ королевской, въ 1629 году (Пам. Кіев. Ком. Т. II. отд. I грам. VI. стр. 86 и проч.).

(152) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 12.

(153) Ж. М. Н. П. за 1849 годъ, мѣсяцъ Мартъ, отд. VI. стр. 290.

(154) О двухъ первыхъ пунктахъ будетъ сказано въ послѣдствіи; а о послѣднемъ см. Собр. Вил. грам. Ч. II. № 31.

(155) Ж М. Н П. 1849 г. Мартъ. отд. VI. стр. 293.

принадлежавшіе Братствамъ, построенные при Братскихъ церквахъ, на церковной землѣ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, освобождались отъ всякихъ повинностей и податей, и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, не имѣлъ права стоять въ томъ дому и записывать его кому-нибудь, доколѣ братія извѣстнаго Братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла (156).

δ) — Владѣть и свободно пользоваться всѣмъ пожертвованнымъ или описаннымъ по духовному завѣщанію имуществомъ (157). Львовское Братство имѣло, кромѣ того, право наслѣдовать имущество, оставшееся послѣ каждаго инока своего монастыря (158).

Давая такія права, короли, въ тоже время, предоставляли Братствамъ свободно и безпрепятственно пользоваться ими и освобождали Братства отъ всякаго вмѣшательства, въ этомъ случаѣ, со стороны гражданскихъ судовъ, запрещая, чтобы «никоторыи врядъ трибунальски, маршаловски, земски, кгродски, и местки»—не вмѣшивался въ дѣла Братствъ, и не осмѣливался нарушать ихъ правъ и привиллегій (159). Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ и привиллегій, частными ли то лицами, или цѣлымъ городскимъ судомъ, Братство могло вносить протестъ въ городскія книги и даже обращаться съ жалобою прямо къ королю (160).

с) Вообще, короли въ грамотахъ своихъ, къ тому или другому Братству, весьма часто называютъ себя то «обороницею вшелякихъ добръ духовныхъ и Братствъ церковныхъ», то «надавцею и обороньцею того или другаго Братства», и въ слѣдствіе сего, по своей особенной, какъ говорится въ грамотахъ, милости королевской, принимаютъ

---

(156) Тамъ же. стр. 294.
(157) Тамъ же. стр. 292.
(158) Ж. М. Н. П. 1850 г. Май. отд. II. стр. 83.
(159) Собр. Вил. грам. Ч. II. грам. 4, 42 и другія.
(160) Ж. М. Н. П. 1849 г. мѣсяцъ Апрѣль. стр. 6, 12, и много другихъ мѣстъ въ лѣтописи Львовскаго Братства.

Братства подъ свое особенное покровительство, «подъ свою владзу и оборону», — и освобождаютъ *отъ подсудимости* «всякихъ присудовъ трибунальныхъ, маршаловскихъ, земскихъ, кгродскихъ и местскихъ» ([161]). Всѣ Братскія дѣла король повелѣвалъ рѣшать судомъ Братскимъ, безъ всякаго вмѣшательства посторонней власти. Такимъ образомъ, если бы кому-либо въ дѣлахъ Братскихъ нанесена была обида, то обиженный долженъ былъ искать справедливости на судѣ Братскомъ, а не обращаться къ инымъ властямъ ([162]). Старшіе братчики обязывались оказывать справедливость каждому обиженному, сообразно съ правоиъ посполитымъ и статутомъ земскимъ. Въ случаѣ несправедливости рочныхъ старостъ, обиженный могъ позвать ихъ, въ лицѣ всего Братства, въ земскій судъ, «отъ котораго вжо (уже) аппелляція нигде индей одно до насъ Осподаря», говорится въ королевской грамотѣ,» яко надавцы и оборонцы того Братства ими маетъ, и тот судъ ее каждому таковому допущати повиненъ будетъ» ([163]). Такъ говорится въ грамотѣ 1592 года, въ грамотѣ же 1589 года Братство Виленское и въ этомъ даже случаѣ освобождалось отъ всякой подсудимости свѣтскаго начальства: «а если бы ея», говорится въ этой грамотѣ, «теж кому кривда якая колвенъ отъ Братства церковнаго вречахъ церковныхъ и вправахъ их Братскихъ видѣла, тогды нихто зъ урадовъ звышъ помененыхъ (т. е трибунальскій, маршаловскій, кгродскій, земскій, метскій) судити ихъ о то не маетъ, одно мы Гдрь яко обороньца вшелякихъ добръ духовныхъ и Братствъ церковныхъ справедливость чинити будемъ» ([164]). Въ уставѣ Братства Могилевскаго, при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, обиженному Братствомъ позволялось требовать

([161]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 31.
([162]) См. выше прим. 124.
([163]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 31. стр. 83.
([164]) Тамъ же стр. 78.

его на судъ не въ другое какое мѣсто, какъ только въ могилевскій городскій судъ (165).

d) Наконецъ Польскіе короли считали Братства, какъ бы представителями всего русскаго народа въ юго-западной Руси, и потому приглашали ихъ на сеймы, по дѣламъ всего русскаго народонаселенія (166), и нерѣдко обращались къ нимъ въ случаяхъ особенной важности; такъ напр., король Владиславъ IV предлагалъ православному духовенству и Братствамъ Львовскому и Виленскому проэктъ объ избраніи патріарха для юго-западной Руси, подобно патріарху Московскому (167).

Таковы были отношенія Братствъ ко власти гражданской, Братства были изъяты, въ своихъ дѣлахъ и справахъ, отъ всякаго вмѣшательства и подсудимости, со стороны свѣтскаго начальства, и въ королѣ Польскомъ имѣли высшаго защитника своихъ правъ и привиллегій. Но соблюдались ли эти отношенія на самомъ дѣлѣ?

2) Безъ всякаго преувеличенія должно сказать, что Братскія права и привиллегіи соблюдались столько, сколько это угодно было городскимъ властямъ — бурмистру, радцамъ, старостѣ и магистрату (168). На королевскія повелѣнія мало обращалось вниманія; сами же короли или же не могли, или не хотѣли настаивать на соблюденіе своихъ грамотъ. Не могли; потому что власть ихъ, будучи постоянно стѣсняема, съ теченіемъ времени, чрезвычайно ослабѣла, и къ концу XVII вѣка совершенно изнемогла. Законъ былъ безсиленъ, ибо некому было охранять святость его. Каждый шляхтичъ считалъ себя въ правѣ издавать и отвергать за-

---

(165) Могил. Вѣдом. 1847 г. № 10.

(166) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 70, 71; Іюнь. стр. 152—153 и много другихъ мѣстъ; Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 201. грам. XXX.

(167) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь отд. II. стр. 151—152.

(168) Тамъ же. Май. отд. II. стр. 91.

коны ([169]). Съ другой стороны, короли не хотѣли настаивать на исполненіе правъ и привиллегій дарованныхъ Братствамъ; ибо они постоянно, особенно съ XVII столѣтія, прибѣгали къ хитрой политикѣ, по которой своими грамотами обезпечивали свободу Вѣры православной и правъ русскаго народа, а между тѣмъ исполненіе ихъ откладывали отъ одного сейма до другаго ([170]). При такомъ положеніи дѣлъ, Братства подвергались всѣмъ возможнымъ угнетеніямъ, такъ что исторія Братствъ представляетъ собою исторію непрерывныхъ жалобъ, споровъ, процессовъ, несправедливостей! Права и привиллегіи Братствъ нарушались постоянно и безнаказанно. Вопреки яснымъ королевскимъ грамотамъ, имъ нерѣдко препятствовали строить церкви ([171]), отправлять богослуженіе ([172]), избирать и принимать, по собственному желанію, независимо отъ посторонняго вліянія и назначенія, священниковъ по своимъ церквамъ ([173]); весьма часто ожесточались даже противъ ихъ школъ и били невинныхъ питомцевъ ([174]); постоянно оспаривали у Братствъ право исключительнаго печатанія книгъ церковно-славянскихъ ([175]); самые Братскіе монастыри, госпитали, богадѣльни нерѣдко дѣлались жертвами кроваваго буйства изувѣровъ ([176]); наконецъ нерѣдко самыми безсовѣстными продѣлками оспаривали у Братствъ богатыя имущества, завѣщанныя имъ

([169]) Рус. Истор. Устрялова. Ч. II. стр. 294.

([170]) Тамъ же. Ч. II. стр. 318.

([171]) Журн. М. Н. П. 1849 г. мѣс. Апрѣль. отд. II. стр. 7 и 13; мѣс. Май. стр. 61, 68, 78—79, мѣс. Іюнь. стр. 141—142.

([172]) Тамъ же. Апрѣль. стр. 13—14; Акт. Зап. Рос. Т. III. № 140. стр. 281.—Suppl. ad Hist. R. monumenta № LIX.—Акт. Зап. Рос. Т. III. № 147.

([173]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 149, 150, 153.

([174]) Suppl. ad. Hist. R. monum. № LXI, LXII,—№ CCVII, см. Ж. М. Н. П. 1850 г. Іюнь. отд. II. стр. 126.

([175]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 154, 155, 156.

([176]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 204; сн. съ Отеч. Зап. за 1845 г. Т. XLIII отдѣлъ Критики. стр. 69.

благочестивыми православными лицами ([177]). При такомъ постоянномъ нарушеніи правъ и привиллегій, Братства должны были всѣми мѣрами заботиться о томъ, какимъ бы образомъ обезпечить свое благосостояніе и склонить Польскихъ королей къ выполненію на самомъ дѣлѣ всего того, что они такъ щедро раздавали Братствамъ на бумагѣ. Дѣло было невозможное, по видимому; потому что польское правительство всѣми мѣрами стремилось къ тому, чтобы истребить православіе, какъ главнѣйшую препону къ сліянію двухъ племенъ въ одинъ народъ,—и на мѣсто грекосточнаго исповѣданія, повсюду водворить Унію; а лучшимъ къ этому средствомъ считали тогда постоянное стѣс-

---

([177]) До насъ сохранились нѣкоторыя тяжбы изъ дѣлъ по завѣщаніямъ. Для примѣра можно представить два такихъ случая.

Въ 1603 году умеръ, членъ Братства Львовскаго, Константинъ Корнякгъ. Передъ смертію онъ завѣщалъ Братству 4000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ своимъ имѣніемъ Збоиски, съ тѣмъ, чтобы одна половина процентовъ изъ этой суммы употреблялась на городскую церковь, а другая на Онуфріевскій монастырь (Лѣт. Львов. Братства—Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 89.). Имѣніе это перешло въ руки латинниковъ, и они не хотѣли платить процентовъ, посему Братство болѣе десяти лѣтъ должно было судиться съ панами Журавлинскими, Дѣдушицкими, а наконецъ съ воеводою Русскимъ, старостою Яворовскимъ и Красноставскимъ Яковомъ Собѣсскимъ, отцемъ короля Яна Собѣсскаго. Въ 1643 г., Люблинскій трибуналъ присудилъ, чтобы владѣльцы Збоисекъ уплатили Братству проценты за все время; но пока деньги были получены, расходы понесены столь значительные, что превышали и проценты, и самый капиталъ (Тамъ же. Іюнь. стр. 158—159.). Между тѣмъ, Збоиски, по наслѣдству, достались королю; но онъ также не платилъ, и однихъ процентовъ наросло 1200 злотыхъ. Послѣ многократныхъ, покорныхъ просьбъ Братства, король велѣлъ заплатить и проценты, и капиталъ; но, вмѣсто всего, выдано только 200 злотыхъ. Братство взяло деньги и должно было выдать квитанцію въ полученіи всего долга сполна (Тамъ же. за 1850 г. Іюнь стр. 122.).

Другая тяжба относится къ 1677 году. Въ семъ году Луцкое Братство жаловалось Луцкому епископу на кастеляна Брестскаго, Стефана-Констанція Пясочинскаго, за нарушеніе имъ послѣдней во-

неніе русскаго народа во всѣхъ правахъ и вольностяхъ (178). И потому Братства долго недоумѣвали и переходили отъ одной мѣры къ другой (179). Но наконецъ они нашли золотой ключъ къ политикѣ королей и вообще всѣхъ чиновъ польскихъ: конечно, короли желали Уніи, но еще больше денегъ; а отыскавши слабую сторону въ политикѣ королей, Братства умѣли пользоваться ею на все будущее время (180). Такимъ образомъ. они начали откупаться деньгами и подарками, и весьма часто обезпечивали чрезъ это благосостояніе не только свое собственное, но и всего русскаго народа. Чаще и успѣшнее всѣхъ прочихъ Братствъ прибѣгало къ такой мѣрѣ Братство Львовское. Дарило оно и старостъ Львовскихъ (181), и магистратъ (182), и канцлера, и секретаря королевскихъ, и придворнаго денгофа, и писаря (183). Они принимали всякую малость и ничего не отвергали (184).

ли супруги его Люціи-Терезіи, по первому браку—Жабокрицкой. Терезія отказала монастырю Луцкаго Братства значительную сумму, на поминовеніе души ея, между тѣмъ какъ второй ея мужъ Пясочинскій, отобравъ отъ своего пасынка актъ на завѣщанныя деньги, взялъ изъ церкви тѣло жены своей и перевезъ его въ свое помѣстье. Туда долженствовали быть переведены и деньги, завѣщанныя Луцкому Братству за упокой души ея. Неизвѣстно, чѣмъ окончился этотъ замѣчательный процессъ, въ которомъ тяжущіяся стороны оспаривали право на погребеніе мертваго тѣла и пріобрѣтеніе чрезъ это денежныхъ выгодъ (Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 178—184).

(178) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II стр. 61—62.

(179) Тамъ же. стр 80.

(180) Тамъ же. 1850 г. Май. отд. II. стр. 87—88.

(181) Такъ напр., когда отецъ Марины Мнишекъ, по возвращеніи изъ Москвы, прибылъ во Львовъ, какъ староста Львовскій; то, вмѣстѣ съ поздравленіемъ, Братство поднесло ему 5 червонцевъ, и гордый магнатъ, — тотъ, который хотѣлъ посадить дочь свою на престолѣ Мономаховъ,—не постыдился принять эту ничтожную сумму (Ж М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 99. Смотр. также за мѣс. Іюнь, стр. 134, за 1850 г. Май. стр. 88.).

(182) Тамъ же. Іюль. стр. 149.

(183) Тамъ же. Май стр. 68.

(184) Тамъ же 1849 г. Іюнь. стр 135.

Словомъ: все, что могла собрать бережливость угнетеннаго Братства, поглощалось продажностію судейскихъ чиновниковъ. Для примѣра можно представить одинъ довольно разительный случай. Съ 1600 года латинники придумали унизительный способъ угнетенія православныхъ жителей Галиціи; магистратъ приказалъ, чтобы каждый священникъ, каждому изъ 12 радцовъ, давалъ на праздники по двѣ копы яицъ, по два калача и по два гроша. Какъ все относящееся къ вѣрѣ и народу русскому, опорою имѣло Братство; то оно и воспротивилось этой неправой мѣрѣ, но безъ всякаго успѣха; дань собирали насильно, а пятерыхъ старшихъ членовъ Братства засадили въ тюрьму на долгое время. Съ большими издержками Львовское Братство вело тяжбу съ магистратомъ; въ Варшаву послали Димитрія Красовскаго и Ивана Биллача, снабдивъ ихъ на дорогу и для ходатайства приличною суммою; но скоро ея не достало; опять послали 666 золотыхъ, и на второй недѣлѣ Великаго Поста получили увѣдомленіе, что и этаго мало, ибо вездѣ нужно откупаться, даже самъ коренный инстигаторъ требуетъ 100 червонцевъ; Братство вынуждено было занять 1510 золотыхъ и отослать въ Варшаву, но и это не помогло: деньги взяли, а дѣло пустили въ проволочку ([185]). Такихъ случаевъ было множество: Львовское Братство каждый годъ отправляло депутатовъ въ Варшаву для ходатайства по дѣламъ, и ежегодно по лихоимству судей, несло значительныя издержки ([186]). Даже Львовскіе латинскіе архіепископы, не имѣвшіе никакой законной власти надъ Братствомъ, но всегда имѣвшіе возможность тѣснить и угнетать его, пользовались отъ него подарками, ничѣмъ незаслуженными ([187]). Если Братство забывало надѣлить архіепископовъ обычною данью; то они нисколько не счита-

([185]) Тамъ же. Май. отд. II. стр. 81.

([186]) Чит. Лѣтопись Львовск. Братства, почти на каждой стран.

([187]) См. Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 160; за 1850 г. Май. стр. 69.

ли унизительнымъ для себя напоминать ему объ этомъ; такъ напр., одинъ латинскій архіепископъ прислалъ сказать Братству, что завтра его имянины, и Братство послало ему хлѣба, рыбы и вина на 22 золотыхъ ([188]). Болѣе всѣхъ пользовались щедростію Братствъ Польскіе короли: при вступленіи каждаго изъ нихъ на престолъ, при коронаціи, при каждомъ пріѣздѣ во Львовъ ([189]), при каждомъ удобномъ случаѣ,—а такіе случаи встрѣчались едва не каждый день,—братчики являлись предъ ними и подарками и деньгами преклоняли иногда на себя ихъ милостивое око. Самыя аудіенціи съ королемъ Братство получало не иначе, какъ чрезъ подарки разнымъ лицамъ ([190]). За то и короли были нерѣдко весьма щедры на подтвержденіе Братскихъ правъ и привиллегій. Взаимное довѣріе между ними иногда до того усиливалось, что король (напр. Янъ Собѣсскій) подписывалъ декреты, приготовленные самыми братчиками, а если подписать нельзя было, то исправлялъ ихъ своею рукою и приказывалъ, по перепискѣ на-бѣло, принести ему къ подписи ([191]). Такимъ образомъ Братства были постояннымъ и самымъ сподручнымъ источникомъ доходовъ для королей, а равно и для всѣхъ чиновъ польскихъ. Слѣдовало только ограничить или отнять у Братства то или другое право, или втянуть его въ какой-либо процессъ — прибыль была несомнѣнна. Съ другой стороны, и Братства находили въ деньгахъ самое надежное средство, привлечь не только къ себѣ, но и къ народу милость короля и польскихъ судей; деньги были посредниками между ними.

Послѣ сего неудивительно, если Братства пользовались огромными правами даже и въ то время, когда Унія сдѣлалась главнѣйшею цѣлію, къ которой стремились и коро-

---

([188]) Тамъ же. 1850 г. Май. стр. 68.

([189]) Тамъ же. стр. 68, 71.

([190]) Тамъ же. стр. 68 и во многихъ другихъ мѣстахъ.

([191]) Экземпляръ исправленнаго королевскою рукою декрета хранится въ архивѣ Братства (тамъ же. стр. 88.)

ли, и магнаты, и римское духовенство. При помощи денегъ, Братства, не щадившія никакихъ издержекъ, съ успѣхомъ отстаивали свои права. При всемъ томъ, надобно сказать, что и это средство иногда не удавалось Братствамъ. Польскіе короли весьма часто умѣли согласить свое желаніе—ввести повсюду Унію, съ желаніемъ или жаждою попользоваться на счетъ Братской казны; въ такомъ случаѣ, они обыкновенно прибѣгали къ политикѣ такого рода: Братскіе подарки и деньги принимали благосклонно, а разсмотрѣніе жалобъ Братства откладывали, подъ разными предлогами, отъ одного года до другаго ([192]).

—

ГЛАВА II.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ БРАТСТВЪ КО ВЛАСТИ ДУХОВНОЙ.

—

Отношеніе Братствъ ко власти духовной было не одинаково, смотря потому, ставропигіальныя ли были Братства, или не ставропигіальныя.

Понятіе о Братствахъ ставропигіальныхъ.

Такъ какъ Братская церковь была главнымъ средоточіемъ Братства, равно какъ и всѣхъ Братскихъ учрежденій; то и православные члены того или другаго Братства всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы предоставить своему хра-

([192]) См. прим. 170; также — Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 71, 73, 80, 81, 89, 93, 96; тамъ же—Іюнь. стр. 132, 133, 134, 135, 137—138, 153; 163 и множество другихъ мѣстъ, почти на каждой стран. Лѣтоп. Львов. Братства.

му бо́льшую важность и значеніе, бо́льшія права и преимущества, чего они могли достигнуть не иначе, какъ исходатайствовъ ему право независимости отъ епархіальныхъ властей, или право ставро́пигіи. И потому, намѣреваясь воздвигнуть храмъ, они обращались къ патріарху съ просьбою, чтобы онъ дозволилъ будущему храму быть и называться патріаршею ставропигіею. Патріархи «имѣя власть», какъ говорили они въ своихъ грамотахъ, «учреждать ставропигіи въ подвѣдомственныхъ митрополіяхъ и епископствахъ и видя великое гоненіе на церковь Божію отъ отступниковъ, бывшихъ законопреступныхъ пастырей въ землѣ русской»— благословляли построеніе Братскихъ храмовъ и возводили ихъ на степень своихъ ставропигій. Въ слѣдствіе этого, при сооруженіи такихъ храмовъ, устрояли, по повелѣнію патріарха, божественные кресты и дѣлали на нихъ надписаніе короля Польскаго и патріарха; потомъ кресты сіи водружали внутри и внѣ храма, на четырехъ сторонахъ его, въ постоянное и неизмѣнное знаменіе самой вещи. Сдѣлавшись патріаршими ставропигіями, храмы получали слѣдующія права и преимущества:

a) — Служащій въ нихъ іерей долженъ былъ во всѣхъ божественныхъ и священныхъ службахъ—на молитвахъ и эктеніяхъ возносить патріаршее имя.

b) — Храмъ, со времени своего учрежденія именовался патріаршею ставропигіею и, подобно другимъ патріаршимъ ставропигіямъ, дѣлался свободнымъ и независимымъ ни отъ какого лица, ни митрополичьяго, ни епископскаго, свободно признавая и имѣя одну только главу, самаго патріарха, и отъ него только ожидая и принимая всякое устройство, судъ, управленіе и власть.

c) — Такія права должны были навсегда и для всѣхъ оставаться ненарушимыми и неприкосновенными. «Если же кто», говорится въ патріаршихъ грамотахъ, «архіерей ли или священникъ, презирая наши патріаршія права, нынѣ и въ послѣдующія лѣта, захочетъ нарушить ихъ и воспротивится имъ, причиняя навѣты и насиліе сему Божествен-

ному храму (N) и святотатственно восхититъ власть надъ священникомъ того храма и надъ освященными въ немъ и впредь освящаемыми вещами, а равно и надъ имуществомъ, и, по своей прихоти, будетъ требовать принужденіемъ и мучительствомъ, за вѣдомомъ ли, или безъ вѣдома и соизволенія братій храма и хранителей и тамошняго іерея: то таковый подвергнется не только не простительной винѣ, кто бы онъ и гдѣ бы ни былъ; но и отлученъ будетъ отъ Бога, не прощенъ и не разрѣшенъ даже до смерти, какъ святотатецъ, и потому достойный изверженія (193)».

Ставропигіальныя Братства, пріобрѣтши право независимости отъ епархіальныхъ властей, свободно распоряжались и управляли своими монастырями, богадѣльнями, школами, типографіями, церквами, церковнымъ имуществомъ и церковными домами. Въ 1588 г. патріархъ Іеремія только два Братства возвелъ на степень своихъ ставропигій, и именно, Львовское и Виленское (194); въ 1591 году, второй соборъ въ Брестѣ Литовскомъ, постановленіемъ отъ 27 Октября, призналъ, что только два ставропигіальныя Братства изъяты отъ власти епископа, именно: Львовское и Виленское, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ епископу Львовскому, не препятствовать Братству въ управленіи обѣими церквами (Успенскою и Онуфріевскою) и въ распоряженіяхъ школою, типографіею и госпиталемъ (195). Такъ было до 1620 года. Въ этомъ году патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, находясь въ Кіевѣ, сдѣлалъ ставропигіальными еще слѣдующія три Братства: Луцкое Крестовоздвиженское (196), Кіевское Бого-

(193) См. объ этомъ Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. грам IV. стр. 13—21; грам. VI. стр. 28—35; — Томъ II грам. IV. стр. 59—73; — Т. III. грам. IX. стр. 75—77; также Исторію Россійской Іерархіи— Амвросія. Т. II. стр. 43.

(194) См. Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. II, III и слѣд. — Собр Вил. грам Ч II № 111.

(195) Ж. М. Н. П. 1849 г Май. отд. II. стр. 63.

(196) Пам. Кіев. Ком. Т I. грам. IV, отъ 1620 г.—патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана, и грамота VI—патріарха Кирилла.

явленское ([197]) и Слуцкое Преображенское ([198]). Но въ 1626 году Константинопольскій патріархъ Кириллъ грамотою отъ 9 Декабря, подписанною имъ, патріархомъ Александрійскимъ и шестью митрополитами, утвердивъ Львовскую ставропигію, постановилъ, что, кромѣ ея, можетъ существовать ставропигія только въ Вильнѣ, а всѣ прочія, установленныя патріархомъ Іерусалимскимъ, подчинилъ власти мѣстныхъ епископовъ ([199]). Наконецъ, въ 1633 году, Константинопольскій патріархъ Кириллъ къ двумъ ставропигіямъ присоединилъ еще третью—Братство Могилевское Спасское или Богоявленское ([200]). И такъ въ юго-западной Руси было собственно (отъ 1626 года) только три Братства, зависѣвшія прямо отъ патріарха, иначе называемыя ставропигіальными: Львовское, Виленское и Могилевское, что подтверждается и грамотою Петра Могилы, данною Могилевскому Братству 1635 года ([201]).

Изъ понятія о Братствахъ ставропигіальныхъ уже не трудно опредѣлить тѣ отношенія, въ какихъ они поставлены были ко власти духовной, какъ то: 1) къ патріархамъ, 2) митрополитамъ, 3) епископамъ и наконецъ 4) къ соборамъ.

1) Патріархъ былъ высшимъ начальственнымъ лицомъ, отъ котораго, одного только, зависѣли непосредственно ставропигіальныя Братства. И потому они обращались къ нему за утвержденіемъ своихъ правъ и привиллегій ([202]), искали у него суда, въ случаѣ нарушенія сихъ послѣднихъ епископами или другимъ кѣмъ-либо ([203]), получали отъ него, хо-

([197]) Тамъ же. Т. II. грам. IV.
([198]) Собр. грам. и акт. Мин. губ. № 78.
([199]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 139.
([200]) Могил. Губ. Вѣд. 1847 года. № 1.
([201]) Мог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 49.
([202]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. грам. IV, VI, VII; Т. II. грам. III, IV, V, XIV; Т. III. грам. I, III, V, IX и проч.
([203]) Тамъ же. Т. I. грам. II, IV; Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. отд. II. стр. 19, 21, 22; 1850 г. Май. стр. 62 и проч.

тя не всегда, св. мyро, антиминсы и другія церковныя принадлежности (204), вообще отъ него одного принимали всякое устройство, судъ, управленіе и власть (205). Кромѣ того, Братства постоянно сносились съ патріархомъ Цареградскимъ и увѣдомляли его обо всемъ, какъ то: о безпорядкахъ, возникавшихъ въ церкви, о поведеніи епископовъ и священниковъ, о жизни мірянъ, вообще о состояніи вѣры и благочестія въ народѣ русскомъ (206). Завися непосредственно отъ Цареградскаго патріарха, Братства находили средство сноситься съ нимъ, по разнымъ дѣламъ церкви, даже и въ то время, когда (въ 1602 году), подъ страхомъ смертной казни, запрещены были всѣ сношенія съ нимъ: Львовскіе купцы — греки и русины, каждый годъ отправляясь въ Царьградъ съ нѣмецкими и туземными товарами, посѣщали патріарха, получали отъ него духовныя наставленія, напоминанія о твердости въ Вѣрѣ и изустное благословѣніе, и, возвратившись, сообщали все это своимъ собратіямъ (207). Сношенія Братствъ съ патріархомъ Константинопольскимъ сдѣлались рѣдкими не ранѣе 1676 года, когда на сеймѣ снова запрещено было православнымъ, подъ смертною казнію съ конфискаціею имущества,—входить съ нимъ въ какія бы то ни было сношенія (208).

Патріархи, съ своей стороны, постоянно заботились о Братствахъ, выражали къ нимъ самую искреннюю отеческую любовь и считали ихъ, какъ бы своими экзархами въ православной юго-западной Церкви. Они, въ посланіяхъ своихъ, то похваляли ревность Братствъ къ вѣрѣ и благочестію (209), то преподавали имъ догматы Вѣры православ-

(204) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 80 — 81; Мог. Губ. Вѣд. за 1845 г. № 50.

(205) См выше примѣч. 193.

(206) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. стр. 18; Май. стр. 65; см. также Акт. Зап. Рос Т. IV. № 33.

(207) Ж. М. Н П 1849 г. Май. стр. 86.

(208) Vol. leg. V. стр. 362.

(209) Ж. М. Н. П. 1849 г. мѣс. Іюнь стр 133; смот. также примѣч. 204.

ной ([210]), то вдыхали живѣйшую къ ней ревность и любовь ([211]), то убѣждали, непоколебимо стоять въ вѣрѣ отцевъ своихъ и чуждаться всѣхъ нововведеній ([212]), то наконенъ завѣщавали и повелѣвали Братствамъ, «чтобы они никого не принимали къ себѣ, ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самаго намѣстника епископскаго, ктобы дерзнулъ вносить или превозносить соединеніе (Унію)» ([213]).

2) Къ митрополитамъ. Братства также подлежали суду, власти и управленію митрополита, при двухъ условіяхъ: если онъ былъ патріаршимъ экзархомъ, и если принадлежалъ къ числу пастырей православныхъ, не совратившихся въ Унію. Первое видно изъ грамоты Петра Могилы къ Могилевскому Братству ([214]), а послѣднее изъ грамоты того же митрополита къ Братству Львовскому (отъ 1637 года), гдѣ говорится: «не оставляемъ здѣсь присовокупить и то, что если бы преемники наши, архіепископы Кіевскіе, —

([210]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. грам. V. стр. 22.

([211]) Ж М. Н. П. за 1849 г. Апрѣль. стр. 18.

([212]) Мог. Вѣдом. 1845 г. № 42.

([213]) Мог. Губ. Вѣд. 1845 г. № 41.

([214]) Тамъ же, 1847 года, № 49, стр. 1129, «прочитавши и разсмотрѣвши, говорится въ упомянутой грамотѣ П. Могилы, всѣ упомянутыя грамоты (т. е. грамоты патріарховъ и королей, данныя Могилевскому Братству) ..... то святое Братство благословляемъ, дабы, по примѣру Львовскаго и Виленскаго православныхъ Братствъ, то святое Братство Могилевское, Братство милосердія, во всѣхъ своихъ порядкахъ и духовныхъ чиноположеніяхъ подлежало, и за властнаго старшаго и высшаго судію своего имѣло никого иного, какъ только самого святѣйшаго православнаго, а никакой ереси не подверженнаго, Константинопольскаго патріарха, на мѣстѣ же его отъ всей Церкви нашей Россійской единодушно избраннаго и отъ тогоже святѣйшаго патріарха Константинопольскаго благословеніе получившаго и въ его послушаніи пребывающаго православнаго экзарха, какъ и въ настоящее время нашу покорность экзаршескій санъ носящаго, за старшаго своего имѣетъ и должно имѣть, подлежа во всемъ разсужденію, волѣ и суду нашему сообразно съ правами и обычаями другихъ ставропигій и Братствъ патріаршескихъ».

отступились отъ послушанія святѣйшему Константинопольскому патріарху; то таковые не должны имѣть никакого законнаго предлога къ наслѣдованію правъ въ томъ Львовскомъ Братствѣ, но только святѣйшій патріархъ, какъ надлежащій пастырь, будетъ распространять свою власть надъ упомянутымъ Братствомъ, самъ по себѣ, или чрезъ своего экзарха [215]». И дѣйствительно, Братство Львовское дотолѣ повиновалось митрополиту М. Рагозѣ, дотолѣ оказывало ему почтеніе и уваженіе, доколѣ онъ пребывалъ въ Православіи; а когда склонился на сторону Уніи, то Братство не только не слушалось его, но и протестовало противъ всѣхъ его распоряженій, какъ совершенно незаконныхъ [216].

Частнѣйшее же отношеніе Братствъ къ митрополитамъ, какъ экзархамъ патріаршимъ, было слѣдующее:

а) Митрополитъ, какъ патріаршій экзархъ, имѣлъ надъ Братствомъ право власти, по полномочію отъ патріарха, и потому Братства должны были повиноваться его суду и управленію [217].

б) — Заботился о благоустройствѣ Братствъ, исправляя вкравшіеся въ нихъ безпорядки [218].

в) — Рѣшалъ, соборно съ епископами, споры и несогласія Братствъ съ епископами [219].

г) Наконецъ митрополитъ рукополагалъ и благословлялъ, по выбору и представленію Братствъ, священниковъ къ Братскимъ церквамъ и игуменовъ къ Братскимъ монастырямъ [220].

Братства находились въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ митрополитомъ, какъ по собственнымъ своимъ дѣламъ, такъ и еще болѣе, по нуждамъ всей Церкви. — Митрополиты въ

---

[215] Пам. Кіев. Ком. Т. III. грам. IX. стр. 88.
[216] Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 72, 73, 74, 77—79.
[217] См. выше въ прим. 214.
[218] Собр. Вил. грам. Ч. II. № № 7, 9, 10, 11.
[219] Пам. Кіев. Ком. Т. III. гр. VI. стр. 46; гр. VII. стр. 56.
[220] Тамъ же. Т. III. грам. VII. стр. 62—63.

своихъ многочисленныхъ грамотахъ къ Братствамъ поддерживали ихъ ревность къ Вѣрѣ православной, то утѣшая среди напастей и гоненій, то давая имъ совѣты въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, то восхваляя ихъ дѣла, подъятыя на пользу Церкви и въ защиту Вѣры православной ([221]). Вообще митрополиты смотрѣли на Братства, какъ на своихъ ближайшихъ помощниковъ въ защитѣ Вѣры православной, какъ на главнѣйшій оплотъ Православія, противу всѣхъ враждебныхъ дѣйствій католиковъ и уніатовъ. Митрополитъ Антоній Винницкій не иначе называлъ членовъ Львовскаго Братства, какъ» cooperatii propagatores et defensores въ вертоградѣ Христовомъ» ([222]).

3) Къ епископамъ. Братства, какъ мы уже видѣли, совершенно изъяты отъ власти мѣстныхъ епископовъ. Правда, сначала священники Братствъ находились подъ благословеніемъ мѣстныхъ епископовъ, то есть, были ими рукополагаемы и посвящаемы, по собственному и добровольному выбору Братствъ; но въ послѣдствіи (съ 1590 года), когда мѣстные епископы стали противиться этому выбору и не хотѣли посвящать священниковъ, избранныхъ и предлагаемыхъ Братствами, отъ чего Братскія церкви оставались безъ богослуженія; то и это право было отнято отъ нихъ и предоставлено митрополитамъ. Такъ, по крайней мѣрѣ было въ Львовскомъ Братствѣ ([223]).

Не имѣя, такимъ образомъ, сами по себѣ никакого вліянія на Братства, епископы, между тѣмъ, поставлены были въ нѣкоторую отъ нихъ зависимость:

a) Братства имѣли первый, послѣ духовенства, голосъ при выборѣ мѣстныхъ епископовъ ([224]).

b) Если бы епископъ поступалъ противъ закона истины

([221]) Смот. вышеозначенныя грам. митрополитовъ къ Братствамъ.

([222]) Ж. М. Н. П. 1859 г. Май. стр. 80.

([223]) См. выше прим. 220.

([224]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 94—95, 96; Іюнь. стр. 157; 1850 г. Май стр. 75, 76, 78.

и управлялъ Церковію не по празиламъ св. Апостоловъ и св. Отецъ, совращая праведныхъ въ неправду и поддерживая беззаконниковъ; то Братства были уполномочены не признавать его власти и не принимать его опредѣленій, направленныхъ противъ цѣлости Православной Церкви и чистоты православнаго исповѣданія ([225]).

c) Ставропигіальныя Братства имѣли право назначать своихъ депутатовъ, съ правомъ голоса, въ епископскую консисторію, если дѣло касалось одного изъ ихъ членовъ ([226]).

d) Если бы кто изъ Братства былъ обвиненъ предъ епископомъ; то онъ не долженъ былъ самъ по себѣ оправдываться, пока не станетъ съ нимъ Братство, тогда братія вмѣстѣ, при епископѣ, должны были изслѣдовать обстоятельства обвиненія и дѣлать приговоры по правиламъ св. Отецъ ([227]).

e) Братства обязаны были наблюдать надъ жизнію какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ людей, не принадлежащихъ даже къ Братству, и въ случаѣ ихъ дурнаго поведенія напоминать имъ объ этомъ словесно или письменно. Если же они не исправлялись, то должны были доносить объ нихъ епископу ([228]).

f) Наконецъ, Братства имѣли полномочіе отъ патріарха наблюдать надъ жизнію даже самихъ епископовъ, и въ случаѣ ихъ соблазнительнаго поведенія или нетвердости въ Вѣрѣ православной, должны были немедленно доносить объ этомъ патріарху ([229]).

Патріархи Константинопольскіе запрещали епископамъ, подъ страхомъ осужденія и клятвы, нарушать права и привиллегіи Братствъ ([230]). Митрополиты смотрѣли на наруше-

---

([225]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. гр. 1. пунктъ 30.
([226]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 93.
([227]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. гр. I. пунктъ 31.
([228]) Тамъ же. пунктъ 29.
([229]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 66—67.
([230]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. 11. стр. 23

ніе Братскихъ правъ, какъ на нарушеніе правъ своей верховной власти, а потому, при поставленіи епископовъ, требовали отъ нихъ присяги — блюсти, подъ непрощаемымъ запрещеніемъ, миръ во всемъ и права митрополичьей власти ([231]). Сами епископы, вступая на свои каѳедры, подтверждали предварительно права и привиллегіи Братствъ и обязавшись хранить ихъ свято и ненарушимо ([232]). Равнымъ образомъ и Братствамъ запрещалось нарушать права епископовъ. «За тѣмъ повелѣваемъ», говоритъ патріархъ Іеремія въ грамотѣ къ Львовскому Братству, послѣ изложенія Братскаго устава, «сему Братству не присвоивать себѣ большихъ правъ — ни суда надъ священниками и діаконами, ни надъ прочими духовными дѣлами; ибо все это принадлежитъ одному, какой будетъ тогда, епископу Львовскому, Галицкому и Каменецкому, на основаніи божественныхъ каноновъ и священныхъ законовъ, а не иному кому» ([233]).

При такихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, ставропигіальныя Братства, владѣвшія церквами и монастырями, казались для нѣкоторыхъ мѣстныхъ епископовъ учрежденіемъ не столько полезнымъ, сколько вреднымъ и для власти ихъ обиднымъ, потому что составляли statum in statu ([234]). Такимъ образомъ еще Гедеонъ Балобанъ, епископъ Львовскій, въ 1590 году, на соборѣ Брестскомъ, въ принесенной на него жалобѣ Братствомъ Львовскимъ за притѣсненія, оправдывался слѣдующими словами: «это Братство не хочетъ воздавать мнѣ надлежащей епископской чести, и потому то я имѣю неудовольствіе на сіе Братство» ([235]). Враги православія, съ своей стороны, старались

([231]) Тамъ же. грам. VI. стр. 48—49.

([232]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 96; Іюнь. стр. 157; 1850 г. Май. стр. 75.

([233]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. гр. V. стр. 44.

([234]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль отд. II. стр. 3, въ примѣч.

([235]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. гр. VII. стр. 58; см. здѣсь грамоту судную Брестскаго собора по дѣлу Львовскаго Братства.

раздуть искру вражды между епископомъ и Братствами въ цѣлое пламя, въ надеждѣ, что взаимный раздоръ между ними сдѣлаетъ ихъ легкою добычею Уніи. Такъ, Кириллъ Терлецкій старался въ 1590 году раздражить противъ Братства Львовскаго тамошняго епископа Гедеона Балобана, твердѣйшаго въ то время защитника благочестія, внушая ему, что «патріархъ установилъ и у него во Львовѣ Братство и свою ставропигію для того де, чтобы овцы насъ не слушались и намъ не повиновались» ([236]), и «что Братства будутъ и уже суть гонители на владыкъ: хотяй чого не будетъ, зведутъ и оскоржатъ, а (уховай, Боже!) скинутъ ли которого зъ насъ зъ епископіи, то самъ суди, якая нечесть?» ([237]). Если взять все это во вниманіе, то не должно казаться удивительнымъ, что между епископами и даже такими, каковъ былъ напр. Гедеонъ Балобанъ, и Братствами—возникали постоянные споры и вражда. По крайней мѣрѣ, такъ было въ Львовской епархіи. Епископъ Львовскій, Гедеонъ Балобанъ, видѣвшій въ учрежденіи Львовской ставропигіи подрывъ для своей власти, подстрекаемый, кромѣ того, врагами православія ко враждѣ съ Братствомъ, почти во все время своего управленія наносилъ Братству множество обидъ и притѣсненій. Человѣкъ пылкаго и гордаго характера, онъ, при всей своей ревности къ православію, не могъ подавить въ себѣ непріязни къ Братству, и потому непрестанно нарушалъ его права и привиллегіи, прибѣгалъ часто даже къ насильственнымъ мѣрамъ,—и все это дѣлалъ для того, чтобы подчинить ставропигію своей власти и заставить себѣ повиноваться. Такъ поступалъ онъ, не смотря на неоднократныя запрещенія патріарха и соборовъ, не смотря на то даже, что за нарушеніе Братскихъ правъ и привиллегій ему угрожали и лишеніемъ сана, и отлученіемъ отъ всей каѳолической церкви. Примиреніе съ Брат-

---

([236]) Опис. Кіево-Соф. соб. и Кіев. іерархіи. стр. 127.

([237]) Смотр. сочиненіе «Пересторога» въ Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 149. стр. 211, на второмъ столбцѣ.

ствомъ послѣдовало не прежде того какъ Гедеонъ увидѣлъ, что всѣ дѣйствія Братства направлены къ одной высокой цѣли—къ поддержанію Вѣры православной, что православіе находится въ явной опасности, и что наступила минута, требующая мира и согласія между православными чадами, для того, чтобы общими силами успѣшнѣе отразить враговъ православія, — минута, въ которую всѣ частныя личныя выгоды, всѣ расчеты должно принести въ жертву общему благу церкви,—тогда только Львовскій епископъ, при посредничествѣ князя Острожскаго, примирился съ Братствомъ ([238]) и отказался отъ всякихъ безполезныхъ покушеній на независимость его ([239]).

4.—Отношеніе Братствъ къ соборамъ. Цареградскій патріархъ не могъ по своей отдаленности, постоянно наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ въ юго-западной Россіи. Между тѣмъ, въ смутныя времена Уніи, возникали въ церкви безпорядки, одни другихъ соблазнительнѣе, одни другихъ опаснѣе для православія, а потому митрополиты Кіевскіе, совокупно съ епископами, составляли весьма часто соборы, для сужденія о дѣлахъ церковныхъ. На соборѣ Брестскомъ, въ 1590 году 20 Іюня, было постановлено, каждый годъ собираться въ Брестѣ для обсужденія дѣлъ церковныхъ; экземпляръ соборнаго постановленія былъ данъ Братству Львовскому, и потому на всѣ послѣдующіе

([238]) Князь Константинъ Острожскій, будучи членомъ Львовскаго ставропигіальнаго Братства, неоднократно убѣждалъ тамошнихъ братчиковъ примириться съ своимъ епископомъ Гедеономъ (смотр. Supplem. ad Hist. Russiae monumenta стр. 468); а при началѣ Уніи, примиреніе съ нимъ онъ поставлялъ необходимымъ условіемъ для блага православной Церкви, чтобы общими силами надежнѣе противустать поборникамъ Уніи (смот. Акт. Зап. Рос. Т. IV. стр. 104. № 72 и 50-е прибавленіе къ сему номеру, стр. 13).

([239]) Чит. споры Львовскаго Братства съ епископомъ — Ж. М. Н. П. 1849 г., отъ 16 стр. мѣс. Апрѣля, до 89 стр. Майской кн. того же года.

соборы оно посылало своихъ депутатовъ ([210]). Кромѣ того, соборы весьма часто составлялись въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ;—и на эти соборы Братства также были приглашаемы, и присутствовали тамъ, въ лицѣ своихъ членовъ ([241]). На соборахъ были, между прочимъ, подтверждаемы права Братствъ и рѣшаемы ихъ споры съ мѣстными епископами ([242]).

Что же касается до Братствъ не ставропигіальныхъ, то они во всемъ зависѣли отъ мѣстныхъ епископовъ ([243]).

—

ГЛАВА III.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ БРАТСТВЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

—

1) Отношеніе Братствъ ставропигіальныхъ къ не ставропигіальнымъ.

Само собою очевидно, что Братства ставропигіальныя, какъ непосредственно зависѣвшія отъ самаго патріарха, имѣли большую важность и значеніе, принимали большее участіе въ ходѣ современныхъ дѣлъ, были, такъ сказать,

---

([240]) Ж. М. Н. П 1849 г. Май отд. II. стр 60.

([241]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. гр. XVII. стр. 149; пригласительное посланіе митроп. Петра Могилы къ Луцкой братіи на Кіевскій соборъ отъ 1640 г.; Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 156; собр. грам и акт. город. Мин. Губерн. № 115. стр. 231 — 233, пригласительное посланіе митрополита Петра Могилы отъ 1640 г. къ Братствамъ въ Слуцкѣ и Минскѣ.

([242]) Пам. Кіев. Ком Т. III. гр. VI, VII, VIII и проч.

([243]) Тамъ же. стр. 15 пунк. 29, 34; Ж М Н. П. 1849 г. Май стр. 63.

въ собственномъ смыслѣ, опорою въ томъ краю Вѣры православной и представителями всего русскаго народонаселенія; тогда какъ Братства, подлежавшія власти мѣстныхъ епископовъ, имѣли значеніе болѣе мѣстное, простиравшееся на извѣстный городъ, на извѣстное предмѣстіе или даже на одинъ какой нибудь приходъ. Потому то ставропигіальныя Братства были постоянно приглашаемы самими королями на сеймы, гдѣ отстаивали права русскаго народа,—на соборы, гдѣ разсуждали о благоустройствѣ Церкви православной,—вели продолжительные процессы съ притѣснителями Вѣры православной и свободы русскихъ; словомъ: дѣйствовали вездѣ отъ лица всего тамошняго русскаго народонаселенія какъ ближайшіе представители его.

Различаясь во внѣшнихъ правахъ и привиллегіяхъ, Братства тѣмъ самымъ поставлены были въ извѣстное взаимное отношеніе и между собою. Отношеніе это, сколько судить можно по нѣкоторымъ пунктамъ, изложеннымъ въ уставѣ Львовскаго Братства, состояло въ слѣдующемъ:

α) Ставропигіальныя Братства имѣли право наблюдать надъ Братствами предмѣстій и, въ случаѣ ихъ уклоненія отъ правилъ Братскаго устава, и вообще отъ законовъ и правилъ Церкви православной, дѣлать имъ замѣчанія и наставленія; а если они не исправлялись, то доносить объ нихъ епископу той епархіи ([244]).

β)—Братства предмѣстій должны были, съ своей стороны, повиноваться ставропигіальнымъ. «И никто», говорится въ уставѣ Львовскаго Братства, «да не противится ему (Львовскому Братству) и да не противу поставляетъ ему прежнихъ Братствъ, не въ совершенствѣ нѣкоторыми епископами устроенныхъ «([245]). Въ 1637 году, митрополитъ Петръ Могила писалъ къ Братствамъ предмѣстій, чтобы

([244]) Пам. Кіев. Ком. Т. III гр. I. пун. 29.
([245]) Тамъ же. пунктъ 34.

они оказывали ставропигіи (Львовской) подчиненность и уваженіе ([246]).

γ)—Впрочемъ ставропигіальныя Братства не имѣли надъ Братствами не ставропигіальными права власти, суда и управленія; а имѣли надъ ними только «первенство законнаго старѣйшинства» ([247]). Первыя могли только давать послѣднимъ совѣты, наставленія, дѣлать замѣчанія въ случаѣ ихъ неисправности; но судъ надъ ними и управленіе, какъ мы уже видѣли, принадлежали епископамъ ([248]).

δ)—Вообще ставропигіальныя Братства были ближайшими защитниками и покровителями Братствъ не ставропигіальныхъ; такъ они:

αα) Давали имъ извѣстное устройство, сообщая имъ для этой цѣли свои уставы ([249]), или составляя для нихъ новые статуты, сообразные съ ихъ мѣстными обстоятельствами ([250]).

ββ)—Дѣлали имъ значительныя денежныя пособія, чтобы они были въ состояніи вести процессы то со старостою мѣстнымъ, часто нарушавшимъ ихъ права ([251]), — то вообще съ Уніатами и поляками, постоянно притѣснявшими ихъ ([252]). Денежная помощь, въ этомъ случаѣ, была тѣмъ необходимѣе, что въ городахъ и мѣстечкахъ Братства тяжбами были приведены въ крайнюю бѣдность и все ихъ имущество переходило въ руки Евреевъ; а потому часто случалось, что они, несмотря на крайнія притѣсненія

([246]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 153. Вообще права Братствъ ставропигіальныхъ строго охранялись отъ всякихъ злоумышленій со стороны другихъ Братствъ (Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 61).

([247]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. гр. I. пунк. 33.

([248]) См. выше примѣч. 243.

([249]) См. выше примѣч. 59 и 60.

([250]) Такъ напр., по просьбѣ мѣщанъ Новаго Константинова, ставропигія Львовская составила статутъ для церковнаго ихъ Братства (Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр 99).

([251]) Тамъ же. 1850 г. Май. отд. II. стр. 94.

([252]) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 162.

и угнетенія, не могли, по бѣдности своей, начать процесса съ однимъ даже лицемъ, напримѣръ, съ мѣстнымъ старостою ([253]).

γ)—Наконецъ, когда то или другое ставропигіальное Братство отъ частныхъ процессовъ съ поляками, за права русскаго народа, само приходило въ нищету и не могло продолжать тяжбъ, а между тѣмъ, дѣло шло о пользѣ всѣхъ русскихъ православныхъ; то оно приглашало къ складчинѣ Братства, находящіяся въ предмѣстіяхъ ([254]).

2) Отношеніе Братствъ ставропигіальныхъ между собою.

Ставропигіальныя Братства были по преимуществу хранителями и защитниками Вѣры православной въ юго-западной Россіи, и потому въ каждой области ея была непременно какая-либо ставропигія съ нѣсколькими подчиненными ей Братствами городовъ и предмѣстій той области. — Въ Галиціи, оплотомъ православія было Братство Львовское, въ Литвѣ—Виленское, въ Бѣлоруссіи—Могилевское, на Волыни—Луцкое, и наконецъ въ Малороссіи—Кіевское. Ставропигіальныя Братства болѣе всего заботились о взаимномъ во всемъ согласіи и единодушіи; находились въ непрестанныхъ между собою сношеніяхъ по дѣламъ всей Церкви и наконецъ оказывали другъ другу дѣятельную помощь.

1) Въ самомъ устройствѣ Братствъ,—устройствѣ, какъ мы уже видѣли, одинаковомъ, положено было прочное основаніе для согласія и единодушія ставропигій. Но чтобы какія-либо разности, удобно вкрадывающіяся съ теченіемъ времени, не произвели между ними несогласія, они надѣляли другъ друга печатными своими уставами. Въ 1588 году Виленское Братство послало Львовскому тридцать экземпляровъ своего чина и умоляло, чтобы одинъ изъ нихъ былъ прочтенъ

([253]) См. въ двухъ предъидущихъ мѣстахъ.
([254]) Тамъ же. 1849 г. Май. отд. II. стр. 97.

предъ всею братіею Львовскою (255). Самая отдаленность Братствъ одного отъ другаго, по пространству, не могла уменьшить взаимной между ними любви и послужить препятствіемъ къ ихъ взаимному согласію и миру. «Разстояніе бо мѣсто», писало Виленское Братство къ Львовскимъ братіямъ въ 1619 году, «единогласію, благочестія подвигомъ, миру и любви разстоянія, не речемъ разъятія, принести не возмогаетъ. Аще бо и мѣста великими поприщами разстоимъ, любимъ обаче васъ честную братію нашу, возлюбившаго ради насъ туне; миръ имамы къ вамъ, миръ свой оставившаго дѣля» (256).

2) Братское согласіе и единодушіе еще болѣе укрѣплялось и возрастало отъ непрестанныхъ между Братствами сношеній. Во взаимной перепискѣ, дышащей высокою любовію учениковъ Христовыхъ, они —

то выражали самыя искреннія благожеланія другъ другу (257);

то утѣшали другъ друга въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ: «не смущайтесь о томъ»....., утѣшало Львовское Братство Виленскихъ братій, по случаю запечатанія ихъ церкви приверженцами Ипатія Поцѣя. «Не новина въ Церкви Божіей бывати сему. Запечатали архіерее съ римляны гробъ Христовъ, але силы Его не удержали; и Иродъ убивалъ младенцевъ Христа ради, але взялъ конецъ свой, яко и иншіе Божіи противницы, которые властью панства своего Церкви Божіей противилися (258)»;

---

(255) «А яко да согласно», писало Виленское Братство, «и благопотребни другъ другу устроимся,—посылаемъ вашему братолюбію тридесять книгъ порядка или чина Братства нашего, отъ нихже едину, молимъ прочтите предъ всею братіею» (Акты, относящіеся къ ист. юго-западной Россіи. Т. IV. № 4. стр. 6).

(256) Тамъ же. № 215. стр. 504.

(257) Тамъ же. № 4. стр 5.

(258) Тамъ же. см посланіе Юрія Рогатинца. № 146. стр. 201. Юрій Рогатинецъ былъ старшимъ братчикомъ Львовскаго Братства,

то внушали другъ другу отвращеніе отъ еретиковъ и предостерегали отъ нихъ: «не держимо мы дружбы съ еретиками», говорится въ томъ же посланіи, «и съ отщепенцы всякими, которые отступили отъ Христовы восточные Церкви и приручилися до своихъ злоначальниковъ, почавши отъ Арія ажъ и до Формоса папы Римскаго, и всѣхъ наслѣдниковъ его отлучаемся ([259]);

то поощряли другъ друга въ подвигахъ благочестія и вѣры, среди гоненій отъ враговъ православія: «подвизаемся убо, братіе», писало Виленское Братство къ Львовскому, «выну въ лучшая преуспѣвающе и благочестія нашего достойными плоды иновѣрныхъ обличающе и исправляюще; а вся Вѣры ради бывающая намъ отъ супостатъ Вѣры Христовой въ терпѣніи и благодареніи пріемлемъ, на начальника и совершителя вѣры нашея Іисуса Христа взирающе» . . . . ([260]);

то давали другъ другу совѣты и наставленія ([261]);

то выражали съ трогательною радостію взаимныя, самыя искреннія, похвалы за ревность по вѣрѣ и благочестію ([262]);

то извѣщали другъ друга о современныхъ происшествіяхъ ([263]);

какъ это видно Ж. М Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 74, подъ 1596 г. въ Лѣт. Львов. Брат.

([259]) Акт. Зап. Р. Т. IV. № 146, стр. 201; см. также Могил. Вѣд. 1845 г. № 50· «остерегайтесь и ваше братолюбіе», писало Львовское Братство къ Могилевскому въ 1606 г, «отъ волковъ, которые приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, а внутри суть волки и хищники; ибо времена люты и люди лукавы Возмогайте же въ благочестіи православной Вѣры вашей, не оставляя отеческихъ преданій. Богъ мира да будетъ съ вами, братія!»

([260]) Акты Западной Россіи. Т. IV. № 217. стр. 505.

([261]) Мог. Вѣдом. 1845 г. № 50.

([262]) Тамъ же, также Акт. Зап. Р. Т. IV. № 217. стр. 215.

([263]) Мог. Вѣд. 1845 г. № 50; Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 146. стр. 201—202.

то наконецъ, вспоминая о кровномъ родствѣ своемъ съ сынами Руси Восточной, выражали крайнюю горесть и сожалѣніе о томъ, что родство это мало по малу какъ бы теряется и изглаживается: «толико смирихомся», писали Виленскіе братія въ 1619 году къ братьямъ Львовскимъ, «яко за едва тѣнь лѣпоты и величества широковладнаго рода Россійскаго и благочестія его оста намъ ([264])».

3) Имѣя между собою постоянныя сношенія, утѣшая и подкрѣпляя себя взаимно любовію и совѣтами, Братства, въ тоже время, оказывали одно другому дѣятельныя пособія по разнымъ нуждамъ. Избытокъ одного въ чемъ-либо покрывалъ недостатки другаго и такимъ образомъ они старались сохранить между собою, по возможности, равенство. Такъ Виленское Братство, въ 1588 году, прося у Львовскаго Братства—«послать сто или двѣсти книгъ», а также «дьяка или двухъ, могущихъ достойно разсудити ѐ и инѣхъ научити», между прочимъ, пишетъ къ нему: «о сихъ и прочее молимъ, яко же во всемъ избыточествуете, вѣрою, и словомъ, и разумомъ, и всяцемъ тщаніемъ, и любовію къ намъ, да и въ сей благодати избыточествуете, *яко да во всемъ будетъ равенство*, яко же есть писано: иже многое не преумножилъ есть, и иже малое не умалилъ ([265])» Въ особенности же Братства дѣлились между собою плодами своего образованія и учености. Львовское Братство превосходило прочія цвѣтущимъ состояніемъ своей школы и типографіи, и потому постоянно снабжало ихъ и искусными дидаскалами, и учеными священниками, и книгами, по преимуществу, богослужебными, и даже учебниками ([266]).

—

([264]) Акт Запад. Рос. Т. IV. стр. 504—506.

([265]) Тамъ же. Т IV. *№* 4. стр. 6.

([266]) Тамъ же. *№ №* 4 и 217; также чит. Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 64, 67; Іюнь, отд. II. стр. 144;—1850 года, Іюнь. отд. II. стр. 123.

ЧАСТЬ 2.

ЦѢЛЬ БРАТСТВЪ И СРЕДСТВА КЪ ДОСТИЖЕНІЮ ЦѢЛИ.

Возникнувъ изъ духа Евангельской любви, Братства стремились проявить эту любовь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ учрежденіяхъ, и потому получили сначала, по преимуществу, характеръ *обществъ человѣколюбивыхъ* и назывались Братствами любви и Братствами милосердія. Въ послѣдствіи же времени, когда въ юго-западной Россіи возникло гоненіе на Вѣру православную, когда Польскіе короли и римское духовенство стали открыто стремиться къ истребленію православія, Братства, не теряя характера обществъ человѣколюбивыхъ и не оставляя дѣлъ милосердія, вызваны были къ дѣятельности другой, болѣе высокой, болѣе важной,—къ защитѣ и охраненію Вѣры православной, и получили характеръ обществъ, по преимуществу, *религіозно-православныхъ*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Цѣль Братствъ, какъ общинъ человѣколюбивыхъ, и средства къ достиженію цѣли.

Соединенныя взаимною крѣпкою любовію, — любовію, «которая», какъ говорится въ грамотѣ патріарха Іереміи на основаніе Львовскаго Братства, «требуетъ проразумѣвать и пещись благоразумно о призрѣніи и потребностяхъ благо-

честивыхъ единовѣрныхъ братій ([267])», Братства имѣли цѣль высокую: *дѣла милосердія или вообще дѣла служенія страждущему человѣчеству.*

Изъ Братскихъ пожертвованій или вкладовъ составлялась казна ([268]), которая употреблялась на воспитаніе сиротъ, на прокормленіе старыхъ и больныхъ, на призрѣніе странниковъ, на пособіе вдовамъ, на вспомоществованіе лѣвицамъ, на защиту обидимыхъ, на вспомоществованіе несчастнымъ пострадавшимъ отъ пожара и наводненія, на выкупъ плѣнныхъ, на прокормленіе нуждающихся во время голода, на одѣяніе и погребеніе умиравшихъ въ бѣдности, на возобновленіе опустѣвшихъ церквей и монастырей ([269]). По этому въ Братскихъ уставахъ находится особое предписаніе объ употребленіи Братскаго имущества: «взносъ денежныхъ суммъ», говорится въ уставѣ Луцкаго Братства, «ни на что иное не долженъ быть обращаемъ, какъ только на исправленіе церкви и ея поддержаніе, да на милостыню людямъ въ разныхъ случаяхъ, особенно находящимся въ Братствѣ, и на призрѣніе убогихъ, и на содержаніе сиротъ, и на устроеніе школы, и на погребеніе странныхъ и убогихъ, и на твореніе милостыни и повиновеній за кгиторовъ и за другихъ, находящихся въ Братствѣ. А распоряжаться тѣмъ они (т. е. старшіе братчики) должны такъ, какъ бы око Божіе всегда обращенное на себя видѣли, вспоминая и о строгомъ приговорѣ, который въ ономъ первѣйшемъ

([267]) Смотр. грамоту Іереміи, патріарха Константинопольскаго, въ подтвержденіе грамоты патріарха Іоакима, отъ 1588 года. Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. III. стр. 26.

([268]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. гр. VII. пунк. 1, 4; Т. III. грам. I. пун. 3, 4, 6; Могил. Вѣд. 1847 г. № 10; собр. грам. городовъ: Вильны, Трокъ и пр. Ч. II. № 4.

([269]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. грам. VII. пунк. 6, 12, 13, 17; грам. XIII. стр. 132—134; грам. XVI. стр. 147; Томъ II. грам. II. стр. 35; грам. IV. стр. 65, 67; Т. III. предисловіе стр. VI. снес. грам. I. стр. 5—6; Чтенія въ Императ. Общ. 1848 года. № 6. стр. 57, 58; Могил. Вѣд. 1847 г. № 10; 1851 г. № 35. пунк. I—VIII.

Братствѣ при Апостолахъ постигъ Ананію съ Сапфирою, что утаили въ пользу свою часть не общественныхъ денегъ, а собственнаго имущества, и какъ страшно за то наказаны были (270)». Словомъ все, относящееся ко благу ближнихъ, было предметомъ постоянной заботливости братій и предметомъ постоянныхъ разсужденій на Братскихъ сходкахъ (271).

Кромѣ общаго постановленія объ употребленіи Братскаго имущества на дѣла благотворительности, въ уставахъ Братскихъ находятся и частныя предписанія относительно:

а) *Пособія бѣднымъ и больнымъ.* «Если бы», говорится въ уставѣ Луцкаго Братства, «какой братъ, по Божію допущенію, а не по своей волѣ и нерадѣнію, пріобѣднѣлъ и раззорился или подвергся какимъ-либо несчастіямъ и напастѣмъ: тогда всѣ братія, какъ деньгами Братскими, такъ и сами отъ себя, обязаны ему благодѣтельствовать и во всемъ помогать, и въ болѣзни его призирать, и о душѣ его заботиться, оказывая любовь къ брату своему, при жизни его и по смерти. Тѣхъ, которые въ хорошемъ состояніи и богаты, братія не должны дѣлать богаче; но только обѣднѣвшимъ помогать и деньги Братскія ссужать заимообразно, безъ всякой лихвы (272)».

b) *Погребенія и поминовенія умершихъ братіи.* «Если на кого», предписывается далѣе въ Братскихъ уставахъ, «изъ вписныхъ братій бѣдныхъ Господь Богъ благоволитъ попустить смерть и не останется его имущества, чѣмъ бы тѣло похоронить, тогда всѣ братія церковнаго Братства должны будутъ дѣлать погребеніе на счетъ Братской кружки, по обычаю христіанскому, какъ расположитъ добрая ихъ воля,

---

(270) Пам. Кіев. Ком. Т. I гр. VII. пунк. 6.

(271) Тамъ же. пунк 7. стр. 45.

(272) Уст. Луцк. Братства Пам. Кіев. Ком. Т. I. грам. VII. пун. 12; тоже подтверждаетъ и Уст. Львовскаго Брат. Т. III. грам. I. пун. 22 и 23,—и Виленскаго Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4; и наконецъ Уст. Могил Брат. Ж. Н. М. П. 1849 г. Мартъ. стр. 292.

и набожность ([273])». На погребеніе умершаго брата, богатый ли то былъ, или бѣдный, непремѣнно должны были итти всѣ братія, оставивъ свои занятія и должны были провожать со свѣчами и ѳиміамомъ тѣло его; до святой литургіи и во всю литургію стоять при тѣлѣ съ зазженными свѣчами. За упокой умершаго брата обыкновенно совершалась святая литургія, приготовлялось коливо братское и была раздаваема милостыня изъ кружки Братской. Если же кто не присутствовалъ на погребеніи умершаго брата и такимъ образомъ не исполнивъ въ отношеніи къ нему послѣдняго долга, тотъ обязанъ былъ безотговорочно уплатить Братству извѣстный штрафъ ([274]). Заупокойныя Братскія литургіи были служимы два раза въ годъ, въ субботу мясопустную и въ субботу пятидесятную, при чемъ приготовлялись и колива Братскія. Всѣ братія, съ женами своими, въ тѣ двѣ субботы, какъ на панихидѣ или парастаса, такъ и на литургіяхъ святыхъ, обязаны были со свѣчами въ рукахъ стоять до конца и молить Бога за умершихъ. За неисполненіе сего взыскивался извѣстный штрафъ (напр., въ Луцкомъ Братствѣ фунтъ воску). Наконецъ, для поминовенія усопшихъ, каждый братъ, какъ изъ простыхъ, такъ и изъ сословія дворянскаго, обязанъ былъ вписывать въ Братскій помянникъ своихъ предковъ, отшедшихъ изъ сего міра (какъ то: имя своего отца, матери и всѣхъ умершихъ родственниковъ). Этотъ помянникъ ([275]) обыкновенно прочитывался весь при

([273]) Тамъ же. стр. 299; Уставъ Виленъ. Братства: Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4.

([274]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. грам. VII. пунк. 13, 14; Т. III. гр. V. пунк. 8; грам. I. пунк. 24; Уст. Могилевскаго Братства при церкви св. Николая — Могил. Вѣд. 1851 г. № 35. глав. VIII. Въ уставѣ Братства Виленскаго, при церкви св. Троицы, называемаго кушнерскимъ, говорится: «если какой либо уписный братъ умретъ, то они братья маютъ (имѣютъ) давать на погребеніе его оксаминъ (бархатъ) и свѣчи Братскія и должны провожать его тѣло (до могилы).» Вил. грам. Ч. II. № 16.

([275]) Такіе помянники сохранились до сихъ поръ во многихъ Брат-

проскомидіи на помянутыхъ заупокойныхъ литургіяхъ. Также и въ продолженіе великаго поста, по уставу церковному, Братскій священникъ, предъ концемъ утрени и вечерни, обязанъ былъ прочитывать его на литіяхъ; за что братія должны были взаимно оказывать ему свою благодарность (276).

Не ограничиваясь частными благодѣяніями разнымъ людямъ, Братства, какъ общины человѣколюбивыя, стремились дать своей благотворительности болѣе прочное направленіе, болѣе общественное значеніе и болѣе оффиціальный видъ, и потому повсюду учреждали при своихъ церквахъ и

скихъ церквахъ и могутъ служить матеріаломъ для генеалогіи древнихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ. Таковъ напр. *помянникъ* Луцкаго Братства, написанный въ листъ. Вотъ его заглавіе, писанное киноварью: «сія книга глаголемая поменникъ церкви Брацкое Луцкое въ року 1618 писати зачатый; а презъ мене многогрѣшнаго монаха Іеремѣю Савицъкого, законника катедралного Луцкого, с послушанія тутъ на тотъ часъ в року 1677 мешкаючого, слово въ слово рукою моею власною за отпущеніе переписанный». Помянникъ распредѣленъ Савицкимъ на три части въ первой помѣщены роды особъ *стану шляхетнаго*, во второй — особъ *стану духовнаго*, въ третьей — *стану посполитаго;* а въ началѣ поминаній Савицкій приложилъ три указательные *реестра* родовъ, въ помянникѣ вписанныхъ. Неизвѣстный по имени инокъ, соревнуя Савицкому, въ 1748 г тщательнымъ почеркомъ дописалъ, какъ въ поминаніяхъ, такъ и въ рѣестрахъ, продолженіе помянника, оправилъ его въ новый кожаный переплетъ и въ концѣ реестровъ приложилъ слѣдующ. стихи:

«Читѣлнику побожный и ласковый
Хочешь ли родъ свой знайти безъ забавы:
Реестръ съ лѝчбою впродъ писаный читай,
Грѣшнаго Іеремѣю поминай,
Савѣцкого, законника худину
Втуюжъ читаня твоего годину».

О помянникѣ Луцкаго Братства чит. въ Кіевлянинѣ, 1841 г. стр. 314—317.

(276) Пам. Кіев. Ком. Т. I. грам. VII. пунк. 14, 15. стр. 49, 50; Т. III. грам. I. пунк. 26 и 27.

монастыряхъ благотворительныя общественныя заведенія, какъ то: *больницы, богадѣльни и странноприимные домы* (277).

По недостатку дошедшихъ до насъ свѣдѣній, мы не можемъ судить объ устройствѣ Братскихъ благотворительныхъ учрежденій. Извѣстно только, что они основывались на взаимныхъ пожертвованіяхъ членовъ того или другаго Братства (278), владѣли домами и другими недвижимыми имуществами, пожертвованными имъ разными лицами, по завѣщаніямъ, и ежегодно приносившими имъ доходы (279); извѣстно также, что въ Братскія больницы и богадѣльни принимались преимущественно лица русскаго происхожденія и исключительно православнаго исповѣданія, и пользовались тамъ «*всякою*» какъ говорится въ грамотѣ Виленскаго Братства, *живностію и одеждою* (280)», то есть полнымъ содержаніемъ. Въ грамотѣ данной отъ Сигизмунда III, 1592 года, Минскимъ православнымъ мѣщанамъ, на учрежденіе при соборной церкви Братства, школы и богадѣльни, говорится между прочимъ, что граждане вознамѣрились устроить и госпиталь, «и въ немъ объ людехъ убогихъ и хворыхъ пильное (усердное) старанье мѣти,—тепломъ, выживеньемъ (пищею) и всякимъ опатреньемъ (потребностями), милосердными и побожными учениками, водлугъ переможенья своего; своимъ властнымъ грошомъ и працою своею — чинити маютъ (281).

Въ преизбыткѣ любви къ ближнему, Братства благодѣтельствовали не только вписнымъ своимъ членамъ, не толь-

---

(277) Тамъ же. Т I. грам. II. стр. 3; грам. XVIII. стр. 159; Т. II. грам. II. стр. 35; грам. IV. стр. 65 и 67, Чтен. въ Императ. Общ. 1848 г. № 6. стр. 57.

(278) См. Акты Зап. Рос. Т. IV. № 36. стр. 52—53.

(279) Собр. Вил. грам. Ч. I. № 63. стр 119; Ч. II. № 8. стр. 17; № 40. стр. 107; Минское соборное госпитальное Братство построило въ 1601 г. хлѣбную мельницу для дохода Братству, на содержаніе госпиталя (Собр Мин. грам. и акт. № 42. стр. 67).

(280) Собр. Вил. грам. Ч. II № 40. стр. 112.

(281) Акт. Зап Рос. Т. IV. № 36. стр. 54.

ко приснымъ по Вѣрѣ, но и тѣмъ даже, кои держались другой вѣры, другаго исповѣданія. Въ уставахъ Братскихъ находится предписаніе о раздачѣ милостыни по госпиталямъ, по тюрьмамъ—узникамъ, по улицамъ—убогимъ и нищимъ, дважды въ годъ. въ Рождество Христово и въ великій день, то есть въ Пасху ([282]). А въ нѣкоторыхъ Братствахъ, кромѣ этого, милостыня раздавалась и въ другіе дни, напр., въ Братствѣ Львовскомъ предписывалось это дѣлать при ежегодномъ совершеніи двухъ литургій — заздравной и заупокойной, за всѣхъ членовъ Братства — живыхъ и почившихъ ([283]); въ Братствѣ Луцкомъ — въ день праздника заложенія Братской церкви ([284]), а въ Братствѣ Могилевскомъ при церкви св. Николая — во дни праздичные: святителя Христова Николая, усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и св. Димитрія ([285]).

Такимъ образомъ Братская любовь стремилась подать руку помощи всякаго рода несчастнымъ и страждущимъ. Не было, можно сказать, несчастія, о которомъ бы забыли Братства въ своей человѣколюбивой заботливости! И потому они были, по всей справедливости, —*окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ*, покоемъ страждущихъ и обремененныхъ; — Братская кружка была отверзта всякому нуждающемуся. «Братское богатство», по собственному выраженію Братскихъ грамотъ «составляло богатство не членовъ Братства, но нищихъ, убогихъ и всѣхъ несчастныхъ» ([286]). И члены Братства справедливо называли свой Евангельскій союзъ Братствомъ любви, или Братствомъ милосердія, или наконецъ Братствомъ церковнымъ. «А тое Братство ихъ», говорится въ гра-

---

([282]) Уставъ Мог. Брат.—Ж. М. Н. П. 1849 г. Мартъ. стр. 283; собр. Вил грам. Ч. II. № 4.

([283]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. грам. I. пунк. 27.

([284]) Тамъ же. Т. I. грам. VII. пунк. 16. стр. 51.

([285]) Могил. Губ. Вѣд. 1851 г. № 35. глава VI.

([286]) Уставъ Львовск. Братства—Пам. Кіев. Ком. Т. III. гр. I; Уст. Братст. Берестейскаго: Чтен. въ Импер. Общ. 1848 г. № 6. стр. 58.

мотѣ Сигизмунда III, отъ 1592 года, къ Виленскому Братству, «въ постановленю ихъ Братскомъ есть названо церковнымъ и онымъ тое Братство свое назвали, ижъ се то на милосердные и побожные учинки (дѣла) постановлено» (227).

Отрадно для сердца и каждаго человѣка встрѣчаться съ такими явленіями благотворительности, въ мрачныя и смутныя времена Уніи! А еще отраднѣе это для сына православной Россіи; здѣсь онъ видитъ, какъ единокровные ему братья, преслѣдуемые и угнетаемые за Вѣру православную, среди самыхъ страданій своихъ, являлись украшенными драгоцѣннѣйшими изъ христіанскихъ добродѣтелей! . . .

—

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣль Братствъ, какъ общинъ религіозно-православныхъ и средства къ достиженію цѣли.

—

Съ появленіемъ Уніи, Братства окончательно получили всѣ свойства обществъ религіозно-православныхъ, и преимущественною цѣлію ихъ сдѣлалось поддержаніе и сохраненіе православной Вѣры въ юго-западной Россіи. Въ виду общихъ опасностей, грозившихъ православію, не только увеличилось число членовъ Братствъ, но и начали повсюду возникать новыя Братства.

---

(227) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 31. стр. 82.

Учреждая Братства православные члены ихъ «цѣловали каждый за всѣхъ, и всѣ за каждаго честный крестъ», давали клятву стоять за Вѣру православную «до послѣдней капли крови», «до послѣдняго издыханія» (288), «клялись всѣми силами противустоять Уніи, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ или насиліемъ, или страхомъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ православія» (289). Со временъ Уніи, Братства сдѣлались главною опорою Вѣры православной во всей юго-западной Россіи (290). Такое именно понятіе соединяли съ Братствами и сами восточные патріархи, когда, присылая къ нимъ утвердительныя грамоты, убѣждали ихъ «подвизаться за цѣлость Вѣры православной» (291), требовали, «чтобы они, подъ страхомъ вѣчнаго отлученія отъ Бога Вседержителя, не принимали никого ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самаго намѣстника епископскаго, кто бы дерзнулъ вносить или превозносить соединеніе» (Унію) (292), когда «повелѣвали, чтобы они стояли твердыми, вооруженными, непоколебимыми въ истинной Христовой несомненной Вѣрѣ» (293), когда наконецъ «усердно желали видѣть, чтобы они, какъ благочестивыя въ Духѣ Святомъ соединенія, прежде всего, съ часу на часъ, со дня на день, преуспѣвали въ православной, каѳолической восточной Вѣрѣ» (294). Сообразно такому высокому назначенію Братствъ, патріархи дали имъ новое, особое устройство. При посѣщеніи юго-западной церкви Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1586 году, а Іереміею, патріархомъ Константинопольскимъ въ 1588

(288) Пам. Кіев. Ком. Т. II. отд. I. стр. 39, 46; Могил. Вѣд. за 1845 годъ. № 40; Ж. М. Н. П. 1850 г. Іюнь. отд. II. стр. 132.
(289) Мог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 32.
(290) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II стр 81.
(291) Пам. Кіев. Ком. Т. II. стр. 51.
(292) Могил. Вѣдом. 1845 г. № 41.
(293) Пам. Кіев. Ком Т. I. отд. I. стр. 23—24
(294) Тамъ же. Т III. отд. I. грам. XI. стр. 87—88.

году, они нашли православіе въ крайней опасности Законы церковные безнаказанно нарушались въ лицѣ самыхъ высшихъ іерарховъ. Многія уже чада церкви православной перешли къ римскому исповѣданію. Тогда патріархи увидѣли, что для поддержанія православія нельзя найти лучшаго средства, какъ въ соединенныхъ силахъ самихъ же православныхъ христіанъ, и тогда же обратили свое вниманіе на давно уже основанныя и существовавшія Братства—Львовское и Виленское. Съ этою цѣлію они преобразовали сіи Братства, дали имъ новое, болѣе приспособленное къ настоящимъ нуждамъ Церкви, устройство, возвели ихъ на степень своихъ ставропигій, предоставили имъ чрезвычайныя права и преимущества и оградили ихъ неприкосновенность страхомъ отлученія отъ всей каѳолической церкви ([295]). Точно также,—именно, какъ на опору православія,—смотрѣли на Братства и митрополиты, приглашая ихъ на соборы, открывавшіеся по настоятельнымъ нуждамъ южной церкви, и Польскіе короли, требуя со стороны ихъ депутатовъ на составлявшіеся почти ежегодно сеймы, для примиренія православныхъ съ уніатами ([296]). Такое же высокое понятіе о Братствахъ имѣли и всѣ вообще православные юго западной Россіи. Они охотно вписывались въ число членовъ Братства, постоянно отказывали Братствамъ свои имущества, усердно заботились о поддержаніи Братскихъ учрежденій, отдавали въ Братскія школы своихъ дѣтей на воспитаніе и наконецъ, почитали Братскія права и привиллегіи столь важными, въ ряду прочихъ свободныхъ правъ церкви православной, что вносили ихъ какъ необходимыя статьи, во всѣ договоры, заключавшіеся между Малороссіею и Польшею, во время кровавыхъ войнъ мало-

---

([295]) См. Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. отд. II. стр. 14, 15 и 16; Пам. Кіев. Ком. Т III. отд. I. грам. I, II, III, IV и далѣе; Собр. Вил. грам. Ч. II. № 3.

([296]) См. выше въ прим. 166 и 167.

россійскихъ казаковъ за свободу Вѣры православной ([297]). Точно также наконецъ смотрѣли на свое назначеніе и самыя Братства, когда прямо выражали мысль, что вся ихъ дѣятельность должна быть посвящена двумъ главнымъ цѣлямъ, какъ то: соблюденію Евангельскихъ заповѣдей, и сохраненію догматовъ и преданій восточной православной церкви цѣлыми и неподвижными ([298]).

И дѣйствительно, Братства, по своему устройству, по своимъ силамъ и средствамъ, представляли собою самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія Вѣры православной Частныя лица, всегда подверженныя безчисленнымъ случайностямъ, могутъ руководиться тѣми или другими личными расчетами, болѣе или менѣе неблагопріятными для Вѣры; на каждомъ почти шагу стѣснены въ своей дѣятельности, и потому они, при всей своей ревности, могли сдѣ-

---

([297]) Ж. М. Н П 1850 г Май. отд. II. стр. 65.

([298]) «Нѣсть вамъ благодатію Божіею», писали Виленскія братія къ братіямъ Львовскимъ въ 1619 году, отъ 21 Января, «попеченіе вящшее, надъ еже по евангельскимъ Христа Бога нашего заповѣдемъ ходити; нѣсть и прилежаніе усерднѣйшее, надъ еже спасенную пречестныя Матере нашея восточныя святыя Церкве догматовъ и преданій цѣлость неподвижну сохранити. *О сею двою днемъ и нощію* поучаетеся; о сею гоними терпите, хулими утѣшаетеся, укоряеми благословляете. *Отъ сею двою* васъ, по Апостолу, ни мечъ, ни огнь, ни настоящая, ни грядущая разлучити не могутъ; хранити бо заповѣди Господни и творити повелѣнія Его, есть Христа въ себѣ царствующа имѣти и ему соцарствовати; лишити же ся сихъ, Христа есть лишитися *Тождде двое заповьди, глаголемъ, Христа Бога нашего евангельскія и Церкви Его святыя догматы и преданія*, и намъ равностоинѣ, якоже предьрекохомъ, съ вами въ супругъ ига Христова выя наша слякшимъ, на нивѣ, яже Церковь Его святая есть, подарованнѣей намъ отъ Него силѣ дѣлающимъ, рало вспять зрѣнія, за не управленное, не терпящее радостнѣ тягнути, и тощнѣ бразды ея бѣдами, досажденьми и тѣснотами по Христѣ изглубяти во винѣ есть. Въ нею же сладостнѣ похвалени, не мнимъ не смыслнѣ похвалитеся, за хвалу, ей же вы предводителе есте, мы споспѣшницы истинна Христова правителя» (Акты относящіеся къ исторіи юго-западной Россіи. Т. IV. № 217. стр. 215).

латься легкою добычею Уніи; тогда какъ Братства, учрежденія общественныя, своими соединенными силами, при своемъ значеніи, въ тогдашнее время, всегда могли удобно отражать удары противниковъ и охранять святыню православія въ народѣ русскомъ.—По тому-то и самые противники православія нерѣдко называли то или другое Братство «союзомъ крестоноснымъ» (299).

Выступивъ на великое дѣло служенія церкви православной, Братства охраняли и поддерживали Вѣру православную, среди жестокихъ на нее гоненій, слѣдующими средствами:

I) Распространеніемъ свѣта Вѣры православной въ народѣ русскомъ.

II) Заботливостію о построеніи и благолѣпіи православныхъ храмовъ.

III) Охраненіемъ внѣшнихъ правъ церкви и порядка по ея внутреннему управленію (300).

Такимъ образомъ Братства охраняли православіе по всѣмъ сторонамъ жизни христіанской: со стороны ученія Вѣры православной, со стороны Богослуженія, и наконецъ, со стороны церковнаго управленія.

—

(299) Ж. М. Н. П. 1850 г. Май. отд. II. стр. 84.

(300) На нѣкоторыя изъ этихъ средствъ указываютъ въ своихъ грамотахъ и патріархи, и именно, какъ на средства употреблявшіяся со стороны Братствъ къ поддержанію Вѣры православной. Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ писалъ въ 1620 году къ Львовскому Братству: «яко вы вѣрни суще рабы господина своего, виноградъ его раскопываемый отъ противныхъ, *не токмо оплотомъ наказаній училищныхъ и изображенія книгъ* художествомъ типографскимъ *ограждати, но и дѣлателми во иночествѣ общежительными*, ничто же своихъ си, но яже ближнихъ ищущими обогащати, попеченіе прилежное и единодушное имате. . . . . Сія убо мы увѣдѣвше о васъ и Богу благодареніе возсылающе, духомъ зѣло радуемъся и ваше тщаніе и усердіе похваляемъ» (Акт. Зап. Россіи. Т. IV. № 219. стр. 508).

ГЛАВА I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ БРАТСТВАМИ СВѢТА ВѢРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЪ НАРОДѢ РУССКОМЪ.

—

Для распространенія истинныхъ познаній о Вѣрѣ православной, при каждомъ Братствѣ учреждались школы и типографіи.

а) Братскія школы.

Побужденія къ учрежденію Братскихъ школъ и краткія историческія о нихъ свѣдѣнія.

До учрежденія Братскихъ школъ образованіе въ юго-западной Россіи находилось въ жалкомъ положеніи. Правда, въ южной Россіи съ незапамятныхъ временъ существовали школы при церквахъ и монастыряхъ; но въ этихъ училищахъ обучали только чтенію и пѣнію съ цѣлію приготовить для церквей чтецовъ и пѣвцовъ ([301]). При скудныхъ средствахъ къ просвѣщенію, бо́льшая часть народа погружена была въ глубокое невѣжество, а отъ этого Церковь православная потерпѣла много вреда и испытала не мало бѣдствій. Многія изъ православныхъ ясно сознавали тогда нужду въ просвѣщеніи. Сочинитель «Перестороги», перечисляя различныя неустройства того времени, какія произошли отъ невѣжества, прямо гово-

([301]) Ист. Кіево Софійск. Собора, въ прибавл. № 44.

ритъ: «и такъ то вельми много зашкодило панству русскому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ расширяти, и оныхъ не фундовано; бо коли бы были науку мѣли, тогды бы за невѣдомостію своею не пришли до таковые погибели» (302). «И ученіе святыхъ писаній», писалъ митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ 1592 году, въ своемъ воззваніи къ русскому народу, убѣждая его содѣйетвовать къ сооруженію Львовской Братской школы, «зѣло оскудѣ, паче же Словенского Россійскаго языка, и всы человѣцы приложишася простому не совершенному лядкому писанію, и сего ради вразличныя ереси впадаша, невѣдуще въ Богословіи силы совершеннаго грамматическаго Словенского языка» (303).

Между тѣмъ такое невѣжество русскаго народа какъ нельзя болѣе благопріятствовало видамъ латинскаго духовенства. Давнее покушеніе папъ подчинить русскихъ своей церковной власти воскресло теперь съ новою силою. Іезуиты, проникшіе въ юго-западную Русь еще при Сигизмундѣ Августѣ, управляя теперь всею польскою политикою, немедленно и съ жаромъ приступили къ своему любимому дѣлу. Чтобы совратить съ пути православія людей взрослыхъ, но нетвердыхъ и неискусныхъ въ Вѣрѣ, они распускали въ великомъ княжествѣ Литовскомъ разныя сочиненія, направленныя противъ восточной Церкви; а чтобы посѣять и укоренить свои неправыя мысли въ душахъ еще юныхъ и неопытныхъ, они заводили въ Вильнѣ, Полоцкѣ и на Волыни свои училища и привлекали сюда православное юношество (304). Такимъ образомъ, въ концѣ XVI вѣка, православные юго-западной Россіи увидѣли крайнюю

---

(302) Акты Зап. Рос. Т IV. № 149. стр 204, на второмъ столбцѣ.

(303) Грамота помѣщена въ прибавленіи къ критико-исторической повѣсти временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси—Дениса Зубрицкаго.

(304) Ист. Устрялова. Ч. II стр. 112; — подробнѣе см. Pamietniki o dziejach pismiennictwi i praved. . . . . Slowian wyd przez W. Al. Maciejowskiego. 1839. Ч. 1. стр. 335.

опасность—лишиться перваго и драгоцѣннѣйшаго своего достоянія—православія; а въ такихъ обстоятельствахъ что оставалось имъ дѣлать? Училищамъ враговъ надобно было противопоставить собственныя училища, сочиненіямъ—сочиненія, а для этого нужны были люди ученые, и значитъ опять нужны были училища. И вотъ одно за другимъ начинаютъ появляться училища: Острожскаго [305], при Братствахъ Львовскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ, Могилевскомъ, Луцкомъ, Минскомъ, Оршанскомъ, Пинскомъ, Берестейскомъ и при многихъ другихъ. Главною цѣлію всѣхъ этихъ школъ было распространеніе просвѣщенія въ народѣ русскомъ, чрезъ воспитаніе и образованіе многихъ ученыхъ мужей, «ихже бы трудолюбное», какъ говорило Братство Виленское, «сыновнее, а не наемничее о Матери своей Церкви Христовѣ попеченіе *не точію во градѣхъ, но въ всѣхъ искусныхъ во свое время іереевъ произвело*» [306].

I. Школа при Братствѣ Львовскомъ.

Братство Львовское, старшее изъ всѣхъ Братствъ юга, ранѣе другихъ Братствъ учредило при себѣ школу. Неизвѣстно, была ли при Львовскомъ Братствѣ школа до 1586 года; если и была, то представляла собою самое незначительное училище, въ которомъ, подобно всѣмъ приходскимъ школамъ того времени, исключая школы Острожской, учили только читать и писать. Но то несомненно, что въ 1586 году Львовское Братство начало уже заботиться о заведеніи школы, подобно Острожской. Честь учрежденія Братской школы принадлежитъ Антіохійскому пат-

---

[305] Острожское училище учреждено въ 1580 году—величайшимъ въ то время ревнителемъ православія Константиномъ Константиновичемъ, княземъ Острожскимъ, воеводою Кіевскимъ. Но такъ какъ эта школа не была учрежденіемъ Братскимъ, то мы и не будемъ касаться оной, въ ряду другихъ школъ.

[306] Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 217. стр. 506, на второмъ столбцѣ.

ріарху Іоакиму. Находясь во Львовѣ, онъ, 1 Января 1586 года, далъ Братству уставъ, которымъ оно должно было управляться и убѣждалъ завести школу, въ которой бы учили греческому и славянскому языкамъ (307), а къ панамъ и народу русскому сдѣлалъ, 15 Января того же года, возваніе о пособіи Братству въ этомъ предпріятіи (308). Тогда же прибылъ во Львовъ, отъ Вселенскаго патріарха Іереміи, Димонитскій и Еласонскій митрополитъ Арсеній, и цѣлые два года проходилъ въ Братской школѣ должность учителя (309).

Львовское Братство, отъ самаго преобразованія своего патріархомъ Іоакимомъ, до 1602 года, находилось во враждебныхъ отношеніяхъ съ епископомъ Львовскимъ Гедеономъ Балобаномъ. Епископъ нерѣдко явно выражалъ свое нерасположеніе къ Братству. Пріѣхавши въ 1588 году въ Голоругы, онъ приказалъ своимъ слугамъ бить мѣщанъ за то, что приняли уставъ Львовскаго Братства; но они, на его слова, что «имъ, какъ людямъ простымъ, науки не нужны», отвѣчали, «что святый Павелъ повелѣваетъ учиться». Не смотря на происки Гедеона Балобана, патріархъ

---

(307) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. стр. 15.

(308) Тамъ же —Воззваніе патріарха, чит. Акты Зап. Рос. Т. III. № 157, такое же воззваніе о пособіи къ русскому народу дѣлали въ тоже время митрополитъ Кіевскій Михаихъ Рагоза (смот. Червонная Русь-Зубрицкаго. М. 1845 года, въ прибавленіи), и епископъ Львовскій Гедеонъ Балобанъ (Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль стр. 16).

(309) Объ основаніи Львовскаго училища въ извѣщеніи (предисловіи) Еллинословенской грамматики, изданной въ 1591 году во Львовѣ же, говорится, что «изволеніемъ Божія человѣколюбія прiиде святѣйшій патріархъ великія Антіохіи ..... Киръ Іоакимъ, въ богохранимый градъ Львовъ, року 1586, мѣсяца Генуарія: *увидѣ же нерадѣніе о исправленіи въ росскомъ родѣ, совѣтова сія изрядно полезнѣйша быти, Братство, школа и друкарня*; и ко вселенскому патріарху о сихъ возвѣсти. Въ тоже лѣто, мѣсяца Іюнія, отъ вселенскаго патріарха экзаршески прiиде митрополитъ Димонитскій и Еласонскій, Киръ Арсеніе, иже школьное ученіе наченше, пребысть здѣ, во градѣ Львовѣ, уча двѣ лѣтѣ».

Константинопольскій Іеремія, въ 1588 году 1 Декабря, утвердилъ уставъ и учрежденіе Львовскаго Братства, а между ними и школу ([310]). Въ этомъ же году Братствомъ составлена и введена въ употребленіе инструкція учителю школы греческой и славянской ([311]). Такъ какъ епископъ не переставалъ притѣснять Братство; то патріархъ Іеремія, по причинѣ нечаяннаго отъѣзда, не успѣвшій быть во Львовѣ, составилъ судъ въ Тарнополѣ, гдѣ засѣдалъ самъ съ Кіевскимъ митрополитомъ и пятью русскими епископами; передъ ними учитель Братской школы Кирилло говорилъ апологію по гречески. Соборъ этотъ, 13 Ноября 1589 года, подтвердилъ всѣ права Братства и, между прочимъ, поставилъ ему въ особенную обязанность вспомоществовать бѣднымъ ученикамъ своей школы ([312]). Въ 1590 году, нѣкоторые мѣщане, принадлежавшіе Братствамъ церквей, находившихся въ предмѣстіяхъ, какъ то: Богоявленской, Благовѣщенской Ѳедоровской и Николаевской, причинили Братской школѣ много непріятностей разными на нее навѣтами. По наущенію Гедеона Балобана, они стали распространять о Братской Львовской школѣ самые невыгодные слухи, называя ея ученіе «пустымъ, растлѣннымъ и малопотребнымъ», и «запрещая многимъ людямъ приходить въ нее, граматическаго, діалектическаго и риторическаго ученія и церковнаго согласія научатися», вопреки постановленію и повелѣнію патріарха. Виновные были наказаны митрополитомъ Михаиломъ Рагозою—отлученіемъ отъ церкви и преданы клятвѣ именемъ святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ ([313]). Около 1592 года притѣсненія отъ епископа до того усили-

---

([310]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. стр. 19. Акт. Зап. Рос. Т. III. № 167. стр. 317; Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. III. стр. 25—30.

([311]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. стр. 20.

([312]) Тамъ же. стр. 22; Пам. Кіев Ком. Т. III. гр. V. пун. 2 и 4.

([313]) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 24 стр. 33; — снес. Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 61.

лись, что учители Братской школы были вынуждены, какъ доносило Братство Константинопольскому патріарху Іереміи, разойтись по разнымъ городамъ ([314]).

Не смотря, однако же, на такія неблагопріятныя обстоятельства, Братство не переставало заботиться о своей школѣ и въ томъ же году, по ходатайству Кіевскаго воеводы князя Константина Константиновича Острожскаго и Новогрудскаго воеводы Ѳедора Скумина-Тишкевича, получило отъ короля Сигизмунда III подтвержденіе на право содержать школу «pro tructandis», какъ выразился король въ своей грамотѣ, «liberis artibus ([315])». Львовское Братство не замедлило доставить питомцамъ своимъ и самое нужное пособіе; имъ издана была Еллино-словенская грамматика ([316]), которую оно тогда же передало въ руководство и Виленской Братской школѣ ([317]). Мало по малу науки стали процвѣтать въ Львовской школѣ, такъ что она могла уже снабжать учеными мужами и дидаскалами другія Братскія школы ([318]). Въ 1604 году Львовское Братство опредѣлило ректоромъ своей школы, съ обязательствомъ учить по гречески и по латини, бывшаго въ этой же школѣ ученикомъ Ивана Борецкаго, которому назначило жалованья по 10 злотыхъ въ три мѣсяца; а учителемъ славянскаго языка опредѣленъ Ѳедоръ Сидоровъ, съ обязательствомъ управлять хоромъ, и жалованья ему положено по 5 злотыхъ въ три мѣсяца ([319]) Учители Братской школы получали также, въ свою пользу, часть дохода отъ *офярекъ* (маленькихъ свѣчъ), продавав-

---

([314]) Акт. Зап. Р. Т. IV. № 33. стр. 43, на первомъ столбцѣ.

([315]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 64.

([316]) «Грамматика сложена отъ различныхъ грамматикъ студеями, иже въ Львовской школѣ. Въ друкарни Братской». (См. Строева, опис. книгъ Толстаго стр. 64).

([317]) Ж. М. Н П. 1949 г Май. стр. 64; Акт Зап. Р. Т. IV. № 4.

([318]) Тамъ же. № № 4 и 217; Ж М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 64, 67.

([319]) Этотъ самый Борецкій въ 1620 г. посвященъ въ православнаго митрополита Кіевскаго, подъ именемъ Іова (Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 91).

шихся въ Братской церкви ([320]). Въ Братской школѣ былъ постоянно содержимъ учитель греческаго языка ([321]).

Особенное процвѣтаніе наукъ въ Братскомъ училищѣ началось около 1631 года ([322]). Чтобы доставить питомцамъ своимъ всевозможныя средства къ образованію, Братство постоянно старалось о пріобрѣтеніи книгъ. Около 1637 года оно собрало уже большую библіотеку книгъ греческихъ, латинскихъ, славянскихъ и польскихъ. Катологъ книгъ дошелъ до насъ, а библіотека впослѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ колокольнею, на которой помѣщалась ([323]). Въ концѣ XVII столѣтія въ ставропигію перешелъ отъ іезуитовъ обычай—ученикамъ Братской школы разъигрывать діалоги (священныя драмматическія представленія) въ церкви Въ 1689 году было дано такое представленіе съ великою пышностію, при многочисленномъ стеченіи зрителей ([324]).

Іезуиты видѣвшіе въ Братской школѣ сильнаго врага для своихъ намѣреній и дѣйствій, нерѣдко вооружались на нее всѣми силами. До насъ дошли двѣ жалобы православнаго Львовскаго Братства о побояхъ, причиненныхъ ученикамъ его римско-католическими школьниками, въ 1592 году. Жалобы эти даже человѣка знакомаго съ Уніею заставляютъ задуматься, какъ жестоко можетъ озлобляться фанатизмъ противъ тѣхъ, которыхъ даже не знаетъ и противъ которыхъ враждовать нѣтъ никакаго повода; Львовскіе римско-католическіе школьники, по приказанію своего ректора, ловили и били православныхъ дѣтей — воспитанниковъ Львовской Братской школы и у малолѣтныхъ, питавшихся милостынею, отбирали то, что сострадательность ближняго давала имъ во имя Христово Въ одной изъ этихъ грамотъ сказано, что ректоръ насылаетъ своихъ учениковъ, «будучи

([320]) Тамъ же. 1850 г. Іюль. стр. 11.
([321]) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. стр. 154.
([322]) Тамъ же. стр. 144.
([323]) Тамъ же. стр. 154.
([324]) Тамъ же. 1850 г. Іюнь. стр. 122.

вдохновляемъ неизвѣстно какимъ духомъ» (ktory—tho nie wiedzacz jakien duchem nadchiony) ([325]). Подобное же бѣдствіе потерпѣла Львовская школа и въ 1694 году. Въ началѣ сего года, во Львовѣ, при королевскомъ дворѣ находился посолъ Государя Русскаго, который подарилъ церкви дорогую фелонь, ходилъ въ Братскую церковь и посѣщалъ школу. По этой ли, или по другой причинѣ, латинское духовенство подговорило учениковъ латинской школы напасть на русскую Братскую школу. Пылкая молодежь, подъ предводительствомъ своего префекта, напала на школу, избила и изувѣчила учениковъ, порвала книги, вышибла окна и надѣлала много безчинствъ. По жалобѣ Братства, король Іоаннъ III, грамотою отъ 24 Апрѣля ([326]), повелѣлъ магистрату наказать префекта, возбудившаго учениковъ къ безчинію въ присутствіи иностраннаго министра, который, какъ выразился король, «готовъ изъ мухи сдѣлать слона ([327])». Такимъ образомъ дурнымъ признавался не столько разбой, сколько то, что свидѣтелемъ былъ иностранный министръ.

II. Школа при Братствѣ Виленскомъ.

Виленская Братская школа основана въ 1588 году, по благословенію патріарха Іереміи ([328]), а въ 1589 году получила подтвердительную грамоту отъ самого короля Сигизмунда III ([329]). Она находилась при самомъ монастырѣ Троицкомъ и помѣщалась въ двухъ домахъ, изъ коихъ одинъ былъ купленъ самимъ Братствомъ, а другой пожертвованъ на училище членомъ Братства. Въ 1592 году Братство получило новую отъ короля грамоту, въ коей онъ утверждалъ за Братствомъ пріобрѣтенныя имъ два зданія

([325]) Supplem. ad hist. Russiæ Monumen. № № LXI, LXII.
([326]) Тамъ же. № CCVII.
([327]) Ж. М. Н. П 1850 г. Іюнь. отд. II. стр. 126.
([328]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 3.
([329]) Тамъ же. № 4.

для школы (330). Въ тоже время Виленская Братская школа получила отъ Братства Львовскаго первыхъ дидаскаловъ, а также и греко-славянскую грамматику (331). Сигизмундъ III еще въ 1584 году далъ Братству Троицкій монастырь въ вѣчное владѣніе (332); но въ 1609 году, при сильномъ разливѣ Уніи, нарушилъ свое обѣщаніе. По грамотѣ его, Троицкій монастырь былъ переданъ во владѣніе Іосифу Рутскому (333). Когда Братство замѣтило, что митрополитъ измѣнилъ православію и что церковь святыя Троицы обращена архимандритомъ Рутскимъ въ Унію; то оно обратилось къ православному монастырю св. Духа, перенесши сюда и свои учрежденія. Несмотря на неоднократныя запрещенія короля, подъ страхомъ денежнаго и тѣлеснаго наказанія, Братство съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и твердостію продолжало подвизаться за православіе при новой своей церкви (334). Въ какомъ видѣ существовала школа при пере-

---

(330) . . . «Такъ и оные домы ихъ,» говорится въ грамотѣ, «на Брацтво церковное купленый и дарованый, в границахъ звыш описаных в одно месце слущоные, в которомъ вжо они школы Кгрецкую, Рускую, Латинскую и Полскую заложивши, людей на то годныхъ духовныхъ и свецкихъ, такъ до науки роду хрестианскаго и дѣтокъ малыхъ яко и до всякихъ послугъ и оздобъ того Брацтва и набоженства своего ховаютъ, з ласки нашое господарское вечно и непоколебимо утверждаемо» (Собр. Вил. грам. Ч. II. №31).

(331) Ж. М. Н. П. 1849 года. Май. стр 64, 67; Supplem. ad Hist. Rus. Monum № 62; Акт. Зап. Рос. Т. III. № 4 — чит. посланіе Виленскихъ православныхъ гражданъ Львовскому Братству, съ благодарностію за доставленіе вновь изданной онымъ Славяно-греческой грамматики, и съ посылкою книгъ «Чинъ Виленскаго Братства» и «Маргаритъ». Здѣсь Виленское Братство проситъ, между прочимъ, «сто или двѣстѣ книгъ (?) пошлите намъ, учинивши им цѣну слушную; а мы съ подякованьемъ вашей любви, возвѣщенная пошлемъ. При нихъ дьяка или дву, могущихъ достойнѣ разсудити е и инѣхъ научити, молимъ, пошлите, имже здѣ житіе и всякъ достатокъ въ потребу тѣлесную достойнѣ будетъ».

(332) Акт. Зап. Рос Т. III. № 144.

(333) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 18!

(334) Тамъ же. № № 23 и 24.

мѣщеніи Братства къ Святодуховскому монастырю неизвѣстно,—по крайней мѣрѣ до 1617 года. Въ этомъ году Братство, какъ видно изъ письма его къ Братству Львовскому, построило для школы каменный домъ и раздѣлило ее на пять классовъ. Въ первыхъ трехъ классахъ преподавался латинскій языкъ, въ четвертомъ русскій, а въ пятомъ славянскій и греческій. Но такъ какъ въ первыхъ трехъ классахъ, «скудости ради своихъ учителей», латинскій языкъ былъ преподаваемъ нѣмцами; то Братство, желая имѣть наставниковъ «своего рода и благочестія», усердно просило братій Львовскихъ снабдить ихъ школы дидаскалами (335). О состояніи, въ какомъ находилась въ то время Братская школа и вообще Братство, можно судить уже потому, что оно вопреки строгому приказу короля, самовольно перешло къ церкви св. Духа и, слѣдовательно, не могло наслаждаться спокойствіемъ, тѣмъ болѣе, что находилось въ сосѣдствѣ съ монастыремъ св. Троицы, занятымъ уніятами (336). Не ранѣе уже 1633 года, преемникъ Сигизмунда III, Владиславъ IV утвердилъ своею грамотою существованіе Братства со школою и госпиталемъ (337). Леонтій Карповичь, одинъ изъ самыхъ достойныхъ представителей православія, былъ строителемъ и первымъ архимандритомъ Виленскаго Духова монастыря, а вмѣстѣ и ректоромъ Братской школы. Послѣ него туже должность проходилъ Мелетій Смотрицкій, пріобрѣтшій печальную извѣстность въ исторіи нашей церкви. Въ бытность свою архимандритомъ, Мелетій издалъ, въ руководство ученикамъ Братской школы, грамматику, составленную въ киновіи Братства Виленскаго и напечатанную въ 1619 году (338).

---

(335) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 217.

(336) Разстоянія между ними было не болѣе 300 саженъ (см. Ист. Кіев. Іерарх. Т. III. стр. 540).

(337) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 42.

(338) Исторія Русской Церкви преосвящ. Филарета. Ч. IV. стр. 104 и 105; также — Словарь мит. Евгенія о писателяхъ духовнаго чина. Т. II. стр. 44.

III. Школа при Братствѣ Могилевскомъ.

Неизвѣстно, съ какого времени заведено въ Могилевѣ училище; по крайней мѣрѣ, въ XVI вѣкѣ была уже у гражданъ мысль о немъ, какъ это видно изъ привиллегіи короля Стефана, данной 1578 года Января 12 дня, съ пожалованіемъ городу Могилеву Магдебургскаго права ([339]). Между тѣмъ, въ 1597 году устроилось въ Могилевѣ Спасское Братство и тогда же получило на свое учрежденіе двѣ грамоты: одну отъ патріарха ([340]), а другую отъ короля Сигизмунда ([341]). Въ первой изъ нихъ говорится: «да процвѣтаетъ оно (Братство) . . . . . и для того, чтобы быть ему всеобщимъ училищемъ Божественнаго и священнаго писанія и всякаго другаго ученія». . . . . ; а въ послѣдней уже прямо утверждается школа Братская, « . . . . . для безмезднаго обученія дѣтей вписныхъ братій и убогихъ сиротъ—языку и письму славянскому, русскому, греческому, латинскому и польскому», и позволяется «держать ученыхъ людей—духовныхъ и свѣтскихъ для преподаванія въ школѣ и для проповѣди слова Божія». Вскорѣ, однакожъ, Спаское Братство, по навѣтамъ Полоцкаго уніатскаго архіепископа Гедеона Брольницкаго, навлекло на себя гнѣвъ короля ([342]); тогда Могилевскіе граждане, поклявшись всѣми силами противостоять Уніи, дабы ни одинъ изъ нихъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ православія, учредили новое Братство при церкви Входа Господня во Іерусалимъ. Вмѣстѣ съ этимъ Братство перевело сюда и православное народное училище, заведенное при Спасской церкви, а въ 1602 году исходатайствовало у короля грамоту для своихъ учрежденій. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ

([339]) Въ привиллегіи этой говорится, между прочимъ: «incolæ Mohilowienses alias Ratusz et scholam christianam fundabunt et construent» (Бѣл. Архив. Ч. I. стр. 36).

([340]) Могил. Вѣд. 1845 г. № 41.

([341]) Могил. Вѣд. 1847 года. № 6; Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 119.

([342]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Мартъ. отд. VI. стр. 289—291.

пожаръ истребилъ Братскую церковь. Тогда граждане, въ 1618 году, рѣшились построить новый храмъ во имя Богоявленія Господня. Между тѣмъ, по жалобѣ Полоцкаго уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича, озлобленнаго непреклонностію Могилевцевъ къ Уніи, вышло, въ Мартѣ 1619 года, отъ короля повелѣніе—запечатать въ Могилевѣ всѣ православныя церкви, пока граждане не примутъ Уніи. При такихъ обстоятельствахъ невозможно было и думать о построеніи новаго храма. По этой же причинѣ и школа Братская не могла быть, въ это время, въ цвѣтущемъ состояніи; при жестокихъ притѣсненіяхъ, какія терпѣли тогда православные, ученіе въ ней, вѣроятно, постоянно прерывалось, а можетъ быть, даже и совсѣмъ было прекращаемо. Не ранѣе какъ уже въ 1633 году, Могилевскіе граждане получили отъ короля Владислава IV привиллегію на построеніе Богоявленской церкви и заведеніе при ней училища. Братская школа существовала до позднѣйшихъ временъ и служила, въ свое время, однимъ изъ самыхъ твердыхъ оплотовъ православія въ томъ краѣ. Наставляемые въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія догматамъ Вѣры, Могилевцы ни въ какомъ случаѣ не показали себя *младенцами, влачущимися и скитающимися всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣческой*; не только Унія не поколебала ихъ, но и самое исправленіе богослужебныхъ книгъ, произведшее въ восточной Руси пагубные между невѣждами толки, не встрѣтило здѣсь и тѣни противорѣчія и не возмутило ничьей совѣсти (343).

IV. Школа при Братствѣ Кіевскомъ.

Кіевская академія учреждена подъ именемъ школы въ 1588 году вмѣстѣ съ Кіево-Братскимъ монастыремъ, въ которомъ сперва и положено ей быть, по благословенію Константинопольскаго патріарха Іереміи, пріѣзжавшаго тогда въ Россію для поставленія перваго Россійскаго пат-

(343) Могил.Губ Вѣд. 1847 г. № № 32 и 34.

ріарха Іова, — и первоначально зависѣла отъ власти Константинопольскихъ патріарховъ ([344]) Но въ концѣ 1614 года огонь испепелилъ училище вмѣстѣ съ Богоявленскою церковію. Къ счастію, Кіевская школа не пала навсегда; въ 1615 году, Октября 15, жена одного маршалка Мозырскаго, Гальта (Анна) Гугулевичевна, единственно по усердію и приверженности къ православной церкви, въ нѣдрахъ коей она родилась и была воспитата, пожертвовала для помѣщенія Братской школы нѣсколько зданій и дворъ на Подолѣ (тотъ самый, гдѣ доселѣ существуетъ академія), съ условіемъ, чтобы при школахъ заведенъ былъ и монастырь ставропигіальный и гостепріимный домъ для православныхъ странниковъ духовнаго званія. Въ доказательство твердости и неизмѣнности своего намѣренія, она немедленно перевела на тотъ дворъ и школу и нѣсколько монашествующихъ для обученія дѣтей ([345]). Съ того времени Кіевская школа сдѣлалась главнымъ предметомъ заботливости Кіевскаго Братства, и процвѣтаніе ея Братство поставило своею главною цѣлію. Это видно изъ акта, составленнаго членами Кіевскаго Братства въ 1616 году, подъ названіемъ: «Уписъ Кіево-Богоявленскаго Братства», гдѣ единодушно согласились стоять за Вѣру православную до послѣднихъ силъ. Въ этомъ Уписѣ Братство называется церковнымъ, душеспасительнымъ, дружелюбнымъ соединеніемъ, и говорится, что оно составилось по благословенію и повелѣнію Константинопольскаго патріарха Тимофея и прочихъ трехъ патріарховъ «къ утѣшенію и утвержденію въ благочестіи» русскаго народа, православнаго исповѣданія, «*къ воспитанію христіанскихъ призрѣваемыхъ учениковъ, какъ духовныхъ—для умноженія и вкорененія христіанскихъ добродѣтелей честной иноческой жизни, для преподаванія полезныхъ наукъ и образованія дѣтей народа христіанскаго . . . .* такъ и свѣтскихъ—для защиты вдовъ, сиротъ и для вспо-

([344]) См. Древняя Россійская Вивліоѳика, издан. 2-е Т. XVI. стр. 282.
([345]) Пам. Кіев. Ком. Т. II. стр. 1—30.

моществованія всякимъ обѣднѣвшимъ людямъ» (346). Въ 1620 году прибылъ въ Кіевъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и благословилъ вновь заведенное училище тремя грамотами (347). Въ одной изъ этихъ грамотъ, называя Братскую школу «школою наукъ еллино-славянскаго и латинскаго письма», патріархъ даетъ такое назначеніе учителямъ ея: «учители», говоритъ онъ, «научая благочестивой жизни и преподавая надлежащія науки, имѣютъ усердно объяснять и внушать желающимъ учиться, а особливо младенческому уму, твердое исповѣданіе Вѣры и неизмѣнное ученіе о догматахъ, установленныхъ семью вселенскими Соборами восточной Церкви» (348). Съ 1631 года для Братской школы насталъ новый періодъ жизни.

Въ 1625 году въ Кіево-печерскую Лавру прибылъ, съ твердымъ желаніемъ поступить въ число братій, одинъ иностранецъ, знаменитый своимъ происхожденіемъ и своими личными заслугами въ Польской военной службѣ, своимъ образованіемъ самымъ полнымъ и лучшимъ въ тѣ времена (349); но что всего важнѣе, какъ показали послѣдствія, знаменитый особенною, пламенною ревностію ко святой Вѣрѣ православной. Это былъ воеводичъ земель Молдавскихъ— Петръ Могила. Съ самаго поступленія своего на новое свое поприще, онъ не могъ безъ величайшей скорби и соболѣзнованія смотрѣть на бѣдственное состояніе православной церкви въ тогдашней Малороссіи, не могъ безъ огорченія сносить, какъ ученые іезуиты и уніаты наводняли ее своими политическими сочиненіями и соблазняли православныхъ, не имѣвшихъ у себя образованныхъ пастырей, способныхъ отразить такія нападенія. И потому, находясь еще въ санѣ архимандрита Кіево-печерской Лавры, онъ избралъ, съ со-

(346) Тамъ же. стр. 35—37.
(347) Тамъ же. стр 49—74.
(348) Тамъ же. стр. 65—67.
(349) Образовывался онъ въ Парижскомъ и въ другихъ высшихъ иноземныхъ училищахъ.

гласія всего Кіевскаго духовенства, нѣсколько даровитыхъ и довольно уже приготовленныхъ юношей, большею частію изъ Львовской Братской школы ([350]), и на своемъ иждивеніи отправилъ ихъ въ Львовскую, Римскую и другія академіи для изученія словесныхъ высшихъ наукъ. Когда же молодые ученые, черезъ четыре года, возвратились въ отечество съ запасомъ свѣдѣній, онъ открылъ для нихъ при лаврскомъ больничномъ Троицкомъ монастырѣ школы и нѣкоторымъ изъ нихъ (1631 года) поручилъ обучать тамъ дѣтей на латинскомъ и польскомъ языкахъ. На это возникавшее новое училище, богатое духовными и матеріальными средствами къ существованію, не безъ прискорбія смотрѣли тогда въ Кіевѣ и особенно видѣли въ немъ опаснаго соперника для Богоявленскихъ школъ. По этому митрополитъ Кіевскій, всѣ епископы Кіевской митрополіи, Кіевское шляхетство, гетманъ Малороссійскихъ казаковъ и казацкіе старшины убѣдительными просьбами склонили Петра Могилу присоединить новую школу къ Богоявленскимъ. Съ той поры, соединенныя тѣ школы, подъ названіемъ Кіевской коллегіи, подъ руководствомъ просвѣщеннаго своего покровителя, въ непродолжительное время достигли той полноты развитія, что въ нихъ преподавались и высшія науки; съ того же времени сталъ усиливаться въ нихъ и латинскій языкъ, какъ общеупотребительный въ изложеніи наукъ между западно-европейскими учеными, у которыхъ многіе тогдашніе наставники Кіевской коллегіи окончательно готовились къ своему назначенію и, можетъ быть, по ихъ же руководствамъ, въ духѣ православія, преподавали высшія науки на латинскомъ же языкѣ.

Такое нововведеніе однако жъ, на первый разъ, едва не повредило Кіевской коллегіи въ глазахъ православныхъ обитателей Малороссіи; покровители и наставники іезуитской коллегіи, существовавшей тогда на Подолѣ, постара-

---

([350]) Ж. М. Н. П 1849 г. Іюнь. отд II. стр. 144.

лись убѣдить Кіевскую чернь и даже нѣкоторыхъ духовныхъ, что въ православной коллегіи всѣ наставники, получивъ окончательное образованіе въ иностранныхъ академіяхъ, заражены или аріанствомъ, или кальвинизмомъ, или лютеранизмомъ—и потому-то православнымъ юношамъ преподаются науки не на греческомъ языкѣ, какъ бы слѣдовало, а на латинскомъ. Народъ взволновался и грозилъ съ огнемъ и мечемъ вторгнуться во святилище наукъ, давшее у себя первенство латинскому языку передъ греческимъ, православнымъ. Только твердость истинныхъ ревнителей просвѣщенія успокоила волненіе.

Между тѣмъ какъ другія православныя училища мало по малу ослабѣвали и даже уничтожались, одной только Кіевской коллегіи досталась на долю завидная участь сосредоточить въ себѣ православное духовное образованіе на противодѣйствіе западному и уцѣлѣть среди разрушительныхъ военныхъ дѣйствій сыновъ Малороссіи съ Поляками, неоднократно подрывавшихъ ея благосостояніе. Явныя и тайныя нападенія іезуитовъ много вредили ей, но не погубили въ такое время, когда она служила однимъ изъ главныхъ оплотовъ для Вѣры православной. Въ концѣ XVIII вѣка, Кіевъ и Малороссія были упрочены за Россіею; православіе, не подвергаяся борьбѣ и опасностямъ, могло господствовать и распространяться свободно, подъ защитою свѣтской власти. Бывши до того времени поборникомъ и и блюстителемъ русской церкви, Кіевская коллегія получаетъ теперь другое не менѣе важное значеніе. Почти до послѣдней четверти XVIII вѣка, слѣдовательно еще и послѣ основанія Московскаго университета, она была центромъ тогдашняго просвѣщенія. Много замѣчательныхъ свѣтскихъ и духовныхъ писателей Россіи, государственныхъ людей, духовныхъ особъ, профессоровъ, не говоря уже о безчисленномъ множествѣ учителей, чиновниковъ, получили образованіе въ коллегіи. Какъ центральное ученое и учебное заведеніе, она была первообразомъ для духовныхъ академій, семинарій и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и только

въ концѣ XVIII вѣка, совершивъ свое дѣло во всѣхъ отношеніяхъ, стала утрачивать первенство въ духовномъ и свѣтскомъ просвѣщеніи Россіи ([351]).

V. Школа при Братствѣ Луцкомъ.

Въ 1617 году заведено было училище Луцкимъ Братствомъ святаго Креста; а въ 1619 году получило утвержденіе отъ короля Сигизмунда III ([352]). Въ уставѣ Луцкаго Братства, даннымъ патріархомъ Кирилломъ въ 1623 году, предписывалось, чтобы братія употребляли часть Братскихъ доходовъ на устроеніе школы ([353]) и всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы юноши имѣли въ школѣ приличное содержаніе и образованіе ([354]). Въ 1624 году Луцкое Братство составило для своей школы уставъ, раздѣленный на двѣ части, изъ коихъ въ первой изложены — «артикулы правъ школы греко-латино-славянской Луцкой» ([355]); а въ послѣдней показанъ «порядокъ школьной» ([356]). Предметами ученія были — живое знаніе греческаго и славянскаго языковъ, грамматика съ церковнымъ уставомъ, реторика и діалектика, въ 1634 году училище это испытало жестокое нападеніе изуверовъ,—послѣ праздничной процессіи, нѣсколько принципаловъ и схоластиковъ іезуитской коллегіи, собравъ шайку до ста человѣкъ, вооруженные напали на Братство, опустошили церковь, школу, больницу, нещадно

([351]) Свѣдѣнія извлечены: изъ древней Россійской Виѳліоѳики — Новикова (Томъ XVI, 1791 года); — описанія Кіево-Софійскаго собора (1825 года) — митрополита Евгенія; — исторіи Россійской іерархіи Амвросія; — и исторіи Кіевской Академіи, іеромонаха (что нынѣ епископъ Винницкій) Макарія Булгакова.

([352]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 3.

([353]) Тамъ же. стр 44. пунк. 6.

([354]) Тамъ же. стр. 51—52. пунк. 17.

([355]) Тамъ же. стр. 83—93

([356]) Тамъ же. стр. 94—115.

мучили и били игумена, монаховъ, учениковъ, старцевъ, «абы только былъ русинъ» ([357]). Не смотря на это, Братство и училище существовали около ста лѣтъ и во все это время служили опорою для церкви православной въ томъ краѣ. Но въ прошломъ вѣкѣ (въ концѣ втораго десятилѣтія) Братскій Луцкій монастырь занятъ былъ уніатами, которые, хотя старались поддержать и Братство, и школу, и больницу ([358]); но уже не съ такимъ успѣхомъ, такъ что къ концу того же прошлаго столѣтія существованіе Братства кончилось ([359]).

Много было и другихъ Братскихъ школъ; но о нихъ дошло до насъ весьма мало свѣдѣній, и потому должно ограничиться почти однимъ ихъ перечнемъ

VI. Школа Брестскаго Братства,—при соборной Николаевской въ Брестѣ церкви, основана православными Брестскими мѣщанами въ 1591 году, съ дозволенія короля, для обученія русскому языку дѣтей, какъ мѣщанскихъ, такъ и другихъ «посполитыхъ людей, хто бы кольвекъ зъ народу хрестіянского въ науку языка русскаго до тоѣ школы ихъ мѣсткое дати хотѣлъ», и потому называлась *русскою* ([360]). Въ 1597 году Сигизмундъ III отдалъ Брестскую школу въ вѣденіе и управленіе Владиміро-Волынскому и Брестскому епископу Ипатію Поцѣю, чтобы онъ «постерегалъ, яко бы тамъ наука добрая и порядокъ слушный во всемъ быти могъ», и въ тоже время, для содержанія школы, назначилъ два монастырскія села ([361]). Такимъ обра-

---

([357]) Тамъ же. Т. XXXI. стр. 204—224: чит. здѣсь протестъ о нападеніи схоластиковъ іезуитской коллегіи на Братство Луцкое.

([358]) Въ концѣ Луцкаго помянника записанъ, 1778 года Октября 30; «родъ іеромонаха Августина Славѣнскаго въ монастырѣ Луцкомъ Брацкомъ філософіи профессора и того жъ монастира вѣкараго» (то есть — намѣстника) — см. Кіевлян. за 1841 г. стр. 312, въ примѣчаніи.

([359]) Тамъ же. стр. 312—313.

([360]) Акт. Зап. Рос. Т. IV № 28. стр. 38.

([361]) Тамъ же. № 122. стр 175—176.

зомъ Брестская школа отдана уніатскому епископу въ полное распоряженіе. Въ 1599 году король, по предложенію и просьбѣ Ипатія, сдѣлалъ учителемъ Брестской школы римскаго выходца, Петра Аркудія, греческаго священника, доктора Богословія, котораго привезъ изъ Рима Ипатій, въ бытность свою тамъ—для принятія Уніи ([362]). Въ грамотѣ королевской, данной по этому случаю Аркудію, между прочимъ, говорится: «повиненъ будетъ научати ихъ (дѣтей), ведучи до добрыхъ обычаевъ и вѣры старожитной греческой, подъ послушенствомъ костела повшехного Римского ([363])». Отсюда видно, что въ Брестской Братской школѣ очень недолгое время, не болѣе пяти или шести лѣтъ, преподавались науки, въ духѣ православія.

VII. Школа Братства Минскаго основана была Минскими православными мѣщанами въ 1592 году, при соборной Минской церкви, и тогда же получила отъ короля грамоту. «Братству ихъ позволяемъ», говорится въ грамотѣ, «для науки дѣтокъ мальихъ школу мѣти, и бакаляра въ ней ховати, и тамъ дѣтей письма греческого и руского учити

([362]) Петръ Аркудій, грекъ, уроженецъ острова Корфу. Епископъ Ипатій Поцѣй привезъ его изъ Рима, надѣясь имѣть въ немъ усерднаго себѣ помощника для поддержанія Уніи, и на первый случай поручилъ ему въ управленіе Братскую школу въ Брестѣ, уступивъ на содержаніе ея и богатую свою «бенефицію» Тороканскую. Изъ современныхъ актовъ Литовской метрики (Запис. кн. 85. л. 226, и кн. 88. л. 232) видно, что Ипатій въ послѣдствіи возвелъ любимца своего въ санъ «архипрезвитера» Пинскаго, потомъ архимандрита Лаврашевскаго и Кобрынскаго Аркудій однако, около 1613 г. возвратился въ Римъ и остальное время жизни своей провелъ тамъ на службѣ при Ватиканской библіотекѣ. Изъ сочиненій его, писанныхъ на латинскомъ языкѣ въ защиту Уніи, извѣстны слѣдующія 1) Antirresis, написанное противъ «Апокризиса» Христофора Бронскаго. 1598 г.; 2) De concordia Ecclesiæ Occidentalis in septem sacramentis, и 3) Opuscula aurea theologica quorumdam clarissim. virorum graecorum circa processionem s. Sancti. 1629 г., перепечатанное потомъ римскою пропагандою.

([363]) Акт. Зап Рос. Т. IV. № 141. стр. 196.

давати ([364])». Но около 1616 года Минское Братство, вмѣстѣ со школою, сдѣлалось, по разнымъ причинамъ, столь малоизвѣстнымъ, что члены Минскаго магистрата не знали даже, существуетъ ли оно, или уже прекратилось ([365]), и король долженъ былъ въ томъ же году, по этому дѣлу, нарядить слѣдствіе ([366]).

VIII. Минская школа, при Братствѣ Минскомъ Петропавловскомъ (отъ церкви св. Апостоловъ Петра и Павла), основана вмѣстѣ съ Братствомъ 1613 года ([367]). Отъ этого Братства сохранился до насъ протестъ, поданный имъ на монаховъ обращенной въ Унію Козьмо-Демьяновской церкви, о жестокихъ насиліяхъ и нападеніяхъ, какія терпѣли ученики Братской школы отъ уніатскихъ школьниковъ. Въ протестѣ Братство жалуется, что монахи уніатскіе научаютъ учениковъ своей школы («выростковъ и хлопятъ своее школы») ловить Братскихъ школьниковъ и дѣлать имъ всевозможныя обиды, и что ученики, «слушаясь черньцовъ бакаляровъ своихъ», захватывали православныхъ дѣтей на улицахъ, били и кровавили ихъ безнаказанно ([368]). Въ 1633 году король Владиславъ IV грамотою своею утвердилъ существованіе Братства со школою ([369]).

IX. Школа Братства Бѣльскаго, при соборной Богоявленской церкви въ Бѣльскѣ, основана Бѣльскими православными гражданами въ 1594 году, съ дозволенія Владиміро-Волынскаго и Брестскаго епископа Ипатія и съ благословенія и утвержденія Константинопольскаго патріарха Іереміи ([370]).

X. Школа Пинскаго православнаго Богоявленскаго Брат-

([364]) Тамъ же. № 36. стр. 54.
([365]) Собр. грам. и акт. Минск. Губ. № 54. стр 94.
([366]) Тамъ же. № 56. стр. 97.
([367]) Тамъ же. № 123. стр. 255—258. также № 65.
([368]) Тамъ же. № 62. стр. 104—107.
([369]) Тамъ же. № 123. стр. 255—258.
([370]) Акт. Зап. Рос. Т IV. № 49. стр. 69.

ства учреждена была вмѣстѣ съ Братствомъ въ 1633 году ([371]).

XI. Школа Оршанскаго Братства утверждена была грамотою Владислава IV въ 1648 году; а въ 1669 году Братство исходатайствовало у короля новую подтвердительную привиллегію на свою школу для обученія «словеснымъ наукамъ» ([372]).

Устройство Братскихъ школъ.

Для того, чтобы, съ одной стороны, удобнѣе и лучше можно было слѣдить за образованіемъ дѣтей, а съ другой, чтобы надежнѣе соблюсти чистоту единой Вѣры православной, внушая учащимся *единый образъ здравыхъ словесъ*, и наконецъ, чтобы возвысить самое значеніе школъ Братскихъ,—Братскимъ школамъ предоставлено было исключительное право воспитанія дѣтей. Таково было постановленіе патріарха Іереміи въ 1590 году о Львовской школѣ: «не быть другому», говоритъ онъ, «общественному училищу во Львовѣ, кромѣ одного училища Братскаго—Успенія Пречистой Богородицы, и только въ немъ учить дѣтей благочестивыхъ и православныхъ христіанъ божественному и священному писанію, также славянскому и греческому языку, если со временемъ найдутся для этого благочестивые и добродѣтельные учители. Если же будетъ кто имѣть частнаго учителя для своихъ дѣтей, то такому учителю можно заниматься только этими дѣтьми, а не другими. Также и каждый священникъ можетъ учить одного или двухъ дѣтей, для прислуги, но не болѣе; *ибо это послужило бы къ униженію и вреду общественной школѣ*» ([373]).

([371]) Собр. Мин. грам. № 164. стр. 381:—чит. здѣсь грамоту Владислава IV Пинскому Братству отъ 1633 года, на построеніе новой Братской церкви и учрежденіе при ней училища, семинаріи и госпиталя.

([372]) Моск. Вѣд. 1846 г. прибавл. къ № 23.

([373]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. грам. V. пунк. 11.

Тоже постановленіе повторено было и соборомъ Брестскимъ, 1594 года 24 Іюня, о школахъ при Братствахъ Львовскомъ и Виленскомъ (374).

Братскія школы были открываемы и поддерживаемы Братствами, состоявшими изъ людей всѣхъ сословій; потому и вступать въ нихъ имѣли право дѣти всякаго званія. Дѣти вписныхъ братій и особенно сироты, обучались даромъ, на коштѣ Братскомъ (375). Вообще же членамъ Братствъ вмѣнялось въ особенную обязанность — заботиться и подавать возможную помощь тѣмъ дѣтямъ, которыя не имѣютъ достатка, а между тѣмъ желаютъ учиться священному писанію (376). Число обучавшихся, по всей вѣроятности, было не малое, по крайней мѣрѣ, въ школахъ Братствъ ставропигіальныхъ. Самое заведеніе училищъ обществомъ частныхъ людей показываетъ, что православные не чуждались тогда наукъ, не бѣгали ихъ, какъ чего-то еретическаго, напротивъ сознавали нужду въ просвѣщеніи и смотрѣли на него съ выгодной стороны; а при такомъ расположеніи умовъ естественно можно предположить, что родители съ охотою отдавали дѣтей своихъ въ школы. Кромѣ того, непрестанное увеличеніе членовъ Братствъ для попеченія, между прочимъ, о школахъ, даетъ право заключать, что количество воспитанниковъ бывало иногда довольно велико. Для обученія дѣтей, Братства содержали въ своемъ распоряженіи ученыхъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, способныхъ къ этой должности, равно какъ и къ проповѣданію Слова Божія (377).

Чтоже касается до болѣе частныхъ сторонъ устройства Братскихъ училищъ, или школъ, то довольно вѣрное понятіе объ этомъ можемъ составить на ос-

(374) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 48. стр. 69.

(375) Мог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10; собр. Вил. грам. Ч. II. № 4 стр. 11.

(376) Пам. Кіев Ком Т. III. грам. V. пунк 4.

(377) Мог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10; собр Вил. грам. Ч. II. № 4. стр. 11.

нованіи сохранившагося до насъ краткаго устава православнаго училища Луцкаго, которое было основано въ 1620 году. Ибо всѣ тогдашнія православныя школы, будучи заводимы по одному и тому же образцу—по образцу среднихъ школъ, существовавшихъ въ Польшѣ и другихъ странахъ Европы, принимали, безъ сомнѣнія, тотъ же самый училищный уставъ. Кромѣ того, школа Луцкая, учрежденная по благословенію Константинопольскаго патріарха Кирилла и вмѣстѣ митрополита Іова, всего вѣроятнѣе, заимствовала этотъ уставъ у Кіевской, а Кіевская получила у школы Львовской первыхъ учителей, а съ ними, конечно, и ея устройство. Тоже самое должно сказать и о школѣ Виленской, первыми учителями въ коей были воспитанники также школы Львовской. Наконецъ извѣстно, что всѣ Братства устроялись одинаковымъ образомъ, по образцу Братствъ Львовскаго и Виленскаго, а потому не могли различаться между собою и въ устройствѣ своихъ школъ, по крайней мѣрѣ, до значительной степени. И такъ, чтобы ознакомиться съ устройствомъ Братскихъ школъ, выпишемъ, въ краткихъ чертахъ, уставъ Луцкой школы,—уставъ, который и въ наше время могъ бы служить прекраснымъ образцомъ для многихъ заведеній подобнаго рода. Уставъ этотъ, какъ показано было выше, состоитъ изъ двухъ частей: въ первой изложены α) артикулы правъ школы греко-латино-славянской; а въ послѣдней β)—порядокъ школьный ([378]).

α) *Артикулы правъ школы Греко-латино-славянской.*

1) Желающій вступить въ школу долженъ напередъ, въ продолженіе трехъ дней, присмотрѣться къ ея порядку и тогда уже, если угодно, вступать, дабы въ послѣдствіи не раскаяваться.

2) Рѣшившійся долженъ объявить о семъ старшему, и дать въ школьную кружку четыре гроша. Пенитархъ впишетъ его въ число спудеевъ ([379]).

([378]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 83—115.

([379]) Σπυδαιοι тоже что studiosi или студенты.

3) Долженъ потомъ оказывать старшему, или кому онъ поручитъ его, совершенное и почти безусловное послушаніе, во всемъ совѣтуясь съ нимъ и ему повинуясь добровольно.

4) Такъ какъ въ школѣ преподается много наукъ; то вступающій долженъ попросить совѣта у старшаго, за какую ему приняться, если только родители или сродники этого уже не опредѣлили.

5) Въ классы ходить въ опредѣленное время, сидѣть въ нихъ со всевозможною тишиною, безъ разговоровъ, шептаній, перемижекъ и переходовъ другъ къ другу, внимательно слушать своего учителя и отвѣчать на его вопросы.

6) Безъ вѣдома учителя не должны ученики ничего ни продавать, ни покупать.

7) Никому не позволяется, безъ вѣдома учителя, какъ приходить въ классы послѣ назначеннаго времени, такъ и прежде изъ нихъ выходить, а тѣмъ паче опускать ихъ; кто опоздаетъ, или разъ не будетъ въ школѣ, строго будетъ наказанъ; кто два дня, безъ вѣдома учителя, пропуститъ, тотъ уже не будетъ принятъ въ школу.

8) Что видитъ и слышитъ въ школѣ, за порогъ не выносить.

9) Въ школѣ учатъ только наукамъ и добродѣтели; потому запрещается ученикамъ имѣть какіе-либо инструменты и ими заниматься. А также, для пріобрѣтенія и соблюденія истинныхъ добродѣтелей, основывающихся на православіи, они не должны имѣть у себя никакихъ иновѣрческихъ и еретическихъ книгъ. За всѣмъ тѣмъ старшій начальникъ долженъ строго смотрѣть.

10) Не долженъ ученикъ водить связи съ порочными людьми; обязанъ отдавать почтеніе (снимать шапку) всѣмъ старшимъ—и духовнымъ, и свѣтскимъ.

11) Такъ какъ все доброе должно начинаться отъ Бога, то всѣ ученики во всѣ воскресные и праздничные дни обязаны присутствовать во храмѣ при Богослуженіи,

т е. на вечерни, утрени, на божественной литургіи и опять на вечерни. Тоже и въ простые дни, опредѣленныя лица, которымъ по составленному списку придетъ очередь, такимъ же образомъ должны ходить въ церковь.

12) Кто желаетъ пріобрѣсть истинную мудрость, тотъ долженъ, какъ можно чаще, пріобщаться Божественной мудрости — Сына Божія въ пречистыхъ Его Тайнахъ. Посему совѣтуемъ спудеямъ приступать къ св. Таинствамъ Покаянія и Евхаристіи, если можно, въ каждый Господскій праздникъ и постъ, а всѣмъ приказываемъ говѣть и причащаться непремѣнно въ четыре поста.

(в) *Порядокъ школьный.*

1) Учитель долженъ быть разуменъ и благочестивъ, да будутъ таковые же и ученики. Приводящій къ нему сына, долженъ имѣть договоръ съ нимъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

2) Взявши на свои руки дитя, учитель долженъ учить его, а за лѣность и непослушаніе наказывать, только не выше силъ его и не тирански.

3) Ученики должны сидѣть каждый на назначенномъ по достоинству мѣстѣ.

4) Богатый ученикъ не долженъ быть выше бѣднаго потому только, что онъ богатъ.

5) Учитель всѣхъ долженъ любить равно и богатыхъ и сиротъ.

6) Въ классъ приходить въ 9-мъ часу, а выходить изъ него также въ опредѣленное время, по усмотрѣнію учителя.

7) Учитель всегда обязанъ узнать. кого нѣтъ въ классѣ и почему.

8) Предъ началомъ класса и по окончаніи читать молитвы.

9) Ученики будутъ раздѣлены на трое: одни будутъ учиться литерамъ и складамъ, другіе будутъ читать на память, третьи—выкладывать, разсуждать и разумѣть.

10) Утромъ, послѣ молитвы, каждый долженъ прочитать свой вчерашній урокъ предъ учителемъ и показать ему свою тетрадь, на которой переписалъ онъ дома тотъ урокъ; за тѣмъ долженъ учиться, подъ руководствомъ учителя, псалтыри, грамматикѣ и другимъ наукамъ.

11) Послѣ обѣда ученики должны списать на свои таблицы выданный учителемъ урокъ, кромѣ малолѣтнихъ, для которыхъ обязанъ написать самъ учитель. Вечеромъ, пришедши домой, дѣти должны прочитать свой урокъ, выученный въ классѣ, предъ родными или предъ господами; а потомъ переписать этотъ урокъ на бумагѣ, чтобы на другой день показать учителю.

12) Учитель обязанъ выдавать имъ въ запискахъ ученія отъ св. Евангелій, посланій Апостольскихъ, Пророковъ, св. Отецъ, философовъ, поэтовъ, историковъ и проч.

13) Субботу употреблять на повтореніе пройденнаго въ теченіе недѣли, учиться пасхаліи и луннаго теченія и церковному пѣнію.

14) Послѣ обѣда въ субботу учитель обязанъ часъ не малый учить дѣтей страху Божію, любви къ родителямъ, уваженію къ старшимъ и вообще всякой добродѣтели.

15) Въ дни воскресные и праздничные, предъ обѣднею, учитель обязанъ разсказать дѣтямъ о праздникѣ, и учить волѣ Божіей; послѣ же обѣда объяснить Евангеліе и Апостолъ того праздника.

16) Избирать по два или по четыре ученика на недѣлю, по очереди, для того, чтобы они подметали и отапливали школу, сидѣли у дверей и замѣчали поздно приходящихъ и рано выходящихъ, также не знающихъ уроковъ, шалуновъ — въ классѣ, на улицахъ и въ церкви.

17) Часто опускающаго классы въ школу больше не принимать.

18) Учитель обязанъ дѣлать напоминаніе родителямъ или помѣщикамъ, чтобы они понуждали дѣтей своихъ или подчиненныхъ исполнять училищныя постановленія.

19) Кто хочетъ взять своего сына или слугу отъ учителя, тотъ долженъ для сего явиться къ нему непремѣнно самъ и при свидѣтеляхъ.

20) Если учитель или ученикъ будутъ безнравственны, то есть либо пьяница, либо развратникъ и тому подобное, немедленно да извергнутся.

21) Порядокъ наукъ: научивши учениковъ складывать литеры, обучать ихъ церковному пѣнію и вмѣстѣ грамматикѣ; за тѣмъ приступать къ риторикѣ и діалектикѣ, которыя должны быть переведены на языкъ славянскій; а списавши по русски риторику и діалектику, переходить къ другимъ частямъ философіи. Ученики каждый день должны говорить или по гречески или по славянски, а не простою мовою (рѣчью).

Предметы преподаванія въ Братскихъ школахъ.

Въ грамотахъ королевскихъ и патріаршихъ Братскія училища, какъ мы видѣли, называются обыкновенно школами наукъ Греческаго, Славянскаго, Русскаго, Латинскаго и Польскаго письма, отсюда однако не должно заключать, будто бы кромѣ показанныхъ пяти языковъ, ничего болѣе здѣсь не преподавали. Братскія училища получали такое названіе по особенному, вѣроятно, значенію языковъ въ числѣ прочихъ предметовъ преподаванія, и именно потому, что на этихъ языкахъ въ Братскихъ школахъ читались всѣ науки, и слѣдовательно безъ предварительнаго изученія ихъ невозможно было приступать къ слушанію дальнѣйшихъ лекцій. Во всякомъ случаѣ несомненно, что науки, преподававшіяся въ Братскихъ школахъ, были слѣдующія: *изъ наукъ свѣтскихъ*: — грамматика, поэзія, риторика, діалектика и другія части философіи ([380]), ариѳметика ([381]); во-

([380]) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 24. стр. 33; уст. Луцкой школы — пункт. 10, 12 и 21.

([381]) Это видно изъ того, что 13-мъ пунктомъ Луцкаго устава предписывалось учиться пасхаліи, что, конечно, было бы невозможно безъ предварительнаго знакомства съ ариѳметикою.

обще въ Братскихъ школахъ постепенно возвышали курсъ преподаванія до полнаго объема такъ называемыхъ семи свободныхъ наукъ (παιδεία ἐλευθέρα), какъ это видно изъ грамоты короля Сигизмунда III, данной Львовскому Братству, 13 Октября 1592 года, на право содержанія школы «pro tractandis liberis artibus (382)», а подъ семью свободными науками извѣстны: грамматика, логика, риторика, географія, ариѳметика, астрономія и музыка. — *Изъ наукъ духовныхъ*: 1) церковный уставъ, какъ то: церковное чтеніе и пѣніе (383); сюда же можно отнести и пасхалію (384); 2) священное писаніе и преданіе, именно «ученіе отъ св. Евангелій, посланій Апостольскихъ, Пророковъ, св. Отецъ (385)»; 3) ученіе о добродѣтеляхъ, что́ можно назвать краткимъ нравственнымъ Богословіемъ (386); 4) ученіе о праздникахъ, что́ можно отнести къ предмету литургики (387).

Особенное же вниманіе обращено было, какъ уже показываетъ уставъ Луцкой школы, на изученіе священнаго писанія. Это было тѣмъ необходимѣе, что, съ оскудѣніемъ знанія священнаго писанія, «вси человѣцы приложишася», какъ писалъ Кіевскій митрополитъ Михаилъ въ 1592 году, убѣждая православныхъ помочь Львовскому Братству въ сооруженіи школы, «простому несъвершенному Лядскому писанію, и сего ради въ различныя ереси впадоша, не вѣдуще въ Богословіи силы съвершеннаго грамматическаго Словенскаго языка (388)». По этой, безъ сомнѣнія, причинѣ патріархъ Іеремія, подтверждая въ 1588 году грамоту патріарха Іоакима, поставляетъ изученіе священнаго писанія главною цѣлію Братскихъ школъ. «И такъ», говоритъ онъ,

---

(382) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 64.
(383) Уст. Луцк. школы, пунктъ 21.
(384) Тамъ же. пунктъ 10.
(385) Тамъ же. пун. 12; Пам. Кіев. Ком. Т. III. грам. V. пун. 4.
(386) Уст. Луцк. школы, пунктъ 14.
(387) Тамъ же. пунктъ 15.
(388) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 32. стр. 42.

«священное писаніе можетъ умудрить и спасти человѣка; но его нельзя разумѣть безъ прилежнаго изученія, изученіе же сіе невозможно, если христолюбивые люди не будутъ подавать отъ богатствъ и удѣлять отъ того, что пріяли отъ Бога, учителямъ и достойнымъ хвалы ученикамъ. Это нужно, непротивозаконно и необходимо, по словамъ Господа: «всякому, ему же дано много, много взыщется отъ него». Весьма хорошо и богоугодно распоряжаясь относительновсего этого, благочестивые граждане города Львова . . . . вознамѣрились устроить весьма похвальное Братство. . . . . особенно же основать зданіе для училища, и въ немъ учителей и учащихся, для преспѣнія въ изученіи премудрости и славы Божіей» (389). Вообще все образованіе въ Братскихъ школахъ было строго подчинено ученію Церкви православной, и изученіе догматовъ вѣры служило, такъ сказать, средоточіемъ для всѣхъ наукъ: «учители», говоритъ патріархъ Θеофанъ въ грамотѣ къ Кіевской Братской школѣ, «научая благочестивой жизни и преподавая надлежащія науки имѣютъ усердно объяснять и внушать желающимъ учиться, а особенно младенческому уму, твердое исповѣданіе вѣры и неизмѣнное ученіе о догматахъ, установленныхъ семью святыми вселенскими соборами Восточной Церкви (390)».

Объ учебникахъ, употреблявшихся въ Братскихъ школахъ, мы не имѣемъ почти свѣдѣній. Извѣстны только три грамматики и катихизисъ: а) первая «еллино-словенская грамматика», изданная Львовскимъ Братствомъ въ руководство питомцамъ своей школы, въ 1591 году (391); b) славянская грамматика Лаврентія Зизанія съ молитвами и краткимъ катихизисомъ Стефана Зизанія, напечатанная въ Вильнѣ, 1596 г. (392), и озаглавливающаяся Ἀδελφότης; с) славян-

(389) Пам. Кіев. Ком. Т. III. стр. 27—28.

(390) Тамъ же. Т. II. стр. 66.

(391) См. Строева — описаніе книгъ Толстаго. стр. 64.

(392) См. Ист. литтер. Греча. стр. 51; также Строева — описаніе книгъ Толстаго № № 35 и 36.

ская грамматика Мелетія Смотрицкаго, составленная имъ въ киновіи Виленскаго церковнаго Братства, въ бытность его архимандритомъ Братскаго монастыря, и напечатанная въ 1619 году ([393]); d) Лаврентій Зизаній, учитель Львовскаго училища и потомъ проповѣдникъ и протоіерей въ Корцѣ на Волыни, послѣ грамматики, изданной въ 1596 г. для Виленскаго училища, написалъ еще пространный катихизисъ ([394]). Были, безъ сомнѣнія, учебники, хотя не печатные, и по другимъ предметамъ; потому что 12-мъ пунктомъ устава Луцкой школы вмѣнялось учителю въ особую обязанность—«выдавать ученикамъ въ запискахъ ученія отъ св. Евангелій, посланій Апостольскихъ, Пророковъ, св. Отецъ, философовъ, поэтовъ, историковъ и проч »; такія записки, къ сожалѣнію, не дошли до насъ.

Заслуги Братскихъ школъ.

Существованіе, во времена Уніи, Братскихъ школъ было событіемъ гораздо важнѣйшимъ, нежели какимъ представляется съ перваго взгляда. Однимъ изъ средствъ гоненія, придуманныхъ отступникомъ Поцѣемъ, было лишеніе православныхъ духовенства. Избравъ благовидный предлогъ, король Сигизмундъ III еще въ 1600 году издалъ повелѣніе не позволять вступленіе въ духовный санъ тѣмъ, которые не обучались въ школахъ, и вмѣстѣ запретилъ принимать въ училища дѣтей не только православныхъ, но даже уніатовъ ([395]). Хотя нѣтъ сомнѣнія, что этотъ законъ, по са-

---

([393]) См. о его грамматикѣ въ Словарѣ писателей духовнаго чина, митрополита Евгенія. Т. II. стр. 44 — 45; Истор. литтер. Греча, стр. 51—52; Грамматика Смотрицкаго была въ большомъ употребленіи и въ Великороссіи, удостоилась и здѣсь трехъ изданій, многихъ подражаній, и около 200 лѣтъ повсюду пользовалась авторитетомъ.

([394]) Катихизисъ Зизанія, съ перемѣнами во многомъ, напечатанъ въ Москвѣ. 1627 г.—См. Строева—описаніе книгъ Толстаго. № 35, 36;—книгъ Царскаго. № 77, 259.

([395]) Крашевскій. Ч. III. стр. 59.

мой безусловной строгости своей, не былъ совершенно исполняемъ; но онъ могъ служить и средствомъ, и предлогомъ угнетенія; онъ могъ быть примѣняемъ къ училищамъ, не имѣвшимъ королевскихъ привиллегій на свое существованіе, подобно дозволеніямъ, которыя давались Братскимъ школамъ и которыя могли считаться, какъ бы частною отмѣною закона въ пользу того или другаго Братства. Въ Братскихъ школахъ должны были приготовляться пастыри для осиротѣвшаго народа, которымъ, по воспитанію ихъ, никто не могъ отказать въ правѣ на санъ духовный.

Кромѣ образованныхъ пастырей, кои на разныхъ степеняхъ церковной іерархіи словомъ и дѣломъ ревностно поддерживали своихъ единовѣрцевъ въ вѣрѣ отцевъ ихъ, изъ Братскихъ школъ выходили вообще многіе ученые мужи, способные къ преподаванію наукъ и къ проповѣданію слова Божія. Всѣ они, одушевленные ревностію къ святой Вѣрѣ православной, смѣло заграждали уста противниковъ, старавшихся поколебать православіе своими клеветами на Церковь православную, и на сочиненія ихъ отвѣтствовали своими сочиненіями.

Школа при Братствѣ Львовскомъ ранѣе другихъ Братскихъ школъ процвѣла науками; изъ этой школы вышло много знаменитыхъ мужей, которые въ свое время были красою православія и народа русскаго ([396]). Получившіе въ ней образованіе были уже такъ хорошо приготовлены въ наукахъ, что могли сряду же занимать учительскія должности въ другихъ школахъ. Извѣстно, что Петръ Могила, основывая въ Кіевѣ школу, въ послѣдствіи преобразованную въ академію, вызвалъ изъ Братской Львовской школы православныхъ учителей для преподаванія наукъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Виленская школа получила первыхъ наставниковъ также изъ Львова ([397]). Даже знаменитая въ свое время школа Острожская часто имѣла

([396]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. отд. II. стр. 15.
([397]) Тамъ же. Іюнь. отд. II. стр. 144.

большой недостатокъ въ наставникахъ и въ этой нуждѣ нерѣдко обращалась къ Львовскому Братству ([398]). По выраженію лѣтописи Львовскаго Братства,—Львовская Братская школа была источникомъ наукъ даже для всей вообще Руси, потому, что изъ Кіева, куда науки пересажены изъ Львова, онѣ распространились и по Великой Россіи ([399]).

Болѣе извѣстными воспитанниками Львовскаго Братства были: Іовъ Борецкій, Исаія Копинскій, Лаврентій Зизаній, Кириллъ Транквилліонъ, Памва Берында, Исаія Трофимовичъ, Сильвестръ Коссовъ, Захарій Копыстенскій и многіе другіе. Они обогатили нашу духовную литтературу многими сочиненіями — догматическаго и нравственнаго содержанія; нѣкоторые изъ нихъ (особенно Захарій Копыстенскій) ревностно и краснорѣчиво опровергали всѣ нападенія католиковъ на Вѣру православную и оставили по себѣ не мало сочиненій въ этомъ родѣ; другіе же (Іовъ Борецкій, Исаія Копинскій, Сильвестръ Коссовъ) были въ послѣдствіи знаменитыми Кіевскими митрополитами. Наконецъ, извѣстная въ нашей православной Церкви символическая книга, православное исповѣданіе Каѳолической Вѣры, Петра Могилы, составлена, по порученію этого іерарха, однимъ изъ Львов-

---

([398]) Въ 1592 году 1 Декабря, князь Константинъ Острожскій, главный покровитель и основатель Острожской школы, извѣщая изъ Дубна Львовское Братство, что сынъ его Александръ поселился въ Ярославлѣ, просилъ имѣть о немъ попеченіе, дабы іезуиты не пріобрѣли на него вліянія и не заразили его римскою вѣрою. «Не невѣдомо мню», писалъ онъ, «Вамъ се есть, яко сынъ мой князь Александръ восточникъ между зубами западныхъ людей вѣры и науки се сталъ, *кідежъ помощи и ратунку вповерженью вѣры его отъ насъ мѣти не можетъ скудости ради учителей, безъ нижже и сами гладъ страждемъ Но понеже у Васъ большей обрѣтается*, молю Васъ» . . . . . и проч. (Кіевлян 1841 года, книга вторая, стр. 48. Ж. М Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 66.

([399]) См выше въ примѣч 322

скихъ же воспитанниковъ—Исаіею Трофимовичемъ, въ бытность его наставникомъ Кіевской коллегіи (400).

До насъ не дошло свѣдѣній, какіе именно воспитанники вышли изъ Виленской Братской школы, и какъ они подвизались въ защитѣ Вѣры православной; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что и эта школа доставила Церкви православной много ученыхъ мужей и проповѣдниковъ слова Божія. Объ этомъ ясно говорится въ современномъ сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ «Перестороги». «А Виленское Братство», пишетъ сочинитель «Перестороги», «въ купѣ зостало, маючи при собѣ геретиковъ, которыхъ имъ Господь Богъ заступцами далъ. И въ томъ гоненіи чимъ большъ гонимы и преслѣдованы были, тымъ большъ моцъ (сила) Божія надъ ними оказовалася, а Братство множилося, *школа росла, людей зъ ней ученыхъ много и казнодѣевъ (проповѣдниковъ) мудрыхъ выходитъ. И такъ мужаются и укрѣпляются, посредъ волковъ невредимы суть. . . . . Што такъ дѣеться и по сей часъ* (401)».

Излишне было бы говорить о заслугахъ Кіево-Братскаго училища. Эта сначала бѣдная и незначительная школа послужила основаніемъ для знаменитой Кіевской академіи. Въ ней, со временъ Петра Могилы, сосредоточилось просвѣщеніе всей Россіи и юго-западной и восточной. Съ тѣхъ поръ, даже до позднѣйшаго времени, она была разсадникомъ многихъ знаменитыхъ и доблестныхъ мужей которые, въ разныхъ званіяхъ и на разныхъ степеняхъ своей службы, принесли неисчислимыя для отечества заслуги (402).

---

(400) Объ этихъ воспитанникахъ Львовской Братской школы и объ ихъ сочиненіяхъ,—см. Историческій словарь о писател. духовнаго чина, М. Евгенія;—въ описаніи Кіево-Софійск. собора и Кіевск. іерархіи, его же; Исторію Кіевской академіи, іеромон. Макарія Булгакова. стр. 28—30, 79—80; Ист. Русской церкви, преосвященнаго Филарета. Ч. IV. стр. 105—108.

(401) Акт Зап. Рос. Т. IV. № 149. стр. 215, на 2 столбцѣ.

(402) Смотр. Исторію Кіевской академіи іером. Макарія Булгакова; чит. также выше помѣщенныя краткія историческія свѣдѣнія о Кіево-Братской школѣ.

Наконецъ, о заслугахъ всѣхъ вообще Братскихъ школъ, дошло до насъ прекрасное и весьма важное историческое свидѣтельство: «если бы», говорилъ на Варшавскомъ сеймѣ 1620 года, въ присутствіи сенаторовъ и пословъ, предъ тропомъ Сигизмунда III, Лаврентій Древинскій депутатъ земли Волынской, «если бы нѣкоторыхъ изъ духовенства нашего отступленіе отъ законнаго своего въ вѣрѣ пастыря не послѣдовало, если бы отъ насъ исшедшіе на насъ не возстали, то таковыя науки, таковыя училища, толико достойные и ученые люди въ народѣ россійскомъ никогда бы не открылись; ученіе въ храмахъ нашихъ по прежнему было бы покрыто пылью нерадѣнія ([403])».

b) Братскія типографіи.

Другимъ средствомъ къ распространенію просвѣщенія въ народѣ русскомъ служили Братскія типографіи. О пользѣ ихъ для Церкви православной можно судить уже потому, что во всей юго-западной Россіи было весьма немного типографій, а между тѣмъ православные, при началѣ Уніи, составляли собою почти двѣ трети народонаселенія Польши и Литвы; и слѣдовательно нужда въ печатныхъ книгахъ, какъ богослужебныхъ, такъ и вообще духовнаго содержанія, была постоянная и не малая. Нужда эта была тѣмъ болѣе ощутительна, что іезуиты весьма часто истребляли православныя книги. Такъ напр., на основаніи буллы папы Григорія XIII, въ 1575 году поручившаго іезуитамъ цензуру книгъ и такъ называемую *перечистку библіотекъ*, они въ 1581 г. въ Вильнѣ *разграбили библіотеки* диссидентовъ, разумѣется большею частію, православныхъ и на Виленскихъ улицахъ *сожигали цѣлые костры книгъ* ([404]); въ 1603 и въ 1617 году іезуиты составили цѣлые каталоги книгъ,

([403]) Ист. объ Уніи—Бантышъ-Каменскаго. 1805 г. стр. 69.
([404]) Obr. Litw Iar. T. III стр 91.

ими запрещаемыхъ; все, что̀ не согласно съ духомъ ихъ ордена, было написано не римскимъ католикамъ, или даже напечатано въ типографіи, откуда вышла книга, по мнѣнію ихъ, еретической, — все осуждалось на сожженіе, и для бо́льшаго посрамленія *автодафе совершалось руками палачей* (405). Вмѣстѣ съ книгами іезуиты уничтожали и типографіи, или обращали ихъ въ свою собственность (406). Отсюда понятно, какъ было благодѣтельно учрежденіе Братскихъ типографій.

Изъ типографій Братскихъ были особенно замѣчательны слѣдующія четыре: Львовская, Виленская, Могилевская и Луцкая, учрежденныя при Братствахъ ставропигіальныхъ. Представимъ краткія историческія свѣденія объ этихъ типографіяхъ, съ перечнемъ нѣкоторыхъ напечатанныхъ тамъ книгъ.

Что касается того, какія именно книги имѣли право печатать Братскія типографіи, то въ грамотахъ королевскихъ дозволялось имъ печатать вообще «вшелякія книги (407)»; а въ грамотѣ патріарха Іереміи, отъ 1590 года, исчисляются самыя даже книги: «Братство Успенія Богородицы (т. е. Львовское), говорится въ ней, имѣетъ право невозбранно печатать священныя церковныя книги, только съ великимъ вниманіемъ и тщательностію, печатать же не только Часословы, Псалтыри, Апостолы, Минеи, Тріоди, Требники, Синаксари, Евангеліе, Метафрасты, Торжественники, Хроники, т. е. лѣтописи, и прочія Богословскія книги нашей Христовой Церкви, но и другія нужныя для училища: грамматику, піитику, риторику и философію (408)». Тоже самое показываютъ изданія

(405) Тамъ же. стр. 107.

(406) Тамъ же. стр. 108. Такими благородными подвигами особенно отличались епископъ Протасевичъ, кардиналъ Юрій Радзивилъ, и братъ его, Николай Христофоръ, извѣстный подъ именемъ сиротки. Послѣдній употребилъ значительныя суммы на покупку изданной отцомъ его библіи, и всѣ экземпляры предалъ пламени (тамъ же. стр. 109).

(407) Собр. грам. Мин. Губ. стр. 256.

(408) Пам. Кіев. Ком Т. III. отд. I. грам. V. пунк. 3.

Братскихъ типографій, изъ нихъ видно, что тамъ печатались книги всякаго содержанія, хотя по преимуществу книги богослужебныя и духовныя.

1) *Типографія Львовскаго ставропигіальнаго Братства.*

Самою знаменитѣйшею изъ Братскихъ типографій была типографія Львовскаго Братства. Типографія этого общества находилась постоянно въ полномъ дѣйствіи, занимаясь преимущественно изданіемъ славяно-русскихъ сочиненій духовняго содержанія. Она составляла одну изъ главнѣйшихъ отраслей доходовъ Братства ([409]), почему нерѣдко давала поводъ къ спорамъ и тяжбамъ между обществомъ и учредителями другихъ типографіи ([410]). Изданныя ею книги продавались по всей юго-западной Россіи ([411]), а въ послѣдствіи, въ 1707 году, Императоръ Петръ Великій, въ бытность свою во Львовѣ, далъ ей письменное дозволеніе безпошлинно продавать церковныя книги и по всей Украйнѣ ([412]). Бѣдные же монастыры и церкви получали отъ нея богослужебныя книги безъ всякой платы ([413]). Братская типографія была постоянно въ цвѣтущемъ состояніи, такъ что къ ней весьма часто обращались, въ разныхъ нуждахъ, то знаменитый князь Острожскій, прося напр. прислать три кассы греческихъ буквъ и наборщика ([414]), то патріархъ Іерусалимскій—за разными церковными книгами ([415]), то господарь Молдавскій—съ просьбою напечатать для него славянскими

([409]) Ж. М. Н. П 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 140; 1850 г. Іюнь. стр. 121 и 139.

([410]) Ж М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 154, 155, 156, 159; 1850 г. Май. стр. 81; Іюнь. стр. 121, 137, 138 и проч.

([411]) Тамъ же 1849 г. Іюнь. стр. 140.

([412]) Тамъ же. 1850 г. Іюнь. стр. 137.

([413]) Тамъ же 1850 г. Май. стр. 80. Іюнь стр. 123 и проч.

([414]) Тамъ же. 1849 г Май. стр. 90; Кіевл. 1841 г. кн. вторая, стр. 298—300.

([415]) Ж. М Н. П 1850 г. Май стр 80.

буквами 400 экземпляровъ Валахской псалтыри и проповѣди на томъ же языкѣ (416). По сознанію самихъ враговъ православія, Братская типографія выходящими изъ нея книгами поддерживала и русскую преданность къ Вѣрѣ и русскій духъ, а потому въ 1651 году Польскій король Янъ Казиміръ хотѣлъ уничтожить ее, приказавъ отобрать отъ Братства и книги, и всѣ типографскія принадлежности и только просьбами, и деньгами, и при ходатайствѣ знатныхъ особъ, державшихся православія, Братство успѣло удержать за собою право на свободное печатаніе книгъ (417). По словамъ лѣтописи Львовскаго Братства, въ Львовской Братской типографіи, въ продолженіе трехъ вѣковъ, напечатано по крайней мѣрѣ 300,000 церковныхъ и учебныхъ книгъ (418).

Типографія Львовскаго Братства была учреждена еще до 1584 года, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, пришла въ совершенный упадокъ. Посему, когда еврей Израилъ Якубовичъ сталъ продавать заложенную у него типографію Ивана Ѳедорова или Ѳедоровича, общество воспользовалось симъ случаемъ и пріобрѣло ее за 1500 злотыхъ (419).

---

(416) Supplem. ad hist. Rus. Monumen. № № CC и CCIV.

(417) Ж. М. Н. П. 1850 г. стр. 67 и 68.

(418) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. стр. 15 и 16.

(419) Иванъ Ѳедоровичь или Ѳедоровъ основалъ типографію первоначально въ Москвѣ 7061 года отъ сотворенія міра (1565), какъ это видно изъ предисловія, напечатаннаго имъ въ книгѣ Апостолъ; но, будучи тамъ притѣсняемъ, рѣшился переѣхать въ Польшу. Здѣсь снискавъ покровительство великаго гетмана Литовскаго Ходкевича, жилъ нѣкоторое время въ помѣстьѣ, которое было ему предоставлено для содержанія себя съ семействомъ, а послѣ того отправился во Львовъ, побуждаемый своимъ призваніемъ просвѣщать Русскій народъ посредствомъ своего искуства. Переселеніе Ив. Ѳедорова изъ Москвы послѣдовало, вѣроятно между 1564 и 1569 годами, ибо гетманъ Ходневичъ, какъ извѣстно изъ исторіи, умеръ въ 1569 году, а въ 1570 году Ив. Ѳедоровъ открылъ уже типографію во Львовѣ. Извѣстнѣйшее изъ напечатанныхъ имъ здѣсь

Въ 1586 году она была уже въ дѣйствіи, какъ видно изъ находящейся въ архивѣ общества грамоты епископа Галицкаго и Львовскаго Гедеона отъ 1 Мая 1586 года, въ коей, приглашая благочестивыхъ христіанъ вспомоществовать къ сооруженію сгорѣвшей церкви Успенія Божіей Матери, упоминаетъ о томъ, что уже сдѣлано было гражданами города въ пользу церкви, и между прочимъ, что они возобновили типографію, дабы можно было печатать книги духовнаго и учебнаго содержанія, къ чему пріисканы уже люди знающіе это дѣло ([420]).

Въ 1591 году въ типографіи Братства напечатана древнѣйшая изъ извѣстныхъ нынѣ и весьма рѣдкая книга — Греко-славянская грамматика, изданная учениками Братской школы, подъ заглавіемъ Ἀδελφότης. Въ томъ же году напечатано въ типографіи Братства пастырское посланіе Константинопольскаго патріарха Іереміи къ русскому народу объ устраненіи нѣкоторыхъ обычаевъ, несогласныхъ съ чистымъ христіанскимъ ученіемъ. Оно подписано патріархомъ и прибывшими на соборъ въ Брестъ, Литовскимъ митрополитомъ и пятью епископами. Печатные экземпляры сего посланія находятся и теперь въ архивѣ Братства.

По полученію въ 1592 году отъ короля Польскаго Сигизмунда III утвердительной грамоты ([421]), типографія

сочиненій есть *Апостолъ*, начатый печатаніемъ 25 Февраля 1570 и конченный 15 Февраля 1574 г. Теперь существуетъ одинъ только экземпляръ сей книги во Львовѣ, въ библіотекѣ Греко-унитскаго монастыря. Въ послѣдствіи Ив. Ѳедоровъ обѣднѣлъ до того, что принужденъ былъ заложить еврею весь свой типографскій заводъ за 411 злотыхъ и умеръ во Львовѣ, 1583 года, въ совершенной нищетѣ.

([420]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. отд. II. стр. 16.

([421]) Въ этой грамотѣ, пожалованной Львовскому церковному Братству королемъ Сигизмундомъ III, 15 Октября 1592 года, между прочимъ, сказано «tum et officinæ pro excudendis libris institutionem ad eandem Ecclesiam antiquitus institutam, introductam et ante aliquot annos reformatam (libertates ratificamus et roboramus)». Ж М. Н. П. 1838 г. Сентябрь стр. 565.

усугубила, вѣроятно, свои занятія, однако жъ достовѣрнаго и подробнаго о ея трудахъ свѣденія не имѣется, тѣмъ болѣе, что, по присоединеніи общества къ Уніи, старались тщательно истреблять изданныя въ типографіи книги духовнаго содержанія православной Церкви ([422]).

Съ 1608 года свѣдѣнія о трудахъ типографіи становятся нѣсколько удовлетворительнѣе; изъ журналовъ засѣданій общества видно слѣдующее:

Въ 1608 году напечано «500 Часословъ и 1,900 Псалтырей».

Въ 1611 году продано «Псалтырей и Часослововъ» на 226 злотыхъ 20 грошей.

Въ 1612 году говорится о продажѣ «Грамматикъ, Часослововъ и Псалтырей», объ отчетѣ типографіи и продажѣ книгъ сеніора Братства, Красовскаго.

Въ 1614 году напечатана *Книга о священствѣ*.

Въ 1616 году въ книгѣ сдѣлана отмѣтка: *далемъ отцу Памбѣ 10 Граматикъ и 20 книжокъ о воспитаніи чадъ, до роспроданія*» (для продажи).

Въ 1628 году типографія сгорѣла, однакожъ станки и шрифты уцѣлѣли. На возобновленіе ея Старосельскій староста, панъ Димитрій Карлочій, подарилъ 500 злотыхъ ([423]).

Около сего времени принятъ въ типографію молодой печатникъ изъ Литвы, Михаилъ Слёзка, человѣкъ дѣятельный (Греко-восточнаго исповѣданія), который въ послѣдствіи получилъ званіе члена общества и управлялъ типографіею до 1638 года. При немъ напечатаны:

Въ 1634 году Псалтырь и Богородичники.

Въ 1636 году Евангеліе въ листъ (экземпляръ сей книги находится въ библіотекѣ Греко-унитскаго монастыря св. Онуфрія); того же года (какъ видно на страницѣ 98 книги журналовъ) положено издать «Служебники» и «Трифологіи»,

---

([422]) Ж. М. Н. П 1849 г. Май. отд. II. стр. 64.

([423]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 140.

такъ какъ прежнее изданіе Трифологія (слова опредѣленія) уже распроданы.

Слёзка, разбогатѣвъ на службѣ Братства, пріобрѣлъ типографію польскихъ книгъ и, въ подрывъ обществу, выпросилъ посредствомъ римско-католическаго архіепископа Гроховскаго отъ короля Владислава IV, 30 Декабря 1638 г., грамоту, дозволяющую ему печатать книги славяно-русскія, Однако жъ намѣреніе его не имѣло успѣха, общество удалило его тотчасъ изъ типографіи и завело съ нимъ тяжбу. Уважая справедливыя требованія Братства, король 30 Ноября 1639 года далъ Братству привиллегію на пергаментѣ, которою не только подтвердилъ привиллегію отца своего Сигизмунда III на типографію, но и даровалъ стравропигіи исключительное право на печатаніе книгъ русскихъ и славянскихъ. Не смотря на это, Слёзка напечаталъ какую-то русскую книжку. Какъ только ставропигія узнала объ этомъ, тотчасъ позвала Слёзку на судъ городскихъ радцовъ (совѣтниковъ) и просила, чтобы дальнѣйшее печатаніе было запрещено, а напечатавная книга и буквы были подвергнуты секвестру; магистратъ просьбы этой не уважилъ, и Братство внесло аппелляцію въ Королевскій придворный судъ, который и рѣшилъ, что Слёзка обязанъ напечатанныя имъ книги представить въ магистратъ и ихъ, вмѣстѣ съ типографскими буквами, секвестровать. А магистратъ, напротивъ того, приказалъ Братству представить свои книги, секвестръ наложилъ на типографію Братскую и аппеляціи не дозволилъ. Братству ничего не оставалось дѣлать, какъ только жаловаться королю, который въ 1641 году и повелѣлъ книгу Слёзки секвестровать въ пользу Братства ([424]).

Съ 1639 по 1643 годъ типографіею общества управляли: прежде Иванъ Кунатовичъ, при коемъ напечатанъ *Октоихъ* (1639 г.); а послѣ (1641) Андрей Скольскій ([425]), напечатав-

([424]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь отд. II. стр. 155 и 156.

([425]) Этотъ Скольскій печаталъ Русскія книги у Слёзки, 1638–1640 г.г. въ званіи товарища, что однакожъ было ему воспрещено. Послѣ

щій 1358 экземпляровъ Трифологія. Одинъ экземпляръ сей книги находится въ библіотекѣ общества.

Въ 1643 году Слёзка помирился съ обществомъ и получилъ опять типографію въ свое управленіе, съ тѣмъ, что всѣ большія сочиненія in folio и in quarto обязывался печатать исключительно для общества за извѣстную плату; изданія же in 8° и менѣе того могъ напечатать въ свою пользу, но на своей бумагѣ, отпечатывая за каждое такое изданіе по 200 экземпляровъ для общества безденежно, и обязываясь ставить на изданіи не свое имя, а ставропигіальной типографіи. До 1651 года дѣло шло согласно, и въ продолженіе сего времени издано множество большихъ и малыхъ книгъ, въ томъ числѣ 1,224 Октоиховъ, 1,065 Евангелій и третіе изданіе (1651 г.) Трифологія. Продажа русскихъ книгъ была въ то время весьма значительна, вѣроятно потому, что по случаю такъ называемой казацкой войны, въ Кіевѣ почти ничего не печатали. Однако жъ Слёзка, не довольствуясь предоставленными ему выгодами, началъ печатать и продавать и большія книги въ свою пользу, а наконецъ, оставивъ типографію общества, принялся за изданіе русскихъ книгъ на свой счетъ. Начался опять процессъ, но смутныя обстоятельства того времени и происки Слёзки не дозволили окончить оный, такъ что до самой смерти своей, въ 1667 году, онъ владѣлъ безпрепятственно славяно-русскою типографіею и издавалъ русскія книги. Въ 1669 году, въ царствованіе короля Михаила, дѣло рѣшено наконецъ въ пользу общества съ тѣмъ, чтобы оно пріобрѣло отъ наслѣдниковъ Слёзки всю типографію. Процессъ и типографія стоили обществу 13,560 злотыхъ 28 грошей.

Съ тѣхъ поръ, до 1707 года, общество пользовалось поч-

онъ получилъ грамоту на открытіе типографіи, но по бѣдности не могъ воспользоваться оною. Въ 1645 и 1646 годахъ онъ служилъ типографомъ у епископа Желиборскаго.

ти постоянно исключительнымъ преимуществомъ печатать славяно-русскія книги. Акты онаго свидѣтельствуютъ, что съ 1654 до 1704 года изданы въ типографіи общества слѣдующія книги:

1654 года «Апостолъ»—находится въ Желиборской церкви.

1664 года «Тріодь Постная» печатана Симеономъ Ставницкимъ — находится въ библіотекѣ Онуфріевскаго монастыря

1665 и 1666 г.г. «Псалтырь» in 4° и «Апостолъ» in folio.

1668 г. «Часословъ Большой».

1670 г. «Ирмологи и Шестодневники и Евангеліе» in folio.

1671 г. «Псалтырь» Кирилловскою печатью на Валахскомъ языкѣ, и небольшія Грамматики, печаталъ Иванъ Половицкій.

1680 г. «Служебники» in folio.

1682 г. «Евхологіонъ или Требникъ» in 4°—находится въ библіотекѣ общества.

1686 г. «Октоихъ»—находится въ библіотекѣ Онуфріскаго монастыря.

1687 г. «Псалтырь Малая».

1688 и 1689 г.г. «Тріоди Цвѣтная и Постная, Часословы и. Шестодневники и Требникъ» in 4°—находится въ библіотекѣ Онуфріевскаго монастыря.

1690 г. «Евангеліе» in—folio.

1691 г. «Служебники» in folio—находятся въ библіотекѣ Онуфріевскаго монастыря.

1693 г «Псалтыри, Часословы и Грамматики».

1694 г. Четвертое изданіе «Трифологія» въ 1,500 экз.

1695. «Требникъ».

1699 г. «Тріодь Постная» in folio—находится въ библіотекѣ Онуфріевскаго монастыря.

1702 г. «Служебникъ» in 4°—находится въ библіотекѣ общества.

1704 г. «Псалтирь» in 12 — находится въ библіотекѣ общества.

Въ началѣ XVIII вѣка бо́льшая часть духовенства Грековосточнаго исповѣданія и самъ Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій были уже соединены съ римскою церковію, но ставропигіальное общество не измѣняло еще своей Вѣрѣ. Тогда епископъ рѣшился нанести ему чувствительный ударъ, учредивъ при Греко-уніатскомъ монастырѣ св. Георгія русскую типографію для Уніатовъ. Въ ней дѣйствительно въ 1707 году издана книга «Ирмологій». Это было ужаснымъ бѣдствіемъ для ставропигіи; типографія составляла единственный источникъ доходовъ для содержанія церкви, духовенства и школы. Послѣ долгихъ размышленій о печальномъ положеніи своемъ, Братство признало, что ничего не остается болѣе, какъ волею или неволею соединиться съ епископомъ. Въ слѣдствіе сего оно 16 Мая 1708 года заключило съ нимъ условіе, по которому приступило къ Уніи, а епископъ передалъ ему шрифты и непроданныя еще книги, съ обязательствомъ не заводить впредь русской типографіи ([426]).

2) *Типографія Виленскаго Братства.*

Типографія эта учрежденная при Троицкомъ монастырѣ, получила въ 1588 г. отъ патріарха Іереміи благословеніе на изданіе книгъ. Въ слѣдующемъ 1589 году король утвердилъ права типографіи, «дозволивъ ей печатать всякія книги и стараго и новаго закону, какъ въ наукѣ школьной, такъ и въ церкви потребныя, по гречески, по славянски, по русски и по польски» ([427]).

([426]) Свѣдѣнія о Львовской типографіи заимствованы изъ лѣтописи Львовскаго Братства, помѣщенной въ Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль, Май, Іюнь и за 1850 г. Май и Іюнь; — изъ Временника Императ. Моск. общества исторіи и древностей Россійскихъ. 1849 г. кн. III и IV. гл. 3;—а главнымъ образомъ изъ Ж. М. Н. П. 1838 г. № 9. мѣсяцъ Сентябрь. стр. 565—572.

([427]) Смотр. грамоту патріарха и короля во II части Вилен. грам. №№ 3 и 4. Король подтверждалъ свое повелѣніе въ 1593 году (тамъ же, Т. II, стр. 116—123).

Съ 1590 года Братство уже издавало книги, напр. Виленскій Апостолъ 1591 г. ([428]). Вотъ перечень нѣкоторыхъ книгъ, изданныхъ въ этой типографіи ([429]): 1) Псалтирь 1596 г. ([430]); 2) Грамматика славянская Лаврентія Зизанія 1596 г. ([431]); 3) Азбука 1596 г. ([432]); 4) Молитвы повседнедныя 1596 г. ([433]); 5) Апокрисисъ 1597 г. ([434]).

Въ 1609 году когда король, по проискамъ уніата Ипатія Поцѣя, повелѣлъ отобрать у православныхъ обитель Троицкую и всѣ пожертвованія православнаго Братства обратить въ пользу уніатскаго монастыря ([435]), тѣснимое Братство перенесло свои учрежденія въ монастырь св. Духа и продолжало печатаніе книгъ, то въ Евьѣ, помѣстьѣ князей Огинскихъ въ 35 верстахъ отъ Вильны, подъ покровительствомъ Огинскаго, то въ самой Вильнѣ. Изъ напечатанныхъ въ Евьѣ книгъ считаются самыми рѣдкими: Новый Завѣтъ 1611 г., Діоптра 1612 и 1642 г.г. Анфологіонъ 1613 г., Евангеліе 1644 г. ([436]). Изъ книгъ, изданныхъ послѣ 1609 г. въ Вильнѣ, извѣстны:

6) Служебникъ (Обозрѣніе славяно-русской библіографіи Сахарова, вып. 4, стр. 56.).

([428]) См. Истор. Русск. церкви преосв Филарета. Ч. IV. стр. 97, въ примѣчаніи.

([429]) См. Обозрѣн. славяно-рус. библ. Сахарова. вып. 4-й.

([430]) Тамъ же. стр 31.

([431]) «Грамматика Словенска съвершеваго искуства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, ново-съставлена L. Z.» Въ концѣ приложено «толкованіе молитвы: Отче нашъ, составлено L. Z.» стр. 33.

([432]) Въ этомъ изданіи помѣщено: а) азбука, б) молитвы, в) исповѣданіе православныя вѣры, г) Лексис, сирѣчь реченія, вькратцѣ собранны, и изъ словенскаго языка на простый русскій діялектъ истолкованы L. Z. д) Стефана Зизанія изложеніе о прав. вѣрѣ, е) о въчеловѣченіи Господни, ж) о знаменіи крестномъ. стр. 33.

([433]) Стр. 34.

([434]) Стр. 35.

([435]) Вил. грам. Ч. II. № 18—36.

([436]) Пам. книж. Вил. Губерн. за 1852 г. Ч. II. стр. 182

7) Требникъ 1618 г. (стр. 58).
8) Вертоградъ 1620 г. (стр. 63).
9) Полъуставъ 1622 г. (стр. 66).
10) Псалтирь и Новый Завѣтъ 1623 г. (стр. 68).
11) Бесѣды св. Макарія Египетскаго 1627 г (стр. 76).
12) Псалтирь 1627 г. (стр. 80).
13) Требникъ 1628 г. (стр. 86).
14) Грамматика славянская Мелетія Смотрицкаго 1629 г. (стр. 88).

Кромѣ того, изъ актовъ, относящихся къ юго-западной Россіи (Т. IV. № 4) открывается, что въ 1588 году изъ Виленской Братской типографіи явились въ свѣтъ:

15) Маргаритъ Златоустаго.
16) Чинъ Виленскаго Братства ([437]).

Наконецъ въ 1633 году король Владиславъ IV утвердилъ своею грамотою существованіе и Братства, и училища съ типографіею ([438]). Съ тѣхъ поръ Братская типографія получила свободу въ изданіи книгъ и, вѣроятно, увеличила свою дѣятельность.

3) *Типографія при Братствѣ Могилевскомъ Богоявленскомъ.*

Весьма большую услугу православной церкви оказало

([437]) Эти изданія нынѣшнимъ нашимъ библіографамъ неизвѣстны. О книгѣ «Маргаритъ», какъ извѣстной старинным книжникамъ, упоминается въ актѣ 1592 г. (см. Акт. Зап. Рос. Т. VI. стр. 44.); между тѣмъ какъ Сопиковъ въ своемъ описаніи русской библіографіи Ч. I, стр. 112 говоритъ о позднѣйшемъ Острожскомъ, а не Виленскомъ изданіи Маргарита, относя его уже къ 1599 году. Что же касается до «Чина Вилен. Братства», то эту любопытную книжку, кажется, надобно считать потерянною. Замѣчательно, что сей Чинъ или Уставъ, вскорѣ по выходѣ его въ свѣтъ, именно въ 1589 г., получилъ подтвержденіе и отъ короля Сигизмунда III, и отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи (тамъ же. гр. № 18.—Собр. Вил. грам. Ч. II. № № 3 и 4).

([438]) Собр Вил грам. Ч. II. № 42. грам. 1633 года; Ист. Уніи 105

Братство заведеніемъ типографіи. По привиллегіи Владислава IV, отъ 19 Марта 1633 года, повелѣно было Братству печатать въ своей типографіи книги не только учебныя для дѣтей, но и *для всего христіанскаго народа* на русскомъ, греческомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ. Впрочемъ есть доказательства, что типографія при Братскомъ монастырѣ существовала и прежде сей привиллегіи. Въ описаніи Россійской библіографіи Г. Сопикова упоминается о служебникѣ, напечатанномъ въ Могилевѣ въ 1616 году въ 4 долю, и о Евангеліи учительномъ воскресномъ іеромонаха Кирилла Транквилліона, напечатанномъ здѣсь же въ 1619 г. въ листъ. Всѣ почти книги, вышедшія изъ этой типографіи, въ настоящее время почитаются рѣдкими. Въ монастырѣ хранятся нынѣ нешитыя, въ листахъ, вѣроятно, послѣднія ея изданія, именно: Ирмолой, напечатанный въ 1747 году въ 12 долю, съ картинками, Трифологіонъ, напечатанный въ 1754 г. въ 4 долю, и Часословъ, напечатанный не ранѣе 1762 г. при Императрицѣ Екатеринѣ II и Наслѣдникѣ Ея Павлѣ Петровичѣ. Первыя двѣ книги напечатаны безъ исправленій, а послѣдняя въ томъ видѣ, въ какомъ употребляется доселѣ Можно также въ нѣкоторыхъ церквахъ и у старожиловъ находить книги монастырской печати, особенно каноники со святцами. Изъ сихъ изданій можно заключать, что типографія въ Братскомъ монастырѣ существовала болѣе 150 лѣтъ. Вѣроятно въ 1768 году преосв. Георгій Конисскій, переведши къ Никольской церкви бывшую при архіерейскомъ домѣ типографію, соединилъ съ нею и Братскую. Впрочемъ о времени ея уничтоженія достовѣрно неизвѣстно. На заглавныхъ листахъ здѣшней печати обыкновенно означалось только мѣсто печати и время, напр. «Октоихъ, сиричь Осмогласникъ, твореніе преподобнаго Отца Іоанна Дамаскина и прочихъ св, Отецъ. Въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ, въ друкарни Братства Богоявленія Господня Бога и Спаса нашего Іисуса Христа издадеся. Року 1754, мѣсяца Іануаріа дня 15». Изъ типографщиковъ извѣстны только Ѳедоръ

Ангилейко и Василій Вощанка, имена коихъ помѣщались также на заглавныхъ листахъ (439).

4) *Типографія при Братствѣ Луцкомъ.*

О Луцкой Братской типографіи до насъ не дошло почти никакихъ свѣденій. Извѣстно только, что она зеведена при Братскомъ монастырѣ не ранѣе 1635 года, когда іеродіаконъ Сильвестръ, игуменъ монастыря Чорненскаго, учрежденную имъ типографію отписалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи Братству Луцкому, «за тѣмъ, чтобы она не оставалась въ бездѣйствіи, но чтобы отъ нея происходила польза для церкви Божіей и къ Его святой славѣ« (440). Но что именно было напечатано въ этой типографіи, неизвѣстно (441). Впрочемъ въ обозрѣніи славяно-русской библіографіи Сопикова значится, что въ 1640 г. типографіею Луцкаго Братскаго монастыря изданы «Апостолы и Евангелія (442).

Были типографіи и при другихъ Братствахъ, напр. въ Братствѣ Минскомъ при церкви св. Апостоловъ Петра и Павла (443); но онѣ не такъ уже значительны, какъ показанныя нами выше. Братство Кіевское не имѣло своей отдѣльной типографіи, а печатало нужныя книги въ типографіи Кіево-печерскаго монастыря, учрежденной еще до Братства.

---

(439) См. свѣд. о Могил. Брат. типогр.—Мог. Вѣд. 1847 г. № 34. стр. 811—812.

(440) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. стр. 139—145

(441) Кіевлян. 1841 г. стр. 311, въ примѣч.

(442) «Апостолы и Евангеліа чрез всѣ недѣлѣ и празд. и избранным свт. на ввесь годъ. К сим же приданы сут прокимны при с. лтургіи и прочая. Первое изобразися в монастыру Луцком Братском року 1640 (стр. 125)».

(443) Въ грамотѣ, данной Братству королемъ Владиславомъ IV 1633 г. на типографію, говорится: «позволямъ Братству имѣть *друкарню для друкованя вшелякихъ книг*» (Собр. древн. грам. и акт. Мин. Губ. стр. 256).

Чьей цензурѣ подлежали книги, издаваемыя Братскими типографіями?

Соборною грамотою, 1594 года, митрополита М. Рагозы и епископовъ Владиміро-Волынскаго Ипатія и Луцкаго Кирилла было постановлено, чтобы Братства, «ни якого друку безъ воли архіепископа митрополита въ его парафѣи и всюду, гдѣ ся его власть растягаетъ, яко во Львовѣ, а въ епископской парафѣи безъ воли епископьскоѣ, друковати и выдавати книгъ не смѣли, подъ утраченьемъ выданыхъ книгъ» (444). Отсюда видно, что цензура книгъ при Братствахъ ставропигіальныхъ зависѣла отъ митрополита, а въ Братствахъ не ставропигіальныхъ отъ епископовъ, при томъ, конечно, необходимомъ условіи, если митрополитъ и епископы будутъ православные; потому что отступившіе отъ православія іерархи не имѣли никакой законной власти надъ православными (445). Потому-то въ 1637 году митрополитъ Петръ Могила, въ грамотѣ Львовскому Братству требовалъ «чтобы братія безъ его архіерейскаго благословенія не осмѣливались печатать ни какихъ книгъ въ Львовской Братской типографіи, подъ опасеніемъ его неблагословенія» (446).

Заботливость Братствъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

Главною цѣлію типографій, заведенныхъ Братствами, было умноженіе числа богослужебныхъ книгъ, какъ пособій православію. Но съ теченіемъ времени въ книги вкрались многія ошибки и погрѣшности, то отъ неискуства переводчиковъ занимавшихся переводомъ ихъ съ греческаго языка, то отъ невѣжества, а иногда и злонамѣренности переписчиковъ; а въ такомъ видѣ онѣ вмѣсто того, чтобъ

---

(444) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 48. стр. 69.
(445) Пам. Кіев. Ком. Т. III, IX. стр. 88.
(446) Тамъ же. стр. 87.

быть полезными, могли вредить православію. По этому для пастырей нашихъ съ самаго начала открывалась нужда заботиться объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, и они съ самаго же начала, и особенно со времени митрополита Кипріана, ревностно занимались этимъ. Кромѣ этого побужденія, для православныхъ чадъ юго-западной церкви открылось, со времени Уніи, еще новое побужденіе — заботиться объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Извѣстно, что въ числѣ главныхъ средствъ коими старались латины, распространить свое исповѣданіе была порча нашихъ богослужебныхъ книгъ. Съ этою цѣлію они покушались, съ одной стороны, изгладить мало по малу въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ все то, что могло бы внушить православнымъ отвращеніе къ римскому вѣроисповѣданію, а съ другой стороны, и прямо вносить латинскія вѣрованія (447). Портить наши богослужебныя книги для латинъ было тѣмъ удобнѣе и легче, что въ юго-западной Руси заведено было много уніатскихъ типографій, гдѣ печатались книги или самими латинами, или, по крайней мѣрѣ, при дѣятельномъ ихъ участіи; притомъ подлинно извѣстно, что латины весьма часто нападали на наши храмы и захватывали тамъ всѣ богослужебныя книги, въ которыхъ тайно могли дѣлать свои поправки и перемѣны и потомъ также тайно вводить ихъ въ употребленіе между православными (448). Нерѣдко случалось также, что враги православія сами сочиняли цѣлыя книги, приписывая оныя какому-либо достоуважаемому лицу, и печатали ихъ ста-

---

(447) См. историч. слов. о писат. духовнаго чина, митр. Евгенія, въ статьѣ: Петръ Могила. Ч. II. — Въ одной изъ числа попорченныхъ латинами книгъ такъ приведены напр. Евхаристическія слова Спасителя: «аще кто отъ тѣла Моего не ястъ, не иматъ живота вѣчнаго: и ядый Мою плоть, во мнѣ пребываетъ».—См. Мог. Вѣд. 1848 г. часть неоффиціальн. къ № 23. стр. 401, въ прим.

(448) См. въ сочиненіи «Пересторога» — Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 149. стр. 204.

рымъ шрифтомъ, выставляя на нихъ старый годъ. Обличеніе на такую продѣлку латинъ и уніатовъ находимъ въ сочиненіи «Пересторога», гдѣ говорится: «*книгами фальшивыми закидаютъ, книги змышляютъ, пишучи подъ датою старою, писмомъ старымъ, якобы колись тая згода трвати мѣла. Але присмотрися пильно въ самую рѣчь, и знайдешь, же хоть такіе писма старые змышляютъ, але рѣчь вся Потѣева, якъ бы усты самъ мовилъ. Притомъ знайдешь тамъ слова, вѣка теперошного людми уживаемые, которыхъ старые предки нашъ не уживали: бо якъ Поляцы у свой языкъ намѣшали словъ латинскихъ, которыхъ южъ и простые люди зъ налогу уживаютъ; такъ же и Русь у свой языкъ намѣшали словъ Польскихъ и оныхъ уживаютъ. Тогды снадно познаешъ, же то книжки змышленные и неправдивые*» (449). Такимъ образомъ со временъ Уніи въ юго-западной Руси открылась настоятельная нужда заботиться объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и вообще тщательно наблюдать за ихъ изданіемъ. Посему-то патріархъ Іеремія въ 1590 году требовалъ отъ Братства Львовскаго, «*чтобы оно печатало священныя церковныя книги съ великимъ вниманіемъ и тщательностію*» (450). Посему-то съ самаго конца XVI столѣтія на югѣ начали исправлять богослужебныя книги. Такою ревностію отличался Гедеонъ, епископъ Львовскій, которому на соборѣ въ Брестѣ, около 1596 г., когда всѣ епископы принадлежали одной святой каѳолической восточной Апостольской Церкви, поручено было употребить все стараніе объ исправленіи книги «Требникъ», что́ и исполнилъ онъ въ 1606 году съ осторожностію и внимательностію, достойными удивленія и похвалы (451).

---

(449) Тамъ же. стр. 229; см. въ семъ томѣ актъ подъ № 164 и 109-е прим. къ сему № стр. 20.

(450) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. гр. V. пун. 3.

(451) См. предисловіе къ Требнику, напечатанное въ Москвитянинѣ 1844 г. № 8.

Такою же ревностію, на пользу церкви, одушевлены были и всѣ православныя церковныя Братства.

Львовское Братство не иначе издавало книги, какъ подвергнувъ текстъ повѣркѣ по подлиннику и по славянскимъ спискамъ. При первомъ изданіи Октоиха во Львовѣ въ 1630 году писали, что сія книга «весьма разнится по спискамъ, отъ нерадѣнія и невѣжества писцовъ нашихъ; она не сходна съ греческими списками, даже не близка къ смыслу и разнится въ тропаряхъ и словахъ». Посему сличали текстъ а) съ Московскимъ изданіемъ 1594 года и съ Острожскимъ; б) съ письменными Молдавскими; в) наконецъ съ греческимъ Октоихомъ, присланнымъ отъ Константинопольскаго патріарха Кирилла. Вновь переведены съ греческаго «на стихослогіяхъ вторые тропари, кондаки и икосы осьми гласовъ, на каждую недѣлю» ([452]). При второмъ изданіи въ 1639 году таже книга «зѣльнымъ тщаніемъ преслоутыхъ ктиторовъ опасно съ еллинскими изводы разсуждена и исправлена» ([453]). Послѣсловіе къ третьему изданію Аѳологіона 1643 года говоритъ, «напечатана бысть третицею уже, всеконечно изслѣдована, распространена и исправлена съ еллинскими истинными изводы». Въ заключеніи: «молимъ со умиленіемъ, аще кая неблагоискусна словеса и неблагопристойна или поползновенна нѣкая погрѣшенія въ сей книгѣ обрящутся, не похуждати, ни поносити люботруждшимся ([454])».

Братство Могилевское также заботилось объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, какъ показываютъ послѣсловія, помѣщавшіяся въ изданныхъ его типографіею книгахъ. Въ концѣ книги, послѣ краткаго славословія св. Троицѣ, помѣщалось обыкновенно слѣдующее обращеніе къ читателямъ: «аще кая обрящутся погрѣшенія, всяко молимъ

([452]) Описаніе книгъ Толстаго. стр. 184, 185.
([453]) Тамъ же. стр. 211.
([454]) Тамъ же. стр. 224.

покрыти скудоуміе и невѣжество наше исправити, и прощенію насъ труждающихся сподобити: да и сами тожде прощеніе отъ Христа Бога получите, въ день послѣдняго воздаянія» (455).

Братство Кіевское не отставало отъ другихъ въ ревности объ исправленіи и чистотѣ богослужебныхъ книгъ. Особенно много заботился о томъ митрополитъ Петръ Могила (1641—1647). Онъ строго запретилъ вольнымъ типографамъ печатать книги безъ его разсмотрѣнія; а ученымъ членамъ Братства поручалъ повѣрять славянскія книги по греческому тексту и по древнимъ славянскимъ спискамъ (456). Замѣчательнѣе другихъ въ этомъ отношеніи Служебникъ 1639 года и Евхологіонъ 1646 года. Они пересмотрѣны были съ особеннымъ вниманіемъ, издатели говорятъ, что они выбирали древнее греческое; впрочемъ въ ихъ Требникѣ много молитвъ и пѣсней патріарховъ Филофея и Каллиста, т. е. сочиненій позднихъ (457).

Наконецъ и Братство Виленское, по всей вѣроятности, трудилось надъ исправленіемъ книгъ, потому что типографія его, послѣ Львовской, занимала одно изъ почетныхъ мѣстъ въ юго-западной Россіи. Притомъ же, по дѣлу изданія книгъ, оно находилось почти въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Братствомъ Львовскимъ (458).

Заботясь объ исправленіи богослужебныхъ книгъ отъ погрѣшностей и заблужденій, вкравшихся въ оныя съ теченіемъ времени, Братства въ тоже время стремились и къ поддержанію чистоты церковно-славянскаго нарѣчія. Къ

---

(455) Могил. Вѣдом. 1847 г. № 34. стр. 812.

(456) См. предисловія къ книгамъ времени Могилы. Королевская привиллегія митрополиту Сильвестру, данная 1649 г.: «цензуру книгъ при митрополитѣ и епископахъ православныхъ епархій оставляемъ». Прежде Могилы исправлялъ книги митрополитъ Іовъ. Строева описн. кн. Толстаго. № 61, 63.

(457) См Пращицу Питирима. стр. 362.

(458) См. Акт. Зап. Рос Т. IV. № 4.

этому сильно способствовали особенно два обстоятельства. Главное—ревность къ чистотѣ православія многихъ поборниковъ русской народности, которые не могли не оскорбиться страннымъ составомъ языка Скорины (онъ напечаталъ Библію съ большою примѣсью полонизмовъ) и, естественно, видѣли въ немъ неправое уклоненіе отъ библейскаго образа выраженій, освященнаго давностію лѣтъ, величіемъ своихъ и важностію содержанія. Въ благочестивомъ стремленіи къ поддержанію библейскаго языка помогъ имъ особенный случай,—первые книгопечатники Московскіе, «озлобленія и зависти ради» оставившіе Великороссію, удалились въ юго западную Русь. Тамъ радушно они были приняты и печатали православныя книги по желанію своихъ благодѣтелей. Между трудами ихъ почти буквальнымъ сходствомъ отличается напечатанный (въ 1574 г.) Иваномъ Ѳедоровымъ Апостолъ—съ первенцомъ Московской типографіи 1564 года. Быть можетъ, изгнанникъ успѣлъ взять съ собою первое произведеніе своего искусства и съ него перепечаталъ новое изданіе во Львовѣ. Какъ бы то ни было, но только большая часть изданій конца XVI и XVII столѣтій въ юго-западной Руси отличается особенною чистотою церковно-славянскаго нарѣчія; а между тѣмъ извѣстно, что въ это время юго-западная русская рѣчь успѣла уже принять въ составъ свой не мало словъ Польскихъ и даже Латинскихъ ([449]).

—

([449]) См. Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 149. стр. 229.

ГЛАВА II.

ЗАБОТЛИВОСТЬ БРАТСТВЪ О ПОСТРОЕНІИ И БЛАГОЛѢПІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРАМОВЪ.

—

Заботливость Братствъ о построеніи и благолѣпіи православныхъ храмовъ вызвана была также историческими обстоятельствами времени. Латины и уніаты старались повсюду уничтожать православные храмы, и оскорблять святость ихъ всѣми возможными средствами, какія только можетъ придумать ожесточенное кощунство! Отнимая у православныхъ храмы они думали заставить ихъ посѣщать римскіе костелы, а оскорбляя святость ихъ церквей, хотѣли въ собственныхъ глазахъ ихъ унизить православную святыню.

Такимъ образомъ во Львовѣ до 1631 года было отнято у православныхъ и разрушено уніатами болѣе 100 церквей ([460]). Въ Вильнѣ, въ началѣ XVII столѣтія уніаты захватили большую часть церквей ([461]); а въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Оршѣ и Могилевѣ въ 1624 году были запечатаны всѣ православные храмы ([462]), такъ что православные не

([460]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 143—144.

([461]) Крашевскій. Ч. III. стр. 61.

([462]) Кояловичь—Miscellanea стр. 57 и Кулеша стр. 226. О числѣ отнятыхъ уніатами церквей и монастырей въ Бѣлорусской епархіи см. Мог. Губерн. Вѣдом. 1846 г. прибавл. къ № 35. стр. 709—710;

могли отправлять Богослуженія даже въ шалашахъ ([463]). Отнятыя у православныхъ церкви и монастыри отдавались врагами на откупъ жидамъ, или обращались въ конюшни и шинки ([464]); богатѣйшія же изъ нихъ, вмѣстѣ съ имуществами, поступали во владѣніе уніатовъ или римскаго духовенства ([465]). Ожесточеніе уніатовъ нерѣдко доходило до того, что они, во время совершенія литургіи, цѣлыми толпами врывались въ православные храмы и въ ту минуту, когда священникъ готовился уже вкусить пречистое тѣло Христово, отнимали изъ рукъ его святый Агнецъ, оттаскивали отъ престола и влачили его по улицѣ, а народъ выгоняли изъ церкви палками и саблями ([466]). Въ мѣстечкахъ и деревняхъ владѣльцы безнаказанно предавали православныхъ служителей алтаря всякому истязанію, и цѣлые округи оставались безъ пастырей, безъ приношенія жертвы безкровной и безъ всякаго утѣшенія христіанскаго; въ городахъ священники не смѣли ходить къ больнымъ со святыми Тайнами и хоронить мертвыхъ; а крестные ходы по городу дѣлались для нихъ почти невозможными, или же (что продолжалось до позднѣйшаго времени) были встрѣ-

---

также ист. Уніи Б. Каменскаго стр. 302 и 303 и историч. извѣстіе о епархіи Бѣлорусской преосвящ. Георгія Конисскаго. Въ Могил. Вѣдом. за 1846 г. № 37, помѣщенъ реестръ монастырей и церквей Греко-россійской Вѣры въ разныя времена насильно отнятыхъ уніатами, посланный при жалобѣ королю Августу Могилевскимъ епископомъ Іеронимомъ Волчанскимъ въ 1747 году.

([463]) Ист. объ Уніи Бантышъ-Каменскаго, стр 57, 58.

([464]) Ж. М. Внутр. Дѣлъ. 1847 г. Ч. XVII. стр. 25.

([465]) Ж. М. Н. П. 1839 г. Ч. XXIII. отд. II. стр. 137.

([466]) Чит. жалобу православныхъ на такое жестокое преслѣдованіе—Акт. Зап. Росс. Т. III. № 140. стр. 281. Въ дополненіи къ повѣсти о Червонной Руси—Зубрицкаго, между грамотами и актами, помѣщено. «inquisitio. . . . . facta super erectionem ecclesiæ Tylicensis ad suam jurisdictionem pertinentis (fasc. 22, pag. 5. 315. Positio 5, in actis domini Muoczynensis). Здѣсь также можно видѣть разительный примѣръ тому, какъ католики тѣснили православныхъ, отнимая у нихъ церкви и издѣваясь надъ ихъ святынею.

чаемы и послѣдуемы свистомъ и поруганіями буйной польской молодежи, и нерѣдко метаніемъ грязи и камней (467). По всѣмъ мѣстечкамъ разосланы были образованные въ школѣ Веніамина Рутскаго уніатскіе попы, которые, пользуясь покровительствомъ пановъ и королевскихъ старостъ, силою занимали православныя церкви. Православнымъ оставалось одно средство: по сеймовому постановленію 1641 года позывать уніатскаго попа въ судебную инстанцію; отъ этого и церкви отобрали и православныхъ втянули въ процессы, стоившіе дорого: ибо насиліе дѣлалъ попъ уніатъ, а судилъ его староста латинникъ, ученикъ іезуитовъ. Разумѣется, что справедливости и управы найти было невозможно; иногда въ теченіе цѣлаго года нельзя было обидчика позвать въ судъ,—потому что уніатскій епископъ переводилъ его на другой приходъ, и онъ церковь сдавалъ своему преемнику. Перваго нельзя было найти, а послѣдняго, какъ неучаствовавшаго въ насиліи, нельзя было позывать. Если выведенные изъ терпѣнія православные отражали силу силою, то ихъ сейчасъ наказывали жестоко, за то, что оказывали самоуправство, а не обращались въ судъ. Такъ было въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ мѣщане тяжбами приведены въ крайнюю бѣдность и все ихъ имущество перешло въ руки Евреевъ. Въ селахъ же дѣла шли совершенно иначе: если помѣщикъ былъ латинникъ, то просто церковь въ своемъ имѣніи отдавалъ уніатскому попу и крестьяне должны были повиноваться, только во владѣніяхъ православной шляхты и нѣкоторыхъ королевскихъ удержалось православное духовенство (468). Доведеные такими притѣсненіями до крайности, православные тщетно взывали о правосудіи и милости къ своимъ жестокимъ гонителямъ. «Какое распространеніе», говорилъ Лаврентій Древинскій въ 1620 году предъ Сигизмундомъ III, въ присутствіи сената,

---

(467) См. выше въ примѣч. 465.

(468) Ж. М. Н. П. 1849 года Іюнь. Ч. LXII отд. II. стр. 161—162.

«какое распространеніе славы Божіей помощію сея новоизобретенныя Уніи является? Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, скотъ запираютъ. Въ Могилевѣ и Оршѣ церкви также запечатаны, священники разогнаны; въ Пинскѣ тоже учинено; монастырь Лещинскаго въ питейный домъ превращенъ; въ слѣдствіе сего дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся; народъ безъ благословенія браковъ въ непотребствѣ живетъ; безъ исповѣди, безъ пріобщенія святыхъ Таинъ умираетъ. Неужели сіе не самому Богу обида? Неужели за то отмщевать не будетъ Богъ?... Въ Вильнѣ же не вопіющее ли притѣсненіе? Слыханное ли до сего? Тѣло мертвое благочестиваго когда хотятъ за городъ проводить, то тѣ самыя ворота (коими всѣ ходятъ, и ѣздятъ даже жиды и татаре) запираютъ такъ, что принужденными себя находятъ православные въ ворота, коими одну токмо нечистоту городскую вывозятъ, мертвеца своего выносить ([469])». «Жидамъ и татарамъ», писалъ въ 1620 году польскій вельможа къ Полоцкому епископу Іоасафату Кунцевичу, жестокому гонителю православныхъ, «не возбраняется въ областяхъ королевскихъ имѣть свои синагоги и мечети, а вы христіанскія печатаете церкви! Посему поводу и идетъ уже всюду поголоска, что они соглашаются лучше быть у невѣрныхъ турокъ въ подданствѣ, нежели терпѣть такое совѣсти своея притѣсненіе ([470])».

Но чѣмъ съ большею злобою фанатизмъ враговъ православія уничтожалъ православные храмы, тѣмъ съ большею ревностію и самоотверженіемъ Братства созидали новые, и чѣмъ болѣе враги старались уничижить православныя церкви, тѣмъ болѣе воспламенялись ревность и усердіе Братствъ на ихъ украшеніе и благоустройство.

([469]) Истор. изв. объ Уніи Б. Каменскаго. стр. 70, также 93, 94.
([470]) Тамъ же. стр. 83.

На основаніи королевскихъ грамотъ, Братства имѣли право вновь строить церкви и исправлять старыя ([471]). Ближайшею ихъ цѣлію было заботиться о благолѣпіи построенныхъ храмовъ: «да процвѣтаетъ Братство», говорили патріархи въ своихъ грамотахъ на учрежденіе того или другаго Братства, «для улучшенія и нужды честнаго и божественнаго храма ([472])». Имѣя въ виду эту цѣль, братья постоянно вносили въ Братскую кружку извѣстное количество денегъ, отписывали въ своихъ завѣщаніяхъ на церковь движимыя и недвижимыя имущества, дѣлали вообще въ пользу ея различные вклады, и нерѣдко поощряли другъ друга къ благочестивой заботливости о храмахъ: «по уставу святой православной вѣры нашей», писало Львовское Братство въ 1606 году къ Братству Могилевскому, «и на основаніи любви къ Богу и ближнимъ, въ божественныхъ храмахъ все должно быть чинно и благолѣпно;—и блоголѣпіемъ святыни многихъ можете привлечь къ себѣ и привесть ко спасенію ([473])».

Во все время Уніи и ранѣе, православныя Братства, съ рѣдкимъ усердіемъ и постоянствомъ, старались устроять и благоукрашать православные церкви «ку помноженію», какъ они выражались, «хвалы божое ([474])», и въ полной надеждѣ, что «хто коли ко хвалѣ Божіей строитъ земная, тому Его святая милость уготоваетъ небесная ([475])». О такой благочестивой заботливости нѣкоторыхъ Братствъ до насъ дошли довольно удовлетворительныя свѣдѣнія.

([471]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4. стр. 11.

([472]) Могил. Губ. Вѣд. 1845 г. № 41.

([473]) Тамъ же. № 40.

([474]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4. стр. 8; Мог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 10. стр. 228.

([475]) См. въ окружномъ посланіи Кіевскаго митрополита Макарія (отъ 1547 г.) литовско-русскому православному духовенству и мірянамъ—о пожертвованіяхъ на возобновленіе Успенской церкви во Львовѣ. Акты, относящіеся къ ист. юго-западн. Россіи. Т. III. № 6. стр. 18.

1) Заботливость Львовскаго Братства о построеніи и благолѣпіи храмовъ и вообще о православномъ богослуженіи.

Львовское Братство было основано при церкви Успенія Пресвятой Богородицы во Львовѣ, съ незапамятныхъ временъ (1439 г.). Около 1556 года Братская церковь отъ пожаровъ и ветхости потрескалась и клонилась къ паденію. Не имѣя средствъ воздвигнуть новое зданіе, Братство просило пособія у Молдавскаго господаря Александра, исповѣдывавшаго православіе. Онъ принялъ церковь подъ свое покровительство, и отъ того она въ простонародьи до сихъ поръ называется Волосскою церковію. Господарь, въ день св. Варѳоломея 1556 года, писалъ изъ Яссъ письмо къ королю Сигизмунду Августу, прося о распоряженіи, чтобы Львовскій магистратъ не препятствовалъ русинамъ строить церковь и продалъ нужные матеріалы. Постройка продолжалась нѣсколько лѣтъ; но въ 1571 году новоотстроенная Братская церковь сгорѣла до тла.

Старшій братчикъ Давидъ Ѳома, пріобрѣтшій торговлею и бережливостію значительное состояніе, по отстройкѣ церкви Молдавскимъ господаремъ Александромъ, рѣшился употребить свое имущество на постройку колокольни, для украшенія храма Господня. Около 1567 года началъ работы и, когда, въ продолженіе двухъ лѣтъ, стѣны выведены были на значительную высоту, и издержано до 3500 злотыхъ, въ 1570 году все зданіе, по непрочности фундамента разрушилось. Сокрушенный этимъ несчастіемъ, старецъ Давидъ умеръ. Другой членъ Братства, Константинъ Корняктъ, на мѣстѣ обрушившейся колокольни, въ 1572 году заложилъ новую великолѣпную, изъ тесанаго камня и въ 1578 году совершенно ее окончилъ. Она существуетъ до сихъ поръ, извѣстна въ народѣ подъ именемъ «Корняктовской вѣжи» (колокольни) и можетъ считаться главнѣйшимъ памятникомъ древности во Львовѣ. Сгорѣвшая въ 1571 году церковь возобновлена въ 1580 году; но какъ Поляки препятствовали постройкѣ храма и помѣщенію колоколовъ

на вновь отстроенной колокольнѣ; то Константинъ Корнякт исходатайствовалъ отъ короля, 20 Мая въ Вильнѣ, повелѣніе, чтобы они не смѣли противодѣйствовать Братству ([476]).

Въ 1586 году, Антіохійскій патріархъ Іоакимъ, находясь во Львовѣ, убѣждалъ Братство построить повую благолѣпную церковь; а къ панамъ и народу русскому сдѣлалъ воззваніе о пособіи Братству въ семъ важномъ предпріятіи. Съ сего самаго времени начинается построеніе новой Братской церкви и продолжается до 1631 года. Построеніе Успенской церкви служитъ незабвеннымъ памятникомъ того рѣдкаго усердія и самоотверженія, съ какими Братство стремилось поддержать православную Вѣру. Не имѣя возможности собственными средствами воздвигнуть благолѣпный храмъ, оно должно было дѣлать постоянныя воззванія о пособіи къ своимъ страждущимъ единоземцамъ, а еще чаще обращаться съ просьбою о помощи то къ господарямъ Молдавскимъ, то къ высокимъ покровителямъ русскаго народа и православія — къ царямъ Московскимъ. Имена Александра, Іереміи и другихъ Молдавскихъ господарей, жертвовавшихъ нерѣдко послѣднимъ своимъ достояніемъ, должны оставаться навсегда незабвенными для каждаго православнаго сына южной Россіи, а имя русскаго царя Ѳеодора Іоанновича желали увѣковѣчить за благодѣянія сами братчики ([477]). Не говоримъ уже о томъ, что Брат-

---

([476]) Свѣдѣнія объ этомъ извлечены изъ Лѣтоп. Львовскаго Братства: Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль стр. 7—13;—изъ Акт. Зап. Рос. Т. III. № 6. стр. 18;—Supplem. ad His. Rus monumenta. № CLXVIII; также изъ Kron miasta Lwowa,—Зубрицкаго. стр. 182.

([477]) Успенская церковь заложена была въ 1591 году. Хотя Братство и сдѣлало посильную складчину, но средствъ его было недостаточно для постройки великолѣпнаго храма. Посему рѣшено было просить помощи у высокихъ покровителей русскаго народа и православія. Прежде всего отправленъ Братскій священникъ Михаилъ, съ свѣтскими товарищами и рекомендательнымъ письмомъ отъ Тарнайскаго митрополита Діонисія, въ Москву къ русскому царю Ѳеодору Іоанновичу, послѣднему потомку св. Владиміра. Великодуш-

ство, кромѣ построенія церкви, должно было, въ тоже время, заботиться о содержаніи духовенства, школы, типографіи, госпиталя для убогихъ и гостинницы для путешественниковъ. Не упоминаемъ уже о томъ, что Братство терпѣло постоянныя притѣсненія со стороны Поляковъ, препятствовавшихъ сооруженію храма, такъ что не могло безъ дозволенія и подарка магистрату устроить даже церковнаго крыльца. И только въ 1631 году, на третьей недѣлѣ послѣ Богоявленія, совершилось освященіе храма, строившагося болѣе 30 лѣтъ съ огромными издержками, трудами и заботами, въ такое смутное для русскаго народа время. Достоуважаемый пастырь Іеремія, епископъ Львовскій, совершилъ освященіе храма при многочисленномъ собраніи духовенства, шляхты русскихъ земель, членовъ Братства и народа, заливавшагося слезами умиленія при мысли, что именно въ то время, когда у православныхъ было отнято или разрушено нѣсколько сотъ церквей, воздвигнута новая святыня. Архитекторами при построеніи Браткой церкви были: Италья-

---

ный и набожный монархъ пожаловалъ пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, пятьдесятъ Венгерскихъ червонцевъ на позолоту царскихъ вратъ, десять рублей на священниковъ и діаконовъ, и десять рублей на госпиталь. Посему, по окончаніи постройки, въ куполѣ изобразили гербъ Русскаго Царя съ надписью: «Пресвѣтлый Царь и Великій князь Москво-Россіи былъ благодатель церкви». Послѣ съ такою же просьбою Братство обратилось къ Молдавскому господарю Аарону, который оказалъ пособіе и повелѣлъ заплатить долги тамошнихъ обывателей Львовской церкви (Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. отд. II. стр. 64 — 65; грамоту, данную, по этому случаю, царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ—чит. собр. государ. грам. и догов. Ч. II. стр. 124. № 71). Въ 1608 году Братство посылало въ Москву къ Самозванцу—просить о пособіи къ построенію церкви. Посланнаго Братствомъ Самозванецъ принялъ хорошо и далъ 950 злотыхъ (Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 97; грамоту Самозванца читай въ собр. госуд. грам. и догов. Ч. II. № 130. стр. 279).

нецъ Павелъ изъ Рима, послѣ—Адалбертъ Капиносъ, а наконецъ Амвросій Пржихильный, также Итальянецъ перемѣнившій свое родовое названіе на польское. Образа писалъ русинъ Николай Петрахновичь ([478]). Въ 1647 году Братство обнесло церковь каменною стѣною ([479]), а въ 1657 году сдѣлало на церкви новую крышу ([480]).

Постоянные труды и заботливость Братства о построеніи храма вознаградились полнымъ успѣхомъ: Братская церковь была самая великолѣпная во всей епархіи ([481]). Внутренне ея великолѣпіе не уступало наружному. Въ ней почивали мощи нѣкоторыхъ святыхъ Угодниковъ ([482]), было много драгоцѣнныхъ Евангелій и крестовъ, изъ коихъ нѣкоторые сохранились и до нашего времени ([483]); она изобиловала также и богатою утварью ([484]). Не менѣе славилась Братская

([478]) Свѣдѣнія извлечены изъ Лѣтописи Львовскаго Братства; Ж. М. Н. П. 1849 г. Ч. LXII. отд. II. стр. 15, 16, 22; Ч. LXII, за Май. стр. 61, 62, 63, 65, 68, 69, 79, 80, 81, 82, 84, 90, 96, 97 и 98; за Іюнь. стр. 131—134, 136, 139—143, 147; изъ повѣсти о Червонной Руси — Зубрицкаго, въ прибавленіи, грамота (отъ 1592 года) митрополита Михаила Рагозы; изъ Актовъ Западн. Россіи. Т. III. № 157. грам. патріарха Іоакима (отъ 1586 года), изъ Supplem. ad Histor. Russiæ monumenta. №№ CLXXX, CLXXXI, CLXXXIX,— CXCII, CXCVIII; изъ Памятниковъ Кіевской Коммиссіи. Т. III. отд. I. стр. 73—79 грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи Львовскому Братству на основаніе храма Успенія Пресвятой Богородицы (отъ 1593 года)

([479]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 162.

([480]) Тамъ же 1850 г. Май. стр. 70.

([481]) Тамъ же. стр. 87.

([482]) Въ 1630 году Молдавскій господарь Ааронъ пожертвовалъ въ Братскую церковь разныя мощи Святыхъ (Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. стр. 142); а въ 1634 году пожертвованы были мощи св. Меркурія членомъ Братства — Брацлавскимъ и Нижинскимъ старостою Павломъ Тетерею Моршковскимъ (тамъ же, стр. 150).

([483]) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. стр 143, 154; 1850 г. Май. стр. 62, 74, 75, 96; Іюнь. стр. 123.

([484]) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. стр. 143, 148, 1850 г. Май. стр. 96; Іюнь. стр. 123.

церковь и своею ризницею: кромѣ облаченій священническихъ и діаконскихъ, въ ней было даже и епископское, устроенное на случай архіерейскаго служенія (485). Многія благочестивыя лица дѣлали различные вклады въ Братскую церковь, а такимъ образомъ и на будущее время обезпечивали ея благосостояніе (486). Кромѣ большой Успенской церкви, Братство имѣло еще церковь въ придѣлѣ, во имя Трехъ Святителей, и церковь въ монастырѣ святаго Онуфрія. Избавившись въ 1701 году отъ преслѣдованій епископа Іосифа Шумлянскаго, старавшагося всѣми средствами преклонить его къ Уніи, оно, въ благодарность къ Господу Богу за такое освобожденіе, построило при Онуфріевской церкви каменную часовню во имя Святой Троицы (487). Особенно, съ конца XVII столѣтія Братство постоянно заботилось объ устройствѣ своихъ церквей, какъ бы предвидя, что скоро наступятъ тяжелыя времена (488).

При Братской церкви было постоянно содержимо духовенство, на счетъ Братской казны; въ 1634 году постановлено было для богослуженія имѣть трехъ іеромонаховъ и одного діакона, и назначено имъ 290 злотыхъ жалованья, сборъ во время богослуженія отъ доброхотныхъ дателей, помѣщеніе въ Братскихъ зданіяхъ и освѣщеніе (489). Для

---

(485) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. стр. 158.

(486) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 89; Іюнь. стр. 161 — 162; 1850 г. Май. стр. 72; въ 1674 году Иванъ Васильевичъ записалъ на церковь 1000 злотыхъ (стр. 84); въ 1707 г находился въ Жолквѣ Императоръ Петръ Великій. Братство обратилось къ нему съ просьбою о пособіи. Великодушный монархъ щедро одарилъ Братскую церковь; кромѣ Царя, пожертвовали на церковь князь Меньшиковъ 300, Головкинъ 100 и Игнатовичъ 100 злотыхъ (1850 г. Іюнь. стр. 126, 137).

(487) Тамъ же. 1850 г. Іюнь. стр. 133.

(488) Тамъ же. стр. 127.

(489) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. стр. 149 — 150. съ этой поры (съ 1634 г.) до 1759 года къ церкви Братской были избираемы монахи,

стройности и благозвучія въ церковномъ пѣніи, Братство содержало также нѣсколько пѣвчихъ, которымъ, кромѣ жалованья, давало одинаковое платье: темнозеленый кунтушъ, желтый жупанъ, желтыя сапоги и проч. (490). Съ 1660 года Братство постоянно содержало при своей церкви проповѣдника съ жалованьемъ по 300 злотыхъ въ годъ (491), которое было увеличено въ 1670 году однимъ изъ братчиковъ, отписавшимъ въ своемъ завѣщаніи на его содержаніе 4000 злотыхъ (492). Ревность Братства къ слушанію слова Божія была такъ сильна, что оно давало у себя пріютъ многимъ несчастнымъ проповѣдникамъ, кои бывъ изгнаны уніатами изъ православныхъ церквей, не имѣли средствъ къ существованію (493).

Заботясь о благолѣпіи своихъ церквей, Братство не оставляло, въ тоже время, и другихъ безъ помощи; оно имѣло подъ своимъ покровительствомъ скитскій монастырь на Покутьи и помогало ему деньгами (494); нерѣдко безмездно снабжало богослужебными книгами и другими вещами многіе бѣдные монастыри и церкви (495); и наконецъ—постоянно ходатайствовало предъ королями за свободу православнаго богослуженія въ русскомъ народѣ (496).

которые жили вмѣстѣ, подъ начальствомъ одного изъ нихъ, называвшагося старшимъ Духовнымъ.

(490) Ж. М. Н. П. 1850 г. Іюнь. стр. 124.

(491) Тамъ же. Май. стр. 72.

(492) Тамъ же. стр. 82.

(493) Тамъ же. Іюнь. стр. 124.

(494) Тамъ же. Май. стр. 71. Скитъ находился въ Галиціи, въ горахъ, близъ д. Манзовы. Монастырь этотъ зависѣлъ отъ монастыря Кіево-печерскаго, и братія его осталась вѣрною православію даже до императора Іосифа; при немъ монахи, доведенные до крайности, оставили свою обитель и пѣшкомъ ушли въ Кіевъ. Кромѣ того, Братство помогало также и церкви св. Николая въ предмѣстіи Львова (стр. 94).

(495) Тамъ же. стр. 80; Іюнь. стр. 123.

(496) Тамъ же. 1849 г. Іюнь. стр. 153 и мн. др.

2) Заботливость Братства Виленскаго о сооруженіи и благолѣпіи храмовъ.

Виленское Братство, основанное еще въ 1458 году, замѣтивъ, что Виленскій монастырь св. Троицы, бывшій въ завѣдываніи митрополита Онисифора, по причинѣ небреженія о немъ митрополита, пришелъ въ великую нищету, нуждался въ поправкахъ и терпѣлъ много безпорядковъ, и боясь, дабы «монастырь тотъ до большоѣ шкоды и знищенья не пришелъ.»—просило короля Стефана, чтобы онъ, по смерти Онисифора, «далъ имъ монастырь тотъ со всѣми землями, имуществомъ и людьми, къ нему принадлежащими». Король согласился на просьбу Виленскихъ братій и въ 1584 году повелѣлъ имъ ([497]) «имѣть и держать монастырь въ своемъ поданьи» (jus patronatus). Въ концѣ грамоты, король даетъ обѣщаніе, что ни онъ, ни потомки его не будутъ отнимать отъ Братства монастыря «вѣчными часы ([498]).» Но эти вѣчные часы были слишкомъ непродолжительны для одного изъ преемниковъ короля Стефана, именно — для Сигизмунда III. Братство успѣло уже исправить монастырь, снабдить его угодьями, озаботиться о его благолѣпіи и сдѣлать въ пользу его многіе вклады, какъ вдругъ король Сигизмундъ III, въ 1609 году, по проискамъ уніатовъ приказываетъ передать Троицкую обитель архимандриту Іосифу Рутскому, единомышленнику и любимцу уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя ([499]). Какъ ни тягостно было согласиться на такой жестокій указъ, одна-

---

([497]) Виленскій Троицкій монастырь въ Вильнѣ основанъ около 1400 года (см. собр. грам. Вильны, въ прилож.) и съ давняго времени находился въ поданьи (jus patronatus) королевскомъ (Акт. Зап. Рос Т. III. № 144). Въ 1510 году король Польскій далъ жалованную грамоту Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ (дочери Іоанна III) «на право подаванья» Виленскаго Троицкаго монастыря (Акт. Зап Рос. Т. II. № 58. стр. 71); потомъ монастырь этотъ былъ отданъ въ распоряженіе митр. Онисифора (Т. III. № 144).

([498]) Тамъ же Т III. № 144. стр. 286.

([499]) Собр. Виленъ грам. Ч. II. № 18.

кожъ, послѣ многихъ возраженій, Братство должно было привести его въ исполненіе ([500]). Заботясь всегда о томъ, чтобы оставаться при старыхъ архимандритахъ и священникахъ и не перемѣнять ихъ безъ особенной нужды, а также, — чтобы «митрополитъ окромъ ихъ (т. е. братій) вѣдомости не давалъ имъ священниковъ ([501])», Братство не хотѣло слушаться и подчиняться Рутскому; но всякое ослушаніе и покушеніе противъ новаго архимандрита было строго воспрещено королемъ ([502]). Что же оставалось дѣлать Братству? Насиліе отняло у него православную церковь, но не отняло любви къ Вѣрѣ православной, не отняло усердія и ревности! Видя, что Троицкій монастырь занятъ Базиліанами, Братство отдѣлилось отъ него, и не въ дальнемъ разстояніи построило церковь и монастырь св. Духа, на томъ самомъ мѣстѣ, которое освящено было подвигомъ Литовскихъ первомучениковъ и поборниковъ православія — св. Антонія, Іоанна и Евстаѳія ([503]). Много надобно было имѣть геройской рѣшимости и твердости, чтобы этому малочисленному воинству Христову устоять противъ цѣлаго полчища враговъ православія. Король посылалъ грамоту за грамотою, запрещая Братству, подъ опасеніемъ денежнаго и тѣлеснаго наказанія, обращаться къ церкви св. Духа и въ пользу ея вносить доходы, и требуя, чтобы оно непремѣнно оставалось при прежней церкви св. Троицы ([504]). Но Братство, сильное своимъ союзомъ, не смотря на грозныя повелѣнія и преслѣдованія, продолжало, вопреки королевской волѣ, собираться къ церкви св. Духа и заботиться о ея благолѣпіи. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи находилось оно до самой смерти Сигизмунда. Не ранѣе какъ въ 1633 году,

---

([500]) Тамъ же.

([501]) Тамъ же. № 7. стр. 16.

([502]) Тамъ же. № 21.

([503]) См. Ж. М. Внутр. Дѣлъ. 1847 г. Ч. XVII. стр. 26; первымъ архимандритомъ Братскаго монастыря былъ извѣстный Леонтій Карповичъ (Собр. Вилен. грам. Ч. II. № 42 стр. 124).

([504]) Собр. Вил. грам. Ч II. №№ 23, 24, 26.

преемникъ Сигизмунда, Владиславъ IV предоставилъ своею грамотою Виленскому Братству вмѣстѣ съ другими правами и свободное отправленіе богослуженія ([505]). Построенная Братствомъ церковь св. Духа представляетъ собою знаменитый памятникъ твердости и усердія, достойныхъ сыновъ православной церкви,—памятникъ, который въ продолженіе двухъ вѣковъ выдерживалъ неровную борьбу съ ожесточенными противниками и наконецъ пережилъ ихъ торжество ([506]). Подобно Львовскому, Виленское Братство содержало при церкви, на своемъ иждивеніи, священниковъ и діаконовъ для отправленія богослуженія, равно и пѣвчихъ для благолѣпнаго пѣнія ([507]).

Желая поучаться въ законѣ Господнемъ, Братство постоянно имѣло при своей церкви проповѣдниковъ ([508]). Уставомъ Виленскаго Братства предписывалось, чтобы каждый братчикъ каждую недѣлю приходилъ къ ранней службѣ Божіей; богослуженіе же назначалось четыре раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу; въ каждую пятницу, послѣ ранней слу̀жбы, былъ пѣтъ молебенъ, за которымъ вся братія, всѣмъ Троицкимъ соборомъ,

---

([505]) Тамъ же. Ч. II. № 42.

([506]) Ж М. В. Д. 1847 г. Ч. XVII. стр. 26. Извѣстно, что изданія Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря и церкви существуютъ и теперь.

([507]) См. Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4; пѣвчіе состояли изъ учениковъ Братской школы, также изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, служащихъ при школѣ: «также и людей». говорится въ означенной грамотѣ, «вписме учоныхъ, особъ духовныхъ и светских для науки школьное *и доспеванья* въ справе своей ховати маютъ» (см. туже грам. стр. 10).

([508]) См. Акты юго-западной Россіи. Т. IV. №№ 27, 88, 91.— Святый Димитрій Ростовскій около 1675 или 1676 года, прибывши въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, по просьбѣ братіи, дважды въ немъ проповѣдывалъ (Историческій словарь митрополита Евгенія. стр. 116).

молилась за государя и за все христіанство ([509]). Братство имѣло въ своей власти и управленіи не только Виленскій Свято-Духовскій монастырь, но и многіе другіе, предоставленные ему частными лицами; какъ то: монастырь св. Апостолъ Петра и Павла; монастырь Вевейскій въ воеводствѣ Троцкомъ, Цеперскій и Сновскій въ воеводствѣ Новогородскомъ, монастырь Новодворскій Купятицкій въ повѣтѣ Пинскомъ и другіе монастыри и церкви ([510]). Православныя благочестивыя лица, опасаясь, чтобы принадлежащіе имъ монастыри и церкви не отошли послѣ ихъ смерти къ Уніи, отдавали ихъ въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Братскаго Виленскаго монастыря или, какъ они выражались, «прилучивши и въ одно тѣло споивши (т. е. монастырь и церковь свою съ монастыремъ Виленскимъ) въ зуполную моцъ, владзу, держанье и уживанье того Братства церковнаго на вѣчные часы подали ([511])». Всѣ пожертвованія подобнаго рода дѣлались подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Братство не принимало Уніи ([512]). Пріобрѣтая монастыри и церкви, Братство чрезъ это самое получало еще бо́льшую возможность распространять и упрочивать православное богослуженіе въ народѣ русскомъ, и это было тѣмъ удобнѣе, что, при пожертвованныхъ церквахъ, содержаніе причта было обезпечено самими жертвователями ([513]). Архимандритомъ своего монастыря Братство избирало человѣка добраго, набожнаго, способнаго и ученаго и изъ своей братіи, или изъ другаго мѣста; а митрополитъ выбраннаго ими долженъ былъ благословлять и утверждать. Избранному архимандриту Братство вручало, за порукою людей частныхъ, все имущество церковное и монастырское, значащееся въ реэстрѣ; архимандритъ же, съ своей стороны,

---

([509]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4.
([510]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 42. стр. 124.
([511]) См. запись дворянина Далмата,—тамъ же. № 40. стр. 108
([512]) Таже запись—№№ 40 и 41.
([513]) Вышеприведенная запись,—№ 40.

долженъ былъ рачительно смотрѣть, чтобы не только то имущество церковное и монастырское, какое вручатъ ему, но и все, что прибудетъ послѣ, было въ цѣлости и сохранности и оставалось бы «на потомные часы». Впрочемъ архимандриты не имѣли права распоряжаться, по своему произволу, безъ вѣдома Братства, имуществомъ, сосудами и доходами церковными и монастырскими; и потому Братство избирало изъ братіи одного или двухъ людей, честныхъ и способныхъ, которые должны были вмѣстѣ съ архимандритомъ смотрѣть за имуществомъ и доходами монастырскими. Архимандриту, священникамъ и всѣмъ слугамъ церковнымъ и монастырскимъ шло ежегодно извѣстное жалованье ([514]).

3) Заботливость Братства Могилевскаго о построеніи и благолѣпіи храмовъ.

Внутри города Могилева, по главной улицѣ, называемой Шкловскою, неизвѣстно впрочемъ съ котораго времени, стояла деревянная церковь во имя входа Господня въ Іерусалимъ. Въ послѣдствіи времени, когда Унія начала усиливаться поглотить православіе, и когда учрежденное для противодѣйствія ей въ 1597 году, по благословенію Никифора экзарха Константинопольскаго патріаршескаго престола, при Спасопреображенской церкви, церковное Братство, по навѣтамъ Полоцкаго уніатскаго архіепископа Гедеона Брольницкаго, навлекло на себя гнѣвъ короля, Могилевскіе граждане, поклявшись всѣми силами противостоять Уніи, учредили при той церкви новое Братство, коего члены обязаны были, между прочимъ, вносить въ Братскую общественную кружку посильные вклады на богослужебныя издержки. Вмѣстѣ съ этимъ Братство приняло на себя содержаніе служителей церкви и проповѣдниковъ слова Бо-

([514]) Акт. Зап. Рос. Т. III. № 144.

жія. Но церковь входа Господня во Іерусалимъ стояла послѣ того недолго; чрезъ нѣсколько лѣтъ истребилъ ее пожаръ. Тогда граждане, воспламененные святою ревностью, положили воздвигнуть долговѣчный памятникъ своего благочестія, во славу Божію, къ поддержанію православія и въ назиданіе потомкамъ. Соревнуя въ святотъ дѣлѣ Братству Кіевскому, они, въ 1618 году, рѣшились основать обитель и заложить каменный храмъ во имя Богоявленія Господня по плану Кіево-Братской Богоявленской церкви, заложенной въ 1588 году, по отпаденіи Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы въ Унію. Вѣрный, въ то время, сынъ провославной церкви, Князь Иванъ Богдановичъ Огинскій, сынъ подкоморія Троцкаго, незабвенный въ лѣтописяхъ Иванъ Вильгельмовичъ Стеткевичь и другіе ревнители православія, приняли живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Огинскій въ 1619 году подарилъ свой грунтъ для основанія храма и обители. Но сре́ди благочестивыхъ помышленій гражданъ о созданіи дома Божія, неожиданно застала ихъ гроза, воздвигнутая Уніею: по жалобѣ Полоцкаго уніатскаго архіепископа Іоасафата Кунцевича, озлобленнаго непреклонностію Могилевцевъ къ Уніи, въ Мартѣ 1619 года вышло отъ короля повелѣніе — запечатать въ Могилевѣ всѣ православныя церкви, пока граждане не примутъ Уніи. При такихъ обстоятельствахъ невозможно было думать о начатіи новаго храма, и Братство должно было ожидать благопріятнѣйшаго времени (515). Это время настало съ перемѣною въ Польшѣ правленія. Сынъ Сигизмунда III, Владиславъ IV, вступивъ на польскій престолъ, всячески ста-

---

(515) Нѣтъ сомнѣнія, что храмъ и монастырскія зданія заложены не въ 1619 году, какъ обыкновенно полагаютъ, а въ 1633, при Владиславѣ IV. Если православнымъ не позволялось въ то время отправлять богослуженія не только въ храмахъ, но даже и въ шалашахъ, устроенныхъ ими за городомъ; то ужели бы позволили имъ строить новый храмъ?

рался возвратить православнымъ свободу Вѣры, и потому подтвердилъ своею привиллегіею учрежденіе православной епархіи отдѣльно отъ уніатской, и въ тоже время подписалъ для Могилевцевъ привиллегію на построеніе Богоявленской церкви и заведеніе при ней монастыря по уставу св. Василія. Такимъ образомъ Могилевское Братство соорудило великолѣпный храмъ Богоявленія Господня. Въ число членовъ Братства, учрежденнаго при этой церкви, вписывались люди пожилые и вообще женатые ([516]).

Чрезъ нѣсколько лѣтъ, рядомъ почти съ Богоявленскою церковію, построена иждивеніемъ того же Братства теплая каменная же церковь во имя св. Іоанна Богослова, съ деревянными кругомъ хорами, оканчивающимися верхнимъ престоломъ во имя св. Николая, стоящимъ надъ главнымъ алтаремъ. Въ 1669 году при этой церкви учреждено особенное Братство, состоявшее изъ молодыхъ неженатыхъ людей обоего пола, которые также были обязаны дѣлать посильные вклады на нужды и украшенія сего храма ([517]). Благочестивымъ усердіемъ сего Братства вырѣзанъ и вызолоченъ въ этой церкви иконостасъ, написаны иконы, изъ коихъ четыре были украшены серебряными ризами ([518]).

Замѣчательны нѣкоторые пункты устава этого Братства, въ которыхъ члены налагаютъ на себя прямую обязанность — быть ревностными къ богослуженію, и усердными къ благоукрашенію храма:

1) «Мы, братія», говорится въ уставѣ, «согласно поставляемъ и желаемъ, чтобы предъ намѣстнымъ образомъ Святителя Христова Николая ежегодно поставляема была свѣча отъ насъ самихъ и которая бы каждый годъ была дважды обновлена.

2) Мѣсячная служба Божія должна отправляться въ присутствіи всѣхъ братій, нашему собранію принадлежащихъ,

---

([516]) Могил. Вѣд. 1846 г. № 23. стр. 456.

([517]) Свѣдѣнія о Могилевскомъ Братствѣ извлечены изъ Могил. Губ. Вѣд. 1847 г. № 32.

([518]) См. выше прим. 516.

въ день мѣсячный, т. е. въ четвертокъ. Всѣ братія обязанные всегда присутствовать при богослуженіи, являются съ вылитыми свѣчами; если же кто-либо изъ братій не можетъ присутствовать при службѣ Божіей не по причинѣ какого-нибудь препятствія или случая, а по нерадѣнію и непослушанію, тотъ за непослушаніе свое обязанъ дать на свѣчи полфунта воску.

3) Три общіе молебна за всю братію должны совершаться во дни праздниковъ: Святителя Христова Николая, въ день усѣкновенія главы Предтечи и въ день страстотерпца Христова Димитрія.

4) Также въ праздничные дни—Святителя Николая, Іоанна Предтечи и Димитрія—должна служиться за всю братію принадлежащую нашему собранію, ранняя обѣдня, на которой братія обязана стоять со свѣчами предъ алтаремъ, подобнымъ образомъ и на поздней обѣднѣ.

5) Вылитыя Братскія свѣчи, каждый годъ, предъ праздникомъ Воскресенія Господня, для благолѣпія церковнаго, должны быть обновлены.

6) Всѣ взносы и доходы обращаются на украшеніе и благолѣпіе нашего храма во имя Святителя Христова Николая, Мурликійскаго Чудотворца».

Въ заключеніи устава сказано: «всѣ мы будемъ исполнять написанное, соединившись союзомъ братской любви, и всѣ, подписавшіеся на это, подъ покровительствомъ Святителя Христова Николая, обязуемся до конца жизни нашей, по обѣщанію, вносить годичные доходы, по мѣрѣ нашей возможности, и да будетъ это во славу Бога, въ Троицѣ святой единаго, и покровителя нашего, Святителя Христова Николая и всѣхъ святыхъ. Аминь» ([519]).

4) Заботливость Братства Луцкаго о сооруженіи и благолѣпіи храма.

За нѣсколько лѣтъ до Брестскаго собора, Луцкъ, болѣе

([519]) Могил. Вѣд. 1851 г. № 35.

прочихъ городовъ на Волыни, почувствовалъ гнетъ новой религіозной реформы. Въ 1582 году Луцкій католическій бискупъ выхлопоталъ у короля Сигизмунда III повелѣніе на имя епископа Луцкаго и Владимірскаго, которымъ запрещалось православному духовенству совершать церковныя требы ([520]); а въ 1583 году запечаталъ въ городѣ главнѣйшія приходскія церкви. Противъ этого беззаконнаго поступка въ Луцкіе акты этого года ([521]) поступилъ протестъ настоятелей церквей: Дмитріевской, Троицкой, Покровской, Аѳанасіевской, Рождественской и Пятницкой Послѣ Брестскаго собора (1596 года) насилія и угнетенія увеличились: апостаты, преслѣдовавшіе дотолѣ православныхъ тайными кознями, съ теченіемъ времени сдѣлались открытыми гонителями православія. Но православное дворянство Волыни не могло равнодушно смотрѣть на постепенное паденіе своей церкви. Нашедъ ревностныхъ помощниковъ и въ низшемъ сословіи, они въ 1617 году положили начало учрежденію Луцкаго Братства. Исходатайствовавъ въ 1619 году у Сигизмунда III грамоту на учрежденіе, по примѣру прочихъ городовъ, Луцкаго Братства ([522]), дворяне въ 1620 году съѣхались въ Луцкъ, пригласили тамошнихъ мѣщанъ и составили актъ, въ коемъ въ краткихъ словахъ высказали цѣль этого важнаго учрежденія; «гдѣ бы набоженство свое ведлугъ старожитности предковъ нашихъ отправляемо было», и совершеніе этого дѣла дворяне возложили на Луцкихъ мѣщанъ, еще въ 1619 году взяли въ свое вѣдѣніе богадѣльню (шпиталь), находившуюся на рѣкѣ Глумцѣ. На этомъ-то мѣстѣ усердіе Братства сооружило великолѣпный Крестовоздвиженскій храмъ, носившій, по благословенію Вселенскихъ патріарховъ, названіе ставропигіи ([523]).

([520]) Луцкіе акты. № 30.
([521]) Тамъ же. № 389.
([522]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. грам. 2. стр. 3.
([523]) Временникъ, статья Луцкъ и его древности. стр. 37.

По собственнымъ словамъ Братства, главнымъ предметомъ заботливости его было, «чтобы хвала Божія въ церкви Его была отправляема, а также, чтобы священники и причетники могли имѣть надлежащее содержаніе» ([524]). Уставомъ Луцкаго Братства (даннымъ ему въ 1623 году патріархомъ Кирилломъ) предписывалось, «чтобы взносъ денежныхъ суммъ былъ обращаемъ на исправленіе церкви и ея поддержаніе» ([525]), и «чтобы братія всѣми мѣрами заботилась о благолѣпіи церкви и постоянно имѣла добраго проповѣдника» ([526]). Памятникомъ заботливости Братства о благолѣпіи и благоустройствѣ церкви служитъ дошедшая до насъ опись вещей, принадлежащихъ Луцкой Братской церкви ([527]). Изъ нея видно, что въ Братской церкви была богатая утварь, множество иконъ съ драгоцѣнными ризами, золотыми и серебряными, богатая ризница и множество, какъ богослужебныхъ, такъ и вообще духовнаго содержанія книгъ. Нельзя не удивляться великолѣпію и благоустройству Луцкой Крестовоздвиженской церкви, особенно если вспомнить, что то было смутное время Уніи, неблагопріятное для чадъ православной церкви. Запустѣлое зданіе сего храма и нынѣ возвышается въ Луцкѣ, какъ незабвенный памятникъ Братства: оно противустоитъ разрушительному дѣйствію стихій и какъ бы ждетъ себѣ обновленія, да начнется въ немъ снова хвала Божія! . . . ([528]).

Благочестивая заботливость Братствъ о построеніи и благоукрашеніи православныхъ храмовъ была вполнѣ благодѣтельна для церкви православной.

([524]) Пам. Кіев. Ком. Т. 1. отд. I; чит. здѣсь: Листъ Волынскихъ дворянъ Луцкимъ мѣщанамъ на охраненіе Братства, 1619 года. стр. 10.

([525]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. стр 44.

([526]) Тамъ же. стр. 51.

([527]) Тамъ же. стр. 252—273.

([528]) Кіевлян. 1841 г. стр. 313.

Въ то самое время, какъ православныя чада южно-русской церкви, лишаясь храмовъ и разлучаясь съ своими пастырями, не имѣли, гдѣ главы подклонити для принесенія молитвы Господу, и должны были оставаться безъ совершенія жертвы безкровной и безъ всякаго утѣшенія христіантскаго,—Братскія церкви были отверзты для всѣхъ. Въ нихъ, подъ защитою королевскихъ привиллегій безпрепятственно возносилась молитва къ престолу благодати, свободно совершались таинства и изливали божественную благодать въ души вѣрующихъ ([529]). Укрѣпляясь и освящаясь благодатными дарами, православные христіане, въ тоже время, получали здѣсь и наставленіе въ догматахъ Вѣры православной, и назидательные уроки для жизни богоугодной, и обильный источникъ утѣшеній, среди бѣдственныхъ обстоятельствъ: Братскіе храмы постоянно оглашались проповѣданіемъ слова Божія ([530]). Православные могли посѣщать Братскія церкви тѣмъ удобнѣе, что онѣ находились почти въ каждомъ городѣ и во многихъ предмѣстіяхъ и селахъ ([531]).

Не менѣе важныя услуги оказали Братства и для сохраненія чистоты богослуженія нашей православной церкви. По видимому цѣлость греко-россійскаго богослуженія всего менѣе подвергалась опасности въ юго-западной церкви; потому что даже принимавшимъ Унію дозволено было

([529]) Конечно, были случаи, когда и Братскія церкви подвергались нападеніямъ и притѣсненіямъ (напр. въ Могилевскомъ Братствѣ; также въ Виленскомъ, у котораго былъ отнятъ монастырь святой Троицы и отданъ уніатамъ:—смотр. выше); но это было уже нарушеніемъ грамотъ королевскихъ. Во всякомъ случаѣ, короли своими грамотами постоянно ограждали Братскія церкви отъ всѣхъ притѣсненій и насилій.

([530]) См Отеч. Зап. 1845 г. Т. XLIII, годъ VII, въ отдѣлѣ Критики. стр. 43—44.

([531]) Выше было показано, что въ юго-западной Россіи было весьма много Братствъ, а слѣдоват. и Братскихъ церквей; потому что Братства обыкновенно учреждались при церквахъ.

отправлять богослуженіе по обрядамъ и чину Восточной церкви. И дѣйствительно, чтобы успоить совѣсть народа, привлеченнаго къ Уніи, сначала не вводили никакихъ наружныхъ перемѣнъ въ богослуженіи, дозволяли даже читать въ церквахъ никео-цареградскій символъ Вѣры безъ прибавленія; чтобы, наконецъ, истребить всякое опасеніе на счетъ цѣлости паствы уніатской, строго воспрещенъ былъ переходъ изъ оной въ латинство. Но такъ какъ, при всемъ этомъ, Унія распространялась слабо; то изобрѣли новое средство утвердить ее: разрѣшено было латинскимъ монахамъ вступать въ русскіе монастыри, принимать греческую одежду и исполнять всѣ восточные обряды на языкѣ церковно-славянскомъ. Незамѣтно всѣ уніатскія обители наполнились подвижниками запада, и переодѣтое такимъ образомъ монашество вступило въ число орденовъ римской церкви, подъ названіемъ особаго ордена св. Василія, или Базиліанскаго, переодѣтому латинству открылся безпрепятственно путь и на епископскія, и на учительскія каѳедры. Тогда уже стали измѣняться и обряды, и уставы: вмѣсто древней литургіи вводились краткія читанныя обѣдни; понятное каждому церковное пѣніе замѣнялось звуками безсловесныхъ орудій; самый видъ уніатскихъ храмовъ, и внутренно и наружно бѣднѣлъ, лишаясь древней знаменательности и благолѣпія ([532]). Въ такомъ состояніи находилось богослуженіе уніатской церкви. За то церковь благочестивыхъ, находившая для себя твердую опору въ Братствахъ, съ рѣдкимъ усердіемъ подвизалась за все, относящееся къ древнимъ обрядамъ и уставу Восточной церкви. Братство Львовское не соглашалось ввести въ свою церковь новаго и, по видимому, безразличнаго обряда, не смотря на то, что епископъ Львовскій, Гедеонъ Балобанъ, требовалъ этого и всѣхъ противящихся ему, подвергъ анаѳемѣ: Братство об-

([532]) Журн. Мин. Народ. Просв., за 1839 годъ. Ч. XXIII. отд. II. стр. 135 и 136.

личало въ новизнѣ самаго епископа и предало дѣло на судъ патріарха (533). Братство Виленское было также чуждо всѣхъ нововведеній въ богослуженіи, и потому старалось объ искорененіи маловажныхъ обычаевъ, незамѣтно вкравшихся въ его церковь (534). Братство Луцкое, сооружая свою церковь, прямо и ясно высказало намѣреніе, съ какимъ воздвигаетъ оно святыню: «гдѣ бы набоженство свое ведлугъ (сообразно, согласно) старожитности предковъ нашихъ отправляемо было» (535). Наконецъ извѣстно, что Братства Львовское и Могилевское до такой степени были осторожны въ храненіи чистоты своей вѣры, что самое св. мyро, антиминсы и прочія церковныя принадлежности получали иногда прямо отъ Константинопольскаго патріарха (536). Это, безъ сомнѣнія, проистекало изъ того благочестиваго опасенія, чтобы не попались мyро и антиминсы неосвященные, или и освященные, но не православными епископами.

---

(533) Таковъ напр. былъ обрядъ освященія въ Свѣтлый Праздникъ пасхи и яствъ. Ж. М. Н. П. 1849 г. Апрѣль. стр. 16; сн. Пам. Кіев. Ком. Т. III. гр. VIII, IX, X и друг.

(534) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 10.

(535) Временникъ. Книга IX. статья: Луцкъ и его древности. стр. 37.

(536) Могил. Губ. Вѣдом. 1845 г. № 50; сн. Ж. М. Н. П. 1849 года. Часть LXI. Мартъ. отдѣл. VI. стр. 295.

ГЛАВА III.

О СТРЕМЛЕНІИ БРАТСТВЪ ПОДДЕРЖАТЬ ПРАВОСЛАВІЕ ЧРЕЗЪ ОХРАНЕНІЕ ВНѢШНИХЪ ПРАВЪ ЦЕРКВИ И ПОРЯДКА ПО ЕЯ ВНУТРЕННЕМУ УПРАВЛЕНІЮ.

—

1) Охраненіе Братствами внѣшнихъ правъ церкви.

Православные жители, составлявшіе русское народонаселеніе юго-западной Россіи, находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. По своей вѣрѣ и по языку они были народомъ чуждыхъ для поляковъ; между тѣмъ польское правительство постоянно стремилось къ тому, чтобы изъ этихъ двухъ народовъ составить одинъ народъ, одно государство; но это было невозможно безъ уничтоженія разности въ вѣрѣ, безъ истребленія православія, которое было основою русской народности ([537]). И потому начали притѣснять русскихъ по всѣмъ сторонамъ жизни общественной, въ надеждѣ, что имъ, истомленнымъ, для сохраненія своихъ правъ, ничего не останется больше дѣлать, какъ принять латинскую вѣру или, по крайней мѣрѣ, приступить къ Уніи ([538]). Но и эта жестокая, неслыханная мѣра не осталась безъ противодѣйствія со стороны православныхъ церковныхъ Братствъ, и здѣсь они являются первыми защитниками правъ русскаго народа и нерѣдко торжествуютъ

([537]) См. выше примѣч. 7.

([538]) Журн. Министер. Народ. Просв. 1849 г. Ч. LXII. Май. отд. II. стр. 61—62.

надъ всѣми ужасами притѣсненій. Надобно, впрочемъ, помнить, что одни только Братства и могли имѣть успѣхъ въ защитѣ русскаго народа; потому что, кромѣ ихъ, никто не имѣлъ достаточныхъ къ тому средствъ. Извѣстно, что Братства и въ смутную эпоху Уніи не переставали пользоваться отъ королей большими привиллегіями и правами (539), и всегда имѣли въ глазахъ ихъ особенную важность и значеніе (540); слѣдовательно тѣмъ успѣшнѣе могли ходатайствовать за единовѣрныхъ своихъ братій. Извѣстно далѣе, что Братства считались тогда, въ полномъ смыслѣ, представителями всего русскаго народонаселенія юго-западной Руси, и главною опорою всѣхъ его правъ (541), такъ что члены Братствъ «были», по понятіямъ того времени, «старшими изъ народа русскаго, обязанными защищать права цѣлой націи» (542); слѣдовательно ходатайство ихъ должно было имѣть такую же важность, какъ голось цѣлаго народа. Извѣстно также, что къ членамъ Братства принадлежали многія доблестныя лица, знаменитыя своими заслугами въ глазахъ королей польскихъ, неоднократно проливавшія за благосостояніе Польши кровь свою на ратномъ полѣ (543), тѣмъ, значитъ, меньше могло противиться ихъ ходатайству польское правительство. Наконецъ извѣстно, что для защиты угнетаемыхъ русиновъ нужно было вести непрестанные процессы со всѣми нарушителями ихъ правъ; а для этого требовались большія издержки (544), которыхъ не въ состояніи были покрыть частныя лица, тогда какъ Братства располагали немалыми суммами и всегда готовы были жертвовать ими для блага русскаго

---

(539) См. выше о правахъ и привиллегіяхъ Братствъ.
(540) См выше примѣч. 161—167.
(541) Ж. М. Н. П. 1849 г. Ч. LXII. Май. отд. II. стр. 81.
(542) Тамъ же. 1850 г. Іюнь. стр. 146.
(543) См. выше въ прим. 70.
(544) Ж. М. Н. П. 1850 г. Май. стр. 90.

народа (545). Но, къ сожалѣнію, еще доселѣ неизвѣстно, какъ каждое Братство подвизалось въ защитѣ своихъ единокровныхъ братій; за то о Братствѣ Львовскомъ сохранились до насъ самыя полныя и удовлетворительныя свѣдѣнія относительно этого предмета.

Почти на каждой страницѣ лѣтописи Львовскаго Братства встрѣчаемся, съ одной стороны, съ тѣми страшными притѣсненіями, какимъ подвергались православные жители Галиціи, а съ другой—съ тѣмъ рѣдкимъ самоотверженіемъ, съ какимъ Львовское Братство защищало ихъ. Насилія открывались въ Галиціи слишкомъ рано. Со времени покоренія Галицкой Руси,—первоначально въ 1340 году королемъ Казимиромъ Великимъ, а потомъ окончательно въ 1387 году королевою Ядвигою, — во Львовѣ стали селиться купцы и ремесленники нѣмецкіе и польскіе; исповѣдуя латинство и успѣвъ занять должности въ магистратѣ, они мало по малу удалили русиновъ отъ вліянія на дѣла городскія, завладѣли всею торговлею и промышленностію и, наконецъ, стали утѣснять остальныхъ русиновъ, отличавшихся отъ нихъ народностію. Съ сего времени духъ нетерпимости началъ усиливаться болѣе и болѣе, и угнетенія, соединенныя съ презрѣніемъ, не разъ вызывали Львовское Братство обращаться съ жалобою къ королю на своихъ согражданъ (546). Ходатайство Братства было тѣмъ необходимѣе, что сами короли нерѣдко отказывали русинамъ во всякой справедливости; такъ, напримѣръ, король Сигизмундъ I, въ 1525 году запретилъ Львовскимъ православнымъ русинамъ не только строить домы не въ своей улицѣ, но записываться въ цехи, заниматься ремеслами, торговать напитками, сукнами и т. п., и все это сдѣлано подъ видомъ строжайшей справедливости; на самомъ дѣлѣ рѣшено: русинамъ не заниматься почти *ничѣмъ*, а между

(545) Тамъ же. 1849 г. Ч. LXII. отд. II. Іюнь. стр. 162.
(546) Тамъ же. Апрѣль. отд. II. стр. 4 и 5.

тѣмъ въ заключеніи сказано, что позволяется «заниматься всѣмъ прочимъ» (547). Противъ подобныхъ несправедливости Братство постоянно защищало своихъ страждущихъ собратій и нерѣдко облегчало ихъ участь (548). Не смотря на это, преслѣдованія и угнетенія отъ латинниковъ возрастали болѣе и болѣе, особенно со временъ Уніи (549).

Въ 1595 году латинскимъ Львовскимъ епископомъ былъ Янъ Димитрій Суликовскій, человѣкъ твердый, чуждый всякой вѣротерпимости, пылавшій жаждою обращенія православныхъ въ римскую вѣру. По смерти Баторія, на коронаціонномъ сеймѣ, въ 1587 году, когда разсуждали о свободѣ вѣроисповѣданія диссидентовъ, онъ, сорвавъ съ себя въ сенатѣ епископское одѣяніе и обнаживъ грудь, вскричалъ, что лучше готовъ лишиться жизни, нежели подтвердить иновѣрцамъ свободу вѣроисповѣданія. Онъ же поселилъ іезуитовъ въ Львовѣ, для обращенія русиновъ. По его приказанію и наущенію іезуитовъ, городской магистратъ, состоявшій изъ поляковъ, причинялъ русинамъ неисчислимыя обиды. Протестъ неоднократно вносимъ былъ въ городскія книги не только самимъ Братствомъ, но и проѣзжавшими чрезъ Львовъ на сеймъ послами воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго, бывшими свидѣтелями угнѣтенія своихъ собратій. Но какъ всѣ протесты оставались безъ дѣйствія, то Братство принесло жалобу въ придворный королевскій судъ; назначенъ былъ срокъ для явки обѣимъ сторонамъ; между тѣмъ Сигизмундъ, неблагопріятствуя русинамъ, и вмѣстѣ опасаясь обнаружить явную несправедливость, сталъ земедлять дѣло, въ надеждѣ, что преслѣдованія и угнетенія препобѣдятъ твердость русиновъ и заставятъ ихъ соединиться съ римскою церковію, и потому объявилъ, что, по разнымъ замѣшательствамъ въ республикѣ,

---

(547) Suppl. ad Hist. Russ. Monum. № CLXVII.

(548) Ж. М. Н. П. 1849 г Ч. LXII. Апрѣль. отд. II. стр 11, 12, 14, 17; Май. отд. II. стр. 61, 62, 64.

(549) См. предъидущее примѣчаніе.

разсмотрѣніе жалобъ Братства отлагается до будущаго года. Съ сего самаго года начался процессъ между Братствомъ и поляками за права русиновъ, длился 150 лѣтъ и едва кончился въ 1646 году (550).

Въ продолженіе этого печальнаго времени, русины были лишены всѣхъ правъ торговли и промышленности, повержены въ крайнюю бѣдность (551) и удалены отъ участія во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Правда, когда дѣло шло о наложеніи чрезвычайной подати или побора, то русскій народъ имѣлъ право подавать свой голосъ, послѣ поляковъ и армянъ; но магистратъ, вопреки королевской волѣ, устранялъ русиновъ и отъ этого (552). Потому весьма часто случалось, что, когда весь городъ Львовъ обложенъ былъ военною контрибуціею или налогомъ и надобно было разложить сумму на всѣхъ жителей по-ровну, — съ русиновъ требовали вдвое и втрое болѣе, чѣмъ съ поляковъ и армянъ, не смотря на то, что они составляли самую меньшую часть народонаселенія Львова, повержены были въ крайнюю нищету. Тогда отъ каждаго русина насильно брали послѣдній кусокъ хлѣба (553). Вообще, положеніе руси-

---

(550) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май отд. II. стр. 70—71.

(551) Тамъ же. стр. 91, 98; 1850 г. Май. отд. II. стр. 65.

(552) Тамъ же. Іюнь. стр. 128—129

(553) Такъ напримѣръ, въ 1643 году король назначилъ донативу (родъ даровой подати) съ Львова въ 6000 злотыхъ, которые магистратъ долженъ былъ разложить на мѣщанъ. Поляки, ненавидя русиновъ, наложили на нихъ 2000 злот., не смотря на то, что русиновъ было только 20 человѣкъ. Напрасно жаловались они и городскому суду и королю, пришлось заплатить донативу, разорившую нѣсколько семействъ (Ж М. Н П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 159). — Или, напримѣръ, въ 1649 году, послѣ битвы предъ Зборовымъ, заключенъ былъ унизительный для Польши миръ. Слѣдовало выплатить послу татарскаго хана 10000 (?). Суммы этой никто нехотѣлъ дать взаймы королю,—ни богатые паны, ни богатое латинское духовенство; посему вынужденъ былъ дать городъ (Львовъ), подъ предлогомъ займа. И здѣсь обнаружилась обыкновенная ненависть поля-

новъ было такъ тяжко, такъ бѣдственно, что они не надѣялись испытать бо́льшихъ притѣсненій даже и тогда, когда были бы подъ владычествомъ язычниковъ (554). Армяне и евреи, сравнительно съ ними, пользовались гораздо бо́льшими привиллегіями и правами (555).

Львовское Братство постоянно ходатайствовало предъ королями объ уравненіи русиновъ въ правахъ съ поляками, постоянно протестовало противъ дѣлаемыхъ ихъ насилій и угнетеній. Съ этою цѣлію оно каждогодно, а иногда по нѣскольку разъ въ году, посылало въ Варшаву отъ себя двухъ и трехъ депутатовъ и снабжало ихъ деньгами для подарковъ королю и разнымъ чиновникамъ; депутаты должны были, по дѣламъ всего русскаго народа, ходить по судебнымъ мѣстамъ, слѣдить за ходомъ дѣлъ, умолять королей о правосудіи и милости и немедленно извѣщать обо всемъ Братство (556). Наскучивъ безпрестаннымъ отправленіемъ депутатовъ въ Варшаву, Братство въ 1616 году постановило, чтобы тѣ изъ братчиковъ, которымъ наиболѣе извѣстенъ ходъ судебныхъ дѣлъ, по очереди жили Варшавѣ, каждый 8 недѣль, въ качествѣ резидентовъ, для хожденія по судамъ; а съ своей стороны, приняло на себя попеченіе объ ихъ семействахъ и хозяйствѣ (557). Братскіе де-

---

ковъ къ русинамъ: разложили на поляковъ 4000, на армянъ 3000 и на русиновъ также 3000. По такой несправедливой раскладкѣ деньги были вымучены съ величайшимъ угнетеніемъ; потому что поляки имѣли во Львовѣ 164 каменныхъ дома, армяне 70, а русины только 22 малые домика (Ж. М. Н. П. 1850 г. отд. II. стр. 64—65). Въ 1608 г. русины такъ были стѣснены въ русской столицѣ Львовѣ, что въ этомъ году оказалось только 18 русиновъ, имѣвшихъ собственные дома (Ж. М Н. П. 1849 г. Май. стр. 97).

(554) Акт. Зап. Рос. Т. III. №.146. стр. 289.

(555) Ж. М. Н. П. 1849 года. Май. отд. II. стр. 98.

(556) Тамъ же. 1849 г. Май. отд. II. стр. 89, 91, 92. 93, 97, 98; Іюнь. отд. II стр. 132. 133, 135.

(557) Тамъ же. Іюнь. отд. II. стр. 135.

путаты нерѣдко должны были переѣзжать изъ города въ городъ за королемъ, вездѣ ожидая милостиваго вниманія ([558]), постоянно требовали отъ Братства новой присылки денегъ, всюду сыпали подарки, и часто безъ успѣха; подарки были принимаемы благосклонно, а разсмотрѣніе жалобъ откладывалось отъ одного года до другаго ([559]). Постоянныя издержки по судамъ иногда доводили Братство до крайней нищеты; но и въ этомъ случаѣ оно не переставало ходатайствовать за несчастныхъ русиновъ: если не было денегъ, оно дѣлало займы ([560]). или приглашало къ складчинѣ всѣ Братства предмѣстій ([561]), или, наконецъ дѣлало воззваніе ко всему русскому народу о пособіи ([562]). Вспомнимъ, что Братство, для блага русскаго народа, жертвовало послѣднимъ достояніемъ, и въ то даже время, когда должно было строить церковь, содержать школу, монастыри, больницу, богадѣльню! Не забудемъ и того, что Братство должно было вести тяжбы не съ тѣми или другими часными лицами, но съ цѣлыми присутственными мѣстами, или лучше—со всѣмъ народомъ польскимъ! Ходатайствуя за несчастныхъ своихъ собратій, Братство иногда прибѣгало къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ; такъ, напримѣръ, въ 1609 году, когда особенно усилились преслѣдованія отъ поляковъ, оно отправило въ Варшаву депутатовъ изъ трехъ членовъ — представить королю снова о всѣхъ угнетеніяхъ, о которыхъ столько разъ было повторяемо, присовокупивъ, что русинамъ не дозволяютъ уже и домы имѣть въ городѣ, и просить, по крайней мѣрѣ, обезпеченія тѣхъ правъ, которыми пользуются армяне и евреи; а если это неугодно, дозволить русинамъ оставить свое

([558]) Тамъ же. Май. отд. II. стр. 93.

([559]) См. выше въ примѣч. 192.

([560]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 81; 1850 г. Май. отд. II. стр. 81.

([561]) Тамъ же 1849 г. Май. стр 97.

([562]) Тамъ же. стр. 82, 97—98; Іюнь. стр. 133—135 и много другихъ мѣстъ.

отечество, и переселиться въ Молдавію (563). Защищая русиновъ своимъ ходатайствомъ, Братство въ тоже время, нерѣдко снабжало деньгами и Львовскаго епископа, когда тотъ отправлялся въ Варшаву—просить защиты своей немилосердно гонимой паствѣ, но, между тѣмъ, былъ такъ бѣденъ, что не имѣлъ даже средствъ къ подобному путешестію (564).

Ревность и самоотверженіе Братства въ защитѣ русскаго народа не остались безплодными. Оно весьма часто облегчало участь своихъ собратій, выпрашивая отъ короля то прямаго предписанія магистрату, чтобы онъ не притѣснялъ русиновъ (565), то уничтоженія того или другаго постановленія, для нихъ стѣснительнаго (566), то, наконецъ, подтвержденія всѣхъ правъ и привиллегій русскаго народа, и уравненія ихъ въ правахъ съ поляками (567). Иногда короли, снисходя къ настоятельнымъ и неотступнымъ просьбамъ Братства, брали русиновъ подъ свое особенное покровительство противу всѣхъ насилій и преслѣдованій (568). Въ тоже время нѣкоторые изъ частныхъ членовъ Братства, знаменитые въ Польшѣ своими заслугами, поддерживали ходатайство Братства за русскій народъ своимъ личнымъ предстательствомъ предъ королями и, по этому случаю, весьма часто сносились съ Львовскою ставропигіею (569). Въ осо-

---

(563) Тамъ же. 1849 г. Май. отд. II. стр. 98.

(564) Тамъ же. Іюнь. стр. 161; 1850 г. Май. стр. 80.

(565) Тамъ же. 1849 г. Май. стр. 91; Іюнь. стр. 153, 154 — 155; 1850 г. Май. стр. 68—69, 95; и особенно,—Іюнь. стр. 132—133.

(566) Тамъ же. 1849 г. Апрѣль. стр. 12, 13 — 14; Іюнь. стр. 153, 155—156; 1850 г. Май. стр. 67 — 68, 81, 85 — 86, 95; Іюнь. стр. 131 и проч.

(567) Тамъ же. 1849 г. Апрѣль. стр. 11; Май. стр. 64; Іюнь. стр. 147, 149, 153; 1850 г. Май. стр. 64. 68, 80 и 86; Іюнь. стр. 127, 128—129.

(568) Тамъ же. 1849 г. Май. стр. 155; 1850 г. Май. стр. 68—69; Іюнь. стр. 131.

(569) Тамъ же. 1849 г. Апрѣль. стр. 5—6, 7—9, 13, 14; Май. стр

бенности, знаменитые, прославившіеся своимъ благочестіемъ, князья Острожскіе, были самыми ревностными ходатаями за единовѣрныхъ своихъ братій. Рѣдкую грамоту можно встрѣтить, которая бы не относилась къ улучшенію участи православныхъ юго-западныхъ россіянъ, и въ которой бы король не ссылался съ особеннымъ уваженіемъ на «*жѣданье*» (ходатайство) князя Острожскаго ([570]).

Постоянное ходатайство за угнетенный народъ и облегченіе его участи пріобрѣло Братству всеобщее уваженіе. Виленское Братство величало Львовскую братію «братіею благочестивою, о полезномъ церкви Христовой многопромысливою, *и родови своему теплъ прилежащею*» ([571]), и, съ своей стороны, обѣщалось ревновать подвигамъ ея столько, сколько достанетъ силъ («въ нелико силъ свыше на се дароватися намъ ощущаемъ») ([572]). Въ народѣ русскомъ Братство заслужило такое къ себѣ уваженіе, что принимало на себя опеку православныхъ сиротъ, заботилось о ихъ воспитаніи и имуществѣ, принимало и объявляло духовныя завѣщанія, мирило ссорящихся членовъ, наказывало виновныхъ; пользовалось всеобщимъ довѣріемъ, такъ что окрестная шляхта и мѣщане довѣряли для охраненія въ Братской казнѣ свои драгоцѣнности; каждый годъ назначало двухъ членовъ засѣдать въ ратушѣ, для охраненія правъ своего народа ([573]). Самые враги Братства называли его «славнымъ на весь міръ, много прославившимся дѣяніями для блага церковнаго и своего народа», и сознавались, что

61, 64, 74—79, 82, 91—92, 95, 98; 1850 г. Май. стр. 64, 67 — 68 и проч.

([570]) Акт. Зап Рос. Т. II. № 109, 151; Т. III. № 130 и др. См. также въ Лѣт. Львов. Брат.—въ предъидущемъ примѣч.

([571]) Акты, относящіеся къ ист. юго-зап. Рос Т. IV. № 217. стр. 506,—въ концѣ перваго и въ началѣ втораго столбца.

([572]) Тамъ же. стр. 504, на второмъ столбцѣ.

([573]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 151.

обращеніе Братства къ Уніи увлечетъ за собою туда же и множество народа ([574]).

2). Охраненіе Братствами порядка во внутреннемъ управленіи церкви.

Заботливость Братствъ объ охраненіи порядка въ церковномъ управленіи была вызвана также обстоятельствами времени. Еще до Уніи въ юго-западной церкви возникло много безпорядковъ; усиливаясь болѣе и болѣе съ теченіемъ времени, они возрасли наконецъ до огромныхъ размѣровъ.

Начало безпорядкамъ положено было самими польско-литовскими государями. Въ половинѣ XV вѣка они несправедливо присвоили себѣ многія права въ управленіи православною церковію, именно:

а) Не только право утверждать избранныхъ кандидатовъ на епископскія каѳедры, что законно и справедливо принадлежало королю, но и самое избраніе ихъ, помимо церковной власти. При избраніи же обращали вниманіе не столько на умственныя и нравственныя способности человѣка, сколько на услуги его государству или собственно королю ([575]), а по большей части, на дары и деньги. Въ слѣдствіе этого епископами были по большей части люди изъ свѣтскаго сословія, и хотя многіе изъ нихъ, происходя изъ княжескаго рода или изъ сословія дворянъ, приносили большую пользу для православной Церкви своимъ высокимъ значеніемъ въ народѣ и предъ правительствомъ, своимъ просвѣщеніемъ и своею опытностію по части управленія; но иногда на святительскіе престолы восходили лица и въ вѣрѣ нетвердыя и неискусныя, и въ образованіи недалекія, и не имѣвшія надлежащей для высокаго святительскаго званія нравственной чистоты. А отсюда про-

---

([574]) Тамъ же. 1850 г. Іюнь. отд. II. стр. 139 и 140.

([575]) Акт. Зап. Рос. Т. III. № 53.

исходили тяжкіе соблазны для паствы ([576])и ужасные безпорядки ([577]). Еще болѣе короли дѣлали вреда для церкви, назначая непосредственно отъ себя настоятелей монастырей. Съ одной стороны, этимъ назначеніемъ они ослабляли или даже совершенно уничтожали зависимость настоятеля отъ епархіальнаго архіерея и отъ митрополита, а чрезъ то открывали въ святыя обители самую широкую дверь всякимъ нестроеніямъ и безпорядкамъ; а съ другой, — въ монастыряхъ, жизнь настоятелей, вступавшихъ въ иночество по расчетамъ корысти и самолюбія ([578]), а не по уваженію къ высокому, воспринятому ими, званію, и не по любви къ жизни подвижнической, не могла быть назидательною для братіи монастыря; иногда настоятели и вовсе не вступали въ монашество, но оставались въ мірѣ и поставляли въ монастырѣ своихъ намѣстниковъ, или викаріевъ; а иногда аввами православныхъ монастырей бывали свѣтскіе люди даже латинскаго исповѣданія ([579]), имѣвшіе только православныхъ викаріевъ въ обители.

b) Другимъ правомъ, присвоеннымъ королями, было право передаванья (jus patronatus) церквей и монастырей въ опеку гражданскимъ лицамъ. Сначала это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы поддержать благолѣпіе церкви и монастыря; но въ послѣдствіи право подаванья даваемо было не какъ дѣло священное, не какъ средство людямъ благочестивымъ выказывать свое усердіе къ Богу и церкви, но, по большей части, какъ награду за однѣ мірскія заслуги въ ленное или феодальное владѣніе, съ правомъ располагать имъ, какъ угодно будетъ владѣльцу,—и потому давалось не для поддержанія церкви, но для ея, можно сказать, раззоренія, такъ что попечители монастырей «могли брать», по

([576]) Тамъ же. №№ 11, 13, 14, 15.
([577]) Тамъ же. № 146.
([578]) Акт. Зап. Рос. Т. III. № 199.
([579]) Тамъ же. № 99; Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. II. стр. 40.

выраженію королевскихъ грамотъ, «всѣ пожитки церковные себѣ и уживать ихъ до живота своего ([580])».

Наконецъ с) короли усвоили себѣ право верховнаго суда надъ епископами и священнослужителями, и чрезъ это нанесли великій ущербъ епископскимъ суду и власти и проложили путь различнымъ злоупотребленіямъ въ церковномъ управленіи. Находя въ королѣ и польскихъ вельможахъ своихъ верховныхъ судей и всегда имѣя возможность пріобрѣсть ихъ расположеніе, епископы, а за ними и священники свободно нарушали правила и постановленія церковныя, мало боясь церковнаго суда ([581]).

Если взять все это во вниманіе, то не должно казаться удивительнымъ, что въ южно-русской церкви происходили страшные безпорядки. Въ 1585 году Галицко-русскіе дворяне убѣждали Кіевскаго митрополита Онисифора принять дѣятельныя мѣры къ прекращенію возникшихъ въ іерархіи нестроеній, упрекая его въ томъ, что онъ не только «словесныхъ овецъ отъ волковъ губящихъ боронити, и нитраха (нисколько) ни въ чомъ святому благочестію ратунку (пособія) додавати не рачитъ», — но и самъ нерѣдко бываетъ виновникомъ бѣдствій церкви, давая жидамъ, «къ потѣсѣ имъ», свои грамоты на владѣніе церквами, и что въ его правленіе до того увеличилось въ церкви нестроеніе, что игумены, не принявшіе монашескаго сана, въ монастыряхъ живутъ съ женатыми дѣтьми, тратятъ имущества церковныя и изъ священныхъ вещей дѣлаютъ неприличное употребленіе на одежды и украшенія. . . . . и проч. «И иныхъ, и иныхъ, и иныхъ», заключаютъ свое посланіе Галицко-русскіе дворяне, «бѣдъ великихъ и нестроенія множе-

---

([580]) Акт. Зап. Рос. Т. III. № 79.

([581]) Ж. М. Н. П. 1849 г. отъ 16 стр. Апрѣльской кн. до 86 Майской того же года: чит. здѣсь споръ Львовскаго еп. Гедеона Балобана съ Львовскимъ Братствомъ; также Ж. М. Н. П. 1850 г. отъ 76 стр. Майской до 141 стр. Іюньской кн. чит. здѣсь объ еп. Іосифѣ Шумлянскомъ.

ство ([582])». Подобнымъ же образомъ Львовское Братство въ 1592 году, въ своемъ посланіи къ Константинопольскому патріарху, представило состояніе православной юго-западной церкви въ самомъ жалкомъ видѣ ([583]). При введеніи Уніи, замѣшательства и неустройства въ церковномъ управленіи возросли до такой степени, что тоже Братство вынуждено было, въ своемъ объявленіи, изданномъ, въ 1600 г., по польски, обличать ихъ во всеуслышаніе всѣхъ ([584]).

Отсюда происходилъ величайшій ущербъ для церкви православной: «міру же горе отъ соблазнъ», взывало Львовское Братство въ своемъ посланіи къ Константинопольскому патріарху ([585]). Многія знаменитыя лица, уклонившіяся отъ чистоты православія, желая возвратиться въ нѣдра православной церкви, при видѣ такихъ страшныхъ безпорядковъ, считали для себя лучшимъ—оставаться при прежнихъ заблужденіяхъ ([586]); вообще,—«всѣ люди единогласно вопіяли, что, если не прекратится церковное развращеніе, то они отступятъ отъ православія, перейдутъ въ римское послушаніе и въ покои безмятежно пребудутъ ([587])». И дѣйствительно, многія уже чада церкви православной согласились приступить къ Уніи въ той успокоительной для себя мысли, «яко можетъ», какъ выражались они, «Христова вѣра подъ римскою властію правовѣрно исповѣдатися,

---

([582]) Акт. Зап. Рос. Т. III. № 146. стр. 289.

([583]) Тамъ же. Т. IV. № 33. стр. 43—47.

([584]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Май. стр. 82—84. Въ этомъ объявленіи дѣлается, между прочимъ, такой отзывъ о пастыряхъ того времени: «производя соблазнъ между нами овцами Христовыми и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, съ своими домашними пріятелями роскошествуютъ въ имѣніяхъ церковныхъ, св. церкви не приносятъ ни малѣйшей пользы, всѣ неудобоносимыя тяжести возлагаютъ на простой народъ, а сами не хотятъ и перстомъ коснуться ихъ. Заграждая людямъ Царство Небесное, сами не входятъ и намъ возбраняютъ» и пр.

([585]) См. выше примѣч. 583.

([586]) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 33. стр. 43.

([587]) Тамъ же.

яко же изначала бысть ([588]): понеже безначаліе во многоначаліи нашемъ обрѣтается, и законы отеческія попираны суще и православіемъ лицемѣрствующихъ учителей лжа покры Церковь ([589])».

Такимъ образомъ православная церковь находилась въ самомъ плачевномъ положеніи: она видимо оскудѣвала въ числѣ своихъ членовъ. Католики старались поддержать и усилить возникавшіе въ ней безпорядки, чтобы еще болѣе разстроить ея собственныя силы и довести до изнеможенія. Надлежало принять рѣшительныя мѣры къ охраненію православія; но Восточные патріархи, бывшіе верховными пастырями юго-западной церкви, находились отъ нея въ далекомъ разстояніи и могли только изрѣдка посѣщать свою гонимую паству. На однихъ епископовъ нельзя было положиться въ важномъ и трудномъ дѣлѣ управленія церковію; потому что нѣкоторые изъ нихъ сами были виновниками безпорядковъ и соблазна въ церкви; а другіе уже измѣнили Вѣрѣ православной и приняли Унію. Митрополиты, какъ патріаршіе экзархи въ юго-западной церкви, казалось бы, всего удобнѣе могли поддержать въ ней и благочиніе и благочестіе; но они могли быть, подобно Онисифору и Рагозѣ, слабыми и по власти, и по характеру, а потому были бы не въ состояніи бороться съ несравненно сильнѣйшими врагами. Не забудемъ и того, что польскіе короли всегда могли возводить на митрополичьи и епископскія каѳедры своихъ приверженцевъ, и слѣдовательно поручить управленіе церковію однимъ только митрополитамъ и епископамъ значило бы подвергнуть ее новой опасности. При такихъ неблагопріятныхъ для церкви православной обстоя-

([588]) Такимъ, совершенно ложнымъ, мнѣніемъ нѣкоторые изъ православныхъ заразились отъ іезуитовъ. Для совращенія православныхъ, іезуиты повсюду проповѣдывали, будто бы вся Россія издревле была въ Уніи и что она впала въ расколъ очень недавно (см. Чтенія въ Импер. общест. истор. и древност. Рос. за 1847 г. № 8. стр. 1, въ примѣчаніи).

([589]) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 33. стр. 46.

тельствахъ, патріархи, для огражденія ея чистоты и цѣлости, возвели нѣкоторыя Братства на степень своихъ ставропигій, изъяли ихъ отъ власти мѣстныхъ епископовъ и такимъ образомъ высшее, такъ сказать, наблюденіе надъ церковію предоставили обществу, или благочестивому соединенію самихъ же православныхъ христіанъ. А что съ этою именно цѣлію, и по этимъ побужденіямъ нѣкоторыя Братства были изъяты отъ власти мѣстныхъ епископовъ, доказательствомъ служатъ опредѣленія собора, бывшаго въ Кіевѣ, въ 1640 году, подъ предсѣдательствомъ митрополита Петра Могилы. Въ постановленіяхъ сего собора признана независимость Львовскаго Братства отъ мѣстнаго епископа—«для поддержанія», какъ выразился соборъ, «благочестія [590]». Излишне было бы говорить о томъ, что послѣдствія совершенно оправдали эту мѣру. Тогда какъ епископы одни за другими были преслѣдуемы, изгоняемы изъ своихъ епархій, одни за другими обращаемы были въ Унію, такъ что къ половинѣ XVI столѣтія не было почти ни одного православнаго епископа въ юго-западной Россіи,—православныя Братства продолжали бороться съ Уніею и еще долго послѣ того оставались къ православіи. Потому-то Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, въ грамотѣ своей на основаніе Могилевскаго Братства, въ 1635 году не усумнился высказать слѣдующее: «что же касается до епископа», писалъ онъ, «въ епархіи котораго заложено и основано то Братство, — учрежденіе оного не должно быть почитаемо за ущербъ его епископской власти: поелику сіе постановленіе дѣлаемъ для блага церкви Божіей, какъ мы по опыту дознали» [591].

Изъятыя отъ власти мѣстныхъ епископовъ и возведенныя на степень патріаршихъ ставропигій, Братства принимали, по полномочію отъ патріарховъ, дѣятельное участіе въ церковномъ управленіи. Они старались поддержать бла-

---

[590] Ж. М. Н. П. 1849 года. Іюнь. стр. 156.
[591] Мог. Губ. Вѣд. 1847 г. № 49. стр. 1129.

гочиніе и порядокъ во внутреннемъ управленіи церкви, какъ строгимъ наблюденіемъ за жизнію всего духовенства и мірянъ, такъ и примѣромъ своей собственной жизни.

1) *Строгимъ наблюденіемъ за жизнію всего духовенства и мірянъ.*

Братства обязаны были наблюдать за жизнію не только мірянъ, но и всѣхъ вообще священнослужителей. «Вообще всякое», говорится въ уставѣ Львовскаго Братства, данномъ патріархомъ Іоакимомъ, «въ какомъ либо городѣ законно учрежденное, Братство обязано знать жизнь священниковъ и мірянъ, какъ своего города, такъ и окрестныхъ городовъ и селъ. И замѣчая въ нихъ отступленіе отъ закона, не скрывать, но доносить о томъ епископу» ([592]). Имѣя такую обязанность, Братства, по правиламъ, предписаннымъ въ томъ же уставѣ, дѣйствовали слѣдующимъ образомъ:

а) Если доходило до ихъ свѣдѣнія, что при какой-либо мѣстной церкви живутъ не по закону, мірскіе ли то, или духовные; то они напоминали имъ объ этомъ словесно, или письменно—чрезъ посланіе. Если же тѣ, не смотря на напоминанія, продолжали нарушать церковные законы, то Братства доносили объ нихъ епископу.

б) Если бы Братства узнали, что и въ другихъ мѣстахъ есть безчинствующіе священники или мірскіе люди; то и такихъ они христіански наставляли посланіемъ и требовали отвѣта, а въ случаѣ ихъ непокорности и безпечности въ исправленіи, доносили епископу.

в) Точно также Братства поступали, если бъ открылось, что какой-либо священникъ проводилъ время въ корчемницѣ и предавался пьянству, или занимался чародѣйствомъ, или давалъ деньги въ ростъ, или вѣнчалъ бракъ съ похищенною дѣвицею, или былъ двоеженецъ, или блуд-

([592]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. гр. I. пунк. 35.

никъ; они доносили на виновнаго епископу, дабы былъ судимъ по правиламъ святыхъ отецъ.

Чтобы подобныя безчинія не ускользали отъ вѣдѣнія Братствъ,—всѣ благочестивые христіане обязаны были доносить объ нихъ, если бы кто изъ нихъ открылъ подобное зло, кроющееся въ церкви ([593]). Хотя Братства и не имѣли права судить и наказывать виновныхъ, не принадлежащихъ къ ихъ обществу; но донося епископу о безпорядкахъ, происходящихъ въ его епархіи, они тѣмъ самымъ уже обязывали его принять дѣятельныя мѣры къ прекращенію ихъ, и наказать виновныхъ ; потому что «если бъ епископъ», по правиламъ того же устава , «поддерживалъ беззаконниковъ, то Братства были уполномочены противиться ему, какъ врагу истины», и къ искорененію ненаказаннаго имъ зла принять свои мѣры ([594]). Подобными постановленіями соблюдались и права епископа, а вмѣстѣ охранялись въ церковномъ управленіи порядокъ и благочиніе.

Для того, чтобы на епископскія каѳедры восходили лица способныя и достойныя , Братствамъ предоставлено было принимать дѣятельное участіе при избраніи ихъ ([595]). Избранный въ епископы не иначе получалъ новый санъ, какъ обязавшись свято и ненарушимо хранить Братскія права ([596]).

Наконецъ Братства, по полномочію отъ патріарховъ, наблюдали за чистотою исповѣданія и жизни самихъ епископовъ, и въ случаѣ нарушенія ими церковныхъ законовъ, или соблазнительнаго ихъ поведенія и нетвердости въ Вѣрѣ православной, не только имѣли право противодѣйствовать ихъ распоряженіямъ ([597]), но и должны были

([593]) См. Уст. Львов. Братства — Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. грам. I. пункты: 29, 32, 33, 35—38.

([594]) Тамъ же. пунктъ 30.

([595]) См. выше. примѣч. 224.

([596]) См. выше. примѣч. 230, 231 и 232.

([597]) См. выше. примѣч. 596.

немедленно доносить объ этомъ Цареградскому патріарху ([598]).

Наблюдая за жизнію епископовъ, священниковъ и мірянъ, Братства наблюдали такимъ образомъ за состояніемъ вообще вѣры и благочестія въ народѣ русскомъ. Несмотря на бѣдственныя обстоятельства южно-русской церкви, патріархи не могли часто посѣщать ее, а слухи, доходившіе до нихъ отъ частныхъ лицъ, не всегда могли быть вѣрны и надежны, и потому донесенія Братствъ должны были имѣть для нихъ такую же важность, какъ собственное наблюденіе. Изъ сохранившихся до нашего времени двухъ донесеній Львовскаго Братства Константинопольскому патріарху видно, что Братство подробно извѣщало патріарха обо всѣхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ Литовско — русской церкви, и находилось въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ по этому предмету ([599]). Всѣ донесенія Братствъ, будучи чужды духа непріязни и тщеславія, клонились къ одной высокой цѣли—къ благоустроенію и пользѣ Вѣры православной. Такъ, Львовское Братство, донося въ первомъ изъ упомянутыхъ посланій объ ужасныхъ безпорядкахъ въ Львовской епархіи, и въ частности—о соблазнительномъ поведеніи нѣкоторыхъ епископовъ, само свидѣтельствуетъ о высокой цѣли своихъ донесеній: «И такъ сія», пишетъ оно, «радостная же и скорбная, твоему святительству возвѣщаемъ, да вся обьемъ благоумiемъ своимъ, еже на пользу Церкви не закосниши устроити, и всяко законопреступленіе до конца истребиши, да безъ преткновенія всѣмъ иновѣрнымъ Церковь Божія будетъ» ([600]). А въ заключеніи своего посланія къ патріарху,

([598]) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 33.

([599]) Тамъ же. Во второмъ посланіи говорится: «Святый Владыко нашъ! многажды пишуще о исправленіи молебенныя наша словеса ко твоему престола величеству, нынѣ же конечнѣе вся по ряду, добрѣ свѣдуще, твоей святыни возвѣщаваемъ» (стр. 45, на второмъ столбцѣ).

([600]) Тамъ же. стр. 44.

прямо ограждаетъ себя отъ всѣмъ нареканій слѣдующими словами: «сего ради всегда, и нынѣ, яко послѣднѣе, молимъ твоего святительства, да не яко оклеветаніе нѣкое отъ насъ сія пріемли, но яко испытанію и исправленію и отмщенію внимай. Не рци, яко маліи нѣціи человѣцы вовзвѣщаваютъ: но разсудительнѣ внемли, и возвести сія всему честному собору, дондеже прочая услышиши» (601).

Поддерживая порядокъ и благочиніе въ церковномъ управленіи строгимъ наблюденіемъ за жизнію духовенства и мірянъ, Братства, въ тоже время, достигали этой цѣли и

2) *Примѣрами собственной жизни.*

Внутренняя жизнь Братствъ находилась въ прямой противоположности съ безпорядками и крайними неустройствами того времени. И сколь непріятно и тягостно встрѣчаться въ исторіи юго-западной церкви съ безнаказаннымъ, во времена Уніи, нарушеніемъ правилъ церковныхъ, столь же отрадно и утѣшительно останавливаться на строгомъ благочиніи и глубокомъ благочестіи, какими запечатлѣна была жизнь членовъ Братствъ! Она была наилучшимъ свидѣтельсвомъ святости и православія тѣхъ, коими отличались ею: «подвизаемся убо, братіе», писало въ 1619 году Виленское Братство къ Львовскимъ братіямъ, «выну въ лучшая преуспѣвающе и благочестія нашихъ достойными плоды иновѣрныхъ обличающе и исправляюще» (602).

Какъ общины человѣколюбивыя, Братства имѣли благодѣтельное значеніе и вліяніе на каждаго принадлежавшаго къ нимъ члена: они представляли собою прекрасное поприще, гдѣ душа христіанина могла развить и утвердить въ себѣ совершеннѣйшія изъ христіанскихъ добродѣтелей! Любовь къ Богу и ближнимъ служила и побудительною при-

(601) Тамъ же. стр. 46,—на второмъ столбцѣ.

(602) Акт. Зап. Рос Т. IV. № 217. стр. 505, на 2-мъ столбцѣ.

чиною къ основанію Братствъ, и цѣлію, къ которой направлялись всѣ ихъ дѣйствія, и главнымъ двигателемъ всѣхъ ихъ благодѣтельныхъ учрежденій, и, наконецъ, какъ бы животворныхъ духомъ, соединявшимъ всѣхъ братьевъ крѣпкими узами, и давшимъ имъ едино сердце и едину душу.

Всѣ члены Братствъ должны были жить между собою въ мирѣ и любви: каждая обида, каждое оскорбительное слово обязывали виновнаго немедленно просить прощенія у обиженнаго. Братскія собранія или сходки были учреждены, сколько для совѣщанія по Братскимъ дѣламъ, сколько же и для цѣлей чисто-нравственныхъ: здѣсь члены Братства, по окончаніи положенныхъ занятій, поучались въ законѣ Господнемъ, читали священныя книги, бесѣдовали о предметахъ нравственныхъ и душеспасительныхъ и такимъ образомъ назидали другъ друга. Вступившіе въ Братство обязывались и въ домашней своей жизни быть образцами христіанскаго благочестія. Брата, проводившаго жизнь въ порокахъ и нечестіи, и такимъ образомъ служившаго соблазномъ и укоромъ для Братства, прочіе члены Братства старались обратить на правый путь своими совѣтами и убѣжденіями, а въ случаѣ недѣйствительности кроткихъ мѣръ, отлучали отъ церкви, какъ явнаго и нераскаяннаго грѣшника и ислючали виновнаго изъ своего списка, для сохраненія чистоты Братства.

Всѣ братья обязаны были приходить въ извѣстные дни къ богослуженію. Здѣсь они еще болѣе возгрѣвали въ себѣ духъ взаимной любви и мира, еще болѣе укрѣплялись въ ревности ко святой православной Вѣрѣ, и въ готовности рѣшиться на всякое самопожертвованіе для блага церкви и народа! Проповѣдники, постоянно содержимые при Братскихъ церквахъ, по самому исключительному своему назначенію, должны были неумолкаемо возвѣщать всѣмъ и каждому истину Господню. Они ревностно своимъ словомъ поддерживали Вѣру православную и отвращали своихъ слушателей отъ Уніи, и потому нерѣдко терпѣли гоненія

и преслѣдованія отъ враговъ (603). Пользуясь правомъ избирать къ своимъ церквамъ священниковъ, Братства обращали строгое вниманіе на жизнь и достоинства: «избираемаго пресвитера», говорится въ уставѣ Луцкаго Братства, «должны они (братія) имѣть рачительнаго, усерднаго къ своей обязанности, и ревнителя науки, и во всемъ его слушаться и почитать; а нестарательнаго и несвѣдущаго въ Писаніи не должны терпѣть во избѣжаніе стыда и униженія. Стараться о такомъ, которому бы, какъ пастырю послѣдуя, могли достигнуть своего спасенія; не укоряя впрочемъ перваго въ его жизни, а только прося его, чтобы свое мѣсто, съ благословенія архіерейскаго, уступилъ болѣе полезному» (604). «Если же священникъ», говорится въ уставѣ Львовскаго Братства,» не будетъ жить цѣломудренно и добродѣтельно, какъ подобаетъ священникамъ, а станетъ заниматься безчинствомъ и пьянствомъ, не радя о церковной службѣ; то его могутъ (братчики) удалить отъ должности и вмѣсто его поставить другаго» (605).

Наконецъ и Братскіе монастыри могли сдужить прекраснымъ образцомъ порядка и благочинія для всѣхъ обителей того времени, утратившихъ свою чистоту и потерявшихъ истинный образъ иноческаго житія. Цѣль учрежденія Братскихъ монастырей высказали члены Луцкаго Братства, въ своемъ постановленіи объ общежительствѣ, въ 1624 году: «мы разсудили», говорится въ упомянутомъ постановленіи, «что предстоитъ крайняя и неизбѣжная необходимость основать при нашей Братской церкви, по примѣру другихъ Братствъ, общежительство св. Василія Великаго. А сіе для того, чтобы мы, братія церковные, болѣе слабые и болѣе занятые житейскимъ, совмѣстно съ тѣмъ общежительствомъ духовныхъ

---

(603) Акт. Зап. Рос. Т. IV. № № 27, 88, 91, 92, 94, 95, 105, — см. въ томъ же томѣ 24-е примѣч. къ № 27. стр. 8.

(604) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. гр. VII. пункт. 18. стр. 52.

(605) Тамъ же. Т. III. отд. I. грам. III. пунк. 6.

братій неся, одно иго послушанія Христова, одни другимъ помогая и одинаково трудясь, — могли вдвое большій противу другихъ принести плодъ въ виноградникѣ Христовомъ и, сами спасаясь, удобнѣе послужить ко спасенію ближнихъ» ([606]). Имѣя право избирать, по своему усмотрѣнію, архимандрита или игумена ([607]), Братства обыкновенно избирали къ сей должности «человѣка добраго и способнаго» ([608]), «набожнаго и ученаго» ([609]), «благочестиваго и ни вчомъ неподойзренаго» ([610]). Вообще, постановленіемъ Луцкаго Братства объ общежительствѣ требовалось:

а) Чтобы игуменъ, будучи мудрымъ, благочестивымъ, общежительнымъ, примѣрнымъ, любовнымъ и духовнымъ, держалъ и братій, подобныхъ себѣ; чтобы онъ и иноки проходили житіе, въ строгомъ смыслѣ, общежительное, не имѣя ничего своего, и въ такой любви и единствѣ жизни, чтобы, какъ игуменъ безчиніе брата исправлялъ отеческимъ безстрастіемъ, такъ и братія не допускали игумена до несвойственнаго ему любоначалія. Игуменъ долженъ былъ исключать изъ общежительства безчиннаго брата, если онъ по троекратномъ увѣщательномъ напоминаніи и объявленіи Братству, не захочетъ покаяться, дабы отъ порочнаго и другіе не развратились; равнымъ образомъ, и братія имѣли право смѣнять, по объявленіи Братству, своего самовластнаго и своенравнаго игумена, низводя его на степень простаго инока, а на его мѣсто изъ среди себя избрать и поставить другаго.

b) Чтобы игуменъ никуда не отлучался изъ монастыря на сторону безъ совѣта духовныхъ и вѣдома свѣтскихъ братій, а также, чтобы, по своему произволу, не посылалъ

([606]) Тамъ же. Т. I. отд. I. гр. VIII стр. 56 и 57.
([607]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 10.
([608]) Тамъ же.
([609]) Акт. Зап. Рос. Т. III. № 144.
([610]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 41.

никуда брата, не исключалъ бы изъ монастыря безчиннаго, и новаго инока не принималъ бы въ общежительсво.

c) Чтобы игуменъ съ братіею старался о всякомъ благолѣпіи и благочиніи въ церкви, и во всемъ сообразовался съ церковнымъ уставомъ св. Отецъ и съ старожитностію всей русской церкви. А если бы требовалось что исключить, придать или замѣнить, то игуменъ, собравши всѣхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ братій, долженъ былъ имъ о томъ предложить, представивъ въ оправданіе той отмѣны удовлетворительные и неопровержимые доводы.

d) Чтобы старался и заботился о членахъ церкви Христовой такъ же усердно, какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи. И потому не престанно бы думалъ, съ другими совѣтовался, и бывая съ братіями на каждой сходкѣ, вмѣстѣ съ ними заботился о томъ, какимъ образомъ пасти и хранить въ цѣлости и чистотѣ стадо Христово; словомъ: долженъ имѣть о спасеніи каждаго такое попеченіе, чтобы всякій членъ въ Церкви Божіей получалъ приличное и дѣйствительное лекарство отъ своей болѣзни душевной. Съ этою цѣлію игуменъ долженъ былъ, и самъ лично, и чрезъ братій своихъ, на то способныхъ, посѣщать христіанъ въ ихъ домахъ, и унывающихъ утѣшать, обиженныхъ защищать, болящимъ помогать, дѣлая то не изъ какой-нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія души своей.

Наконецъ e) — требовалось, чтобы игуменъ съ однимъ братомъ лично находился въ судѣ, если бы тамъ разбирали или рѣшали какое-либо Братское и церковное дѣло, и своимъ посильнымъ ходатайствомъ всѣми мѣрами споспѣшествовалъ пользамъ Братства. »Ибо», говорятъ въ постановленіи своемъ Луцкіе братія, «если по многимъ другимъ причинамъ мы принимаемъ Братство съ духовными; то особенно для того, чтобы они лица вездѣ безопаснѣйшія, и у суда были нашими защитниками» ([611]).

([611]) Свѣдѣнія извлечены изъ постановленія объ общежительствѣ

Правила, соблюдавшіяся въ Братскихъ монастыряхъ, безъ сомнѣнія, были вводимы Братствами и во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ монастыряхъ; а отсюда проистекала большая польза для перкви православной.

Такимъ образомъ строгое благочиніе и порядокъ, коимъ неуклонно слѣдовали Братства въ своей внутренней жизни, были не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ охраненію порядка въ церковномъ управленіи, какъ и наблюденіе ихъ за жизнію духовенства и мірянъ. Всѣ православные христіане, безъ сомнѣнія, отдавали полную справедливость благочестію одушевлявшему жизнь членовъ Братства, и старались такъ или иначе подражать ихъ доброму примѣру. Съ этою цѣлію, въ уставѣ Львовскаго Братства, предписывалось, «чтобы всѣ благочестивые христіане, всякаго званія, проводили время не въ тѣхъ или другихъ предосудительныхъ и неизвинительныхъ удовольствіяхъ, но собравшись, въ духѣ любви, въ Братскій домъ, читали тамъ священныя книги ветхаго и новаго завѣта и прославляли Бога» ([612]). Отсюда видно, что сами патріархи смотрѣли на Братства, съ одной стороны, какъ на общества лицъ, достоподражаемыхъ по жизни; а съ другой,—какъ на училища благочестія, для всѣхъ доступныя; посему-то юго-западные христіане такъ охотно вписывались въ число членовъ того или другаго Братства, а многіе изъ нихъ учреждали даже новыя Братства; оттого, безъ сомнѣнія, мы видимъ, со временъ Уніи, и непрестанное увеличеніе членовъ Братствъ, прежде уже существовавшихъ, и постоянное учрежденіе новыхъ подобныхъ же церковныхъ обществъ.

въ Братствѣ Луцкомъ въ 1624 году—см. Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I. гр. VIII. стр. 55—72.

([612]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. пунк. 39. Въ одной изъ патріаршихъ грамотъ Могилевское Братство прямо называется «всеобщимъ училищемъ Божествен. и Свящ. Писанія и всякаго другаго ученія» (Мог. Вѣд. 1845 г. № 41).

Самые даже враги православія не могли не отдавать Братствамъ должной справедливости, отзываясь напр. о Братствѣ Львовскомъ, что оно «благочестіемъ сіяло на цѣлый край Россійскій» (613).

Какъ ни велики, какъ ни достойны удивленія и уваженія дѣла, подъятыя Братствами на пользу церкви православной; но, надобно сознаться, что безъ средствъ матеріальныхъ, Братства, при всей своей ревности, не могли бы достигнуть большихъ успѣховъ; потому что построеніе церквей и монастырей, учрежденіе богодѣленъ, госпиталей, странноприимныхъ домовъ, школъ и типографій, а еще болѣе тяжкіе изнурительные процессы со врагами православія,—все это требовало величайшихъ издержекъ, со стороны церковныхъ Братствъ. Такимъ образомъ Братства должны были пользоваться немалыми матеріальныии средствами. и имѣть свои источники доходовъ.

—

ГЛАВА IV.

О МАТЕРІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ БРАТСТВЪ.

Доходы Братствъ были или постоянные, или зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ, и потому могутъ быть названы единовременными.

1) Постоянные источники доходовъ.

а) Взносы, дѣлаемые членами того или другаго Брат-

(613) Ж. М. Н. П. 1850 г. Іюнь. отд. II. стр. 135.

ства, въ урочное время. Взносы эти были или опредѣленные, или зависѣли отъ доброхотности и извѣстнаго состоянія жертвователя, и происходили не въ одно и то же время въ томъ или другомъ Братствѣ. Именно, —

Уставомъ Львовскаго Братства предписывалось, чтобы

aa) каждый желающій вступить въ Братство, давалъ при вступленіи шесть грошей;

bb) каждый братъ, приходя въ Братское собраніе, чрезъ каждыя четыре недѣли, вносилъ въ Братскую кружку полгроша; а если кто жилъ далеко и не могъ посѣщать собраній, тотъ обязанъ былъ вносить разомъ, за цѣлый годъ, требуемую сумму, то есть — шесть грошей ([614]). Въ 1608 году, Братство увеличило количество взноса, постановивъ, чтобы люди достаточные вносили по злотому, а прочіе по 24 гроша въ годъ ([615]).

Уставомъ Могилевскаго Братства требовалось, чтобы каждый братъ, какъ при вступленіи, такъ и при общей складкѣ, происходившей однажды въ годъ — въ четвертую недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, давалъ въ Братскую кружку—«по волѣ своей и возможности ([616])».

Въ уставѣ Виленскаго Братства, кромѣ этого, требовалось еще, чтобы каждый членъ Братства, приходя каждую недѣлю къ ранней службѣ Божіей, давалъ «на ялмужну» (милостыню) и также, сообразно съ своимъ усердіемъ и средствами, «водлугъ воли и преможенья своего ([617])».

Члены Луцкаго Братства, подобно Львовскимъ, вносили въ Братскую кружку при вступленіи шесть грошей, и потомъ чрезъ каждыя четыре недѣли, являясь на собранія, давали по четыре бѣлыхъ (монеты). «Если же кто жилъ далеко и не могъ такъ часто являться на сходкахъ, тотъ

([614]) Пам. Кіев. Ком. Т. III. отд. I. пун. 2, 3 и 4.
([615]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 148.
([616]) Могил. Вѣд. 1847 г. № 10.
([617]) Собр. Вил. грам. Ч. II. № 4. стр. 9.

обязанъ былъ уплатить однимъ разомъ въ годъ причитающійся по реэстру взносъ ([618])».

Тоже самое соблюдалось, съ незначительною разницею, и въ нестаропигіальныхъ Братствахъ ([619]).

b) Другимъ источникомъ доходовъ были недвижимыя имущества Братства владѣли домами и землями, которыя были освобождены королями отъ всякихъ повинностей и сборовъ, и постоянно приносили Братствамъ доходъ ([620]).

c) Многія Братства пользовались правомъ, издавна суще-

([618]) Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I, VII. стр. 40, 42—43.

([619]) См Уставъ Братства Могилевскаго при церкви св. Николая въ г. Могилевѣ (Могил. Вѣд. 1851 г. № 35. пунк. 1, 2 и 3). Пятымъ пунктомъ, кромѣ того, предписывалось, чтобы при совершеніи мѣсячной службы Божіей каждый братъ присылалъ стаканъ меду, и чтобы воскъ, приносимый людьми къ богослуженію, поступалъ въ Братскій ларецъ; а шестымъ пунктомъ было постановлено, чтобы ларецъ для взноса былъ выставляемъ, съ дозволенія старшаго въ Братствѣ, у церковной ограды. См. также уставъ Берестейскаго Братства (собр. грам. Мин. Губ. № 139. стр. 229—307).

([620]) Ж М. Н. П. 1850 г. Май. отд. II. стр. 70; Могил. Вѣд. 1847 г. № 10; Собр. Вил. грам. Ч. II. № № 2, 5, 8, 18, 27, 29, 34, 35; Минское соборное, госпитальное, православное Братство имѣло бумажную или хлѣбную мѣльницу, для дохода Братству, на содержаніе госпиталя, а также владѣло землями и сѣножатьми (собр. Мин. грам. № № 42 и 68. стр. 119; также № 83. стр. 150; № 118. стр. 237); о Братствѣ Луцкомъ см. въ Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I, XVIII, XIX. стр. 159—163; также XXXIII. стр. 252—254. Иногда Братства отдавали свои недвижимыя имущества подъ аренду частнымъ лицамъ. Такъ напр., въ грамотѣ короля Стефана отъ 1582 г. говорится, между прочимъ, что Виленское Братство владѣло банями каменными («лазни мурованые») съ принадлежащими къ нимъ службами («со всимъ будованемъ»); домомъ и хижинками («халупками»), которыя куплены имъ и, для большей прибыли шпитальной, отданы подъ аренду, — «и тые доходы от того арендара отбираючи ведле постановленія старших своих бурмистров и радец виленских стороны закону греческаго на шпиталь, на опатрене и живност и на дрова людем убогим вшпиталю спаском мешкаючим дают и оборочают» (Собр. Вил. грам. Ч. II. № 1. стр. 2).

ствовавшимъ въ юго-западной Россіи, — варить медъ, безъ платежа капщизны, для шести праздниковъ въ году: св. Духа, Божіей Матери, Покрова, св. Николая, Рождества Христова и Великаго дня ([621]). Братья пили приготовленный медъ, на Братскихъ бесѣдахъ, по три дня въ каждый праздникъ, а остатокъ меда, послѣ трехдневнаго срока, имѣли право продавать въ пользу Братства. Воскъ отъ меда былъ обращаемъ на свѣчи въ церковь; а прибыль или барышъ («зыскъ медовый») на потребности, и на слугъ церковныхъ, также на госпитали, и на милостыню людямъ убогимъ ([622]).

([621]) Напр. Виленское Братство (см. Собр. Вил. грам. Ч II. №№ 1, 2 и 16); Минское Братство, три раза въ годъ (собр. Мин. грам. № 148. стр. 331); Бобруйское Братство (тамъ же. № 120. стр. 246).

([622]) См. предъидущее примѣч. — Въ XVI вѣкѣ, то есть прежде введенія Уніи, въ православномъ Виленскомъ Братствѣ на бывшихъ въ праздничные дни бесѣдахъ и пиршествахъ, участвовали обыватели Римско-католическаго исповѣданія (Собр. Вил. грам. Ч. II. гр. 1538 г. стр. 35, 36 и 42). Грамотою, отъ 1608 г. короля Сигизмунда III (Собр. Вил. грам. Ч. II. № 16) опредѣленъ былъ порядокъ и постановлены правила, коихъ должны были держаться братья на своихъ пиршествахъ или бесѣдахъ. Таковы были нѣкоторые пункты означенной грамоты: 1) годовые старосты, или сами, или чрезъ ключниковъ своихъ, должны были тщательно наблюдать («пильне смотрети»), чтобы всѣ братья, принадлежащіе къ Братству, а также и приходящіе въ гости сидѣли въ дому Братскомъ учтиво, не молвили между собою неприличныхъ («збытныхъ») словъ, не ложились на столъ и не разливали Братскаго меду, но держали бы себя прилично, въ мѣру пили, и никакихъ непріятностей не дѣлали. 2) А если бъ кто, сдѣлавшись хмѣльнымъ («бысе хто упивши»), произнесъ какія-либо непристойныя слова, или улегся на столъ, или питье разливалъ: тогда старосты сперва должны были сдѣлать таковому выговоръ, а потомъ, если виновный не послушался бы ихъ, «маяли его виною Братскою карати, чимъ братя обложатъ». 3) Если бъ кто въ дому Братскомъ учинилъ ссору или драку (зваду), и обиженный захотѣлъ бы жаловаться, таковый долженъ тотчасъ же обратиться съ жалобою къ тамошнимъ старостамъ, которые, выслушавши его жалобу, имѣютъ отложить ее на завтрешній день; а потомъ, сошедшись на другой день въ дому Братскомъ, вся братія того Братства судебнымъ порядкомъ

d) Главнѣйшимъ же источникомъ Братскихъ доходовъ были Братскія типографіи ([625]). Въ Братскихъ типографіяхъ постоянно печатались богослужебныя и вообще духовнаго содержанія книги, и продавались по всей юго-западной Россіи ([624]). О важности Братскихъ типографій, въ этомъ отношеніи, можно судить уже потому, что враги православія не иначе могли обратить Львовское Братство къ Уніи, какъ чрезъ учрежденіе своей типографіи, въ подрывъ Братской, чрезъ что Братство лишилось возможности не только

рѣшаютъ то дѣло между собою и «виновнаго маютъ виною Братскою карати». 4) Еслибъ кто въ дому ихъ Братскомъ оскорбилъ или обругалъ старосту или ключника, того «виною Братскою маютъ карати». 5) Также, если бъ ключникъ былъ непослушенъ старостѣ и не хотѣлъ приготовлять меда въ извѣстное время, тогда должно сдѣлать ему выговоръ, а если не исправится, то подвергнуть наказанію. 6) Если кому-либо изъ духовныхъ лицъ, какого бы исповѣданія они ни были—Греческаго или Римскаго, какъ принадлежащихъ къ Братству, такъ и непринадлежащихъ, но приходящихъ на Братскую бесѣду по приглашенію, или по собственному желанію покупающихъ право на входъ въ Братскія пиршества,—если кому-либо изъ таковыхъ лицъ случилось имѣть въ бесѣдѣ съ кѣмъ-либо ссору; тогда никто изъ нихъ не долженъ прибѣгать къ постороннему суду—и именно, люди Римской вѣры къ своему бискупу, а Греческой—къ митрополиту, *и къ врадникамъ*, и никакой не долженъ искать себѣ помощи *отъ урадовъ своихъ*; но каждый долженъ искать себѣ справедливости и удовлетворенія въ Братствѣ «и судку Братскому послушенъ быти». 7) Если бъ шляхтичъ, или дворянинъ, или другаго званія человѣкъ, не принадлежащій къ Братству, пожелалъ присутствовать на Братской бесѣдѣ, и купилъ бы себѣ на это право («або се хто на ден вкупит хотечи меду их братского напити, и беседу збратею мети» — стр. 35), или былъ бы отъ кого приглашенъ туда, таковый не долженъ быть разборчивъ на мѣста, но гдѣ придется, тамъ и сидѣть; старосты же, съ своей стороны, зная каждаго, должны и мѣста предлагать, сообразныя съ званіемъ и чиномъ; наконецъ 8) никто не долженъ былъ входить въ Братскую свѣтлицу съ оружіемъ и водить съ собою туда слугъ и проч.

([623]) См. выше. примѣч. 409 и 410

([624]) См. выше. примѣч. 411, 412 и 418.

вести со врагами процессъ, но даже покрывать свои домашніе расходы ([625]).

2) Единовременные источники Братскихъ доходовъ.

а) Штрафы или пени, платимые членами Братства въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ той или другой Братской обязанности. Количество штрафа за извѣстный проступокъ присуждалось самими братьями и вписывалось въ книгу Братскихъ постановленій. Пеня обыкновенно уплачивалась или деньгами, или воскомъ, и поступала въ Братскую кружку ([626]).

b) Пожертвованія, равно какъ и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, нерѣдко отписывавшихъ огромныя движимыя и недвижимыя имущества въ пользу того или другаго Братства. До насъ сохранилось не мало записей о пожертвованіяхъ и вкладахъ, сдѣланныхъ благочестивыми христіанами, для поддержанія Братскихъ благотворительныхъ учрежденій ([627]). Такими пожертвованіями и вкладами было особенно богато Львовское Братство. Не проходило почти ни одного года, когда бы благочестивые христіане не дѣлали пожертвованій на сооруженіе и благоукрашеніе храма, на содержаніе причта, проповѣдника и пѣвчихъ, на монастыри, госпитали, школы и типографіи ([628]).

([625]) См. выше статью о типографіяхъ, и особенно прим. 426.

([626]) Пам. Кіев. Ком. Т. I, VII. пунк. 2, 8, 10, 14; Т. III, I. пунк. 10, 11, 16, 25; гр. V. пункты 8, 9; собр. Вил. грам. Ч. II. № 4 и 16; Могил. Вѣд. 1847 г. № 10 и мн. друг.

([627]) Собр. Вил. грам. Ч. II. №№ 8, 27, 29, 35, 36, 40, 41, 44, 45 и 46; собр. Мин. грам. №№ 68, 76, 81, 83, 96, 104, 118, 127, 151; Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I, XIII. стр. 132; XV. стр. 139; XVI. стр. 146; XIX стр. 163; XXIV. стр. 178; XXXIII. стр. 252 и друг.

([628]) См. выше статью Заботливость Львовскаго Братства о построеніи и благолѣпіи храмовъ и вообще о правосл. богослуженіи.

с) Если же и этихъ средствъ было недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ, то Братства прибѣгали къ складчинѣ между собою ([629]), или къ сбору отъ доброхотныхъ дателей ([630]), или, что также нерѣдко случалось, дѣлали воззванія ко всему русскому народу о помощи ([631]).

При такихъ источникахъ доходовъ, Братскія имущества должны были находиться въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи. Къ сожалѣнію, до насъ не о всѣхъ Братствахъ дошли свѣдѣнія, какими каждое изъ нихъ располагало суммами, хотя несомнѣнно, что всѣ они владѣли достаточными средствами для покрытія своихъ огромныхъ расходовъ. О Братствѣ Луцкомъ извѣстно, что оно владѣло капитальною, эвинціональною суммою, простиравшеюся до 150,000 злотыхъ польскихъ ([632]). О матеріальныхъ средствахъ Львовскаго Братства сохранились довольно подробныя свѣдѣнія, именно:

Въ 1648 году, 12 Мая, при годовой ревизіи кассы Львовскаго Братства, оказалось въ наличности 8,215 злотыхъ и 17 грошей, подъ ручными залогами — 12,180 злотыхъ и 8 грошей, и по заемнымъ письмамъ 15,036 злотыхъ Это составляло тогда огромный капиталъ; но наступившая жестокая казацкая война истощила всѣ запасы ([633]). Вскорѣ послѣ обревизированія кассы, князь Іеремія Вишневецкій и Іеронимъ Радзѣіовскій, при ограбленіи Львова, взяли отъ Братства наличными деньгами и драгоцѣнными вещами 27,398 злотыхъ и 15 грошей ([634]); а въ 1672 году, когда Турки наложили на городъ Львовъ контрибуцію въ 80,000

О такихъ пожертвованіяхъ и вкладахъ говорится почти на каждой страницѣ лѣтописи Львовскаго Братства.

([629]) См. выше примѣч. 561.

([630]) Собр. Вил. грам Ч. II. №№ 44, 45 и 46, Пам. Кіев. Ком. Т. I. отд. I, VIII. стр. 75.

([631]) См. выше примѣч. 562.

([632]) Временникъ, 1848 г. статья Луцкъ и его древности. стр. 37.

([633]) Ж. М. Н. П. 1849 г. Іюнь. отд. II. стр. 163.

([634]) Тамъ же. 1850 г. Май. отд. II. стр. 65.

талеровъ, Львовское Братство лишилось почти всего благопріобрѣтенія ([635]).

Не смотря на это, когда въ 1687 году Братство обревизировало свое имущество и сосчитало кассу, то въ послѣдней оказалось: таляровъ битыхъ (по 6 злот. 15 грош.) 883; таляровъ левковыхъ (по 5 злот. 15 грош.) 618; червонцевъ 63; христинокъ (по 4 злот.) 20; урловъ имперскихъ (по 1 злот.) 1760; тьенфовъ (по 1 злот. 3 гр.) 1330 и мелкою монетою 1916 злот. 28 грошей ([636]).

Въ 1690 г. по обревизированіи Братской кассы, найдено въ ней 24,521 злот. 19 грош. ([637]). Въ 1695 г., хотя издержано было болѣе 24,000 злотыхъ, но еще осталось въ кассѣ 49,747 злот. и 25 грошей ([638]).

Въ 1704 г. шведскій король Карлъ XII осадилъ Львовъ, взялъ его штурмомъ, и сперва отдалъ на разграбленіе войску, а послѣ наложилъ контрибуцію. Дѣла были въ такомъ положеніи, что Братство отдало не только всѣ деньги и серебряныя вещи, кромѣ спрятаннаго одного креста, но даже и Евангеліе, пожертвованное въ 1664 г. Анною Могилою—Потоцкою. Алтарь и образа обнажены были отъ всѣхъ украшеній Всѣ потери Братства простирались до 120,000 злотыхъ ([639]). Такое крайнее истощеніе Братской кассы, вмѣстѣ съ подрывомъ Братской типографіи, заставило Львовскую ставропигію согласиться на принятіе Уніи ([640]).

Историческое изслѣдованіе о православныхъ церковныхъ Братствахъ показываетъ, что учрежденіе ихъ было вполнѣ благодѣтельно для церкви православной въ юго-западной Россіи. Возникши изъ духа Евангельской любви, вызванныя

([635]) Тамъ же. 1850 г. Май. стр. 82—83.
([636]) Тамъ же. стр 95—96.
([637]) Тамъ же. Іюнь. отд. II. стр. 112.
([638]) Тамъ же. стр. 127.
([639]) Тамъ же. стр. 136.
([640]) Тамъ же. стр. 136—140.

историческими обстоятельствами времени, Братства получили устройство, приспособленное какъ къ состоянію южно-русскихъ православныхъ христіанъ, такъ и къ потребностямъ всей юго-западной церкви. Располагая значительными средствами, вещественными и нравственными, пользуясь большими правами отъ властей гражданской и духовной, поставленныя какъ бы охранителями правъ всего русскаго народонаселенія и блюстителями Вѣры православной, Братства съ рѣдкимъ усердіемъ и полнымъ самоотверженіемъ подвизались на высокомъ поприщѣ служенія церкви православной. Не говоря уже о тѣхъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, какія изливали Братства на всѣхъ бѣдныхъ, несчастныхъ и убогихъ, доставляя имъ пріютъ и пропитаніе въ своихъ богадѣльняхъ и больницахъ, — вспомнимъ только о главныхъ ихъ заслугахъ для поддержанія и охраненія правосл. Вѣры. Никакая жестокая мѣра, употребленная со стороны враговъ къ истребленію православія, не осталась безъ сильнаго противодѣйствія со стороны церковныхъ Братствъ. Они поддерживали и охраняли православіе по всѣмъ сторонамъ христіанской жизни; по ученію, богослуженію и церковному управленію. Братскія училища распространяли свѣтъ Вѣры православной по всѣмъ предѣламъ юго-запада Россіи и доставляли церкви православной не только достойныхъ пастырей, но и многихъ ученыхъ мужей, съ успѣхомъ препиравшихся съ еретиками въ защитѣ чистоты и святости древняго восточнаго православія. Въ тоже время Братскія типографіи снабжали богослужебными и духовнаго содержанія книгами всѣ юго-западные монастыри и церкви. Построенные и благолѣпно украшенные Братствами храмы представляли собою почти единственное довольно безопасное мѣсто для совершенія богослуженія въ то тяжкое время, когда всѣ православныя церкви были отнимаемы и уничтожаемы врагами. Наконецъ Братства принимали дѣятельное участіе и въ церковномъ управленіи: среди смутъ и безпорядковъ, происходившихъ въ церкви и грозившихъ ей крайнею опасностію, они бодрствовали на стражѣ цер-

кви православной и всѣми возможными средствами заграждали сей виноградникъ Христовъ, раскапываемый отъ противниковъ ([641]). Такая ревность и усердіе Братствъ въ защитѣ св. дѣла принесли неоцѣненныя благодѣянія для церкви православной.

Православныя церковныя Братства болѣе 200 лѣтъ поддерживали и охраняли православіе, и исторія ихъ въ теченіе сего времени представляетъ отрадное явленіе самоотверженія и великодушной борьбы съ безчисленными трудностями и несравненно сильнѣйшими врагами.

Львовское Братство отъ самаго основанія своего (съ 1439 г.) до 1708 г. служило опорою церкви православной во всей Галиціи. Но, наконецъ, въ 1708 г. враги успѣли поставить его въ самое бѣдственное положеніе: всякое сношеніе съ патріархомъ было запрещено подъ смертною казнію; во всемъ Польскомъ государствѣ уже не было православнаго митрополита и даже епископовъ; всѣ магнаты и бо́льшая часть шляхты были обращены въ Унію и только кое-гдѣ незначительное духовенство, монахи и слабыя Братства остались при древнемъ исповѣданіи; искать покровительства было уже не у кого, тѣмъ болѣе, что и справедливый король Августъ отказался отъ престола, а Станиславъ Лещинскій, извѣстный ревнитель латинской вѣры, почти вездѣ былъ признанъ королемъ и надѣяться на его состраданіе, было невозможно. Хотя дворъ Московскій, къ которому всегда были обращены взоры правосл. Руси, отъ времени до времени вступался за свободу православія, обезпеченную Андрусовскимъ миромъ; но польское правительство не исполняло его требованій, и теперь, по случаю жестокой войны, безъ сомнѣнія, немного имѣло побужденій останавливаться надъ ними. Преслѣдованія отъ латинниковъ, магистрата и епископа (Іосифа Шумлянскаго), который съ той поры, какъ Лещинскій удержался на престолѣ,

---

([641]) Слова патр. Іерусалимскаго Ѳеофана Минск. Братству· см. Акт. Зап. Рос. Т. IV. № 219. стр. 508.

сталъ смѣлѣе, съ часу на часъ болѣе и болѣе тяготѣли надъ русинами. Продолжая борьбу, необходимо было тягаться по судамъ, а для этого нужны были деньги, тогда какъ и члены Братства, и церковная касса нашествіемъ и поборами Шведовъ истощились въ конецъ; главнѣйшій, и теперь единственный, источникъ доходовъ заключался въ типографіи, но и тотъ подорванъ жестокимъ епископомъ, учредившимъ свою типографію при Юрьевской церкви. Цѣлую зиму Братство размышляло о своемъ печальномъ положеніи, и наконецъ признало, что ничего не остается болѣе, какъ волею-неволею соединиться съ епископомъ, и подчиниться папѣ (642).

Виленское Братство болѣе 200 лѣтъ выдерживало неровную борьбу съ ожесточенными противниками (643). Въ 1720 г. уніатскій сунодъ, съ утвержденія папы Бенедикта XIII, издалъ особый для себя уставъ, аккредитованный польскимъ правительствомъ, и сдѣлавшійся сильнѣйшимъ оплотомъ Уніи. Многолѣтнія ея усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ: почти все русское духовенство, мѣщанство и поселяне окончательно обращены были въ Унію Тогда въ Вильнѣ оставался въ православіи одинъ только Братскій Святодуховскій монастырь; прочіе или сдѣлались жертвою пожаровъ, или были обращены въ уніатскіе храмы (644).

Луцкое Крестовоздвиженское Братство болѣе столѣтія служило средоточіемъ и опорою православія на Волыни (645). Братство начинаетъ видимо слабѣть не ранѣе, какъ со времени присоединенія Малороссіи къ Московскому государству. Съ той поры оно начинаетъ подвергаться различнымъ обидамъ и притѣсненіямъ, отъ которыхъ напрасно стараются оградить его правосл. епископы силою своей власти. Самыя

---

(642) Ж. М. Н. П. 1850 г. Іюнь. отд. II. стр. 138—139.

(643) Ж. М. В. Д. 1847 г Ч. II стр. 26.

(644) Памятн. книж. Вил. губ. 1852 г Ч. II. стр. 85; Вил. губ. Вѣд. 1838 г. № 11.

(645) Пам. Кіев. Ком. Т. I предисловіе, стр. VII.

собранія Братства, какъ видно изъ актовъ, становятся рѣже, отмѣняются за недостаткомъ членовъ; выборы въ должности по управленію Братскимъ имуществомъ дѣлаются затруднительнѣе; избранные, лишенные прежняго энтузіазма, отказываются; въ актахъ Братства, писавшихся на западнорусскомъ нарѣчіи, начинаетъ появляться языкъ польскій и, наконецъ, неизвѣстно когда и какъ, — Братство исчезаетъ, и имущества его переходятъ въ руки латинскаго духовенства ([646]).

Кіевское Братство оставило по себѣ памятникъ, достойный усердія и ревности чадъ прав. церкви. Кіевская школа, учрежденная Братствомъ пережила всѣ перевороты, происходившіе въ Малороссіи, со временъ Петра Могилы сдѣлалась главною опорою православія въ южной Россіи, а въ послѣдствіи служила главнымъ средоточіемъ просвѣщенія для всей Россіи и восточной, и юго-западной.

Могилевское Братство, не смотря на всѣ гоненія и преслѣдованія отъ враговъ, сохранило завѣтную святыню Руси правосл. вѣру до того самого времени, когда Могилевъ со всею юго-западною Россіею снова возвращенъ былъ подъ сѣнь древняго отечества ([647]).

Такимъ образомъ Братства удержали юго-западную церковь отъ всецѣлаго порабощенія Риму ([648]). Охраняемая и поддерживаемая Братствами, она долгое время боролась съ Уніею и, не смотря на всѣ козни, насилія и преслѣдованія, какимъ подвергались православные, не могла быть совершенно подавлена врагами. Южно-русскіе христіане страданіями своими за Вѣру православную стяжали для себя такіе же мученическіе вѣнцы, какъ и христіане первенствующей церкви; ибо просвѣщенные вѣрою Христовою латины и уніаты

([646]) Тамъ же. отд. I; чит. XX—XXXI. стр. 167—204; Отеч. Зап. 1845 г. Т. XLIII. годъ VII. отд. крит. стр. 44.

( ) Могил. губ. Вѣд. 1847 г. № 32 и 34.

([648]) Тамъ же. 1845 г. № 40.

не уступали въ изобрѣтеніи средствъ мученій самымъ язычникамъ ([649]). Гонимые постоянно обращались съ жалобами на притѣснителей то къ Св. Сѵноду, то къ Двору Россійскому ([650]), прося себѣ защиты и умоляя о покровительствѣ. Наконецъ промыслу Божію угодно было положить предѣлъ страданіямъ юго-западной церкви. Въ царствованіе, блаженной памяти, Императрицы Екатерины II, послѣ многихъ тщетныхъ усилій образумить гонителей, юго-западная Россія была возвращена подъ сѣнь древняго отечества ([651]). Тогда бо́льшая часть православныхъ была уже обращена въ Унію; но не смотря на это, прав. Вѣра встрѣтила всеобщее къ себѣ сочувствіе. Любовь и преданность Братствъ къ православію осталась, и послѣ нихъ, какъ бы священнымъ наслѣдіемъ для всѣхъ чадъ юго-западной Россіи. Находясь долгое время въ Уніи (1596—1839), они, можетъ быть, утратили нѣсколько національныхъ чертъ, но не потеряли сочувствія и любви къ древнему восточному православію, такъ что въ продолженіе самаго короткаго срока (1795—1839 г.), послѣ присоединенія юго-западной Россіи къ восточной, тихо и мирно водворилась тамъ (въ 1839 г.), въ царствованіе, блаженныя памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, св. православная Вѣра, которой враги между тѣмъ не могли уничтожить въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій (1596—1796 г.).

КОНЕЦЪ.

([649]) О кровавыхъ страданіяхъ правосл. южно-русскихъ христіанъ, особенно съ XVIII столѣтія, см. Ист. Русской церкви—преосв. Филарета. Т. V. § 19. стр. 93—116; о страданіяхъ же въ XVI и XVII вѣкахъ говорено было выше.

([650]) Тамъ же. стр. 99.

([651]) Тамъ же. стр. 111.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

О православныхъ церковныхъ Братствахъ въ юго-западной Россіи 1

ЧАСТЬ 1.

УСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О составѣ и внутреннемъ управленіи Братствъ.

Глава I. О членахъ составлявшихъ Братства 24

Глава II. О взаимныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ членовъ Братствъ.

1) Выборъ старшихъ братчиковъ и значеніе ихъ въ Братствѣ 28

2) Обязанности членовъ Братствъ.

a) *Обязанности общія для всѣхъ членовъ* . . . 31

b) *Особенныя обязанности старшихъ братчиковъ* . 32

Глава III. О внутреннемъ управленіи Братствъ, или о Братскихъ собраніяхъ.

Понятія о Братскихъ сходкахъ или собраніяхъ . . . 34

Время когда происходили Братскія собранія 35

Порядокъ въ засѣданіяхъ Братскихъ. 37

Дѣла подлежащія разсмотрѣнію Братскихъ собраній . 38

1) *Дѣла по охраненію благочестія и порядка въ Братствѣ* . . . . . —

Важность Братскаго суда. 40

2) *Дѣла касавшіяся благоустройства Братствъ.* 41

3) *Дѣла относительно охраненія правъ всего южно-русскаго народа и поддержанія Вѣры православной.* 42

СТРАН.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ отношеніи Братствъ ко властямъ гражданской, духовной и между собою.

Глава I. Объ отношеніи Братствъ ко власти гражданской. . 45
Права и привиллегіи Братствъ 46
Глава II. Объ отношеніи Братствъ ко власти духовной. . . 56
Понятіе о Братствахъ ставропигіальныхъ . . . —
Глава III. Объ отношеніи Братствъ между собою.
1) Отношеніе Братствъ ставропигіальныхъ къ не ставропигіальнымъ 68
2) Отношеніе Братствъ ставропигіальныхъ между собою 71

ЧАСТЬ 2.

ЦѢЛЬ БРАТСТВЪ И СРЕДСТВА КЪ ДОСТИЖЕНІЮ ЦѢЛИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Цѣль Братствъ, какъ общинъ человѣколюбивыхъ, и средства къ достиженію цѣли. 75

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣль Братствъ, какъ общинъ религіозно-православныхъ, и средства къ достиженію цѣли . . 82

Глава I. Распространеніе Братствами свѣта Вѣры православной въ народѣ русскомъ 87
а) Братскія школы.
Побужденія къ учрежденію Братскихъ школъ и краткія историческія о нихъ свѣдѣнія. . . —
I) Школа при Братствѣ Львовскомъ . . 89
II) Школа при Братствѣ Виленскомъ . . 94
III) Школа при Братствѣ Могилевскомъ . 97
IV) Школа при Братствѣ Кіевскомъ . . 98
V) Школа при Братствѣ Луцкомъ . . . 103
IV) Школа Брестскаго Братства 104
VII) Школа Братства Минскаго 105
VIII) Школа Братства Минскаго Петропавловскаго. 106
IX) Школа Братства Бѣльскаго . . . . —
X) Школа Братства Пинскаго. . . . . —

стран.

Устройство Братскихъ школъ 107
а) Артикулы правъ школы Греко-латино-славянской 109
b) Порядокъ школьный 111
Предметы преподаванія въ Братскихъ школахъ . . 113
Заслуги Братскихъ школъ 116
b) Братскія типографіи 120
1) *Типографія Львовскаго ставропигіальнаго Братства.* 122
2) *Типографія Виленскаго Братства* 129
3) *Типографія при Братствѣ Могилевскомъ Богоявленскомъ.* 131
4) *Типографія при Братствѣ Луцкомъ* 133
Чьей цензурѣ подлежали книги, издаваемыя Братскими типографіями 134
Заботливость Братствъ объ исправленіи Богослужебныхъ книгъ. . . . . —

Глава II. Заботливость Братствъ о построеніи и благолѣпіи православныхъ храмовъ 140
1) Заботливость Львовскаго Братства о построеніи и благолѣпіи храмовъ и вообще о православномъ Богослуженіи 145
2) Заботливость Братства Виленскаго о сооруженіи и благолѣпіи храмовъ 151
3) Заботливость Братства Могилевскаго о построеніи и благолѣпіи храмовъ. 155
4) Заботливость Братства Луцкаго о сооруженіи и благолѣпіи храма 158

Глава III. О стремленіи Братствъ поддержать православіе чрезъ охраненіе внѣшнихъ правъ церкви и порядка по ея внутреннему управленію.
1) Охраненіе Братствами внѣшнихъ правъ церкви . 164
2) Охраненіе Братствами порядка во внутреннемъ управленіи церкви 173
1) *Строгимъ наблюденіемъ за жизнію всего духовенства и мірянъ.* 179
2) *Примѣрами собственной жизни.* 182

Глава IV. О матеріальныхъ средствахъ Братствъ.
1) Постоянные источники доходовъ. 188
2) Единовременные источники Братскихъ доходовъ . 193